

ГРАМАДСКАЕ АБ'ЯДНАННЕ
«БЕЛАРУСКАЕ ГЕАГРАФІЧНАЕ ТАВАРЫСТВА»
МАГІЛЁЎСКИ АБЛАСНЫ АДДЗЕЛ

МАГІЛЁЎСКИ МЕРЫДЫЯН

ТОМ ПЯТНАЦЦАТЫ
ВЫПУСКИ ПЕРШЫ-ТРЭЦІ

(2015 – № 1 – 3 (28 – 30))

НАВУКОВАЕ ВЫДААННЕ

ВЫДАЕЦЦА 3 САКАВІКА 2001 ГОДА

ПЯТНАЦЦАТЫ ГОД ВЫДААННЯ

Магілёў
2015

УДК 911+371.3+910.2:911.3

ББК 26.8 + 74.262.6

М12

РЭДАКЦЫЙНАЯ РАДА:

АРОНАЎ А.Г., д-р фіз. – матэм. навук,
прафесар (г. Мінск),
АТАСОЙ Эмін, д-р навук
(г. Бурса, Турцыя)
БАРЫНАВА І.І., д-р пед. навук,
прафесар (г. Масква),
БРЫЛЁЎ В.А., д-р геагр. навук,
прафесар, акад. РЭА (г. Валгаград),
КАЗЛОЎСКАЯ Л.В., д-р эканам. навук,
прафесар (г. Мінск),
КІРВЕЛЬ І.І., д-р геагр. навук,
прафесар (г. Слупск, Польшча)
ЛОПУХ П.С., д-р геагр. навук,
прафесар (г. Мінск),
ЛУКАШАЎ А.А., д-р геагр. навук,
прафесар (г. Масква)
МАНАКОЎ А.Г., д-р геагр. навук,
прафесар (г. Пскоў),
МАРЦЫНКЕВІЧ Г.І., д-р геагр. навук,
прафесар (г. Мінск),
МЯЖЭВІЧ М.М., д-р эканам. навук,
прафесар (г. Санкт-Пецярбург),
НЕМЕЦ Л.М., д-р геагр. навук,
прафесар (г. Харкаў),
НЕШАТАЕЎ Б.М., д-р геагр. навук,
прафесар, акад. УАВА (г. Сумы),
ПІРОЖНІК І.І., д-р геагр. навук,
прафесар (г. Слупск, Польшча)
ОЛІЙНЫК Я.Б., д-р эканам. навук,
прафесар, Засл. дзеяч навукі і тэхнікі
Украіны, чл.-кар. НАНУ (г. Кіеў)
САКАБЕАНУ Іардана, д-р, прафесар
(г. Бухарэст)
СНЫТКО В.А., д-р геагр. навук,
прафесар, чл.-кар. РАН (г. Масква)
СТРАЛЕЦКІ У. М., д-р геагр. навук
(г. Масква)

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ:

ГАРКУНОЎ В.А., д-р сельскагаспад.
навук, прафесар (галоўны рэдактар)
АГЕЕЎ А.Р., канд. гіст. навук, дацэнт,
БУГАЁВА А. У. (нам. гал. рэдактара,
заг. аддзела),
САРОКА А.В., канд. біял. навук,
дацэнт (заг. аддзела)
СКРЫГАН Г.Ю., канд. геагр. навук,
дацэнт (заг. аддзела),
СМАЛЯРОЎ М.Р., канд. пед. навук
(адказны сакратар),
УКРАІНКА С.С. (літаратурны рэдактар),
ХАМЯКОЎ У.Г., дацэнт
(заг. аддзела, адказны за выпуск)
ШАДРАКОЎ А.В. канд. геагр. навук,
дацэнт (першы нам. гал. рэдактара,
заг. аддзела),
ШАРУХА І.М., канд. пед. навук, дацэнт
(дырэктар праекта, адк. рэдактар)

СТАРШЫНЯ ПАПЯЧЫЦЕЛЬСКАГА САВЕТА – Дзеева Г.П. (г. Масква, Расія)

М13 Магілёўскі мерыдыян. Том 15. – Вып. 1–3 (28–30). (2015. – № 1–3 (28–30). – 184 с.

Рэдакцыя выказвае шчырую ўдзячнасць усім членам аддзела географічнага таварыства за дапамогу ў выданні.

УДК 911+371.3+910.2:911.3
ББК 26.8 + 74.262.6

ISSN 2311-3014
Magilëuski merydyan

© Калектыў аўтараў, 2015
© Шаруха І.М., адк. рэдактар, 2015
© Хамякоў У.Г., адк. за выпуск 2015

І. АФІЦЫЙНЫ АДДЗЕЛ

КАЛОНКА ГАЛОЎНАГА РЭДАКТАРА

В.А. Горкунов, главный редактор,
В.Г. Хомяков, зам. главного редактора

ЖУРНАЛУ – 15!

Дорогие читатели! Уважаемые коллеги! Перед Вами очередной 15-й том научного регионального географо-краеведческого журнала «Магілёўскі мерыдыян» («ММ»). Журнал издается 15-й, юбилейный, год! Наше издание впервые увидело свет в марте 2001 г. Несмотря на финансовые и организационные трудности, редакция предпринимает все возможности представить своему читателю различные географические, краеведческие, методические материалы, различные точки зрения на решение географических проблем.

Стопка журналов уже составляет в ширину почти 20 см, а с учетом книг, брошюр, справочников «Библиотеки журнала «ММ» – более 100 см!

За 15 лет сложился достаточно стабильный коллектив авторов – членов географических обществ Беларуси, России, Украины, Молдовы, Польши. В журнале печатаются как уже известные ученые, так и их молодые коллеги, практические работники различных государственных и коммерческих служб, учителя-практики и начинающие свой путь в науке – студенты разных курсов и ступеней образования. Всего в «ММ» опубликовано около 500 статей, сообщений почти 260 авторов, с каждым номером география которых ширилась. Сегодня – это «территория «ММ» – от Слупска (Польша), Калининграда до Иркутска, от Санкт-Петербурга до Ставрополя. Среди наших авторов академики НАНБ Р. Горецкий, А. Матвеев, академик Белорусской Горной академии Э. Высоцкий, член-корреспондент РАН В. Снытко (Москва), директор Центра геофизического мониторинга НАНБ проф. А. Аронов, главные редакторы журнала «География и экология в школе XXI века» проф. И. Барина (Москва), газеты «Краснознавство. География. Туризм» В. Серебряный (Киев), д-ра наук профессора Н. Межевич, В. Мартынов (С.-Петербург), В. Брилев (Волгоград), А. Манаков (Псков), А. Лукашов, Н. Служа (Москва), И. Ровенчак (Львов), Л. Немец, К. Немец (Харьков), К. Мезенцев (Киев), В. Аношко, А. Аронов, П. Лопух, М. Ясовеев, Б. Курзо (Минск), М. Богдасаров (Брест), И. Пирожник (Слупск, Польша) и др.

Посильную помощь в издании журнала в разные годы оказывали Могилевские областной и городской комитеты Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды (Н. Титенков, А. Романов), управление идеологической работы (В. Ильенков, А. Кунцевич), комитет по экономике (Н. Дудинский) Могилевского облисполкома, ОАО «Могилевхимволокно» (Л. Гиценко, К. Гисак, В. Дроздов, М. Добровольский, В. Машагиров), МГО «Мясомолпром» (В. Богданов), ЗАО «Могилевский КСИ» (В. Пац), МГУ им. А. Кулешова (ректоры А. Радков /министр образования, 2003–2010/, К. Бондаренко), МО «Кола сяброў» (В. Васильков), Могилевская областная организация общества охраны памятников (С. Беспанский), туристическое ОДО «Крокус» (Л. Володько), выпускники Могилевского геофака 1973 г. – генеральный директор «Angellik Fashion» (Москва) Г. Деева (председатель попечительского совета журнала с 2013 г.), 1975 г. – Председатель Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь, председатель федерации гандбола В. Коноплев, факультета естествознания («Биология и география») 2000 г. Ю. Думчева – директор МП РУП «Белинтурист», члены Могилевского отдела БГО.

За годы издания журнала докторские диссертации защитили авторы журнала В. Горкунов (Могилев), Т. Божук (Львов), Л. Немец, К. Немец (Харьков), М. Богдасаров (Брест), П. Лопух (Минск), кандидатами наук стали С. Токарчук, С. Заруцкий (Брест), М. Смоляров, А. Сорока, А. Шадрок, Г. Ридевский, А. Скриган, И. Жарина, Н. Морозова (Могилев), О. Шершнева (Гомель), Ж. Чижевская (Минск), Д. Чиж (Горки, ныне – зам. директора НИЭИ Минэкономики) и др., ряд наших авторов из ближнего зарубежья – Е. Сегида, С. Евдокимов, С. Сухинин, Н. Теренина, А. Корнус, В. Шульга (через месяц после публикации назначен губернатором Сумской области) и др. Лауреатами Премии Президента Республики Беларусь за работу с талантливой молодежью стали наши авторы З. Грибовская, Л. Белоусова, А. Корнеева (Медведева), В. Хомяков. Звания Лауреата конкурса «Человек года Могилевской области» удостоены Н. Борисенко, П. Лярский. Около 30 авторов журнала находятся на стадии завершения докторских и кандидатских диссертаций.

Журнал открыл путь в науку студенческой молодежи: П. Скрипко стал Лауреатом Республканского конкурса студенческих научных работ, О.Блиндерова, У. Демьяненко, Ю. Дикевич, И. Авдашкина, Е. Василенко – удостоены дипломов 1-й степени; многие студенты удостоены дипломов 2 и 3-ей степеней этого и других престижных конкурсов.

В «ММ» печатались статьи по результатам исследований по проектам TEMPUS, USAID, «Эразмус», ПРООН, ИВВ Федерального правительства Германии, БРФФИ, РГНФ и др.

За годы существования журнала членами редакционного совета работали: Аношко В. (1938–2015), д-р географических наук, почвовед, Минск (2003–2014), Аронов А., д-р физико-математических наук, сейсмолог, Минск (с 2007), Атасой Эмин, д-р, экономико-географ, методист, Бурса, Турция (с 2013), Барина И., д-р педагогических наук, Москва (с 2007), Брилев В., д-р географических наук, физико-географ, Волгоград (с 2007), Козловская Л., д-р экономических наук, экономико-географ, Минск (с 2003), Кирвель И., д-р географических наук, гидролог, Слупск, Польша (с 2008), Лопух П., д-р географических наук, гидролог (с 2009), Лукашов А., д-р географических наук, геоморфолог, Москва (с 2015), Марцинкевич Г., д-р географических наук, физико-географ, ландшафтовед, Минск (с 2003), Манаков А., д-р географических наук, специалист в культурной географии, Псков (с 2007), Межевич Н., д-р экономических наук, экономист, экономико-географ, Санкт-Петербург (с 2007), Немец Л., д-р географических наук, экономико-географ, Харьков (с 2007), Нешатаев Б., д-р географических наук, физико-географ, ландшафтовед, Сумы (с 2007), Олийнык Я., д-р экономических наук, член-корреспондент НАНУ, Киев (с 2013), Осин Г. (1941–2010), д-р экономических наук (2004–2010), Пирожник И., д-р географических наук, доктор хабилитаваны, экономико-географ, Слупск, Польша (с 2007), Снытко В., д-р географических наук, член-корреспондент РАН, физико-географ, ландшафтовед, Москва (с 2008), Сокобеану Иордана, д-р географии, физико-географ, Бухарест (с 2013), Стрелецкий В., д-р географических наук, специалист в культурной географии, Москва (с 2013), Якушко О. (1921–2012), д-р географических наук, гидролог, геоморфолог (2003–2012).

Членами редакционной коллегии в разные годы работали: Агеев А., канд. исторических наук, краевед (член редколлегии с 2012), Беляев М., краевед, географ, зам. председателя Круглянского РИК (2001–2003), Бугаева Е., методист географии (с 2013, зав. отделом), Горкунов В., д-р сельскохозяйственных наук, почвовед (с 2006, гл. ред. с 2007), Дмитрук Т. (1941–2012), методист географии (2001–2002), Завьялова Т., методист (в 2001–2002 – зав. отделом), Захарова (Ремесленникова) М., гидролог, геолог (2001–2009, отв. секретарь), Лопух П., д-р географических наук, гидролог (в 2003–2006 – и.о. гл. ред.), Лярский П. (1918–2013), канд. географических наук, физико-географ (2009–2013), Пашкевич Л., методист (2009–2012, зав. отделом), Ридевский Г., канд. географических наук, экономико-географ (2001–2008, зав. отделом), Скриган А., канд. географических наук, физико-географ (с 2009, зав. отделом), Смоляров М., канд. педагогических наук (с 2009, отв. секретарь), Сорока А., канд. биологических наук, геоботаник (с 2011), Украинко С. (с 2001, лит. редактор), Хомяков В. (с 2001, гл. ред. в 2001–2002, зам. гл. ред. с 2003), Шадраков А., канд. географических наук (с 2011- зам. ред.), Шаруха И. (с 2001 – директор проекта).

Редакция «ММ» приглашает к сотрудничеству ученых, практических работников, краеведов, учителей, студентов, всех, кто интересуется физической, экономической, социальной, культурной географией Беларуси, сопредельных стран и всего мира.

МАГІЛЁЎСКИ МЕРЫДЫЯН. НАДРУКАВАНЫЯ МАТЭРЫЯЛЫ, 2001–2014 (падрыхтавалі І.М. Шаруха, У.Г. Хамякоў)

Афіцыйны адзел (без паведамленняў)

Аношка В.С. Вялікі поспех беларускіх школьнікаў на міжнароднай алімпіядзе па геаграфіі ў Дурбане (ПАР) //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 12–14.

Бузмакова Л.П. 10 лет олимпиадному движению //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 18–23.

Бяляева А., Шпартов Ю. Студенческая экспедиция по геологии //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 20–21.

Весткі з абласной алімпіяды па геаграфіі – 2013 //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 3–4.

Весткі з рэспубліканскай алімпіяды па геаграфіі-2013 //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 4

Вынікі студэнцкага конкурсу //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 4.

Вынікі фотаконкурсу «Свет вачамі географа» //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 8–9.

- Выпускі студэнтаў-географаў МДУ імя А.А. Куляшова (2000–2008) //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 11–14.**
- Гарецкий Р.Г.** Словарь геологических терминов (О необходимости и важности создания словарей и справочников по естественным наукам) //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 17.
- Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці – унікальны рэгіянальны комплексны даведнік //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 6–8.**
- Дзесяць «галоўных прафесій» на 2010–2020 гг. (Forbes) //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 12**
- Дмитрук Т.Н.** Гимн белорусских географов //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 3
- Жарына І.А., Шаруха І.М.** Навукова-даследчая работа студэнтаў на геаграфічных спецыяльнасцях МДУ: дасягненні, перспектывы (1996–2010) //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 4–5.
- Зверев Ю.М.** Михаил Константинович Зверев [Памяти М.К. Зверева] //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 4–6.
- Інфармацыя аб праведзенай міжнароднай канферэнцыі «Тэорыя і практыка ўстойлівага развіцця: геаграфічнае забеспячэнне» (Да 90-годдзя П.А. Лярскага) //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 3–4.**
- Інфармацыя аб працы УПЗ з'езда БГТ //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 5–7.**
- Кароткая хрэналогія кафедры геаграфіі (МДШ-МДУ) //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 3–5.**
- Кароткая хрэналогія Магілёўскага абласнага аддзела БГТ //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 6.**
- Карпенка Э.А., Украінка С.С., Шаруха І.М.** Прэзентацыя кнігі П.А. Лярскага «Прырода Магілёўскай вобласці» //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 3–4.
- Краткий отчет о работе Могилевского отдела БГО //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 4.**
- Лярский П.А.** Подводя итоги творческого пути... //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 4–8.
- Манакон А.Г.** Российско-Белорусское порубежье в Псковской области: современная социокультурная специфика //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 8–10.
- Новы старшыня Беларускага геаграфічнага таварыства //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 7.**
- Палюх Г.А., Шаруха І.М.** Інфармацыя аб выніках УПЗ з'езда БГТ //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 9–13.
- Пашкевич Л.Н.** Тамара Никандровна Дмитрук [Памяти Т.Дмитрук] //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 6–7.
- Пашкевіч Л.М.** Конкурс «Творчы ўрок геаграфіі» //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 5–9.
- Пашкевіч Л.М., Хамякоў У.Г.** Весткі з абласной алімпіяды па геаграфіі – 2012 //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 6–7.
- Пашкевіч Л.М., Хамякоў У.Г.** Весткі з рэспубліканскай алімпіяды – 2012 //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 7–8.
- Прэзентацыя кнігі «П. Лярскі: выбраныя навукова-педагагічныя працы» //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 43.**
- Состав Могилевского отдела БГО (1959–2000) //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 4–8.**
- Теренина Н.К.** Российско-Белорусское приграничье: тенденции рождаемости //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2. – С. 10–11.
- XI З'езд Украінскага геаграфічнага таварыства //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 9.**
- Хомяков В.Г.** 70 лет Могилевскому геофаку //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 3–7.
- Хомяков В.Г.** Могилевскому геофаку – 75 лет //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 7–11.
- Хомяков В.Г., Ефименко И.Л.** География, проблемы развития придорожного сервиса Могилевской области //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 11–12.
- Шаруха І.М.** 15 год адноўленай спецыяльнасці «Геаграфія» (1995–2010 гг.). //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 3–4.
- Шаруха І.М.** Да 45-годдзя Магілёўскага аддзела БГТ //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 15–18.
- Шаруха І.М.** Іх імёны данесла да нас гісторыя //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 18–20.
- Шаруха І.М.** Магілёўскі аддзел БГТ. Гістарычная даведка (1959–2000) //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 10–11.
- Шаруха І.М.** Справаздача аб арганізацыі і правядзенні УПЗ з'езда БГТ //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 9–12.
- Шаруха І.М., Суднік Г.В.** Сямінара па дэмографічна-экалагічна-геаграфічных праблемах і прэзентацыі кнігі «Ахвяруючы сябе Бацькаўшчыне: Аркадзь Смоліч» //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 17–18
- Шаруха І.М., Хамякоў У.Г.** Гадавіна з дня смерці П.А. Лярскага //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 14.
- Шаруха І.М., Хамякоў У.Г.** Да 75-годдзя заснавання ГФ МДУ імя А.Куляшова: студэнты-выпускнікі геаграфічнага, гісторыка-геаграфічнага факультэтаў МДШ (1945–1978) //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 11–42.
- Шаруха І.М., Хамякоў У.Г.** Уклад магілёўскіх географаў у развіццё навуковых накірункаў і метадыку выкладання //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 10–15.
- Шаруха І.М., Хамякоў У.Г., Барынава І.І., Сярэбры В.С.** Праблемы ўстойлівага развіцця рэгіянаў Рэспублікі Беларусь і сумежных краін: Другая Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 3–6.
- Шаруха І.М., Хамякоў У.Г., Ціханчук Г.М., Рыдзеўскі Г.У.** Настаўнік настаўнікаў – рыцар прыроды. Да 90-годдзя з дня нараджэння П.А. Лярскага //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 3–16.
- Шаруха І.Н., Сорока А.В., Хомяков В.Г., Тихончук Г.Н.** Четвертьвековой юбилей факультета естественных МГУ им. А. Куляшова //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 3–13.
- Шаруха І.Н., Хомяков В.Г., Шадраков А.В.** [Памяти П.А. Лярскага] //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 3–4.

Фізічная і эканамічная геаграфія (да 2012)

- Алексеевко Д.Н. Ветровой режим Могилева //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 25–28.
- Алексеевко Д.Н. Климатические аномалии XVI – XVIII ст. в Могилеве //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 19–22.
- Алексеевко Д.Н., Зайцева О.Н., Смоляров М.Р. Климат и сельскохозяйственное производство в Беларуси //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 35–38.
- Алексеевко Д.Н., Смоляров М.Р. Климат больших городов (на примере Беларуси) //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 33–37.
- Аронов А.Г., Аронова Т.И. Сейсмологический мониторинг территории Беларуси //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 49–53.
- Барсуков С., Барсуков А., Агеева С. Происхождение и распространение сои в мировом земледелии //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 28–32.
- Блиндерова О.В., Ридевский Г.В. Устойчивость экологического развития стран и регионов мира. //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 11–24.
- Брылев В.А., Монилов С.Н. Место выходцев из Беларуси в потенциале географов Волгоградского государственного педагогического университета //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 16–18.
- Василенко Г.А., Ковриго П.А. Возможности использования возобновляемых источников энергии в Беларуси //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 18–25.
- Волохович Д.А., Шадраков А.В. Природно-ресурсный потенциал как фактор конкурентоспособности регионов //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 34–35.
- Ганущак М.М., Тарасюк Н.А. Методы и подходы к комплексному изучению бассейновой системы р. Стырь //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 9–13.
- Горбачева М.А. Социально-экономическая характеристика Ставропольского края //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 18–21.
- Грибко А.В. Морфология и закономерности распространения эоловых форм рельефа Брестского и Волынского Полесья //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 40–47.
- Демьяненко У.С., Шаруха И.Н. Агрородки в устойчивом развитии Беларуси //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 16–19.
- Дикевич Ю.С., Шаруха И.Н., Романюк А.А. География культурного наследия и познавательного туризма мира //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 24–27.
- Евдокимов С. И. Административно-территориальные преобразования и изменение численности населения Псковского региона в XVII – XX вв. //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 16–24.
- Евдокимов С. И. Оценка конкурентоспособности регионов Северо-Запада России //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 47–55.
- Ефремов Д.В., Журов Ю.А. Особенности создания туристических брендов и их классификация //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 31–32.
- Жуковский В. Туристический комплекс Канарских островов //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 39–47.
- Иванова А.В., Шадраков А.В. Теоретические подходы к экономико-географическому исследованию трансграничных регионов //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 35–38.
- Исаенко И.Н., Журов Ю.А. География и производство туристических автобусов Балтийского региона //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 27–29.
- Каўрыга П.А. Трапічныя цыклёны //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 45–49.
- Ковширко Н.М. Управление демографическим потенциалом региона (на примере Могилевской области) //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 45–48.
- Красильникова И.Н., Москалинский А.А. Оценка населением перспектив развития рекреации и туризма в Псковской области //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 35–38.
- Курзо Б.В., Ярцев В.И. К вопросу о классификации залежей твердых горючих ископаемых //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 40–47.
- Кучеренко Э.И., Кучеренко М.Э. Топонимика. Этнонимика и ономастика //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 64–72.
- Лисовский Л.А. Особенности агропромышленного производства в условиях радиоактивного загрязнения Гомельской области //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 21–24.
- Лисовский Л.А. Современная демографическая ситуация в Гомельской области //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 48–55.
- Лопух П.С., Парахневич А.В. Современное состояние и актуальные задачи медико-географических исследований в Беларуси (на примере Гомельской области) //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 52–58.
- Лопух Р.Н., Лопух П.С. Концепция написания белорусских географических названий //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 37–45.
- Манаков А.Г. География топонимических формантов Республики Беларусь и миграция славян в раннее средневековье //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 27–35.
- Манаков А.Г. Финно-угорская и балтийская гидронимия северо-западных районов Псковской области //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 58–64.
- Манаков А.Г., Григорьева Н.В. Региональная идентичность и миграционные измерения населения Псковского порубежья России //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 29–35.
- Манаков А.Г. Устойчивость внутрирегиональных культурных границ (на примере Псковской области) //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 84–93.
- Межевич Н.М. Категория «пространство»: некоторые аспекты междисциплинарного прочтения //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 41–45.
- Межевич Н.М. Проблемы концепций территориального переустройства России //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 72–76.

- Морозова Н.Н., Шорохов В.П.** Региональные особенности воспроизводства трудовых ресурсов в Беларуси (на примере Могилевской и Гродненской областей) //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 38–45.
- Морозова Н.Н.** Трудовой потенциал в условиях трансформации экономики //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 32–40.
- Морозова Н.Н.** Индексная оценка трудового потенциала региона как ключевой подсистемы человеческого потенциала //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 25–29.
- Немец Л.Н., Высочин М.Ю., Баркова А.А.** Средние и малые города в условиях социально-экономической трансформации общества (на примере Харьковской области) //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 21–26.
- Немец Т.И.** Характеристика культурно-географического положения региона на примере Псковской области //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 38–41.
- Пилецкий И.В.** Современная демографическая ситуация в Белорусском Поозерье //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 34–39.
- Радоков А., Ридевский Г.** География и географы в высказываниях и афоризмах //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 22–26.
- Ридевский Г.** Оценка уровня жизни населения Могилевской области в 1990–2000 гг. //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 34–39
- Ридевский Г.В.** Величина и структура совокупного ресурсного потенциала административных регионов Республики Беларусь //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 55–70.
- Ридевский Г.В.** Геопространственный уровень разработки и реализации региональной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 17–27
- Скриган А.Ю.** Проблема сохранения озонового слоя //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 27–31.
- Смоляров М.Р.** Тенденции в изменении климата г. Могилева во 2-й пол. XX в. //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 22–25.
- Соловей Д.М., Шадраков А.В.** Проблемы изучения трудового потенциала региона //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 29–31.
- Старасценка В.У.** Палітанімія беларусаў у XI–XVII стст. //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 24–27.
- Старостенко В.В.** Традиционное христианство в Беларуси: география и формы распространения в конце XIX–начале XXI вв. //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 70–72.
- Суздалева Л.Ф.** Особенности формирования садово-паркового искусства различных эпох. Влияние на природные ландшафты //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 40–44.
- Сухинин С.А.** Особенности демографической ситуации и приоритеты демографической политики в Приднестровской Молдавской Республике //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 17–24.
- Сухинин С.А.** Транспортный комплекс ПМР: структура, состояние, развитие //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 24–29.
- Хомяков В.** Мировое народонаселение на рубеже тысячелетий //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 27–33
- Хомяков В.Г.** Население России //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 26–32.
- Хомяков В.Г.** Предпосылки для возможных изменений современной политической карты мира //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 50–52.
- Хомяков В.Г.** Развивающиеся страны Латинской Америки //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 24–36.
- Хомяков В.Г.** Современный Китай: страна, народ, экономика //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 45–55.
- Хомяков В.Г.** Хозяйство современной ФРГ //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 15–26.
- Хомяков В.Г.** Экономико-географический портрет малых стран Западной Европы //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 13–16.
- Шадраков А.В.** Методы оценки конкурентоспособности регионов //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 47–52.
- Шадраков А.В.** Оценка инновационного развития регионов Белорусско-Российского пограничья в начале XXI века //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 55–57.
- Шадраков А.В.** Теоретические подходы к изучению инновационного развития регионов //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 32–34.
- Шадраков А.В.** Экономико-географические факторы повышения конкурентоспособности регионов //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 24–31.
- Шаруха І.М.** Гісторыка-геаграфічнае абгрунтаванне тэрыторыі Беларусі як верагоднай прарадзімы славян //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 39–47.
- Шаруха І.М.** Навуковая катэгорыя «Культурны краявід» //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 32–40.
- Шаруха И.Н.** Конфессиональная география Беларуси //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 28–40.
- Шаруха И.Н.** Место культурной географии в системе географических наук. Структура //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 19–24.
- Шершнев О.В., Ясоев М.Г., Флерко Т.Г.** Научно-исследовательская деятельность в области рекреации и туризма в Беларуси //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 31–34.
- Шестакова А.В.** Народные промыслы России: опыт классификации //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 44–49.
- Шестакова А.В.** Чем отличаются белорусские лапти от русских //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 24–28.
- Шорохов В.П.** Пространственные аспекты воспроизводства трудового потенциала //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 55–62.
- Шпартов Ю.П.** Теоретические подходы к изучению инфраструктуры как фактора конкурентоспособности регионов //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 39–40.
- Ярцаў В.І., Шаруха І.М.** Урадженец Беларусі – нацыянальны герой Чылі І. Дамейка //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2. – С. 10–12.

Ярцев В.И. Геологические признаки: возможные и действительные //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 26–33.

Ярцев В.И. Домейкит //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 12–16.

Ярцев В.И. Некоторые принципиальные условия генезиса четвертичных отложений территории Беларуси //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 5–19.

Ярцев В.И. О необходимости и принципах создания словаря-справочника по геологии четвертичных отложений //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 47–56.

Фізичная геаграфія. Геаэкалогія (з 2013)

Андреева В.Л., Ковалевская О.М. Ландшафтно-экологическая организация территории на примере особо охраняемых территорий Белорусского Поозерья //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 38–46.

Аронов В. А. Структура информационных уровней системы сейсмологического мониторинга в Беларуси //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 12–17.

Буц Ю.В. Влияние состояния природно-территориальных комплексов на возникновение пожаров в Харьковском регионе //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 10–14.

Вакуева О.А., Тупицына Н.Б. Оценка состояния воздушного бассейна г. Могилева //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2. – С. 25–28.

Володина В.А., Захарова М.Е. Закономерности формирования гидробиологического режима водных объектов в бассейне реки Днепр (на примере Могилевской области) //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 28–30.

Гилицкий И.Р. Природно-географическое районирование Карпатской горной страны и Украинских Карпат //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 28–34.

Гилицкий И.Р., Тимофийчук Н.Н. Структурирование процессов природопользования //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 18–24.

Грибко А.В. Эоловый рельеф западной части Полесской низменности //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 19–25.

Грушка В.В. Особенности формирования геоэкологической ситуации в Днепропетровской области //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 31–33.

Захарова М.Е. Сравнительный анализ оценочных шкал гидрохимических и гидробиологических показателей европейской и отечественной практики, их оптимизация //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 34–38.

Захарова М.Е., Лебедева В.А. Нормативные требования к организации рекреационного водопользования //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 17–22.

Захарова М.Е., Подобед Е.А. Пространственное проявление и типологическая дифференциация геологических обнажений как фактор планирования городской территории (на примере г. Могилева) //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 27–31.

Ковриго П.А., Клевещ Н.Н. Влияние агрометеорологических условий на полегание посевов зерновых культур //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 21–27.

Кольмакова Е.Г., Марголина И.Л. Устойчивое водообеспечение в аридных регионах (опыт государства Израиль) //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 8–12.

Куделко Е.А., Захарова М.Е. Факторы формирования гидрохимического режима водных объектов в бассейне реки Днепр //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 30–32.

Лукашов А.А. Геоморфология – наука об изучении неровностей земной поверхности. //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 15–18.

Лярскі П.А., П. І. Рычкоў. Тапаграфія Арэнбургскага: 250 год з дня выдання //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 32–36.

Моников С. Н. Исследования минеральных ресурсов территории Волгоградской области во II-й половине XIX–нач. XX вв. //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 17–21.

Москалев О.М., Карташ Н.К., Даниленко В.В. Перспективы открытия месторождений урана на территории Беларуси в областях структурно-стратиграфического несогласия //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 24–28.

Нетрочук И.М. Геоэкологическое состояние бассейна р.Стырь в Волынской области //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2. – С. 22–27.

Перхач А.Р., Равенчак І.І. Эколага-геаграфічнае даследаванне надзвычайнай сітуацыі ва Украіне: параўнальна-рэгіянальны аспект //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 9–12.

Токарчук С.М., Луцевич А.П. Методические подходы к оценке природного разнообразия болотных комплексов Беларуси //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 34–38.

Шадраков А.В., Шаруха И.Н., Иванова А.В. Территориальная структура основных компонентов природно-ресурсного потенциала Белорусско-Российского пограничья //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 12–17.

Ясовеев М.Г., Андрухович А.И. Пространственный анализ геоэкологической устойчивости ландшафтов //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 14–19.

Экалогія. Геаэкалогія. Праблемы ўстойлівага развіцця.

Рацыянальнае прыродакарыстанне. Ахова прыроды (да 2012)

Беляев М.А., Беляева Т.В., Беляева Е.М. Природа гидрологического заказника «Щиток» //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 82–86

Бобровнича М.А., Петровская В.И. Колебания уровней грунтовых вод в зоне подтопления водохранилищ //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 64–68.

Вакуева О.А., Тупицына Н.Б. Анализ геоэкологического состояния крупных промышленных центров в Республике Беларусь //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 45–47.

- Гаевский И., Липницкий Л.** Решение проблемы защиты населения от воздействия радона в Могилевской области //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 82–84.
- Захарова М.Е.** Анализ радиационного загрязнения поверхностных и подземных вод Могилевской области //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 85–89.
- Захарова М.Е., Журов Ю.А.** Экологические и геоботанические аспекты распространения лекарственных растений на территории Верхнего Поднепровья //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 86–90.
- Кабушева Т.С., Пинчук М.И.** Природно-заповедные территории Беларуси и их рекреационное использование //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 49–51.
- Капитальчук М.В., Капитальчук И.П., Голубкина Н.А.** Геохимические условия миграции и накопления селена в геосистемах Молдавии //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 30–33.
- Каўрыга П. А.** Рэчыўна-энергетычнае ўзаемадзеянне кліматычнай сістэмы і глабальны клімат //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 59–61.
- Каўрыга П. А.** Характарыстыка клімату Зямлі //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 68–90.
- Корнус А.А.** Экологическое измерение устойчивого развития //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 54–57.
- Марцинкевич Г.И., Усова И.П.** Характеристика природно-антропогенных комплексов Восточно-Белорусской ландшафтной провинции //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 53–59.
- Мирончик А.Ф.** Влияние потребления продукции животноводства на формирование дозы внутреннего облучения населения, проживающего в зоне радиоактивного загрязнения //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 93–97.
- Мирончик А.Ф.** След Чернобыля //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 51–57.
- Мирончик А.Ф.** Снижение дозы внутреннего облучения организма путем переработки продукции животноводства в домашних условиях //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 70–82.
- Пиловец Г.И.** Природно-антропогенные геосистемы мелиорированных территорий Витебской области и их изучение //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 92–102.
- Пищалов В.Н., Водоевич В.М.** Географо-экологические условия размножения рыб Чигиринского водохранилища //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 97–102.
- Пищалов В.Н., Тихончук Г.Н.** Редкие и охраняемые виды животных области //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 90–103.
- Ремесленникова М.Е.** Источники загрязнения акватории и прибрежной части прудов Могилевской области //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 47–51.
- Ремесленникова М.Е.** Эколого-гидрологическая оценка современного состояния Чигиринского водохранилища //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 87–92.
- Ридевский Г.** Оценка устойчивости экологического развития и геоэкологическое районирование Могилевской области //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 48–66.
- Ридевский Г.В.** Биогенный потенциал и экологическая значимость земельных угодий административных регионов Беларуси //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 57–84.
- Ридевский Г.В.** Методика экономико-географической оценки ПРП региона (на примере Могилевской области. //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 38–49.
- Ридевский Г.В.** Особенности разработки и реализации стратегий устойчивого развития в развитых, развивающихся странах и странах СНГ //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 45–51.
- Ридевский Г.В.** Особенности разработки и реализации стратегий устойчивого развития в Республике Беларусь //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 33–44.
- Ридевский Г.В.** Социально-эколого-экономическое районирование как основа разработки и реализации стратегии территориального развития Беларуси //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 57–64.
- Ридевский Г.В.** Устойчивость природной среды административных регионов Беларуси к антропогенному воздействию //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 63–70.
- Рыдзеўскі Г.У., Шаруха І.М.** Зоны радыяцыйнага забруджвання на тэрыторыі Магілёўскай вобласці //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 61–62.
- Сидорова Е.Л.** Качественная оценка степени распространения карбонатного сырья в Беларуси //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 47–49.
- Скриган А.Ю.** Анализ шумового загрязнения Могилева //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 57–61.
- Скриган А.Ю.** Геоэкологическая оценка климата Могилевской области применительно к эксплуатации транспорта и средств связи //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 82–87.
- Скриган А.Ю., Тупицына Н.Б.** Ландшафтно-экологическая характеристика территории г. Могилева //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 61–66.
- Слинчак А.И.** Чернобыль: 20 лет после трагедии //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 44–47.
- Смоляров М.Р.** Структура многолетней изменчивости климатических элементов г. Могилева //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 68–71.
- Титенков Н., Лесенкова Л.** Краткая информация областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 73–81.
- Тихончук Г.Н.** Экологическая характеристика приводных комплексов жужелиц //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 50–54.
- Тупицына Н.Б.** Анализ влияния геоэкологических факторов на здоровье городского населения //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 58–62.
- Тупицына Н.Б.** ГИС «Оценка геоэкологического состояния городской среды Могилева» //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 41–43.
- Тупицына Н.Б., Авдашкина И.Ф.** Анализ влияния геоэкологических факторов на здоровье населения Могилевского района //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 43–45.

Усова И.П. Структура ландшафтов: аспекты выделения и оценки для целей устойчивого развития территории //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 62–68.

Чиж Д.А. Землеустроительные аспекты оптимизации сельскохозяйственного землепользования //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 55–58.

Чиж Д.А. Содержание схемы землеустройства административного района и основные принципы ее разработки //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 104–111.

Шаруха І., Рудкоўская І., Рагаўцоў А., Сарока А., Ларковіч Т. Кадастр аб'ектаў ПЗФ Магілёўскай вобласці (заказнікі) //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 67–81.

Эканамічная геаграфія (з 2013 г.)

Авдашкина И.Ф., Тупицына Н.Б. Анализ влияния загрязнения воздушного бассейна на заболеваемость населения Могилевской области //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 43–45.

Антонова А.А., Межевич Н.М. Малые и средние города Республики Беларусь и процессы евразийской интеграции //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 50–54.

Барило И.Н. Особенности внешних миграционных процессов в регионах Украины //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2. – С. 63–67.

Василевская Я. В. Социально-географические аспекты основных функций рекреационного природопользования (на примере украинского Причерноморья) //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 38–41.

Демьянов С.А. Теоретико-методологические подходы к идентификации региональных кластеров: пространственный аспект //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 63–67.

Добровольская Н.В. Экономико-географические аспекты формирования экологически сбалансированного земледелия //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 54–58.

Ефремов Д.В., Журов Ю.А. Методика создания туристского бренда на примере туристической компании «ТОП-ТУР» //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 50–52.

Заруцкий С.А., Шадрakov А.В., Трей А.А. Производственно-экономический потенциал как фактор развития агроэкотуризма Брестской области //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 58–63.

Кобылин П.А. Место Харьковской области в развитии социальной инфраструктуры Украины //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 67–72.

Корнус А.А. Региональные структуры занятости населения Украины //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 31–35.

Корнус А.А. Терциаризация и информатизация экономики Украины: географический аспект //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 39–42.

Мальчикова Д.С. Экологически безопасное землепользование и планирование территорий сельской местности //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 42–46.

Немец Л.Н., Сегида Е. Ю., Яковлева Ю.К. Демографический фактор развития социальной инфраструктуры сельской местности (на примере Донецкой области Украины) //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 35–38.

Немец Л.Н., Сегида Е.Ю., Немец К.А. Некоторые теоретико-методологические аспекты исследования пространственного взаимодействия общественно-географических объектов //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 47–51.

Немец Л.Н., Яковлева Ю.К., Немец К.А. Общественно-географическая концепция регионально-социального развития //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 46–50.

Новиков А.А., Тупицына Н.Б. Применение web-сервиса Arcgis Online для картографического обеспечения туристской деятельности в ГПУ НП «Нарочанский» //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 47–48.

Погребский Т.Г. Общественно-географические особенности заболеваемости туберкулезом населения Украины //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 75–80.

Полевич И.О. Особенности динамики инвестиционной деятельности Украины //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 72–75.

Сегида Е. Ю. Особенности половозрастной структуры населения Украины //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 54–58.

Сегида Е.Ю. Центрографическое исследование расселения населения (на примере Харьковской области) //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 37–40.

Телебенева Е.Ю. Место Харьковской области в структуре промышленности Украины //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 80–83.

Фокеева Л.В., Шадрakov А.В., Тупицына Н.Б., Плинова В.Н. Демографический потенциал как фактор развития агроэкотуризма в Брестской и Гродненской областях //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 51–54.

Хомяков В.Г. Народонаселение Беларуси в начале XXI века //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 45–50.

Хомяков В.Г. Туристско-рекреационные ресурсы малых городских поселений Беларуси: потенциал, современное использование, перспективы развития //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 40–43.

Шадрakov А.В., Иванова А.В. Формы трансграничного сотрудничества Белорусско-Российского пограничья //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 52–53.

Шадрakov А.В., Тупицына Н.Б., Володина В.А. Теоретические подходы к изучению агроэкотуризма регионов //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 58–63.

Шадрakov А.В., Шаруха И.Н., Иванова А.В. Факторы и динамика конкурентоспособности Белорусско-Российского пограничья //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 28–31.

Шульга В.П. Институциональный механизм реализации стратегии развития экологического туризма в Сумской области //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 41–47.

Культурная география (з 2013)

- Божук Т.И.** Рекреационно-туристическая дестинация: понятие и классификация //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4. – С. 75–78.
- Божук Т.И.** Ресурсное обеспечение рекреационно-туристических дестинаций для потребностей историко-культурного и духовного познания //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 49–52.
- Демьяненко У.С., Шаруха И.Н.** Развитие агроэкотуризма Могилевской области //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4. – С. 78–84.
- Дикевич Ю.С., Шаруха И.Н.** География всемирного культурного наследия и познавательного туризма мира //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 60–66.
- Дикевич Ю.С., Шаруха И.Н.** Географическая оценка аттрактивности культурного наследия Республики Беларусь в целях развития познавательного туризма //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 54–60.
- Зарубов А.И., Басан Т.В., Зубелевич И.М.** Природное и культурное наследие как основа формирования туристских маршрутов в Беларуси //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 60–63.
- Заруцкий С.А., Грибко А.В.** Культурно-ландшафтное районирование и рекреационные ресурсы Барановичского района Брестской области //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 57–60.
- Пилипенко И.О.** Делимитация геопространства в системе «центр-периферия»: проблемы, методы, подходы //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 68–71.
- Шаруха И.М.** География белорусской дзяспары //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 66–69.
- Шаруха И.Н.** Культура как объект географических исследований //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 84–99.
- Шаруха И.Н.** Проблемы культурно-географического районирования мира //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 73–79.
- Шестакова А.В.** География производства шкатулок в России //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 52–57.
- Шестакова А.В.** Образ шкатулки в сказках народов мира //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 69–73.
- Шестакова А.В.** Шкатулка: историко-географический аспект //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 63–66.
- Шпурик Е.В.** Опыт и тенденции картографирования природного и историко-культурного наследия //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 71–75.

География Магілёўскай вобласці. Краязнаўства

- Агеёў А.Р., Шаруха И.М.** «Востраў» Шклоў //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 95–90.
- Алексеев Д.Н.** История климата Могилевской губернии. Век XIX //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 123–126.
- Аляксеев Д.М., Рыжкова С.А., Карліна С.М.** Таямніцы малой радзімы: гісторыя пасёлка аўтазавадчан //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 80–83.
- Беззубенко М.А.** Развитие внешнеэкономической деятельности в Могилевской области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 166–168.
- Беззубенко М.А.** Развитие инновационной деятельности Могилевской области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 129–132.
- Беспанский С.И.** Охрана памятников истории и культуры Могилевской области в контексте развития регионального туризма //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 101–104.
- Гончарик Н.Д.** Развитие строительного комплекса области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 157–161.
- Гончарик Н.Д., Шуварова И.Ю.** Развитие инвестиционной деятельности области и инвестиционных ресурсов //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 125–129.
- Горкунов В.А.** Классификация структур почвенного покрова пахотных земель Могилевской области //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 38–44.
- Горкунов В.А.** Основные черты рельефа агроландшафтов Могилевской области //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 84–86.
- Горкунов В.А.** Почвообразующие породы Могилевской области //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 147–151.
- Гребень Е.А., Тупицына Н.Б.** Городское коммунальное хозяйство Могилева в период нацистской оккупации //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 83–88.
- Дорошенко Т., Моисеенко Д., Хомяков В.** Народное хозяйство Мстиславского района //2001 – Т. 1. – Вып. 2. – С. 59–64.
- Ермолович В.В., Мычкова И.К.** Прогноз развития отраслей социальной сферы Могилевской области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 137–148.
- Ермолович В.В., Надудик Д.К.** Развитие потребительского рынка на территории области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 161–164.
- Жуковский В.В.** Краеведческий курс «Оршеведение» //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 107–108.
- Заремский В.К.** Виленский почтовый тракт //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 79–83.
- Заремский В.К.** Формирование почтовых трактов в белорусских землях в условиях Российской империи //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 83–88.
- Захарова М.Е.** Оценка степени трансформации малых озерно-речных систем на территории Могилевской области //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 92–101.
- Захарова М.Е., Маруденко М.А.** Анализ состояния зеленых насаждений Могилева и окрестностей //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 69–71.
- Захарова М.Е., Солодкина М.Ю.** Качественная оценка ПРП донных отложений и аллювия водных объектов Могилевской области //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 57–60.

- Захарова М.Е.** Качественная оценка природно-ресурсного потенциала гидрологических систем (на примере Могилевской области) //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 103–107.
- Климов С.В.** Развитие институциональных преобразований на территории области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 132–134.
- Короленко С.Н.** Географо-краеведческая характеристика Октябрьского района г. Могилева //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 121–123.
- Кучеренко М.Э.** Моделирование в краеведческой работе //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 88–102.
- Кучеренко М.Э., Мотузко А.Н., Логачёв И.А., Цырибко В.Б.** Ископаемая фауна млекопитающих Шкловского Поднепровья //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 52–57.
- Кучеренко Э., Кучеренко М.** К вопросу об истории происхождения славянских имен и титулов //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 91–97.
- Кучеренко Э.И., Кучеренко М.Э.** Топонимика в краеведческой работе //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 131–142.
- Лярский П.А.** Растительность Могилевской области //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 113–142.
- Моников С.Н.** Уроженец Могилевщины И.Ф. Синцов – первый геолог Саратовской губернии //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 115–121.
- Мотузко А.Н., Гапеева И.В.** Находки мамонта раннего типа в Шкловском районе //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 107–112.
- Мычкова И.К.** Развитие транспорта и связи в областном регионе //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 164–166.
- Мычкова И.К.** Расчет демографических инвестиций на территории области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 137–139.
- Надудик К.М.** Могилевская область. Статистические таблицы //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 139–168.
- Надудик К.М.** Прогноз развития реального сектора экономики области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 148–153.
- Пашкевич М.М.** Туристические маршруты г. Могилева //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 88–92.
- Ратобылский Н.С.** Ландшафты бассейна среднего Сожа... Избранное //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 72–79.
- Ридевский Г.В.** История природопользования и хозяйственного освоения Могилевской области //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 44–51.
- Ридевский Г.В.** Природно-ресурсное районирование Могилевской области //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 78–83.
- Рудкоўская І.В., Рагаўцоў А.В., Шаруха І.М.** Кадастр карысных выкапняў Магілёўскай вобласці //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 65–72.
- Рыдзеўскі Г., Шаруха І., Шаруха Т.** Географ-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. 6. Глускі раён //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 101–135.
- Скриган А.Ю.** Анализ потенциальных ветроэнергоресурсов Могилевской области //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 143–147.
- Скрышко П.В.** Анализ годонимов г. Бобруйска //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 108–111.
- Смоляров М.Р.** Агроклиматические ресурсы Могилевской области //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 90–94.
- Смоляров М.Р.** Изучение экстремальных климатических особенностей в г. Могилеве //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 135–137.
- Смоляров М.Р.** Климат Могилевской области //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 67–73.
- Смоляров М.Р.** Климатическая характеристика г. Могилева //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 102–107.
- Смоляров М.Р.** Метеорологические особенности зимнего сезона в Могилевской области //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 96–98.
- Смоляров М.Р.** Экстремальные погодные явления в Могилевской области //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 97–103.
- Смоляров М.Р.** Структура многолетней изменчивости климатических элементов Могилевской области и ее локализация //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 100–103.
- Смоляров М.Р.** Экстремальные проявления метеоэлементов зимой в Могилеве //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 131–134.
- Сорока А.В., Шадраков А.В., Трей А.А.** Региональные тенденции инновационного развития Могилевской области //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 97–101.
- Старостенко В.В.** «Белая Русь»: географический и конфессиональный аспекты становления национального самоназвания белорусов //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 206–214.
- Старостенко В.В.** Конфессии и религиозные организации Могилевщины конца XX в. //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 73–77.
- Стрежнев Г.В.** Развитие сельского хозяйства области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 153–157.
- Тупицына Н.Б., Авдашкина И.Ф.** Разработка электронного медико-географического атласа Могилевской области //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 103–107.
- Тюхай Л.Н., Тупицына Н.Б.** Анализ динамики комфортности климата города Могилева //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 107–108.
- Українка С.С.** Асаблівасці каляндарна-абрадавай паэзіі Верхняга (Магілёўскага) Падняпроўя //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 165–172.
- Хомяков В.Г.** АПК Могилевской области в новых условиях хозяйствования //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 151–159.

- Хомяков В.Г. География машиностроения и металлообработки Могилевской области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 129–135.
- Хомяков В.Г. Динамика численности и структуры сельского населения Могилевской области в 1991–2006 гг. //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 112–115.
- Хомяков В.Г. Население Могилевской области в конце XX в. //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 32–38.
- Хомяков В.Г. Развитие туристско-экскурсионной базы Беларуси в конце XX – начале XXI столетий //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 67–69.
- Хомяков В.Г. Рекреационно-ресурсные возможности Мстиславской туристической зоны //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 94–97.
- Хомяков В.Г. Экономика Могилева на рубеже веков //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 64–67.
- Шадраков А.В. Возрастной состав населения приграничных районов Могилевской области //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 82–83.
- Шаруха І.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. XXI. Шклоўскі раён //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 107–131.
- Шаруха І.М., Бабічава Т.М., Варанцова А.В. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. ХУІІ. Слаўгарадскі раён //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 72–107.
- Шаруха І.М., Крывіцкі В.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. ХVІІІ. Хоцімскі раён //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 77–95.
- Шаруха І.М., Рудкоўская І.В. Азёры і рэкі Магілёўскай вобласці //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 51–64.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна - статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. ХV. Крычаўскі раён //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 63–78.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна - статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. ХVІ. Мсціслаўскі раён //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 78–101.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. VІІ. Горацкі раён //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 135–181.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. VІІІ. Дрыбінскі раён //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 181–205.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч.ІХ. Касцюковіцкі раён //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 103–129.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч.ХІІІ. Краснапольскі раён //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 103–125.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. ХІХ. Чавускі раён //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 52–84.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч. ХХ. Чарыкаўскі раён //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 84–107.
- Шаруха І.М., Шаруха Т.М., Рудкоўская І.В. Геаграфічна-статыстычны слоўнік Магілёўскай вобласці. Ч.Х. Кіраўскі раён //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 90–113.
- Шаруха Т.М. Праграма па зборы тапонімаў у палявых умовах //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 234–240.
- Шаруха Т., Шаруха І., Ларковіч Т., Рагаўцоў А., Рудкоўская І., Сарока А. Гідранімія Магілёўшчыны //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 86–100.
- Шаруха І.Н. Введение в культурную (этнокультурную) географию Верхнего Поднепровья //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 159–165.
- Шаруха І.Н. История географического изучения Могилевской области. Исследования природы //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 112–117
- Шаруха І.Н. Климат Могилевской области //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 118–131.
- Шаруха І.Н. Программа комплексной географической характеристики административного района Могилевской области //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 215–233.
- Шаршнёва Т., Шаруха І. Слоўнік мікратапонімаў Ц. Магілёўшчыны. Ч.2 //2011.– Т. 10–11. – Вып. 1–2. – С. 107–114.
- Шаршнёва Т., Шаруха І. Слоўнік мікратапонімаў Ц. Магілёўшчыны. Ч.1 //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2. – С. 73–82.
- Шпакевич О., Журов Ю. География интродуцированных растений г. Могилева //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 60–62.
- Шуварова И., Беззубенко М., Стрельнев Г. Финансовое обеспечение развития области //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 134–137.

**Актуальныя праблемы рэфармавання (мадэрнізацыі)
бесперапыннай геаграфічнай і картаграфічнай адукацыі.**

Школьная геаграфія. Методыка выкладання

- Авдеев И.А. Процесс считывания картографической информации с учетом физиологических особенностей зрения учащихся //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 99–101.
- Барысенка С.С., Грыбоўская З.Г., Караленка С.М., Клінцова Р.А. Практычныя па геаграфіі Магілёўскай вобласці //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 181–196.
- Белюсова Л. А. Использование модульных технологий на уроках географии //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 124–127.
- Белюсова Л.А. Тема «Политическая карта мира» в курсе «Общая география» //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 183–190.
- Беляев М. Методика организации и проведения комплексных экологических экспедиций //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 100–105.

- Беляев М. Тематическое планирование при организации экологических экспедиций школьников //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 141–143.
- Бурла О. Изучение типологии стран мира в курсе социально-экономической географии //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 111–115.
- Галанова С.В. Место культурной географии в современной системе географических наук и школьной географии //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 105–108.
- Галанова С.В. Республиканская олимпиада по географии-2007 //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 130–141.
- Демьяненко У.С., Шаруха И.Н. Высшая школа Беларуси: особенности географии (Материалы к уроку «География учреждений образования, культуры и здравоохранения») //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 132–138.
- Дземьянёнак У.С., Шаруха І.М. Методыка выкладання тэмы «Космас і Зямля» (уроки 8–10) курса «Чалавек і свет», 5 клас //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 121–133.
- Дземьянёнак У.С., Шаруха І.М. Методыка выкладання тэмы «Прырода і яе даследаванне» курса «Чалавек і свет», 5 клас //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 117–122.
- Дземьянёнак У.С., Шаруха І.М., Жукоўскі В.В. Методыка выкладання тэмы «Космас і Зямля» курса «Чалавек і свет», 5 клас //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 89–96.
- Дмитрук Т.Н. Использование модульных технологий на уроках географии //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 173–176.
- Завьялова Т.В. Примерные задания городской олимпиады //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 269–283.
- Завьялова Т.В. Рекомендации по выполнению практической части программы 1999 г. по географии //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 70–78.
- Ивугина О. Внедрение в процесс преподавания географии технологии проблемного обучения //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 183–186.
- Илькевич Т.Н. Педагогические технологии: примеры практического применения //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 120–124.
- Илькевіч Т.М., Шаруха І.М. Варыянты ўрокаў тэмы 4 «Насельніцтва Беларусі» //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 142–149.
- Караленка С. М. Выкарыстанне кнігі А. А. Смоліча «Географія Беларусі» на ўроках геаграфіі ў 10 класе //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 115–117.
- Караленка С.М. Школьнае краязнаўства. Факультатывны курс //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 153–154.
- Колумбина Л.Ф. Значение экологизации в преподавании географии //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 104–106.
- Корнеева А.В. Географическая эстафета «Моя Могилёвщина» //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 122–126.
- Короленко С. Н. Подготовка школьников к централизованному тестированию по географии //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 100–103.
- Котова Н.В. Методика урока «Типология стран мира» //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 149–150.
- Лярский П.А. Опыты и практические работы при изучении природоведения и методика их проведения //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 196–200.
- Лярскі П.А. Методыка выкладання тэмы «Вада» курса «Чалавек і свет», 5 клас //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2. – С. 123–132.
- Лярскі П.А. Методыка выкладання тэмы «Глеба» курса «Чалавек і свет», 5 клас //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4. – С. 84–88.
- Лярскі П.А. Методыка выкладання тэмы «Горныя пароды» курса «Чалавек і свет» //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2. – С. 109–117.
- Лярскі П.А. Методыка выкладання тэмы «Паветра» курса «Чалавек і свет», 5 клас //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 63–73.
- Малахова Р.У. Разработка обобщающего урока по теме «Африка» (урок «Смотр знаний») //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 179–183.
- Митрахович О.И. Особенности организации проектно-исследовательской деятельности по географии //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 111–115.
- Михальчук Н. Стихи на уроках географии (Тема «Влияние климата на хозяйственную деятельность и жизнь человека») //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 105–107.
- Муращенко Л.Л., Тупицына Н.Б. Эффективность использования электронных средств обучения на уроках географии в школе //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 103–106.
- Мядзведзева А.У. Урок-прэзентацыя па тэме «Геалагічная будова, рэльеф, карысныя выкапні Беларусі» //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 156–158.
- Панкратьева В.В. Теоретические вопросы исследования региональной системы образования: общественно-географический аспект //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 112–116.
- Пашкевич В.И. Современные проблемы развития школьных курсов географии //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 138–142.
- Пашкевіч Л.М. Весткі з алімпіяд па геаграфіі 2005–2006 //2005–2006. – Т. 5–6. – Вып. 1. – С. 108–109.
- Пашкевіч Л.М. Весткі з алімпіяды па геаграфіі-2007 //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 127–130.
- Пашкевіч Л.М. Мультымедыійныя прэзентацыі на ўроках геаграфіі //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 143.
- Пашкевіч Л.М. Якасны аналіз геаграфічных кадраў Магілёўскай вобласці //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 111–112.

- Петрович В.**, Борисенко С., Короленко С., Грибовская З., Нестерович Т., Ильенкова Т. Практические работы по курсу «Общая география», 10 кл. //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 79–100.
- Пикулик В.В.** Демонстрационные эксперименты на уроках географии как эффективный метод формирования пространственных представлений у школьников //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 119–123.
- Подобед Л.В.** Урок-презентация по теме «Япония» //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 143–156.
- Ридевский Г.В.**, Шпартов Ю.М. Специализация и уровень развития промышленности регионов Республики Беларусь //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 284–289.
- Салимон В. Н.** Применение суггестопедического метода обучения в преподавании географии //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 115–119
- Свиточ Р.** Чтобы ученику было комфортно: из опыта работы //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 241–250.
- Смоляров М.Р.** Дифференцированные задания на уроках географии //2001. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 68–70.
- Смоляров М.Р.** Дифференцированный урок географии //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 136–140.
- Смоляров М.Р.** Моделирование учебных планов и программ по географии: технологический подход //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 97–99.
- Смоляров М.Р.** Модели климата для географических исследований в школе //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 200–202.
- Снытко А.С.** Внутренние воды Южной Америки (вариант разработки урока) //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 126–127.
- Снытко А.С.** Образность на уроках географии – благоприятный эмоциональный фон для восприятия учебного материала на уроках географии (из опыта работы) //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 136–140.
- Страха М.Л.** Падрыхтоўка выкладчыкаў геаграфіі на педагагічных спецыяльнасцях вышэйшых навучальных устаноў Беларусі //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 102–104.
- Сухинин С.А.** Интеграционный потенциал школьной географии и пути его реализации в процессе обучения //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 106–111.
- Сухинин С.А.** Творческие исследовательские проекты школьников по изучению населения в школьном курсе географии //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 115–117.
- Сямёнава Т.С.** Тэхналогія актывізацыі вучэбнай дзейнасці на ўроках геаграфіі (з вопыту працы) //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 150–153.
- Трофимова Е.В.** Разработка интегрированного урока «Поверхностные воды. Реки» (курсы «Человек и мир», «Оршеведение») //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 107–111.
- Тупицына Н.В.**, Муращенко Л.Л. Методика применения информационных технологий при изучении темы «Погода и климат» на уроках географии в школе //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 116–121.
- Хамцова А.А.**, Чубаро С.В. Опыт-экспериментальная работа по использованию проектного обучения в школьном курсе географии //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 142–146.
- Хомяков В.Г.** Зачем нужна школьная география //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 133–136.
- Хомяков В.Г.** Мир «мудрых» мыслей //2007. – Т. 7. – Вып. 1–2 (8–9). – С. 154–156.
- Хомяков В.Г.** Приемы и методы экономического образования учащихся на уроках географии своей страны //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 251–268.
- Шамро М.В.** Методыка правядзення ўрока «Падарожнікі, географы – ураджэнцы Беларусі» у форме інсцэніроўкі //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 176–179.
- Шаруха І.М.** Вартаць геаграфіі //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 169–181.
- Шаруха І.М.** Геаграфія Магілёўскай вобласці: курс рэгіянальнага кампанента для вучняў 9 класа //2001. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 144–148.
- Шаруха І.М.** Крымскія вандраванні: матэрыялы да тэмы «Крым» //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 290–302.
- Шаруха І.М.** Культурная геаграфія Беларусі: праграма факультатыва, 9 кл. //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 169–171.
- Шаруха І.М.** Сонечныя гадзіннікі //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 180–183.
- Шаруха І.М.**, Рамесленікава М.Я. Выкарыстанне магчымасцей Інтэрнэт у выкладанні картаграфіі і геаграфіі //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 202–215.
- Юргелас С.Е.** Развитие интереса к изучению географии //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 177–180.
- Юрчук Л.Н.** Активизация общественной деятельности педагогов //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 102–107.
- Ющенко Л.С.** Проблема исследования территориальной дифференциации уровня жизни населения стран мира в школьном курсе географии //2009. – Т. 9. – Вып. 1–2 (14–15). – С. 117–120.
- Яцкевич Я.Н.**, Лопух П.С. Природоведение как интегрированный предмет – проблемы и перспективы развития //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 101–109.

Навуковыя паведамленні

- Аляксеевка Дз. М.** Падарожжа па беларускаму Падняпроў'ю: Чавусы //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 118–122.
- Армашевская Т.В.** Годонимы как часть топонимического ландшафта города //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 153–156.
- Барсукоў С.С.**, Барсукоў А.С. Уплыў глыбіні загортвання насення соі на яе ўраджайнасць //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 189–191.

- Барсукоў С.С., Барсукоў А.С.** Уплыў розных умоў глебы і плошчы жыўлення раслін на ўраджайнасць бульбы //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 305–307
- Барсукоў С.С., Барсукоў А.С.** Хімічны склад кармоў з соі, якая вырашчана на розных глебах Магілёўскай вобласці //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 191–194.
- Барсукоў С.С., Барсукоў А.С., Уладыкіна В.М.** Магчымасці вырошчвання соі ў Рэспубліцы Беларусь //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 204–208.
- Барсукоў С.С., Барсукоў А.С., Уладыкіна В.М.** Параўнальная ўраджайнасць бульбы айчынай селекцыі ва ўмовах дзярнова-падзолістых сугліністых глебаў Магілёўскай вобласці //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 226–232.
- Богдасаров М. А.** Геологические экскурсии как форма познания мира в современном естествен-нонаучном образовании //2002. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 303–305
- Барсукоў С.С., Барсукоў А.С., Уладыкіна В.М.** Ураджайнасць соі і яе структура ў залежнасці ад норм высева на розных па грануламетрычнаму складу і ўрадлівасці глебах Магілёўскай вобласці //2004. – Т. 4. – Вып. 2. – С. 223–226.
- Барсукоў С.С., Барсукоў А.С., Уладыкіна В.М.** Фенатыпічная зменлівасць айчынных гатункаў соі ў залежнасці ад умоў вырошчвання //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 199–204.
- Бондарева Ф., Ларкович Т.** Оценка современного состояния дендрария на АГБ «Любуж» //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 220–223.
- Василенко Е. А.** Технические виды спортивного туризма в Беларуси //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 132–134.
- Жуковский В. В.** Нуармутъе //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 125–126.
- Жуковский В.В.** Остров Питкэрн //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 126–127.
- Жуковский В.В.** Семь чудес Орши //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 122–124.
- Журов Ю.А., Карпов А.А.** Гастрономический туризм в различных регионах мира //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2 (18–19). – С. 74.
- Журов Ю., Трей А.** Использование проявлений народного творчества, событий в туризме //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 76.
- Заремский В.К. О.Ю. Шмидт** на почтовых марках //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 124–127.
- Захарова М.Е., Кравцов А.Л.** Современные аспекты обращения с коммунально-бытовыми отходами на территории Могилевской области //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 111–115.
- Захарова М.Е., Петрова А.И.** Четвертичные отложения Могилевской области как сырьевая база для производства строительных материалов //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 145–148.
- Захарова М.Е., Шадраков А.В., Трей А.А.** Разработка ГИС для ООПТ как инновационный фактор развития экотуризма региона //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 118–121.
- Иванова А.В., Шадраков А.В.** Проблемы изучения инвестиционной активности регионов (на примере Белорусско-Российского пограничья) //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 115–116.
- Исаенко И.Н., Журов Ю.А.** Современное состояние автобусного туризма в могилевских туристических организациях //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 140–142.
- Канькевіч М.** Новыя аб'екты ААПТ Магілёўскай вобласці //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 209–210.
- Карпов А.А.** Особенности предприятий общественного питания в индустрии туризма //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 135–136.
- Климов О., Подобед Е., Плиндова В., Шпартов Ю.** Развитие АЭТ в Беларуси //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2. – С. 148–150.
- Котов Е., Журов Ю.** Особенности туризма в основных винодельческих регионах мира //2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. – С. 74–76.
- Маруденко М.А.** Некоторые аспекты демографической ситуации в Могилеве в нач. XXI в. //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 156–157.
- Пинчук М.И., Кабушева Т.С.** Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении био-разнообразия Могилевской области //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 134–135.
- Смоляров М.Р.** Изучение экстремальных климатических особенностей г. Могилева //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 187–189.
- 120 год з дня нараджэння Аркадзя Смоліча** //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 151–152.
- Трей А.А.** Особенности разработки туристского продукта в событийном туризме //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2. – С. 136–138.
- Трей А.А., Василенко Е.А.** Взаимосвязь спортивного и событийного туризма: перспективы их развития в Беларуси //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 107–109.
- Трей А.А., Шадраков А.В.** Теоретические подходы и методы экономико-географических исследований конкурентоспособности регионов //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 143–145.
- Хомякова О.В.** Применение социокультурного подхода при обучении страноведению (на примере некоторых топонимических особенностей США) //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 109–111.
- Хомякова О.В.** Швейцарская Ривьера //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 122–125.
- Чижевская Ж.А.** Актуальность и проблемы экономико-географического изучения малых городов Беларуси //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 208–209.
- Шадраков А.В.** Кластеризация как способ оптимизации пространственно-функциональной структуры белорусско-Российского пограничья //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 147–148.
- Шадраков А.В.** Оценка экспортного потенциала Белорусско-Российского пограничья //2011. – Т. 10–11. – Вып. 1–2 (16–17). – С. 148–150.
- Шадраков А.В., Трей А.А.** Проблемы изучения процессов трансформации территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов Беларуси //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 121–122.

Шадраков А.В., Трей А.А., Иванова А.В. Способы повышения инвестиционной активности Белорусско-Российского пограничья (на примере Могилевской области) //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 128–129.

Шадраков А.В., Трей А.А., Шпартов Ю.П. Научные основы экономико-географических исследований конкурентоспособности регионов //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 129–131.

Шадраков А.В., Тупицына Н.Б., Шаруха И.Н., Плиндова В.Н. Геоинформационная система развития агроэкотуризма регионов //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 141–143.

Шадраков А.В., Шаруха И.Н., Иванова А.В. Территориальные особенности развития инвестиционной сферы Белорусско-Российского пограничья //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 116–118.

Шаруха И.М. Да пытання аб геаграфічным цэнтры Еўропы //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 216–217.

Шаруха И.М. Краязнаўча-геаграфічныя кадры школ Магілёўскай вобласці //2003. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 194–195.

Шаруха И.М., Тупицына Н.Б. Напрамкі навуковых даследаванняў у галіне культурнай геаграфіі //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 150–153.

Шпакевич О.К., Журов Ю.А., Захарова М.Е. Интродуцированные растения как индикатор загрязнения окружающей среды //2013. – Т. 13. – Вып. 1–2 (20–21). – С. 138–140.

Ярцев В.И. Четвертичные отложения: важнейшие пути изучения //2004. – Т. 4. – Вып. 1. – С. 217–220.

Юбілеі. Памятныя даты (толькі артыкулы, без паведамленняў)

Агеёў А.Р. Волат беларускай навукі: 160 гадоў з дня нараджэння Еўдакіма Раманавіча Раманавы (1855–1922) //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 128–129.

Гайсин И.Т. Р.А. Дулаева: 80 лет со дня рождения и 60 лет научно-педагогической деятельности //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 161.

Гарэцкі Р., Мадвееў А. В.І. Ярцаў. Да 75-годдзя з дня нараджэння //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 162.

Зарэмскі У.К., Шаруха И.М. 245 год з дня нараджэння В.І. Галынскага //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 130.

Зверев Ю.К. Мурынчик Н.Т. Краткий биографический очерк: к 55-летию Могилевского отдела БГО //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 160–161.

К 75-летию Валериана Афанасьевича Снытко //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 129–131.

Каўхута А.М., Шаруха И.М. Кароткі навуковы жыццяпіс М.Р. Каўхуты //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 159–160.

Лярский П.А. Г.Н. Высоцкий – основатель Жорновской лесной экспериментальной базы: к 85-летию начала минского периода деятельности //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 159–164.

Лярский П.А. Николай Станиславович Ратобильский: К 100-летию со дня рождения //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 131–134.

Межевич Н.М. О моих белорусских корнях и об отце: к 75-летию со дня рождения М.Н. Межевича //2007. – Т. 7. – Вып. 3–4 (10–11). – С. 164–165.

Памяці С.І. Сідора (1937–1998) //2008. – Т. 8. – Вып. 1–2 (12–13). – С. 138.

Слука З.А., Слука Н.А. Сын Беларуси, исследователь Франции, знаток Москвы (К 90-летию А.Е. Слуки) //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4 (22–23). – С. 128–129.

Хамякоў У.Г. Д.І. Пагуляеў: Да 120-гадавіны з дня нараджэння //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 131–132.

Хомяков В.Г. 75-летие полярника В.Г. Ермаченко //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 134.

Хомяков В.Г. Азаренко Федор Семенович – 80 //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 161.

Хомяков В.Г. С.Н. Блажко: 145 лет со дня рождения //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 134.

Шаруха И.М. Да 100-годдзя з дня нараджэння М.Р. Плоткіна //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 162.

Шаруха И.М., Монікаў С.М. Прафесар М. Самбікін: 135 год з дня нараджэння //2013. – Т. 13. – Вып. 3–4. – С. 134–138.

Шаруха И., Хамякоў У., Шадракоў А., Ціханчук Г. 65 год з дня нараджэння Л.Лісоўскага //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2. – С. 165.

Шаруха И.М., Ярцаў В.І. Акадэмік Г. І. Гарэцкі: 115 год з дня нараджэння //2014. – Т. 14. – Вып. 3–4 (26–27). – С. 129–130.

Шаруха И.Н. Короткевич Е.С. (1918–1994) //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2 (24–25). – С. 158–159.

Шаруха И., Хомяков В., Шадраков А., Захарова М. 65 лет со дня рождения П.С. Лопуха //2014. – Т. 14. – Вып. 1–2. – С. 163.

ДА 70-ГОДДЗЯ ВЯЛКАЙ ПЕРАМОГІ ФЕДОР КАБОТ (1921–1995) – ГЕРОЙ-ПОДВОДНИК И ПОЛЯРНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Т.Ф. Кабот, БрГУ им. А. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Советский полярник, гидрометеоролог Федор Федорович Кабот родился 4 января 1921 г. в д. Сеньковка Климовичского района в крестьянской семье. Закончил Гомельский индустриальный техникум строительных материалов. В 1940–1941 гг. он – курсант Учебного отряда Подводного флота (Ленинград). С июня 1941 г. – на службе в ВМФ: взвод разведки 98 отряда морской безопасности, подводная лодка С-16. С августа 1942 г. Федор Кабот – в составе экипажа подводной лодки М-104 (Малютка-104 «Ярославский комсомолец») участвует в героической обороне Советского Заполярья. В составе 4-го дивизиона подлодок Северного флота М-104 провела 6 боевых походов (Варангер-фьерд, Варде-Конг-фьерд, Стольте-фьерд, Когс-фьерд). С июня 1944 г. лодка перешла в состав 4-го дивизиона подлодок ЧФ с базированием на Балаклаву. За храбрость, стойкость и мужество, прояв-

ленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками старшина I статьи Федор Кабот награжден орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С 1945 по 1948 гг. Федор Федорович – начальник радиомастерской II бригады подлодок ЧФ, живет в Балаклаве. Женился, у Федора и Раисы Кабот родилась дочь Лариса. После увольнения в запас Ф. Кабот, возвращается в Беларусь, в Брест, где работает инженером, а в 1950 г. стал *одним из организаторов* и первым начальником Брестской радиолокационной станции УГМС БССР (*курсій – заўв. рэд.*).

Он поступает на заочное отделение Ленинградского гидрометеорологического института, увлекается полярными исследованиями. В 1950-е гг. широкий круг задач по освоению Севера с использованием дрейфующих станций и воздушных экспедиций осуществляет Арктический и Антарктический НИИ. Советские дрейфующие станции обычно носили название Северный полюс (СП). Каждой станции присваивался порядковый номер. Станция выполняла программу комплексных круглогодичных научных исследований в области океанологии, аэрологии, метеорологии, геофизики, гидрофизики. Очередная станция СП начинала работу в апреле и действовала от 2 до 3 лет, пока льдина не выйдет в Гренландское море. За всю историю станций СП дрейфовало более 800 чел. Среднее количество работников на станции составляло 15 чел. СП-7 была открыта 21 апреля 1957 г., закрыта 11 апреля 1959 г. На станции работали две смены полярников. 25 марта 1957 г. Ф.Ф. Кабот был прикомандирован к центральной аэрологической обсерватории ГУГМС и зачислен на должность старшего инженера дрейфующей станции СП-7. Первая смена закончилась 22 августа 1958 г.

Приобретенный в процессе работы на станции бесценный опыт, знания, увлеченность особой атмосферой полярных исследований помогли Федору Федоровичу при прохождении строгой комиссии формирующей состав 6-й Комплексной Антарктической экспедиции. Программа антарктических исследований была создана специальным комитетом при ЮНЕСКО в 1955 г. Ученые СССР вели исследования на континенте с 1955 г. Первую советскую Антарктическую экспедицию (САЭ) возглавлял доктор географических наук, Герой Советского Союза М.М. Сомов. Под его руководством была построена первая Антарктическая станция – обсерватория «Мирный» (названа в честь легендарного шлюпа «Мирный»). Сомов возглавил поход санно-тракторного поезда вглубь материка на ледяной купол, где была построена станция «Пионерская». Флагманом Антарктических экспедиций был дизель-электроход «Обь», мощный ледокольный корабль. Второе судно – дизель-электроход «Лена». Континентальные антарктические экспедиции в 1956–1959 гг. создали в Антарктиде семь стационарных научных баз: обсерваторию «Мирный», станции «Пионерская», «Восток-1», «Комсомольская», «Восток», «Оазис», «Советская». Кроме того, в районе полюса была создана станция «Полюс» для эпизодических научных наблюдений. В последующие годы САЭ продолжили исследования, не

ограничиваясь стационарными наблюдениями на станциях. Многочисленные полевые партии проводили разносторонние исследования значительных районов материка.

Выписка из трудовой книжки начальника аэрологической станции Брест Ф.Ф. Кабота от 24.10.1960 г.: «Откомандирован в распоряжение Арктического и Антарктического научно-исследовательского института..., зачислен на должность младшего научного сотрудника по радиолокации станции «Лазарева» 6 Комплексной Антарктической экспедиции». 5 ноября 1960 г. Федор Федорович отбыл на дизель-электроходе «Обь» в Антарктиду. «Обь» впервые отправилась в Антарктику без сопровождающего судна, имея на борту весь состав экспедиции во главе с В.Дриацким. Через 36 дней электроход подошел к станции «Лазарев» и высадил около 1/5 состава экспедиции. В задачи экспедиции входило создание в первую очередь в том же районе на Земле Королевы Мод станции «Новолазаревская» и перенос туда программы наблюдений проводимых до этого на станции «Лазарев». Станция была перенесена с шельфового ледника, с которым устойчиво двигалась в океан. Местоположение для этих двух станций специально выбиралось советскими полярниками в том районе, где моряки Первой русской Южно-Полярной экспедиции под командованием Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева в 1820 г. увидели впервые Антарктический материк. Станция «Новолазаревская» была открыта 18.01.1961 г. в оазисе Ширмахера. Впоследствии А. Трешников – академик, океанолог, директор АНИИ в 1960–1981 гг., назвал «Новолазаревскую» «самым уютным уголком Антарктиды». Под руководством начальника станции Владислава Иосифовича Гербовича коллектив уверенно реализовывал намеченную программу наблюдений. Из письма В. Гербовича Ф. Каботу: «Чем дальше уходят те времена, когда мы были молодыми, тем дороже воспоминания о прошлом, тем более о хорошем прошлом, а таким для меня является строительство и зимовка на станции «Новолазаревской»... Было много увлеченности, надежды, взаимопомощи. Станция получилась хорошей, все работали с энтузиазмом. Я был тогда молодым, опыта не имел, и с признательностью вспоминаю ту помощь, которую вы тогда оказали. Ваш опыт и знания дали возможность отлично организовать учет, предотвращали многие ошибки, выручали в трудных ситуациях».

Сложные погодные условия характерны для Антарктиды и полярники с ними справляются. Однако ситуация, когда у врача станции «Новолазаревская» Леонида Рагозина случился приступ аппендицита, стала экстраординарной. Рассчитывать на помощь с других станций не приходилось, и Рагозин принял решение оперировать себя самого. При помощи товарищей, главным образом, Ф. Кабота, уникальная операция была сделана успешно.

Работа на станции «Новолазаревская» оказалась не последней встречей Федора Федоровича с суровым материком. Из письма В. Гербовича от 14.03.1966 г.: «Федор Федорович! Как вы смотрите на новую поездку в Антарктику?... Я поеду в «Мирный», поэтому хочу подобрать, по возможности, товарищей, которых я знаю, на которых можно положиться в трудных условиях».

В декабре 1967 г. Ф. Кабот был зачислен инженером-радиолокаторщиком аэрометеорологического отряда обсерватории «Мирный» 12-й САЭ. Под руководством начальника обсерватории В. Гербовича сложился коллектив настоящих профессионалов, людей отважных, сильных духом. Гербович был неоднократным начальником обсерватории, где была расположена база, откуда осуществлялось управление всеми действующими стационарными антарктическими станциями. Во время 12 САЭ были продолжены стационарные наблюдения на 4-х станциях, совершен внутриконтинентальный поход. По возвращении из экспедиции в 1968 г. Ф. Кабот работал начальником Объединенной аэрологической станции Брест, начальником Бюро эксплуатации и проверки приборов Белорусского территориального гидрометеоцентра (Минск), затем – директором Брестской зональной обсерватории.

Умер 30.09.1995 г. Похоронен в Бресте на кладбище «Плоска».

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 26 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – М.В. Стралец, д-р гістарычных навук, прафесар
Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта (г. Брэст, Беларусь)*

ВЕСТКІ З АБЛАСНОЙ АЛІМПІЯДЫ ПА ГЕАГРАФІІ-2015

Па рапэнтні журы (старшыня Хамякоў У.Г.) пераможцамі прызнаны 30 удзельнікаў спаборніцтва. Магілёўскі абласны інстытут развіцця адукацыі, Магілёўскі абласны аддзел ГА «Беларускае геаграфічнае таварыства», кафедра геаграфіі і аховы прыроды УА «Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова» шчыра віншуюць пераможцаў алімпіяды і настаўнікаў школ вобласці, якія падрыхтавалі прызёраў. Пераможцамі сталі:

Дыпломы I ступені

- Еўтушкевіч Настасся Віктараўна**, вучаніца 9 класа, ДУА «Гімназія № 2 г. Бабруйска»
(настаўнік **Лукашэнка Н.П.**)
- Цімошчанка Віктар Аляксандравіч**, вучань 9 класа,
ДУА «Магілёўская гарадская гімназія № 1»
(настаўнік **Вераценнікаў А.В.**)
- Гайшун Аляксей Мікалаевіч**, вучань 10 класа, ДУА «СШ № 32 г. Бабруйска»
(настаўнік **Аляксейчык С.С.**)
- Чарушнікава Ганна Сяргееўна**, вучаніца 10 класа, УА «МДАЛ № 3»
(настаўнік **Каралёва Т.В.**)
- Якімавец Кірыл Эдуардавіч**, вучань 11 класа, ДУА «Гімназія № 2 г. Бабруйска»
(настаўнік **Лукашэнка Н.П.**)
- Бурак Яўген Віктаравіч**, вучань 11 класа, ДУА «Гімназія № 2 г. Бабруйска»
(настаўнік **Лукашэнка Н.П.**)

Дыпломы II ступені

- Танканогавыя Настасся Аляксандраўна**, вучаніца 9 класа, ДУА «Гімназія № 2 г. Бабруйска» (настаўнік **Лукашэнка Н.П.**)
- Давыдзенка Анастасія Ігараўна**, вучаніца 9 класа, ДУА «СШ № 21 г. Магілёва»
(настаўнік **Карнеева А.У.**)
- Кунцэвіч Канстанцін Генадзьевіч**, вучань 9 класа, ДУА «СШ № 11 г. Магілёва»
(настаўнік **Паджыгераў Дз.У.**)
- Новікава Лізавета Аляксандраўна**, вучаніца 10 класа, ДУА «СШ № 21 г. Магілёва»
(настаўнік **Каралёва Т.В.**)
- Кротаў Уладзіслаў Алегавіч**, вучань 10 класа, ДУА «СШ № 18 г. Магілёва»
(настаўнік **Грашчанка Л.М.**)
- Фігель Фёдар Андрэевіч**, вучань 10 класа, УА «МДАЛ № 1 г. Магілёва»
(настаўнік **Паджыгераў Дз.У.**)
- Саўчанка Павел Дзмітрыевіч**, вучань 11 класа, ДУА «Гімназія № 2 г. Бабруйска»
(настаўнік **Лукашэнка Н.П.**)
- Магдэнка Таццяна Фёдараўна**, вучаніца 11 класа, ДУА «СШ № 43 г. Магілёва»
(настаўнік **Караленка С.М.**)
- Балдыроў Аляксей Сяргеевіч**, вучань 11 класа, ДУА «СШ № 43 г. Магілёва»
(настаўнік **Караленка С.М.**)

Дыпломы III ступені

- Лебедзеў Уладзімір Юр'евіч**, вучань 9 класа, ДУА «СШ № 33 г. Магілёва»
(настаўнік **Віскоўская Н.М.**)
- Алейнік Ягор Уладзіміравіч**, вучань 9 класа, ДУА «СШ № 1 г. Бабруйска»
(настаўнік **Шакурава Л.М.**)
- Савасцьянаў Міхаіл Сяргеевіч**, вучань 9 класа,
ДУА «Бярозаўская БШ Слаўгарадскага раёна»
(настаўнік **Пшанічнікава Н.В.**)
- Паўлініч Дзмітрый Сяргеевіч**, вучань 9 класа, ДУА «СШ № 2 г.п. Круглае»
(настаўнік **Ляпковіч Л.П.**)
- Сафронаў Уладзіслаў Сяргеевіч**, вучань 9 класа, ДУА «СШ № 21 г. Магілёва»
(настаўнік **Карнеева А.У.**)
- Будзенкоў Ілля Аляксандравіч**, вучань 10 класа, ДУА «Гімназія № 1 г. Горкі»
(настаўнік **Шведава Л.М.**)
- Прафацілаў Глеб Аляксандравіч**, вучань 10 класа, ДУА «СШ № 18 г. Магілёва»
(настаўнік **Грашчанка Л.М.**)
- Рагачоў Іван Уладзіміравіч**, вучань 10 класа, ДУА «СШ № 40 г. Магілёва»
(настаўнік **Красікава А.І.**)

Дамарод Надзея Дзмітрыеўна, вучаніца 10 класа, ДУА «СШ № 30 г. Бабруйска»
(настаўнік **Белікава Т.Ф.**)
Гарбачоў Яўген Ігаравіч, вучань 10 класа, ДУА «СШ № 43 г. Магілёва»
(настаўнік **Караленка С.М.**)
Шкурганаў Ілля Мікалаевіч, вучань 10 класа, ДУА «Гімназія № 1 г. Горкі»
(настаўнік **Шведава Л.М.**)
Халюкоў Антон Андрэевіч, вучань 11 класа, ДУА «Гімназія № 1 г. Горкі»
(настаўнік **Скаронная А.С.**)
Бурко Аляксандр Мікалаевіч, вучань 11 класа, ДУА «Гімназія г. Мсціслава»
(настаўнік **Неманкова Т.Л.**)
Асіпенка Іван Сяргеевіч, вучань 11 класа, УА «МДАЛ № 1 г. Магілёва»
(настаўнік **Паджыгераў Дз.У.**)
Паўленка Уладзіслаў Сяргеевіч, вучань 11 класа,
ДУВПА «Беларуска-Расійскі ўніверсітэт»
(настаўнік **Шаршнёва Н.Р.**)
Заахвочваючыя дыпламы
Абраменкаў Максім Мікалаевіч, вучань 10 класа, ДУА «Гімназія г. Мсціслава»
(настаўнік **Неманкова Т.Л.**)
Баравецкі Андрэй Вітальевіч, вучань 9 класа,
ДУА «Буйніцкая СШ Магілёўскага раёна»,
(настаўнік **Юрчанка В.К.**)
Рыжковіч Арцём Аляксандравіч, вучань 11 класа,
ДУА «СШ № 1 імя Героя Савецкага Саюза П. Крываноса г. Клічава»
(настаўнік **Сазанавец В.В.**)

Вялікая падзяка ўсім педагогам, выкладчыкам, навукоўцам-географам за падрыхтоўку зборнай каманды Магілёўскай вобласці да трэцяга этапа рэспубліканскай алімпіяды.

А.У. Бугаёва, МДА ІРА, г. Магілёў, Беларусь

ВЕСТКІ З РЭСПУБЛІКАНСКАЙ АЛІМПІЯДЫ ПА ГЕАГРАФІІ-2015

Заклучны тур XXV Рэспубліканскай алімпіяды па геаграфіі праходзіў 23–27 сакавіка 2015 г. у г. Брэст. Па рашэнні журы (старшыня Лопух П.С., загадчык кафедры агульнага землязнаўства і кліматалогіі БДУ, прафесар, доктар геаграфічных навук, старшыня ГА «Беларускае геаграфічнае таварыства»; ад Магілёўскай вобласці ў складзе журы працаваў Шаруха І.М., дэкан факультэта прыродазнаўства МДУ імя А. Куляшова) пераможцамі прызнаны наступныя прадстаўнікі Магілёўскай вобласці:

Дыпламы III ступені

Бурак Яўген Віктаравіч, вучань 11 класа, ДУА «Гімназія № 2 г. Бабруйска»
(настаўнік **Лукашэнка Н.П.**)
Чарушнікава Ганна Сяргееўна, вучаніца 10 класа, УА «МДАЛ № 3»
(настаўнік **Каралёва Т.В.**)

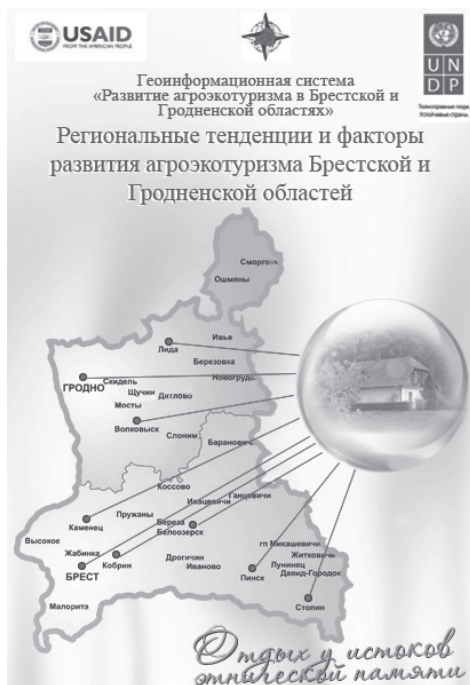
Заахвочваючыя дыпламы

Еўтушкевіч Настасся Віктараўна, вучаніца 9 класа,
ДУА «Гімназія № 2 г. Бабруйска»
(настаўнік **Лукашэнка Н.П.**)
Цімошчанка Віктар Аляксандравіч, вучань 9 класа,
ДУА «Магілёўская гарадская гімназія № 1»
(настаўнік **Вераценнікаў А.В.**)

А.У. Бугаёва, МДА ІРА, г. Магілёў, Беларусь

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА БРЕСТСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Региональные тенденции и факторы развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей» / Под общ. ред. А.В. Шадряков, И.Н. Шаруха; коллектив авторов-сост. – Минск: Смэлток, 2015. – 86 с.

У выданні даследуюцца прасторава-часавыя асаблівасці ўмоў і чыннікаў аграэкаатурызму рэгіёнаў Беларусі на прыкладзе двух заходніх абласцей – Гродзенскай і Брэсцкай (Гл. 1 Перадумовы ўстойлівага развіцця аграэкаатурызму ў Рэспубліцы Беларусь. Гл. 2 Асноўныя падыходы да выбару індэкатараў ўстойлівага развіцця аграэкаатурызму Брэсцкай і Гродзенскай абласцей. Гл. 3 Аналіз чыннікаў ўстойлівага развіцця аграэкаатурызму Брэсцкай і Гродзенскай абласцей).

Кніга стала вынікам даследаванняў, якія праведзены ў 2013–2014 гг. у рамках ініцыятывы «Геаінфармацыйныя сістэмы развіцця аграэкаатурызму Брэсцкай і Гродзенскай абласцей» (кір. Н. Туціцына, адк. выкан. А. Шадрякоў), што ажыццяўляецца Магілёўскім абласным аддзелам ГА «Беларускае геаграфічнае таварыства» (старшыня І. Шаруха) у межах праекта USAID «Мясцовое прадпрыемальніцтва і эканамічнае развіццё» (рэалізуецца ПРААН).

Поўны склад аўтарскага калектыву: Факеева Л., канд. геаграф. навук, дацэнт (БДУ, Мінск), Заруцкі С., канд. геаграф. навук, дацэнт, Такарчук А., канд. геаграф. навук, дацэнт, Такарчук С., канд. геаграф. навук, дацэнт (БрДУ, Брэст), Скрыган Г., канд. геаграф. навук, дацэнт БРУ, Шаруха І., дэкан ф-та прыродазнаўства, Шадрякоў А., канд. геаграф. навук, дацэнт, Туціцына Н., Захарова М., ст. выкл. кафедры геаграфіі і аховы прыроды МДУ (Магілёў).

А.В. Сарока

КРУГЛЫ СТОЛ ПРААН АБ ЗМЕСЦЕ НАВУЧАЛЬНАГА КУРСА ПА ЗМЯНЕННІ КЛІМАТУ

3 красавіка 2015 г. у рамках праекта ПРААН «Узаемасувязь паміж праблемамі навакольнага асяроддзя і бяспекі ў Беларусі» пры падтрымцы Міністэрства прыродных рэсурсаў і аховы навакольнага асяроддзя, Міністэрства адукацыі, на базе ўстановы адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. Машэрава» адбыўся круглы стол «Аб змесце навучальнага курсу па змяненні клімату для студэнтаў па накірунку спецыяльнасці 1-31 02 01-02 «Геаграфія (навукова-педагагічная дзейнасць)». Ад МДУ імя А. Куляшова ў круглым stole прыняў удзел эксперт, дэкан факультэта прыродазнаўства І. Шаруха. Пад час круглага стала распрацоўшчыкі навучальнага курсу адзначылі асаблівасці распрацаванай эксперыментальнай вучэбнай праграмы, пазнаёмілі з утрыманнем лекцыйных матэрыялаў і заданнямі лабараторна-практычных заняткаў па чатырох модулях вучэбнай дысцыпліны.

У ходзе дыскусіі прадстаўнікі УВА падтрымалі структуру і змест распрацаванай эксперыментальнай праграмы, выказалі прапановы па ўдасканаленні зместу тэарэтычнай і практычнай частак, зазначылі магчымасць уключэння навучальнага курсу ў навучальны план падрыхтоўкі на I ступені вышэйшай адукацыі на геаграфічных, экалагічных, біялагічных і сельскагаспадарчых спецыяльнасцях або выкарыстання асобных модуляў навучальнага курсу «Змена клімату: наступствы, змякчэнне, адаптацыя» у рамках спецыяльных дысцыплін (<https://www.dropbox.com/sh/qfm8cftp3d9fdfs/AAD4Ht8JcMae8wiKpBw9Yfza?dl=0>)

Полноправные люди.
Устойчивые страны.

23 апреля 2015 г., в г. Брест, на базе ГУО «Брестский областной лицей им. П. Машерова Могилевским областным отделом ОО «Белорусское географическое общество» был организован и проведен заключительный информационный семинар в рамках реализации инициативы «Геоинформационная система развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей» по проекту USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН. В работе семинара приняли участие разработчики ГИС из Брестского отдела (доценты Токарчук С., Токарчук О., Заруцкий С. и др.), Могилевского отдела БГО (доценты Шаруха И., Шадраков А., ст. преподаватель Тупицына Н., технический специалист Погоцкий М.), эксперты – профессор Красовский К., доцент Скриган А., представители общественных советов по агроэкотуризму (Грибов Г., Брест и др.), менеджер проекта USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН Рязанцев И., специалисты по ГИС, специалисты по туризму из районных управлений образования, спорта и туризма Брестской области, представители СМИ.

Во время семинара были заслушаны и обсуждены доклады А. Шадракова (с.н.с. регионального центра по Могилевской области ГНУ «НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь») «Потенциал развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей», А. Скриган «Опыт развития АЭТ в зарубежных странах», Г. Грибова «Состояние и перспективы развития АЭТ в Брестской области», Н.Тупицыной, И. Шаруха, А. Шадракова, М. Погоцкого «Результаты реализации инициативы «Геоинформационная система развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей», выступления участников семинара.

В ходе семинара проведены презентации ГИС, электронного атласа АЭТ Брестской и Гродненской областей, пособия «Региональные тенденции и факторы развития агроэко-туризма Брестской и Гродненской областей», дискуссии по перспективам использования ГИС и распространения опыта исследования на всю территорию страны и приграничных территорий.

Анонсирован выход в свет коллективной монографии «Развитие агроэко-туризма в приграничных регионах на примере Брестской и Гродненской областей. Agrocotourism developement in frontier regions at the example of Brest and Grodno regions» по данному проекту.

М.А. Погоцкий

ВІНШУЕМ З АБАРОНАЙ КАНДЫДАЦКІХ ДЫСЕРТАЦЫЙ

Грчаніка Мікалая Фёдаравіча («Структура и экзодинамика рельефа в пределах территории восточной части Подляско-Брестской впадины»; 25.03.03 – геоморфология и эволюционная география)

Нікіцюка Дзяніса Уладзіміравіча («Кластерные структуры в территориальной организации туристско-рекреационной деятельности (на примере Брестской области)»; 25.03.02 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география)

ВІНШУЕМ З ЮБІЛЕЯМІ

80

Кастэнка Веру Феафанаўну, прапагандыста экалага-геаграфічных і грамамадска-палітычных ведаў (Магілёў)

Марцінкевіч Галіну Іосіфаўну, професара БДУ, доктара географічных навук (Мінск)

60

Паўлоўскага Аляксандра Іларыёнавіча, заг. кафедрай географіі ГДУ імя Ф. Скарыны, старшыню Гомельскага аддзела БГТ (Гомель)

Марозава Яўгена Яўгенавіча, старшага выкладчыка ГФ БДУ (Мінск)

Грчаніка Мікалая Фёдаравіча, ст. выкладчыка кафедры географіі Беларусі (Брэст)

Кірэеву Зінаіду Васільеўну, выкладчыка географіі будаўніча-архітэктурнага каледжа, Правадзейнага сябра географічнага таварыства (Магілёў)

Пашкевіч Ларысу Мікалаеўну, географа, Правадзейнага сябра географічнага таварыства (Магілёў)

Жукоўскага Віктара Васільевіча, Правадзейнага сябра географічнага таварыства (Орша)

55

Агеева Алеся Рыгоравіча, нам. старшыні рэвізійнай камісіі Магілёўскага аддзела БГТ, дацэнта МДУ імя А. Куляшова (Магілёў)

50

Болатова Андрэя Мікалаевіча, географа, нам. начальніка ўпраўлення адукацыі, спорта і турызму Бабруйскага райвыканкама (Бабруйск)

II. ТЭОРЫЯ ГЕАГРАФІІ. ФІЗІЧНАЯ ГЕАГРАФІЯ

УДК 91:001 (100)

АСАБЛІВАСЦІ РАЗВІЦЦЯ ГЕАГРАФІЧНАЙ НАВУКІ Ў 1950–1980 ГАДЫ

Б.А. Чарноў, ПХДПУ імя Рыгора Скаварады,
г. Пераяслаў-Хмяльніцкі, Украіна,
І.М. Шаруха, МДУ імя А. Куляшова, г. Магілёў, Беларусь

Чарноў Б., Шаруха І. Асаблівасці развіцця геаграфічнай навукі ў 1950–1980 гады. Усімі географамі свету ў 1950–1980 гг. адзначаўся крызіс у геаграфічнай навучы. Вялікая колькасць навукоўцаў, як на Захадзе, так і на Усходзе абгрунтоўвалі новыя галіны геаграфічнай навукі, імітавалі развіццё геаграфіі. У артыкуле даецца аналіз пlynняў у геаграфіі 1950–1980-х гг. Аналізуюцца вынікі захаплення навамоднымі геаграфічнымі навуковымі пlynнямі.

Чернов Б., Шаруха И. Особенности развития географической науки в 1950–1980 годы. Всеми географами мира в 1950–1980 гг. отмечался кризис в географической науке. Большое число ученых, как на Западе, так и на Востоке обосновывали новые отрасли географической науки, имитируя развитие географии. В статье дается анализ течений в географии 1950–1980-х гг. Анализируются результаты увлечения новомодными географическими научными течениями.

Chernov B., Sharukho I. Features of the development of geographical science in 1950–1980 years. The geographers of the world in the years 1950–1980 marked a crisis in geographical science. A large number of scholars, both in the West and in the East justify new branches of geography, creating the appearance of geography.

Уводзіны. Аналіз літаратурных крыніц паказвае, што ў 1950-х гг. «у развіцці тэорыі і метадалогіі геаграфічнай навукі адзначалася паглыбленне крызісу, што было звязана, з аднаго боку, са спробай захаваць традыцыі адзінай геаграфіі, з другога боку, са з'яўленнем праблем міждyscyплінарнага тыпу, вырашаць якія стала магчымым з дапамогай сістэмнага падыходу. З'яўленне гэтых праблем дыктавалася знешнімі (запыты грамадства) і ўнутранымі (эпоха Гумбальдта прайшла) чыннікамі, якія абгрунтоўваліся актыўнымі працамі дыферэнцыяцыі геаграфіі, як і іншых навук» [23, с. 23]. Разгубленасць географіі тут жа адбілася на іх навуковых пошуках.

Пачалася рэвізія навуковых дасягненняў класічнай геаграфіі, безагляднае запазычанне і неадкладнае ўкараненне ва ўласныя навуковыя пошукі замежнага вопыту і замежных геаграфічных ідэй, у якіх яны шукалі выратавання, уласнага і, натуральна, геаграфічнай навукі. Як грыбы пасля багатага дажджу навуковыя часопісы і зборнікі сталі прыстэмымі ад розных назваў геаграфіі (далей – Г), адпачкоўвацца ад класічнай: «новая Г.», «прыкладная Г.», «канструктыўная Г.», «матэматычная Г.», «сучасная Г.», «ландшафтная Г.», «рэкрэацыйная Г.», «культурная Г.», «экалагічная Г.», «геаэкасістэмная Г.», «геаграфія асяроддзя» і інш.

Што хаваецца за гэтымі гучнымі назвамі? Ці сапраўды яны прапагандуюць нешта новае, прагрэсіўнае? Як гэтыя ўсе геаграфіі суадносяцца з геаграфічнай навукай? Магчыма, традыцыйная геаграфія аджыла? А што прыйдзе (ці ўжо прыходзіць) на яе месца? Сказанае і вызначае мэту дадзенага даследавання: у першым набліжэнні абагульніць развіццё геаграфічнай навукі і геаграфічных ідэй у 1950–1980-х гг. А мэта вызначыла задачы: абагульніць айчыны і замежны вопыт развіцця геаграфіі, даць аналіз новых геаграфічных дэфініцый, прааналізаваць перспектывы іх развіцця і ўзаемазвязі з геаграфіяй.

Асноўны змест. У 1953 г. у арыгінальным артыкуле пра фармалізацыю геаграфічных даследаванняў Ф. Шэфер заклікаў географіі да пошуку шляхоў пераходу геаграфіі як ідэаграфічнай навукі да навук, якія маюць фармалізаваны апарат даследавання. Праз 2 гады У. Гарысан правёў у Вашынгтонскім універсітэце семінар па матэматычнай статыстыцы, мэтавым аналізе і тапалагічным падыходзе [23, с. 24]. У 1962 г. друкуецца праца амерыканскага навукоўца В. Бунге «Тэарэтычная геаграфія», «якая стала своеасаблівым маніфестам новай пlynі ў геаграфічнай думцы, у якой ён заклікаў раскрываць універсальныя заканамернасці прасторавых структур і іх матэматычнае абгрунтаванне. З гэтай пlynню звязваюць т. зв. «колькасную рэвалюцыю». У 1968 г. пры абагульненні спецыфічных рысаў перыяду «колькаснай рэвалюцыі» П. Гулд прапанаваў тэрмін «новая геаграфія», які прыжыўся, распаўсюдзіўся і па сёння выкарыстоўваецца ў навуковай літаратуры, калі гаворка ідзе пра напрамкі, якія не адпавядаюць ідэаграфічнай традыцыі» [9, с. 49].

Разам з усім, іспанскі географ О. Ribeiro адзначае, што «новая геаграфія» фактычна ўзнікла ў першай трэці XIX ст., калі з'явіліся працы А. Гумбальдта і К. Рытэра. Адна з праблем т.зв. «новай геаграфіі» – імкненне адказаць агульнаму ходу развіцця прыродазнаўчых навук. Падобная адпаведнасць здзяйсняецца ў трох накірунках: размеранасці, дакладнасці і структурнасці. Дакладнасць азначае ня столькі выкарыстанне матэматычных метадаў і вымярэнняў, колькі абгрунтаванасць і лагічную адпаведнасць. Пад структурай разумеюць ўнутраную скаардынаванасць (узгодненасць) частак, што ўтвараюць цэлае» [19, с. 11].

Тым не менш, з ЗША «новая геаграфія» трапіла спачатку ў Канаду, потым у Вялікабрытанію, Швецыю, Нямеччыну, а ў 1970-х гг. акупавала і іншыя краіны Еўропы. Географы СССР неадкладна адгукнуліся на з'яўленне ідэй колькасных метадаў. У 1966–1968 гг. былі праведзены ў Казанскім, Тартускім і Львоўскім універсітэтах т. зв. летнія школы «Матэматыка ў геаграфіі», а ў 1968, 1971 і 1974 гг. праведзены спецыяльныя нарады. Ужо ў 1967 г. выдаецца на рускай мове кніга В. Бунге «Тэарэтычная геаграфія», працы навукоўцаў «колькаснай рэвалюцыі», даецца іх крытычная ацэнка. На думку А. Рэтэюма, Л. Сярэбранага, не выклікае сумнення, што географы, якія пачалі «колькасную рэвалюцыю», па-свойму спрабавалі адгукнуцца на новыя выклікі самога жыцця сяр. XX ст. Ад традыцыйнага выканання чыста інфармацыйных функцый геаграфіі прапаноўвалася перайсці да навуковага абгрунтавання гаспадарчага будаўніцтва, звярнуцца да праблем размяшчэння, рацыянальнага прыродакарыстання і аховы навакольнага асяроддзя. У гэты час былі выкананы арыгінальныя даследаванні.

Адным з першых у 1968 выйшаў у Маскоўскім універсітэце зборнік «Матэматычныя метады ў геаграфіі». І хаця яшчэ не была сфармулявана і абгрунтавана сутнасць «матэматычнай Г.», у адным з артыкулаў зборніка Ю. Савушкін адзначаў, што «матэматычная геаграфія» з'яўляецца дакладнай галіной геаграфіі, якая ёсць геаграфіяй па сваёй сутнасці і матэматыкай па метадах [7]. Пазней падобны зборнік выйшаў у Казанскім [6] і інш. універсітэтах. На думку С. Ляшыцкага, для сучаснасці характэрнае імкненне наблізіць геаграфію да дакладных навук, захоўваць за ёй магчымасць здзяйснення ўсебаковых абагульненняў. Падобны падыход звязаны з тым, што рост патоку інфармацыі, праверка яе дакладнасці, упарадкаванне, класіфікацыя і тыпалогія патрабуюць шырокага выкарыстання колькасных, перш за ўсё, матэматычных метадаў і вылічальнай тэхнікі. Гэта дазваляе пазбегнуць аморфных апісанняў і ствараць прагнозныя працы. Аўтар лічыць, што для інтэграцыі геаграфіі неабходна распрацоўка агульнай тэорыі [5].

У сваю чаргу ў брытанскіх географіаў на гэтыя падзеі склаўся ўласны погляд. Яны лічаць [18], што матэматычная фармалізацыя, якая закранула розныя галіны геаграфіі, разбурае яшчэ ў большай ступені (чым да гэтага часу дыферэнцыяцыя) адзінства геаграфічнай навукі, вядзе да страты разумення сярод географіаў прадметнай сутнасці. Рэгіянальны аналіз, які разглядае абстрактныя абшары з дапамогай фармальных метадаў, становіцца надзвычай абмежаваным і ў сваім ужыванні не здольны паказаць рэальную рэчаіснасць. Перавага негістарычнага і негеаграфічнага рацыяналізму і інструменталізму прыводзяць да адсутнасці правільных уяўленняў аб стане і суадносін асобных прастораў (тэрыторый, акваторый) і не толькі ў шырокіх колах, але і ў асяроддзі навукоўцаў, якія губляюць правільныя ўяўленні аб маштабах, узаемаадносін і прапорцыях працэсаў, што адбываюцца на зямной паверхні.

У будучым чакаецца яшчэ больш значная фармалізацыя ўсяго працэсу пазнання з адыходам ад рэальнасці, узмацненнем абстрактнасці пры памяншэнні ролі якасных характарыстык. Пры гэтых умовах пажадана не дапусціць поўнага панавання колькасных метадаў [18, с. 3].

Аналагічна выказваецца і Р. Саеу, адзначаючы, што новая тэндэнцыя ў геаграфіі вызначаецца відавочным пераключэннем цэнтру цяжару ў лагічнай сістэме геаграфіі з частковай або рэгіянальнай на агульную (сістэматычную) геаграфію. Аўтар адносіць геаграфію да ліку фармальных навук, якія характарызуюцца прасторавым падыходам да з'яў. Большасць географіаў, лічыць аўтар, акрамя прадстаўнікоў краявіднай (ландшафтнай) школы, не прызнаюць асаблівых геаграфічных з'яў і бачаць спецыфіку геаграфіі ў харалагічным падыходзе [21].

«Колькасная рэвалюцыя» ў геаграфіі выклікала да жыцця дзве геаграфічныя школы ў англа-саксонскіх краінах. Першая распрацоўвала праблемы ўзаемаадносін чалавека і асяроддзя, другая (асноўная плынь у геаграфіі сяр. 1970-х гг.) была прысвечана колькасным метадам і мадэляванню з'яў, якія развіты ў прасторы. Аналізуючы гэтыя плыні, David Slater лічыць, што сёння назіраецца расчараванне ў абраных кірунках, якія адлюстраваны ў крытычных артыкулах. Вылічальная тэхніка сваёй дакладнасцю пачала задаваць кірунак геаграфічным даследаванням: збор шматлікіх колькасных дадзеных для класіфікацый, вымярэнняў, прагнозаў. Гэтыя дадзеныя, адарваныя ад

геаграфічнай рэчаіснасці, вядуць даследчыкаў па паверхні з'яў, перашкаджаюць пранікненню ў сутнасць геаграфічных працэсаў. Насуперак заявам аўтараў, эмпірычныя даследаванні нічога не ўносяць у тэорыю, у тлумачэнне прычын з'яў. Пяць асноўных прасторавых паняццяў, уведзеных Хагетам – перамяшчэнні, сеткі, вузлы, іерархіі і паверхні – не прывялі да паглыблення тлумачальнага аналізу размяшчэння сацыяльных формаў ў прасторы. З'яўленне шэрагу прыватных эмпірычных даследаванняў прывяло да «абстрактнага эмпірызму» у геаграфіі, які характарызуецца раз'яднанасцю, эклектызмам, адрываю ад рэчаіснасці, часам утапічным халістычным поглядам» [22, с. 2].

Аналіз расчараванняў сусветнай супольнасці географіаў у выніках «колькаснай рэвалюцыі» дадзены А. Рэтэюмам і Л. Сярэбраным [9]. З іх манаграфіі адзначым толькі асобныя найбольш істотныя факты, важныя для далейшага аналізу. Так, аўтары адзначаюць, што амерыканскі географ R. Sack звярнуў увагу на тое, што законы геаметрыі статычныя і таму прыдатныя толькі для кропак і ліній на мапе. Гэта геаметрычная мова не прыдатная для характарыстыкі з'яў у развіцці, напрыклад, мы не можам прыняць змены формы за рост горада. У сваю чаргу, J. Voerk адзначаў, што пошук законаў на высокім узроўні абстракцыі (што было мэтай «колькаснай рэвалюцыі») па сутнасці накіраваны супраць геаграфіі, паколькі выдаляе з даследаванняў канкрэтныя месца і час. Адназначна выказаўся і англійскі географ R. Minshull, які адзначаў, што для прадстаўнікоў «новай Г.» і сам краявід (ландшафт) стаў перашкаджаць, паколькі яго мадэлі прыдатныя толькі для плоскай аднастайнай паверхні, і папярэджаў, што гэтыя ідэальныя прасторавыя ўтварэнні могуць быць памылкова ўспрыняты за саму рэчаіснасць.

Аналагічнае меркаванне тады склалася і ў геаграфіі еўрапейскіх краін. Напрыклад, у дачыненні да развіцця геаграфіі кан. 1970-х гг. чэшскі географ P. Брэдзіл не лічыў правільным казаць аб матэматычнай Г. у разуменні Б. Гурэвіч і Ю. Савушкіна [3] як аб новай геаграфічнай дысцыпліне. Больш правільна казаць толькі аб прымяненні матэматычных метадаў у геаграфіі.

Але была і супрацьлеглая думка. Напрыклад, некаторыя амерыканскія географы перакананыя, што геаграфія ў кан. 1970-х гг. уступіла ў новую фазу свайго развіцця, якая вядзецца ў аб'яднанні апісальных і колькасных (укл. і мадэляванне) метадаў даследавання. Хаця імі і выказваюцца перасцярогі: па-першае, магчыма раз'яднанне прыкладной і тэарэтычнай геаграфіі, а па-другое, немінучае ўзнікненне супярэчнасці паміж геаграфіяй і будзённымі праблемамі людзей [20]. Прызнаючы абгрунтаваную крытыку ў адрас «новай Г.», неабходна, тым не менш, прызнаць заслугі географіаў, якія эфектыўна ўкаранялі новыя матэматычныя і лагічныя метады падчас апрацоўкі і класіфікацыі сабранага матэрыялу. Гэтым самым рыхтавалася глеба для паспяховага распаўсюджвання ідэй сістэмнага падыходу і агульнага прагрэсу навукі» [9, с. 58]. Сёння вядомы сотні артыкулаў з матэматычным абгрунтаваннем даследаванняў у розных галінах і накірунках развіцця геаграфіі.

Выказаўшы «рашчы пратэст супраць абсалютызацыі традыцыйнага дзялення геаграфіі на фізічную і эканамічную, шэраг географіаў ЗША, Канады, Швецыі, Вялікабрытаніі, а пазней і інш. краін, навукоўцы пачалі вывучаць падобныя аб'екты прыроды, гаспадаркі і насельніцтва» [9, с. 51]. Географы, якія не прынялі матэматычныя метады даследавання з прычыны іх абстрактнасці і няўмення імі карыстацца, пачалі канструяваць уласныя «новыя геаграфіі». Адной з першых была «прыкладная Г.».

Лічыцца, што тэрмін «прыкладная Г.» быў прапанаваны яшчэ ў 1880 г. брытанскім географам J. Keltie, які заклікаў да ўжывання геаграфічных ведаў у гаспадарчую практыку і ў такой жа трактоўцы прыкладная геаграфія была ўключана Камітэтам па школьнай адукацыі ў рэкамендацыі настаўнікам ў 1892 г. Праўда, у 1900 г. была выказана думка, што прыкладная геаграфія з'яўляецца сінонімам эканамічнай геаграфіі, але яна не прыжылася [12]. У Расіі аднаму з першых ідэя прыкладной геаграфіі прыйшла да спадобы Г. Марозаву, да якой той адносіў лесазнаўства і меліярацыю [4, с. 33].

З пачаткам крызісу ў геаграфічнай навуцы з нябыту сяр. 1950-х гг. вынырнула прыкладная геаграфія і пачала актыўна ўжывацца ў навуковых даследаваннях. Хаця яшчэ і ў кан. 1970-х гг. паняцце «прыкладная Г.» успрымалася неадназначна і не мела ўстойлівага вызначэння. Часта падмянялася інш. паняццямі: «геаграфія бізнесу» па Апельбаўму (1956) або «канструктыўная Г.» (савецкія географы на чале з І. Герасімавым, 1966). С. Ляшыцкі адносіць да яе, напрыклад, медыцынскую і ваенную геаграфію, рэгіянальнае планаванне, геаграфію турызму, геаграфію знешняга гандлю, паколькі, на яго думку, змест і метады гэтых галін навукі не ўкладваюцца ў рамкі фізічнай і эканамічнай геаграфіі. У той жа час, многія заходнія навукоўцы гэтага перыяду прыкладную геаграфію лічаць асобнай галіной навукі. А шэраг інш. навукоўцаў мяркую, што яна ўяўляе сабой галіну прымянення геаграфічных метадаў даследавання

для практычных метаў. Лічыцца, што тэндэнцыі фарміравання прыкладной геаграфіі звязаны з распаўсюджаннем у 1960-я гг. «новай Г.». З дапамогай прыкладной геаграфіі географы маюць спадзеў змяніць непаважлівае стаўленне да геаграфічных ведаў і метадалогіі геаграфіі, што існуе ў акадэмічных колах [13]. Існуе меркаванне, што характэрнай рысай прыкладной геаграфіі з'яўляецца выкарыстанне тэарэтычнай асновы геаграфіі для мэтанакіраваных даследаванняў аб'ектаў, якія маюць грамадска-эканамічнае значэнне, і шырокае прымяненне матэматыкі і дакладных метадаў ацэнкі геаграфічнага асяроддзя [15].

Для атрымання адказу на пытанне што такое прыкладная геаграфія J. Harrison правёў анкетаванне вядучых географаў. Ім было атрымана 94 адказы, якія ён аб'яднаў у тры групы: 1) прыкладная геаграфія – гэта прымяненне геаграфічных метадаў, прынцыпаў і канцэпцый для вырашэння канкрэтных праблем (агульных, прасторавых, сацыяльных, што звязаны з навакольным асяроддзем, прыняццем рашэнняў і інш.) – 67% адказаў; 2) азначэнні прыкладной геаграфіі не звязваюцца з рашэннем якіх-небудзь праблем, а разглядаюцца як практычныя веды, спосабы паляпшэння ўмоў існавання, спосаб пазнання свету і інш. – 23%; 3) адмаўляюць існаванню як самастойнаму раздзелу геаграфіі – 10% [16]. Неадназначнасць вызначэння прыкладной геаграфіі характэрная і для рускіх географаў.

У кан. 1970-х гг. у амерыканскай геаграфіі ўзмоцнена паўстала цікавасць да прыкладных пытанняў распрацоўкі сацыяльных і экалагічных праблем. Асабліва ўзрасло практычнае значэнне фізічнай геаграфіі. Як адзначае С. Gritzner, гэтая цікавасць звязана з хуткімі зменамі грамадства і ўзнікненнем новых патрэб, якія ствараюць перадумовы для развіцця прыкладных напрамкаў, у сувязі з чым географам неабходна перадавацца. Геаграфія сёння стаіць каля парога карэнных пераўтварэнняў, звязаных з жыццём, і географы мусяць быць здольнымі адказаць на яе выклікі [14]. Праўда, невядома, якія «карэнныя пераўтварэнні» чакаюць геаграфію, якім чынам, у якім кірунку географам варта «пераўтварыцца»? Як бачым, анкетныя не прынеслі палёгкі і не акрэслілі канкрэтных шляхі вырашэння праблем. Магчыма, гэта больш плённа вырашаецца ў даследаваннях фізічнай геаграфіі?

Географаў заўсёды цікавяць пытанні развіцця сваёй навукі, яе геаграфічных ідэй. Не стаў выключэннем і фізіка-географ М. Marcus, які вылучыў этапы развіцця прыкладной фізічнай геаграфіі: «1) апісальны, калі аб'екты і з'явы апісваліся і тлумачыліся; 2) даследчы, з дэталёвым вывучэннем аб'ектаў і мадэляваннем з'яў; 3) сучасны – актыўны ўплыў на аб'ект вывучэння, калі ўвесь час павялічваецца колькасць спецыялістаў, уцягнутых у вырашэнне праблемы з ужываннем звестак, атрыманых на папярэдніх этапах». М. Marcus падкрэслівае, што «асабліваю актуальнасць набудуць комплексныя даследаванні праблем арганізацыі і планавання эканомікі, будаўніцтва і землекарыстання» [17, с. 4].

Менавіта прыкладныя комплексныя геаграфічныя даследаванні ў СССР і прапанаваў І. Герасімаў (1966), назваўшы іх «канструктыўнымі», распрацаваў заданні канструктыўнай геаграфіі і падыходы да іх вырашэння [1]. Канцэпцыя канструктыўнай геаграфіі І. Герасімава і яго паслядоўнікаў будавалася на падпарадкаванні ўсіх геаграфічных даследаванняў практычнай канчатковай мэце пераўтварэння прыроды, гаспадаркі, рассялення [2]. Пра грандыёзныя канструктыўныя планы пераўтварэння прыроды і гаспадаркі маецца багатая літаратура (чаго варта, напрыклад, хоць бы адзін толькі план перакідвання вады сібірскіх рэк на пустыннымі поўдзень!). Пра іх дакладвалася на з'ездах КПСС, Міжнародным геаграфічным кангрэсе, выдадзены нават школьны падручнік! [8].

Аднак вядомы географ Ф. Мількоў упэўнены, што канструктыўная геаграфія як адзіная ўніверсальная навука пра пераўтварэнне і кіраванне прыродным асяроддзем не мае перспектывы для свайго развіцця, паколькі рашэнне гэтых праблем у роўнай ступені належыць не толькі географам, але і біёлагам, эканамістам, тэхнікам і інш. [7].

В. Common адзначае, што светапоглядны ўплыў прыкладных даследаванняў на развіццё геаграфіі істотна недаацэньваецца. Прынята лічыць, што роля прыкладной геаграфіі абмяжоўваецца кансультацыямі, выкананнем даследаванняў па кантрактах і папулярызацыі геаграфіі ў шырокіх колах насельніцтва. Дыскусіі, якія доўжацца ўжо шмат гадоў, аб тым, ці з'яўляецца прыкладная геаграфія самастойным падзелам геаграфіі ці толькі выхадам для географаў, якія жадаюць узяць удзел у практычных справах, даказала сваю поўную безгрунтоўнасць [11, с. 4].

Выводы. У надзвычай хутка зменлівым свеце з II пал. XX ст., у геаграфічнай навуцы вельмі цяжка было знайсці правільны шлях развіцця, самастойна вырашаць, як адзначае А. Рэтэюм, праблемы інтэграцыі ведаў з прычыны неразвітасці міждысцыплінарных кантактаў. Пры гэтых умовах аб'яднаць шматлікія існуючыя геаграфіі немагчыма.

Аналіз розвіцця геаграфічных ідэй 1950–1980-х гг. яскрава паказвае, што, апынуўшыся ў адзіноце перад абліччам шматлікіх крызісаў, сусветная геаграфічная супольнасць пачала актыўныя пошукі па выратаванні геаграфіі. Гэта прывяло да ўзнікнення шматлікіх «новых геаграфій», у аснове якіх ляжала цалкам рэальная прапанова: сумесна з прыкладнымі даследаваннямі неадкладна ўзяцца за фундаментальныя тэарэтыка-метадалагічныя геаграфічныя даследаванні.

- Літаратура:** 1. Герасимов, И.П. Конструктивная география. Цели, методы, результаты / И.П. Герасимов // Изв. ВГО, 1966. – Т. 98. – Вып. 5. – С. 389–403. 2. Герасимов, И.П. Советская конструктивная география. Задачи, подходы, результаты / И.П. Герасимов. М.: Наука, 1976. – 208 с. 3. Гуревич, Л. Математический метод в географии / Л. Гуревич, Ю. Саушкин // Вестн. Моск. ун-та, 1966. – № 1. – С. 3–28. 4. Исаченко, А.Г. Основы ландшафтоведения и физико-географическое районирование / А. Г. Исаченко. М.: Высш. шк., 1965. – 327 с. 5. Лешницкий, С. Перспективы развития географических наук / С. Лешницкий // Вестн. Моск. ун-та. География. – 1968. – № 5. – С. 8–19. 6. Математические методы в географии / Ю. Архипов, Н. Блажко и др. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1976. – 352 с. 7. Мильков, Ф.Н. О «конструктивной географии» и некоторых возможных путях развития физической географии / Ф.Н. Мильков // Науч. зап. Воронеж. отд. Геогр. о-ва СССР. Воронеж, 1971. – С. 3–12. 8. Основы конструктивной географии [под ред. И.П. Герасимова, В.С. Преображенского; ред.-сост. Л.С. Абрамов]. М.: Просвещение, 1986. – 287 с. 9. Ретеюм, А. Ю. География в системе наук о Земле. Теоретические и общие вопросы географии / А. Ю. Ретеюм, Л. Р. Серебрянный. М., 1984. – Т. 4. – С. 3–204. 10. Саушкин, Ю. Г. Математический метод в географии / Ю. Г. Саушкин // Математические методы в географии. М.: Изд-во МГУ, 1968. – С. 4–6. 11. Коммон, Р. Новое влияние прикладной географии / Р. Коммон [пер. с англ. В. Шупера] // РЖ. Теоретические и общие вопросы географии. М., 1986. – № 11 А22. – С. 4. 12. Dunbar G.S. What was appalled geography? / G.S. Dunbar // Professional Geographer. – 1978. – 30. – № 3. – P. 238–239. 13. Frazier J.W. Educational geographers and applied geography / J.W. Frazier // Journal Geography. – 1979. – 78. – № 2. – P. 44–45. 14. Gritzner C. F. Some thought son applied geography / C.F. Gritzner // Journal Geography. – 1979. – 78. – № 2. – P. 74–75. 15. Грига, Б. К проблемам географии как прикладной науки / Богущ Грига [пер. со словац. А. Тимашева] // РЖ. – Теоретические и общие вопросы географии. М., 1972. – № 10 А 4. – С. 1–2. 16. Harrison J.D. What is applied geography? / J.D. Harrison // Professional Geographer. – 1977. – 29. – № 3. – P. 297–300. 17. Маркус, М. Направления прикладной физической географии / М. Маркус; [перев. с англ. В. Волкова] // РЖ. – Теоретические и общие вопросы географии. М., 1979. – № 2 А14. – С. 4. 18. Matznetter Josef. География в связи с исчезновением пространственного и историко-генетического представления в современном сознании и мышлении / Josef Matznetter; [перев. с нем. В. Анучина] // РЖ. – Теоретические вопросы физической и экономической географии. М., 1969. – № 2 А10. – С. 3. 19. Рибейро, О. Традиции и нововведения в системе географии / О. Rideiro; [перев. с исп. С. Одессера] // РЖ. – Теоретические и общие вопросы географии. М., 1987. – № 11 А83. – С. 10–11. 20. Роерке Н.Г. Appleid geography: should we, must we, can we? / Н.Г. Роерке // Geographical Review. – 1977. – 67. № 4. – P. 481–482. 21. Сэй, П. Новая ориентация географии / П. Сэй [перев. с англ. А. Минца] // РЖ. – Теоретические вопросы физической и экономической географии. М., 1969. – № 2 А8. – С. 2–3. 22. Слэтер, Д. Слабые стороны современных географических исследований / Дэвид Слэтер [перев. с англ. А. Арманда] // РЖ. – Теоретические и общие вопросы географии. – М., 1976. – № 6 А7. – С. 2. 23. <http://theory.narod.ru/history.htm>

*Артккул паступіў у рэдакцыю 5 лістапада 2014 г.
Рэцэнзент – Л.М. Валовік, кандыдат геаграфічных навук, дацэнт,
дактарант ІГ НАНУ (г. Кіеў, Украіна)*

УДК 551.79:561(476)

НОВЫЙ РАЗРЕЗ ШКЛОВСКИХ МЕЖЛЕДНИКОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ МАРЬЯНКИНСКАЯ ГОРКА (МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Я.К. Еловичева, БГУ, г. Минск, Беларусь

Яловічэва Я.К. Новы разрез шклоўскіх міжледавіковых адкладаў Мар’янкінская Горка (Магілёўская вобласць). Прадстаўляецца новы паліналагічны матэрыял па разрэзу Мар’янкінская Горка, які абгрунтоўвае шклоўскі міжледавіковы ўзрост (7 і.я.) арганогенных адкладаў, якія залягаюць у выразнай стратыграфічнай пазіцыі – паміж дняпроўскай (8 і.я.) і сожскай (6 і.я.) марэнамі сярэдняга гляцыяплейстаэна. Выяўлена складаная палеагеаграфічная абстаноўка развіцця прыроднага асяроддзя за час наапаўнення старажытна-азёрных адкладаў: дняпроўскае познеледавікоўе, шклоўскае міжледавікоўе (раннеміжледавікоўе, тры кліматычных оптымума з паддзяляючымі этапамі міжаптымальных пахаладанняў, познеміжледавікоўе), сожскае раннеміжледавікоўе і сожскае ледавікоўе, якія завяршаюцца этапам наапаўнення дэлювія позняга гляцыяплейстаэна–галацэна.

Еловічэва Я.К. Новый разрез шкловских межледниковых отложений Марьяннинская Горка (Могилевская область). Приводится новый палинологический материал по разрезу Марьяннинская Горка, обосновывающий шкловский межледниковый возраст (7 и.я.) органогенных образований, залегающих в четкой стратиграфической позиции – между днепровской (8 и.я.) и сожской (6 и.я.) моренами среднего гляциоплейстоцена. Отмечена сложная палеогеографическая обстановка развития природной среды за время накопления древне-озерных отложений: днепровское позднеледниковье, шкловское межледниковье (раннемежледниковье, три климатических оптимума с разделяющими этапами межоптимальных похолоданий, позднемежледниковье), сожское раннемежледниковье

и сожское ледниковье, завершающиеся этапом накопления делювия позднего гляциоплейстоцена-голоцена.

Yelovicheva Ya. K. New section Marjyankinskaya Gorka of the Sklov interglaciation (Mogilyov area). The new palynological data on the section Marjyankinskaya Gorka (7 i. s.) is resulted justifying the Sklovian interglacial age of the organogenous formations occurring in a legible stratigraphical position – between Dniepr (8 i. s.) and Shoz (6 i. s.) moraines Of the Middle Glaciopleistocene. The Composite paleogeographical situation of the development of an environment during accumulation of the old-limnetic deposits is marked: Dniepr Late glaciation, Sklovian interglaciation (Early interglaciation, three climatic optimum with the sectioning etaps of the interoptimum cooling-downs, Late interglaciation), Shoz Early glaciation, and Shoz glaciation, terminating by a stage of the accumulations of the diluvium of the Late Glaciopleistocene-Holocene.

Одним из актуальных вопросов стратиграфии гляциоплейстоцена Восточно-Европейской равнины является выяснение ранга отложений (межледниковые, межстадиальные), палеоботаническое обоснование их возраста и соотнесение с соответствующим изотопным ярусом Общей и Международной стратиграфической шкалы неоплейстоцена. В этом отношении наибольший интерес представляют отложения расчистки 13 Марьян-кинская Горка в Шкловском районе Могилевской области Беларуси, расположенной на левом берегу Днепра, напротив льнозавода в г. Шклов, к северу от известного обнажения и памятника природы Нижнинский Ров. Здесь в стенке карьера вскрыта сложно построенная 4-х метровая толща гляциоплейстоценовых образований, которую по описанию Е.П. Мандер в 1969 г. и возрастной интерпретации Г.И. Горецкого слагают сверху вниз следующие породы (глубина в м):

1.	Песок красно-бурый, разнозернистый, преимущественно мелкозернистый, глинистый (обр. 59–60) del Q3–4	0,00–0,14
2.	Супесь серовато-бурая, грубослоистая, с прослоями красно-бурой супеси; встречается галька, валунчики; в верхней части слоя супесь сильно опесчанена (обр. 55–58).....glQ2sz	0,14–0,50
3.	Супесь серовато-желтая, плотная, с гравием и редкой галькой, неясно слоистая (обр. 49–52).....glQ2sz	0,50–0,80
4.	Супесь зеленовато-бурая, грубая, редко встречается гравий и галька; слоистость нечеткая, подчеркивается различной окраской прослоев; контакт с нижележащим слоем четкий (обр. 46–48).....l-psQ2sk	0,80–1,00
5.	Глина черная, плотная, жирная, сильно гумусированная, постепенно переходит в зеленовато-бурую, более рыхлую, с прослойками и линзами торфа; на контакте с нижележащим слоем встречается галька, валуны диаметром до 10 см изверженных и осадочных пород (обр. 38–45).....l-alstQ2sk	1,00–1,30
6.	Глина желто-серая, плотная, жирная с отдельными пятнами гумуса, выше по слою более гумусирована, книзу – постепенно сменяется прослоем суглинка и линзочками торфа (обр. 32–37).....l-psQ2sk	1,30–1,50
7.	Глина серая, плотная, пластичная, с редкими примазками гумуса; контакт с нижележащим слоем нечеткий (обр. 25–31).....l-psQ2sk	1,50–1,70
8.	Глина темно-серая, слабогумусированная, плотная, тяжелая, книзу становится более темной и гумусированной; контакт с нижележащим слоем нечеткий (обр. 21–24).....l-psQ2sk	1,70–1,86
9.	Торф коричневатый-черный, хорошо разложившийся, легкий, неслоистый, в основании слоя линзочка серой глины мощностью 0,5 см (обр. 14–20).....l-psQ2sk	1,86–2,08
10.	Супесь коричневатая-серая, опесчаненная, неяснослоистая, слабо гумусированная, слоистость подчеркивается чередованием более темных и светлых прослоев мощностью до 10 см, встречаются вкрапления и примазки марганца (обр. 12–13).....l-psQ2sk	2,08–2,20
11.	Супесь зеленовато-серая, тонкопесчаная, с примазками марганца, с редкими гравийными зернами и галькой изверженных и осадочных пород (обр. 10–11).....l-psQ2sk	2,20–2,35
12.	Песок серый, разнозернистый, с преобладанием среднезернистого, с гравием, в верхней части более грубый, крупнозернистый, с галькой и валунчиками; контакт с нижележащим слоем четкий, но неровный (обр. 9).....al-rf(?)Q2rs*	2,35–2,50
13.	Глина темно-серая, голубоватая, плотная, жирная, по трещинам ожелезненная; контакт с нижележащим слоем четкий, но неровный; мощность слоя варьирует от 0,9 до 0,14 см (обр. 7–8).....lglQ2dn	2,50–2,64

14.	Супесь зеленовато-серая, с редкими гравийными зернами, галькой и отдельными валунчиками изверженных и осадочных пород, с примазками марганца; в средней части слоя встречена линза мощностью 30 см светло-серого разнородного песка с включением гравия, гальки, с окатышами темно-серой, пластичной глины; аналогичная линза мощностью 20 см расположена на контакте с вышележащим слоем (обр. 1-6).....delQ2dn	2,64-4,00
15.	Супесь буровато-серая, моренная (ниже в обнажении и вверх по течению Днепра).....glQ2dn	4,00-4,20

В пределах района исследований на поверхности повсеместно распространена красно-бурая сожская (московская – 6 и.я.), перекрывающая органогенные образования, а подстилает их серая и голубовато-серая днепровская (8 и.я.) морена. Геологический профиль свидетельствует, что еще более древними моренами здесь являются березинская (окская*) и сервечская (нижнеберезинская*). Поэтому вправе полагать, что межморенная органогенная толща в разрезе Марьянкинская Горка залегает в той же позиции, что и комплекс межледниковых образований в Нижнинском Рву и ближе всего статья одно-возрастной рославльской*/шкловской (*по Г. Горецкому) межледниковой свите водного режима Пра Днепра.

Вышеописанная толща осадков опробована по 60 образцам на палинологический анализ. На полученной Я.К. Еловичевой диаграмме (рис.) выделено 10 палинокомплексов в соответствии с фазами развития растительности под влиянием изменения климата.

Палинокомплекс-1 выделен по 11 образцам (№ 1-11, пять из них пустые) из слоя супеси зеленовато-серой, с редкими гравийными зернами, галькой и отдельными валунчиками (слой 14) на гл. 2,64-4,0 м. В общем составе спектров велика вариабельность содержания пыльцы древесных пород (32-90%) и споровых (3-66%) на фоне малой роли пыльцы травянистых растений (2-7%). Среди древесных пород доминирует *Pinus* (51-70%) наряду с небольшим участием *Betula* (3-25%), *Alnus* (6-28%), *Picea* (1-6%), *Larix* (1-3%), *Quercetum mixtum*+*Carpinus* (3-12%, в т. ч. *Ulmus* – 0,5-6%), *Tilia* – 0,5-6%, *Quercus* – 0,5-1%). Из кустарниковых выявлены *Corylus* (2-6%), *Salix* (1%). Группа травянистых растений складывается наземными (*Artemisia* – 12-30%, *Chenopodiaceae* – 10-12%, *Ranunculaceae* – 10-12%, *Polygonaceae* – 12-50%, *Gramineae* – 0,5-33%, *Asteraceae* – 12%) и водно-болотными (*Typha* – 25%) представителями. В составе споровых ведущее место принадлежит *Polypodiaceae* (24-95%), в меньшей мере *Sphagnum* (20-48%), *Lycopodiaceae* (4-27%), *Botrychium lunaria* (1%), *Bryales* (2%). Палинокомплекс-1 характеризует развитие сосновых с березой, елью, лиственницей лесов, травяным ярусом из папоротника, гроздовника полудунного, напочвенным ярусом из плауновых, ивой по увлажненным местам, богатым наземным травостоем по открытым местам из полыни, маревых, лютиковых, гречишных, злаковых, астровых, рогозом в прибрежной части водоемов, на болотах произрастали сфагновые и зеленые мхи в условиях умеренно-холодного и сухого климата в конце днепровского позднеледниковья – фаза gl-f-Q₂dn.

Палинокомплекс-2 охарактеризован по 4 образцам (№ 12-15) из слоев супеси на гл. 2,08-2,20 м и торфа на гл. 2,0-2,08 м. В общем составе спектров сохраняет свое преимущество пыльца древесных пород (74-91%) при высокой роли споровых (7-17%) и малым участием пыльцы травянистых растений (2-9%). Из древесных пород ведущее место принадлежит *Betula* (46-57%) наряду с некоторым снижением количества *Pinus* (21-43%), *Picea* (1-4), *Alnus* (5-13), повышении доли *Q. m.* + *Carpinus* (1-12%, в т. ч. *Ulmus* – 0,5-7, *Tilia* – 0,5-3, *Quercus* – 0,5-2, *Carpinus* – 0,5%), *Larix* (2-14%). Кустарниковые представлены единичными находками *Corylus* (0,2-1%), *Salix* (0,2-1). Среди травянистых растений большое значение имеют наземные из *Artemisia* (22-54%), *Chenopodiaceae* (6-19), *Urticaceae* (3), *Ranunculaceae* (13-22), *Polygonaceae* (22), *Gramineae* (1), *Asteraceae* (3-20), *Caryophyllaceae* (1), *Labiatae* (6), *Umbelliferae* (5-10), *Rubiaceae* (1-11) по сравнению с менее распространенными водно-болотными (*Potamogeton* – 20, *Myriophyllum verticillatum* – 27, *Typha* – 6-11%) представителями. Споровые складываются преимущественно *Polypodiaceae* (70-82%), в меньшей мере *Lycopodiaceae* (10-22), *Sphagnum* (1-7). Палинокомплекс-2 свидетельствует о распространении березово-сосновых лесов с елью, редкой лиственницей, ольхой, широколиственными породами с небольшим участием кустарников из орешника, ивы по увлажненным местам, обильным травяным ярусом из папоротника, напочвенного яруса из плаунов, по открытым участкам произрастали наземные ассоциации из полыни, маревых, гречишных, астровых и лютиковых, реже крапивы, злаковых, гвоздичных, губоцветных, зонтичных, мареновых, в водоемах встречались рдесты, в их прибрежной части уруть мутовчатая, рогоз, на болотах – сфагновые мхи в умеренно-теплых и влажных условиях начала шкловского межледниковья – фаза sk-1.

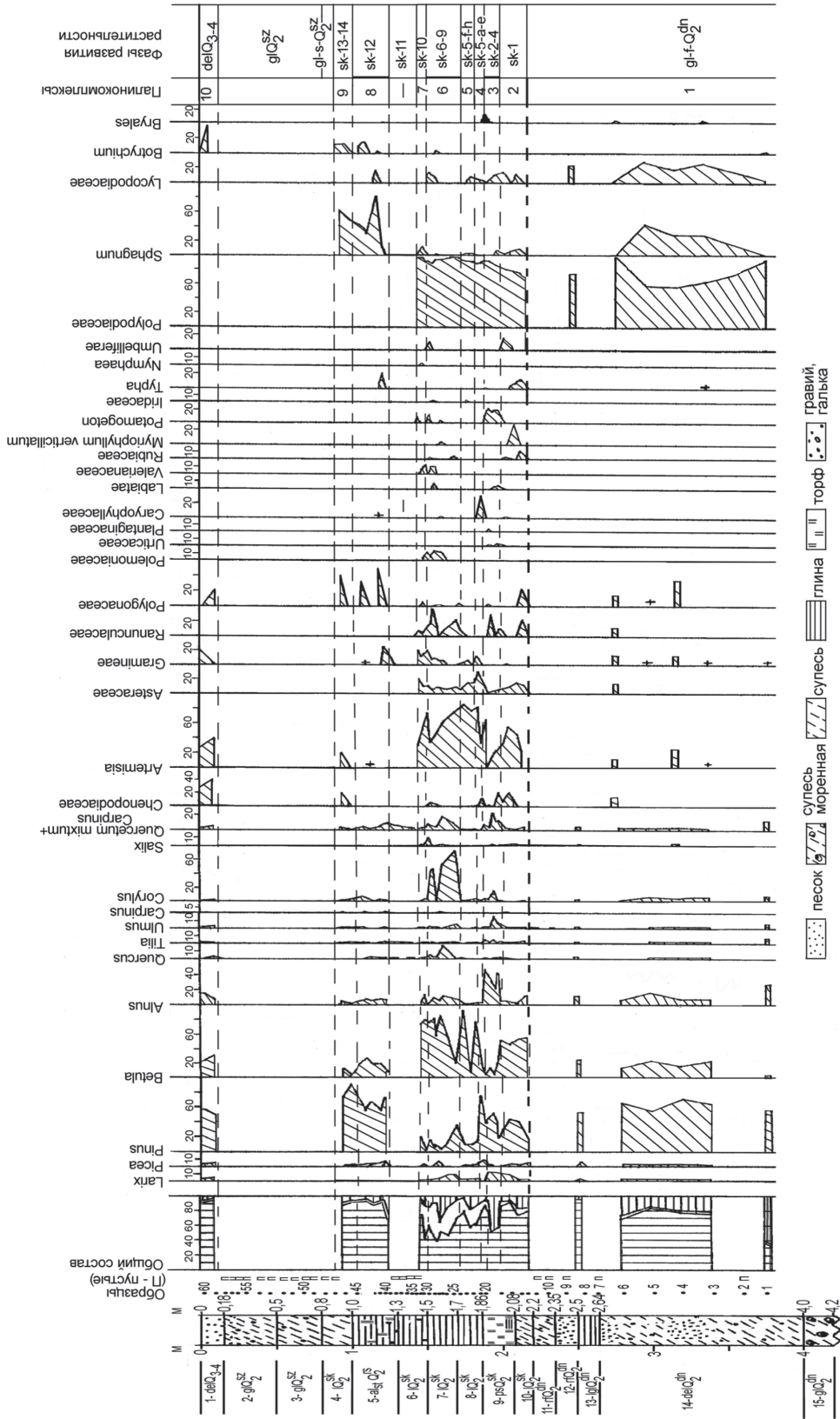

Рис. Палинологическая диаграмма древне-озерных отложений в расч. 13 Марьянкинск Горка. Анализ Я.К. Еловичевой.

Палинокомплекс-3 выделен по 4 образцам (№ 16–19) из слоя торфа на гл. 1,90–2,0 м. В общем составе спектров резко возросла споровых (7–39%) и пыльцы травянистых растений (1–13%) за счет некоторого уменьшения количества пыльцы древесных пород (52–92%). Последние представлены в основном *Pinus* (19–51%), *Alnus* (22–47% – абсолютный максимум), увеличением содержания *Q. m.* + *Carpinus* (3–22%, в т. ч. *Ulmus* – 1–15 – абсолютный максимум, *Tilia* – 1–5 – абсолютный максимум, *Quercus* – 0,5–2) на фоне снижения доли *Betula* (3–27), *Picea* (1), *Larix* (5–12%). Из кустарниковых пород характерно увеличение величины *Corylus* (2–15%), единичны находки *Salix* (0,5). Группа травянистых растений складывается главным образом наземными из *Asteraceae* (4–81%), *Artemisia* (13–66), *Ranunculaceae* (28), *Caryophyllaceae* (33), *Chenopodiaceae* (0,5–19), *Urticaceae* (2), *Plantaginaceae* (4), *Polygonaceae* (2), *Labiatae* (4), в меньшей мере водноболотными (*Potamogeton* – 14–35, *Typha* – 0,5) представителями. В составе споровых сохраняется господство *Polypodiaceae* (88–99%) над *Lycopodiaceae* (5–15) и *Bryales* (12). Палинокомплекс-3 характеризует развитие сосново-широколиственных (вязовых, липовых, дубовых) с березой, лиственницей и елью лесов с богатым травяным ярусом из папоротников, напочвенным – из плаунов, обильных ольшаников, кустарникового яруса из орешника, ивы по увлажненным местам, на открытых местах произрастали травяные ассоциации преимущественно из астровых, полыни, лютиковых и гвоздичных, реже маревых, крапивы, подорожника, гречишных, губоцветных, в водоемах селились рдесты, в их прибрежной части рогаз, на заболоченных местах – зеленые мхи в теплых и влажных условиях раннего любанского климатического оптимума шкловского межледниковья – фаза sk-2–4.

Палинокомплекс-4 охарактеризован по 1 образцу (№ 20) из слоя торфа на гл. 1,86–1,90 м. В общем составе спектров характерно доминирование пыльцы древесных пород (91%) на фоне малого содержания пыльцы травянистых растений (3) и споровых (6%). В группе древесных пород ведущее место занимает *Pinus* (75%) наряду с невысокими значениями *Picea* (10 – абсолютный максимум), *Betula* (14), *Alnus* (3). Кустарниковые породы представлены *Corylus* (1%). Травянистые растения представлены наземными представителями из *Asteraceae* (44%), *Artemisia* (33), *Chenopodiaceae* (11), *Gramineae* (11). Из споровых величина *Polypodiaceae* (75%) доминирует над *Lycopodiaceae* (25). Палинокомплекс-4 свидетельствует о распространении разреженных сосново-еловых лесов с участием березы, ольхи, орешника с богатым травяным ярусом из папоротника, напочвенным ярусом из плауновых, открытые участки занимали травяные ассоциации из астровых и полыни, реже отмечались маревые, злаковые в умеренно-теплых и влажных климатических условиях угловского промежуточного похолодания шкловского межледниковья – фаза sk-5-a-e.

Палинокомплекс-5 выделен по 3 образцам (№ 21–23) из слоя глины на гл. 1,75–1,86 м. В общем составе спектров несколько уменьшено содержание пыльцы древесных пород (56–79%) за счет резкого повышения значений пыльцы травянистых растений (20–25) и споровых (1–19%). Среди древесных пород доминирует *Betula* (47–92% – абсолютный максимум) на фоне невысокого содержания *Pinus* (5–16), *Picea* (1), *Larix* (1–3), *Alnus* (0,5–2%), *Q. m.* + *Carpinus* (1–3%, в т. ч. *Ulmus* – 0,5, *Tilia* – 1–2, *Quercus* – 1). Из кустарниковых пород выявлены *Corylus* (1–4%). Группа травянистых растений складывается наземными из *Artemisia* (77–84%), *Chenopodiaceae* (1), *Ranunculaceae* (3), *Polygonaceae* (3), *Gramineae* (3–6), *Asteraceae* (3–16) и водными (*Iridaceae* – 1) представителями. В составе споровых по-прежнему доминируют *Polypodiaceae* (91–100%) при малых значениях *Lycopodiaceae* (6%), *Sphagnum* (2%). Палинокомплекс-5 характеризует развитие разреженных березово-сосновых лесов с малым участием ели, лиственницы, ольхи, термофильных пород, богатым травяным ярусом из папоротников, напочвенным ярусом из плауновых, кустарниками из орешника, по открытым участкам отмечались в обилии полыни, в меньшей мере маревые, лютиковые, гречишные, злаковые, астровые, водоемы заселяли ирисовые, болота – сфагновые мхи в умеренно-теплых и сухих условиях угловского промежуточного похолодания шкловского межледниковья – фаза sk-5-f-h.

Палинокомплекс-6 охарактеризован по 5 образцам (№ 24–29) из слоя глины на гл. 1,55–1,75 м. В общем составе спектров сохраняется высокое содержание пыльцы древесных пород (38–71%), пыльцы травянистых растений (14–53%) и споровых (5–36%). Древесные породы представлены по-прежнему высокими значениями *Betula* (21–85%) наряду с небольшим количеством *Pinus* (4–32), *Picea* (7), *Larix* (1–6), ростом доли *Alnus* (5–12), *Q. m.* + *Carpinus* (4–18%, в т. ч. *Quercus* – 2–18, *Ulmus* – 2–5, *Tilia* – 0,5–3, *Carpinus* – 0,5). Среди кустарниковых пород возросло количество *Corylus* (72% – абсолютный максимум) и *Salix* (0,5–10). Из травянистых растений большую роль играют наземные из *Artemisia* (11–65%), *Ranunculaceae* (3–54), *Gramineae* (2–8), *Asteraceae* (4–12), *Polemoniaceae* (2–13), *Chenopodiaceae* (4), *Polygonaceae* (1–2), *Caryophyllaceae*

(1), *Labiatae* (7), *Valerianaceae* (7), *Rubiaceae* (2–4) и водно-болотными (*Potamogeton* – 3–11, *Myriophyllum verticillatum* – 4, *Iridaceae* – 2%) представителями. Среди споровых абсолютное господство принадлежит *Polypodiaceae* (97–100%) наряду с малой ролью *Lycopodiaceae* (1–22), *Botrychium lunaria* (3), *Sphagnum* (1). Палинокомплекс-6 свидетельствует о распространении разреженных березово-сосново-широколиственных (дубовых с вязом, липой, редким грабом) лесов с елью и лиственницей, ольшаников с обильным кустарниковым ярусом из орешника, ивы по увлажненным местам, богатым травяным ярусом из папоротников, гроздовника полулунного, напочвенным ярусом из плаунов, открытые участки заселяли ассоциации преимущественно из полыни и лютиковых, реже отмечались злаковые, астровые, синюховые, маревые, гречишные, гвоздичные, губоцветные, валериановые, мареновые, водоемы заселяли рдесты, ирисовые, берега – уруть мутовчатая, на болотах произрастали сфагновые мхи в умеренно-теплых и влажных условиях среднего лысогорского климатического оптимума шкловского межледниковья – фаза sk-6–9.

Палинокомплекс-7 выделен по 3 образцам (№ 30–32) из слоя глины на гл. 1,47–1,55 м. В общем составе спектров характерно высокое содержание пыльцы древесных пород (41–73%) и пыльцы травянистых растений (22–47) на фоне невысоких значений споровых (5–17). В группе древесных пород господствует *Betula* (74–80) за счет уменьшения роли *Pinus* (2–18), *Picea* (1), *Larix* (2–3), *Q. m.* + *Carpinus* (3–6%, в т. ч. *Quercus* – 1–3, *Ulmus* – 1, *Tilia* – 2) при повышении доли *Alnus* (4–14). В составе кустарниковых пород меньшие значения имеют *Corylus* (2–4) и *Salix* (1%). Среди травянистых растений велико значение наземных из *Artemisia* (18–77%), *Gramineae* (2–30), *Asteraceae* (6–27), *Polemoniaceae* (10), *Valerianaceae* (8–13), *Chenopodiaceae* (1–6), *Ranunculaceae* (2–9), *Polygonaceae* (7), в меньшей мере – водно-болотных (*Nymphaea* – 1, *Potamogeton* – 9) представителей. В составе споровых сохраняют свое преимущество *Polypodiaceae* (82–100%) при небольшом участии *Lycopodiaceae* (2), *Sphagnum* (14). Палинокомплекс-7 характеризует развитие разреженных березово-сосновых лесов с участием широколиственных пород (дуб, липа, вяз), ольшаников, с редкими елью и лиственницей с обильным травяным ярусом из папоротников, напочвенным ярусом из плаунов, орешником, ивой по увлажненным местам, по открытым участкам произрастали травяные ассоциации преимущественно из полыни, злаковых и астровых, реже – синюховые, валериановые, маревые, лютиковые, гречишные, в водоемах селились рдесты, появились нимфейные, на болотах – сфагновые мхи в умеренно-теплых и влажных условиях ржавецкого промежуточного похолодания шкловского межледниковья – фаза sk-10.

Последующие 6 образцов (№ 33–38) из слоя вышележащей глины на гл. 1,30–1,47 м лишены растительных микрофоссилий и отвечают последующей фазе sk-11 ржавецкого промежуточного похолодания шкловского межледниковья.

Палинокомплекс-8 охарактеризован по 6 образцам (№ 39–44, обр. 41 и 44 пустые) из слоя глины с торфом на гл. 1,0–1,30 м. В общем составе спектров пыльца древесных пород (78–92%) доминирует над пыльцой травянистых растений (2–3%) и споровыми (6–19%). Среди древесных пород ведущее место принадлежит *Pinus* (56–73%) наряду с уменьшением содержания *Betula* (7–30), *Alnus* (6–8), повышением значений *Picea* (1–6), *Q. m.* + *Carpinus* (3–9%, в т. ч. *Quercus* – 2–3, *Ulmus* – 1–2, *Tilia* – 2–3, *Carpinus* – 1). Несколько повысилось количество кустарниковых пород из *Corylus* (1–6%). Значительно беднее стал состав травянистых растений, слагаемый наземными из *Polygonaceae* (33–50%), *Gramineae* (25–33), единичными *Artemisia* и *Caryophyllaceae*, и водно-болотными (*Typha* – 25) представителями. Споровые слагаются преимущественно *Polypodiaceae* (55–80) и *Sphagnum* (14–83) на фоне малой роли *Lycopodiaceae* (4–17), *Botrychium lunaria* (4–15%). Палинокомплекс-8 свидетельствует о распространении сосново-широколиственных (дуб, липа, вяз, редкий граб) с березой лесов при участии ольхи, ели, кустарниковым ярусом из орешника, богатым травяным ярусом из папоротника, гроздовника полулунного, напочвенным ярусом из плаунов, по открытым местам произрастали преимущественно гречишные, злаковые, редкие полыни и гвоздичные, по берегам водоемов встречался розог, на болотах – в обилии сфагновые мхи в теплых и влажных условиях позднего черницкого климатического оптимума шкловского межледниковья – фаза sk-12.

Палинокомплекс-9 выделен по 2 образцам (№ 45–46) из слоя супеси на гл. 0,9–1,0 м. В общем составе спектров сохраняет свое господство пыльца древесных пород (87–92%) при малой роли пыльцы травянистых растений (1–4%) и споровых (7–9%). Древесные породы слагаются в основном *Pinus* (75–95% – абсолютный максимум) за счет низкого содержания *Betula* (3–12), *Picea* (2), *Alnus* (2–5), *Q. m.* + *Carpinus* (1–4%, в т. ч. *Ulmus* – 1, *Tilia* – 2, *Carpinus* – 1). Существенно сократилась доля кустарниковых пород из *Corylus* (1–3%). Из травянистых растений спорадично выявлены лишь наземные представители из *Chenopodiaceae* (20), *Artemisia* (20), *Polygonaceae* (40%). В составе споровых веду-

щее место заняли *Sphagnum* (50–62%), меньшие значения имеют *Polypodiaceae* (25–38), *Botrychium lunaria* (12). Палинокомплекс-9 характеризует развитие сосновых лесов с березой, елью, ольхой, отчасти термофильными породами, орешником с травяным ярусом из папоротников, гроздовника полудунного, по открытым местам селились гречишные, маревые, полыни, по болотам – в обилии произрастали сфагновые мхи в умеренно-теплых и влажных условиях шкловского позднемежледниковья – фаза sk-13–14.

Последующие 6 образцов (№ 33–38) из слоев вышележащей супеси на гл. 0,8–0,9 м, супеси моренной на гл. 0,2–0,8 м лишены растительных микрофоссилий и отвечают последовательным интервалам сожского раннеледниковья (g_1^1 - Q_2 -sz) и собственно сожского оледенения (g_1 - Q_2 -sz) при существовании холодных климатических условий.

Палинокомплекс-10 охарактеризован по 2 образцам (№ 59–60) из слоя песка на гл. 0,0–0,2 м. В общем составе спектров пыльца древесных пород (91–94%) преобладает над пыльной травянистых растений (3–4%) и спорными (2–6%). Среди древесных пород большая роль принадлежит *Pinus* (50–54%), в меньшей мере *Betula* (23–31) при небольшом участии *Picea* (4–5), *Alnus* (7–15), *Q. m.* + *Carpinus* (3–6%, в т. ч. *Quercus* – 2, *Ulmus* – 2–3, *Tilia* – 1). Малочисленны кустарниковые породы из *Corylus* (1%). Травянистые растения представлены только наземными представителями из *Chenopodiaceae* (25–40), *Artemisia* (25–40), *Gramineae* (25), *Polygonaceae* (20). В группе спорных доминируют *Sphagnum* (100%) при большом участии *Polypodiaceae* (67), в меньшей мере *Botrychium lunaria* (33). Палинокомплекс-10 свидетельствует о распространении сосновых лесов с участием березы, ольхи, термофильных пород, ели, обильном травяном ярусе из папоротника, гроздовника полудунного в умеренно-теплых и влажных условиях позднего гляциоплейстоцена и голоцена – фаза Q_{3-4} .

Как видно из приведенного фактического материала, палинологическая диаграмма расч. 13 Марьяннинская Горка имеет перерывы в послонном захоронении растительных микрофоссилий; на ней также отражены спектры из отложений, формировавшихся в нестабильных и динамичных (резкие и частые пики содержания микрофоссилий) гидрологических условиях (нижняя часть разреза – днепровское позднеледниковье, и средняя часть разреза – промежуточное похолодание), а также в довольно стабильном озерно-болотном режиме (средняя часть разреза), прерванном интервалом садки глины, лишенной пыльцы и спор (слой 6).

В целом же полученная нами диаграмма разреза Марьяннинская Горка характеризует сложный комплекс отложений в течение полного цикла седиментогенеза – днепровского позднеледниковья, последующего межледниковья с этапами раннемежледниковья (сукцессия *Betula+Picea*) → (*Betula+Pinus+Picea+Q.m.*), тремя климатическими оптимумами (*Quercetum mixtum* – от 9 до 22%) и разделяющими их межоптимальными похолоданиями, позднемежледниковья (максимум *Pinus*), а также сожского раннеледниковья (верхняя часть слоя 4) и собственно сожского ледниковья (слои 2–3), палинологически не охарактеризованных и перекрытых в кровле разреза (слой 1) деллювием, который накопился на данной территории уже в умеренно-теплых условиях позднего гляциоплейстоцена-голоцена.

Ранний любанский оптимум межледниковья отличается сукцессией (*Pinus+Alnus*) → (*Pinus+Ulmus+Corylus+Alnus*) → (*Pinus+Picea+Alnus+Tilia*), широколиственных пород до 22% (преобладают вяз, липа). Последующее угловское промежуточное похолодание характеризуется сукцессией (*Pinus+Asteraceae+Artemisia*) → *Betula+Artemisia*).

Среднему лысогорскому оптимуму свойственна более продолжительная и устойчивая сукцессия (*Pinus+Alnus+Ulmus+Corylus*) → (*Betula+Alnus+Larix+Picea+Quercus+Corylus*) → (*Betula+Picea*) → (*Betula+Alnus+Corylus+Pinus*), широколиственных пород до 18% (преобладает дуб, единичен граб), высокое участие трав (*Artemisia*, *Ranunculaceae*, водно-болотные). Ржавецкое промежуточное похолодание между вторым и третьим оптимумами отвечает максимуму *Betula* с высоким содержанием трав (*Artemisia+Gramineae+ Asteraceae*+водно-болотные) интервалу без пыльцы и спор (слой 6).

Поздний черницкий оптимум знаменуется одновременными максимумами *Pinus+Betula+Q.m.+Alnus+Corylus*, содержание широколиственных пород не более 9% (преобладают дуб, липа, единичен граб).

Выводы. Таким образом, геологическое залегание органогенной толщи в разрезе Марьяннинская Горка между двумя достаточно четко обозначенными моренами – нижней днепровской и верхней сожской, преобладание в составе широколиственных пород оптимумов межледниковья дуба, вяза, липы, единичное участие граба, высокое содержание орешника, отсутствие ранне- и среднегляциоплейстоценовых экзотических видов и форм растений (за исключением *Larix*), широкое развитие в интервалы потеплений водно-болотных ассоциаций, подтверждающих самостоятельность последних в ранге опти-

мумов – все это свидетельствует в пользу шкловского межледникового возраста межморенных органогенных образований. Вполне допустимо, что разрез Марьянкинская Горка является как самостоятельным водоемом на протяжении шкловского межледникового, так и дальней северной окраиной собственно Нижнинского палеоводоема [1, с. 10; 2, с. 43] той же межледниковой эпохи.

Литература: 1. Горещкий Г.И., Гурский Б.Н., Еловичева Я.К., Величевич Ф.Ю., Дромашко С.Г., Назаров В.И., Зубович С.Ф. Нижнинский Ров (стратотипический разрез шкловского межледникового Белоруссии). Минск: Наука и техника, 1987. – 273 с. 2. Еловичева, Я.К. Эволюция природной среды антропогена Беларуси (по палинологическим данным) / Я.К. Еловичева. Минск: Белсэкс, 2001. – 292 с.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 19 студзеня 2015 г.
Рэцэнзент – В.Б. Кадацкі, д-р геаграфічных навук, прафесар кафедры геаэкалогіі
БДПУ імя М. Танка (г. Мінск, Беларусь)*

УДК 911.2:556.53(477.52)

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛАНДШАФТНО-ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ТЕРРИТОРИИ СУМСКОГО ПРИДНЕПРОВЬЯ

Е.С. Данильченко, СумГПУ им. А. Макаренко, г. Сумы, Украина

Данильчанка А.С. Іерархічная структура краявідна-гідралагічных сістэм тэрыторыі Сумскага Прыдняпроўя. У артыкуле разгледжана краявідна-гідралагічная арганізацыя тэрыторыі Сумскага Прыдняпроўя. З дапамогай метаду кластэрнага аналізу вылучаны краявідна-гідралагічныя сістэмы рэгіёну. Абгрунтавана выдзяленне трох ўзроўняў краявідна-гідралагічнай дыферэнцыяцыі: зональны, правінцыяльны, раённы.

Данильченко Е.С. Иерархическая структура ландшафтно-гидрологических систем территории Сумского Приднепровья. В статье рассмотрена ландшафтно-гидрологическая организация территории Сумского Приднепровья. С помощью метода кластерного анализа выделены ландшафтно-гидрологические системы региона. Установлены три уровня ландшафтно-гидрологической дифференциации – зональный, провинциальный и районный.

Danylchenko E.S. The hierarchical structure of the landscape-hydrological systems of territory of Sumy Pridneprovya. Landscape-hydrological organization of territory of Sumy Pridneprovya is considered in the article. By the method of cluster analysis the landscape-hydrological systems of region are selected. Three levels of landscape-hydrological differentiation are set – zonal, provincial and district.

Введение. Результатом географо-гидрологического анализа является ландшафтно-гидрологическая организация территории, в соответствии с которой природная среда представлена иерархией разнотипных и разномасштабных ландшафтно-гидрологических систем (ЛГС), под которыми понимают часть земной поверхности, где взаимодействие гидрологических процессов и природных структур обусловлено специфическими закономерностями. В ходе географо-гидрологического анализа территории Сумского Приднепровья была получена информация, которая требует обобщения, систематизации и упорядочения. Это вызывает потребность в выделении ландшафтно-гидрологических систем, их классификации с последующим ландшафтно-гидрологическим районированием, что проводится для данной территории впервые.

Особый вклад в создание иерархической структуры ландшафтно-гидрологических систем сделали А. Антипов, А. Гагаринова, В. Федоров. [1, 2]. По А. Антипову центральным элементом иерархии ландшафтно-гидрологических систем является ландшафтно-гидрологическая провинция (ЛГП), которая является первой в ряду систем, обусловленная преимущественно климатическими факторами, тогда как при выделении мелких ландшафтно-гидрологических единиц на первое место выходят азональные факторы. Современную структуру ландшафтно-гидрологических систем территории Украины, а также ландшафтно-гидрологическое районирование создал В. Гребинь [3, 4]. Крупнейшими единицами субпланетарной размерности в пределах Украины были определены ландшафтно-гидрологические зоны (ЛГЗ), выделение которых основывается на различиях в количестве и соотношении тепла и влаги. На территории Сумской области выделяется две ландшафтно-гидрологические зоны: смешаннолесная влажная и лесостепная недостаточно увлажненная. Как и у А. Антипова, узловым таксономическим уровнем ландшафтно-гидрологического районирования является ЛГП, которая отражает модификацию зонального типа ландшафтно-гидрологических закономерностей, определенных пространственно-временным сочетанием климатического фона (тепло- и влагообеспеченности) и крупных орографических элементов рельефа. В пределах ландшафтно-гидроло-

гической зоны смешанных лесов на территории Сумской области выделено Деснянскую ландшафтно-гидрологическую провинцию, а в пределах лесостепной недостаточно увлажненной – Левобережно-Днепровскую ландшафтно-гидрологическую провинцию. В условиях однородного мезоклимата и единого геологического фундамента единицей субрегиональной размерности является ландшафтно-гидрологический район (ЛГР). По мнению автора [3] названия ландшафтно-гидрологических районов должны отражать орографические особенности данной территории.

Цель работы заключается в выделении ландшафтно-гидрологических систем территории Сумского Приднепровья. Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: обобщение и систематизация ландшафтно-гидрологической информации, установление и описание иерархической структуры гидрологических систем региона. Исследование проводилось с помощью метода кластерного анализа – одного из методов многомерного статистического анализа, который заключался в распределении группы речных бассейнов на достаточно показательные кластеры, которые являются репрезентативными по составу рек входящих в них: с одной стороны кластеры должны содержать достаточно большое количество объектов, с другой – максимально отличаться друг от друга. Чтобы решить эту задачу, было использовано прием кластерного анализа, основанный на расчете k -средних. Для автоматической классификации отобрано 66 рек длиной более 10 км. Такое количество рек выбрано, исходя из необходимости соблюдения принципа «полноты выделения районов», чтобы не оставалось пространства, не включенных в разделение. Сформирован банк данных, который содержит следующие разделы: морфометрические характеристики водосборов и рек (густота речной сети, коэффициент извилистости, падения и уклон реки); физико-географические характеристики водосборов (особенности рельефа, отложений, почвенно-растительный покров, средняя температура января и июля, среднее годовое количество осадков, лесистость и заболоченность); количественные гидрологические характеристики (слой стока, коэффициент стока и модуль стока); антропогенные характеристики бассейнов рек (распаханность, селитебность, эродированность, зарегулированность и водоотведение). Названные выше характеристики частично взяты из паспортов малых рек, частично определены автором в процессе подготовки исходных данных.

Основное содержание. Автоматическая классификация речных бассейнов позволила отнести каждую из 66 рек Сумской области к 5-ти кластерам, которые являются наиболее продуктивными в смысле интерпретации результатов. Полученные кластеры, при детальном анализе, позволяют рассматривать их, как ландшафтно-гидрологические районы и согласно А. Антипова [1, 2] являются единицей субрегиональной размерности, соотносящиеся речным бассейнам III–IV порядка, сток и структура которых зависит как от зональных, так и от азональных факторов. По пространственной размерности соотносятся они бассейнам малых рек с площадью от 0,4 до 2 тыс. км². Названия ландшафтно-гидрологических районов, по нашему мнению, должны отражать бассейновую подчиненность и орографические особенности данной территории (см. рис.).

Знобь-Шосткинско-Ивотский ландшафтно-гидрологический район Новгород-Северского Полесья (первый кластер). В него входят 7 речных бассейнов, расположенных в северной и северо-западной части Сумской области. Все они являются левыми притоками р. Десны – Знобовка, Свига, Ивотка, Шостка, Осота, Реть и ее приток Эсмань. Морфометрические характеристики этих рек следующие: речная сеть умеренно развита, ее густота в среднем составляет 0,26 км/км², коэффициент извилистости составляет около 1,4, падение рек колеблется в пределах 48–78 м, показатель уклона рек – 0,6–1,55 м/км. Гидрологические показатели, в частности, модуль стока в среднем составляет 3,4 л/с с км², слой стока составляет от 79,3 до 107 мм, коэффициент стока около 0,17. Территория водосборов рек, вошедших в данный кластер, располагается в пределах моренно-водно-ледниковых, пологоувалистых, расчлененных равнин местами с карстовой морфоскульптурой и водно-ледниковых плоских слаборасчлененных равнин на моренно-зандровых и аллювиально-зандровых отложениях с дубово-сосновыми и липово-дубово-сосновыми лесами на дерново-средне-подзолистых почвах. Средняя температура января составляет – 8,0 °С, июля +18,5 °С, среднегодовое количество осадков находится в пределах 610–630 мм. Лесистость бассейнов заметно колеблется от 11% (рр. Шостка, Осота) до 42,2% (р. Знобовка), заболоченность от 1% до 5,4%. Распаханность бассейнов данного региона находится в пределах от 32% до 60,8%, показатели эродированности невысокие – около 5%, селитебность бассейнов колеблется от 3,8% до 18%, зарегулированность речной сети – 0,05–0,14, водоотведение зафиксировано только в бассейны двух рек – Ивотка и Шостка.

Клевень-Эсманьский ландшафтно-гидрологический район ледниковой части Глуховского плато (второй кластер) включает 5 речных водосборов – Локни, Лапуги, Берюшки, Ворхол и Эсмань, которые являются притоками р. Клевени и расположен на северо-вос-

токе региона. Территория выделенных водосборов характеризуется аккумулятивно-денудационной возвышенной, волнистой сильно расчлененной равниной с аллювиально-моренно-водно-ледниковой и карстовой морфоскульптурой и суффозионными блюдцами, представлены моренно-водно-ледниковыми и лессовыми отложениями с кленово-липово-дубовыми лесами или сельскохозяйственными угодьями на месте этих лесов на серых, темно-серых оподзоленных почвах.

Средняя температура января $-7,9$ – $-8,1^{\circ}\text{C}$, июля $+18,5^{\circ}\text{C}$, среднегодовое количество осадков находится – 600 – 620 мм. Показатель лесистости колеблется от $2,6$ (р. Берюшка) до $41,1\%$ (р. Ворхол), заболоченность бассейнов незначительна и составляет в среднем для кластера $1,22\%$. Речная сеть умеренно развита, показатель колеблется в пределах $0,21$ – $0,32$ км/км², коэффициент извилистости – $1,32$, падения – 30 – 48 м, показатель уклона рек выше, чем в предыдущем кластере – $0,72$ – $1,8$ м/км. Гидрологические количественные показатели также несколько выше, чем ранее описанные, так показатель модуля стока колеблется в пределах $3,18$ – $3,69$ л/с с км², слой стока составляет от $100,6$ до $116,2$ мм, среднее значение коэффициента стока для данного кластера составляет $0,17$, как для предыдущего. Распаханность бассейнов данного ЛГР находится в пределах $43,3$ – $80,5\%$, что значительно выше аналогичных показателей первого кластера, эродированность бассейнов здесь также гораздо выше – около 20% (в 4 раза), селитебность колеблется от $1,1$ до $15,2\%$, зарегулированность речной сети – $0,02$ – $0,12$, водоотведение не зафиксировано.

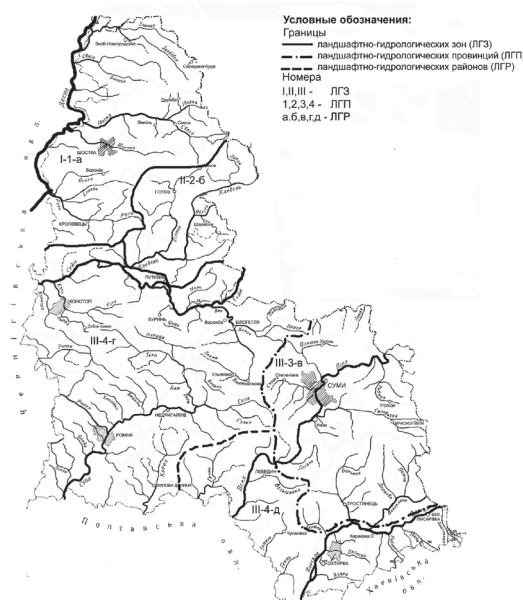

Рисунок – Ландшафтно-гидрологическое районирование территории Сумского Приднeпровья

Сыроватско-Сумско-Боромлянский ландшафтно-гидрологический внеледниковый район (третий кластер) охватывает 11 речных водосборов: Олешня, Сумка, Ворожба, Рыбица, Сыворотка, Легань, Удава (притоки р. Псел) и Пожня, Дерновая, Боромля, Олешня (правые притоки р. Ворсклы), расположенных в восточной части Сумского Приднeпровья. Водоемы кластера характеризуются преобладанием денудационного, волнисто-балочно-расчлененного равнинного рельефа с карстовой морфоскульптурой, суффозионными блюдцами, с серыми, темно-серыми оподзоленными почвами и черноземами типичными малогумусными на лессовых породах под дубравами, липняками и агрофитоценозами на месте луговых степей и кленово-липово-дубовых лесов. Средняя температура января здесь составляет $-7,4$ – $-8,0^{\circ}\text{C}$, июля – $+19,0$ – $+19,3^{\circ}\text{C}$, среднегодовое количество осадков находится в пределах 580 – 610 мм (ниже показатели, чем в предыдущих 2-х кластерах). Показатель лесистости бассейнов колеблется в широких пределах от $4,2$ (р. Сумка) до $45,8\%$ (р. Олешня – приток р. Ворсклы), заболоченность незначительна и составляет в среднем для кластера $2,8\%$. Показатель густоты речной сети – в пределах $0,2$ – $0,32$ км/км², коэффициент извилистости в среднем составляет $1,63$, что несколько выше, чем в предыдущих кластерах, падение рек – 28 – 78 м, уклон рек почти не отли-

чается от предыдущего кластера – 0,93–1,86 м/км. Гидрологические количественные показатели имеют более низкие значения, чем для водосборов предыдущих кластеров. Так, показатель модуля стока в среднем составляет 2,5 л/с с км², слой стока колеблется от 66,45 до 97,72 мм, среднее значение коэффициента стока составляет 0,14. Распаханность бассейнов в среднем составляет 47,6%, эродированность – выше, чем в предыдущих кластерах – 36%, селитебность бассейнов колеблется от 2,5 до 10,4%, зарегулированность речной сети – 0,06–0,17, водоотведение зафиксировано в бассейны рек Олешня, Сумка, Рыбица, Боромля – максимальный показатель имеет р. Рыбица.

Езуч-Терн-Роменский ландшафтно-гидрологический район ледниковой части Полтавской равнины (четвертый кластер) – самый большой. Включает 28 речных бассейнов: притоки р. Сейм (Выр, Выжлица, Чаша, Езуч, Куколка, Винтовая, Шмиля, Гнилица, Сейм – 76, Сейм-98, Молч), притоки р. Сулы (Терн, Хусь, Бишкинь, Хмелевка, Олава, Локня, Голенка, Борозенка, Сула 243, Ромен, Бобрик, Ольшанка, Сулка, Сула – 302, Сула – 334, Сула – 326) и р. Хорол в пределах Сумской области. Данный кластер расположен в западной и центральной части области, отличается пластово-аккумулятивным низменным рельефом. Некоторые участки характеризуются террасированной, плоской, выровненной или слаборасчлененной поверхностью с проходными долинами (особенно бассейны притоков р. Сейм), другие – увалистой среднерасчлененной поверхностью, а некоторые территории представляют собой сильнорасчлененные бугристые, правобережные склоны с многочисленными шишаковыми морфокомплексами (особенно бассейны правобережных притоков р. Сулы). Территория в основном сложена лессовыми отложениями с серыми, темно-серыми оподзоленными почвами и черноземами типичными малогумусными под реликтовыми кленово-липово-дубовыми лесами и агрофитоценозами на месте луговых степей и кленово-липово-дубовых лесов. Средняя температура января составляет – 7,4–7,9°C, июля – от + 18,8 до + 19,1°C, несколько ниже, чем в 3-м кластере, среднегодовое количество осадков – 600–625 мм (более высокие показатели, чем для водосборов 3-го кластера). Показатель лесистости – в широких пределах от 1,2 (р. Чаша) до 48% (Сейм-98), заболоченность бассейнов рек – от 0 до 12,5% (р. Куколка). Речная сеть довольно развита, показатель густоты речной сети колеблется в пределах 0,2–0,48 км/км², коэффициент извилистости в среднем составляет 1,73, что выше, чем в предыдущих кластерах, а показатель падения рек (7–48 м) – имеет более низкие значения, как и показатель уклона рек (0,28–1,9 м/км). Гидрологические количественные показатели имеют более низкие значения, чем у водосборов 1 и 2 кластеров и почти такие, как у водосборов 3-го кластера, так показатель модуля стока в среднем составляет 2,5 л/с с км², слой стока колеблется от 57,34 до 96,15 мм, среднее значение коэффициента стока рек данного кластера составляет 0,13. Распаханность бассейнов значительная, в среднем – 65%, эродированность – около 20%, селитебность – от 2,5 до 32% (р. Ромен), зарегулированность речной сети – 0,01–0,37, водоотведения зафиксировано в бассейнах рек Выр, Чаша, Езуч, Куколка, Ромен, Бобрик, Хорол с максимальным показателем у р. Езуч.

Ахтырско-Братенско-Груньский ландшафтно-гидрологический внеледниковый район Полтавской равнины (5-й кластер) – включает 15 речных водосборов, расположенных в юго-восточной части Сумской области. Это левобережные притоки р. Ворсклы (Братенница, Иваны, Рябинка, Веселая, Ахтырка, Хухра, Гусинка, Криничная) и притоки р. Псел (Ольшанка, Псел-383, Будылка, Бобрик, Грунь, Ташань, Грунь приток Ташани). Территория характеризуется эрозионно-аккумулятивными аллювиальными террасами и увалисторасчлененными равнинами, сложенными преимущественно лессовыми отложениями с типичными малогумусными и среднегумусными черноземами, в основном под сельскохозяйственными угодьями на месте луговых степей. Средняя температура января составляет 7,3–7,5°C, июля – от + 19,1 до + 19,4°C, что является наибольшими значениями по сравнению с другими кластерами, а среднегодовое количество осадков минимальное и находится в пределах от 575 до 600 мм. Показатели лесистости и заболоченности бассейнов имеют низкие значения, и в среднем составляют 11,6 и 1,6% соответственно. Речная сеть хорошо развита, показатель ее густоты колеблется в пределах 0,2–0,4 км/км², коэффициент извилистости в среднем составляет 1,44, а показатель падения рек (20–78 м) имеет высокие значения, как и показатель уклона рек по сравнению с другими кластерами (0,61–2,27 м/км). Гидрологические количественные показатели имеют низкие значения по сравнению с водосборами предыдущих кластеров. Так показатель модуля стока в среднем составляет 2,4 л/с с км², слой стока колеблется от 63,4 до 83,07 мм, среднее значение коэффициента стока рек данного кластера составляет 0,13. Распаханность бассейнов весьма значительна – в среднем составляет 60,8%, эродированность – около 19%, селитебность – от 0,3 до 12,8%, зарегулированность речной сети – 0,01–0,16, водоотведение зафиксировано в бассейны Ольшанки и Ахтырки.

Описанные ландшафтно-гидрологические районы полностью относятся или объединяются в ландшафтно-гидрологические провинции, которые являются единицей региональной размерности (по А. Антипову [1, 2]) и соответствуют речным бассейнам V-VI порядка, сток и структура которых обусловлены преимущественно климатическими факторами и крупными орографическими элементами рельефа, а по пространственной размерности соответствуют бассейнам средних рек, с площадью от 2 до 50 тыс. км², названия которых отражают названия ландшафтно-гидрологических провинций. Но, по нашему мнению, в названии ЛГП должна отображаться не только бассейновая подчиненность, но и название морфоструктурных образований:

– *Деснянская Левобережно-Полесская ЛГП* включает Знобь-Шосткинско-Ивотский ландшафтно-гидрологический район Новгород-Северского Полесья;

– *Сеймская Среднерусская возвышенная ЛГП* – Клевень-Эсманский ландшафтно-гидрологический район ледниковой части Глуховского плато;

– *Верхне-Псельско-Правобережно-Ворсклинская Среднерусская возвышенная ЛГП* – Сыроватско-Сумско-Боромлянский ландшафтно-гидрологический внеледниковый район;

– *Сеймско-Сульско-Псельско-Ворсклинская Приднепровская низменная ЛГП* охватывает два ландшафтно-гидрологических района: Езуч-Терн-Роменский ландшафтно-гидрологический район ледниковой части Полтавской равнины и Ахтырско-Братенско-Грунский ландшафтно-гидрологический внеледниковый район Полтавской равнины.

Крупнейшими единицами субпланетарной размерности являются ландшафтно-гидрологические зоны. В их названии, разделяя мнение В. Гребинь, необходимо отражать условия увлажнения территории, но считаем целесообразным выделить, в пределах Сумского Приднепровья, 3 ЛГЗ: зона смешанных лесов влажная, лесостепная влажная и лесостепная недостаточно влажная. Такое выделение обусловлено тем, что Клевень-Эсманский ландшафтно-гидрологический район характеризуется высокой водностью (см. табл.).

Таблица – Иерархическая структура ландшафтно-гидрологических систем Сумского Приднепровья

Ландшафтно-гидрологическая зона (ЛГЗ)	Ландшафтно-гидрологическая провинция (ЛГП)	Ландшафтно-гидрологический район (ЛГР)
Смешаннолесная влажная	Деснянская Левобережно-Полесская	Знобь-Шосткинско-Ивотский Новгород-Северского Полесья
Лесостепная влажная	Сеймская Среднерусская возвышенная	Клевень-Эсманский ледниковой части Глуховского плато
Лесостепная недостаточно влажная	Верхне-Псельско-Правобережно-Ворсклинская Среднерусская возвышенная	Сыроватско-Сумско-Боромлянский внеледниковый
	Сеймско-Сульско-Псельско-Ворсклинская Приднепровская низменная	Езуч-Терн-Роменский ледниковой части Полтавской равнины
		Ахтырско-Братенско-Грунский внеледниковый Полтавской равнины

Выводы. Выделено три уровня ландшафтно-гидрологической дифференциации: зональный, провинциальный и районный, которые отражают важнейшие черты гидрологической организации территории Сумского Приднепровья. Выделенные ландшафтно-гидрологические системы могут быть использованы для научных, водохозяйственных и других практических задач, дальнейшего уточнения схем физико-географического районирования и отраслевых районирований.

Литература: 1. Антипов, А.Н. Ландшафтная гидрология: теория, методы, реализация / А.Н. Антипов, О. В. Гагаринова, В. Н. Федоров // География и природные ресурсы. – 2007. – № 3. – С. 56–66. 2. Антипов А.Н. Ландшафтно-гидрологическая организация территории / А.Н. Антипов, В.Н. Федоров. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 254 с. 3. Гребинь, В. В. Пропозиції щодо схеми ландшафтно-гідрологічного районування території України / В.В. Гребинь // Гідрологія, гідрохімія і гідроекологія. – 2009. – Т. 17. – С. 26–39. 4. Струтинська В. М. Термічний та льодовий режими річок басейн у Дніпра з другої половини ХХ століття / В.М. Струтинська, В. В. Гребинь. К.: Ніка-Центр, 2010. – 196 с.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 14 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – Б.М. Нешатаеў, д-р геаграфічных навук, прафесар,
заг. кафедрай агульнай і рэгіянальнай геаграфіі СумДПУ імя А. Макаранкі
(г. Сумы, Украіна)*

СТРУКТУРА И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ПРИРОДНО-ЗАПОВЕДНОГО ФОНДА ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Пономарева, ХГУ, г. Херсон, Украина

Панамарова А. А. Структура і територіяльна репрезентативність природно-заповідного фонду Херсонської області. Асвятляюцца структура сеткі територій і аб'ектаў прыродна-заповіднага фонду Херсонскай вобласці. Дадзены вынікі аналізу репрезентатывнасці прыродна-заповіднага фонду па адміністрацыйна-тэрытарыяльным і фізіка-геаграфічным падраздзяленням вобласці. Прадстаўлены агляд праблем і перспектыв развіцця заповідных аб'ектаў рэгіёна.

Пономарева А.А. Структура и территориальная репрезентативность природно-заповедного фонда Херсонской области. Освещаются структура сети территорий и объектов природно-заповедного фонда Херсонской области. Даны результаты анализа репрезентативности природно-заповедного фонда по административно-территориальным и физико-географическим подразделениям области. Представлен обзор проблем и перспектив развития заповедных объектов региона.

Ponomareva Alena. The structure and territorial representation of Kherson region's nature reserve fund. The article describes the structure of the network of areas of Kherson region's natural reserve fund. The results of the analysis of the nature reserve fund representativeness for administrative and territorial division of physiographic region are given. The problem overview and prospects of protected areas of the studied region is presented.

Введение. В современном мире существует острая необходимость в оптимизации взаимодействия общества и природы. Особая роль в этом процессе отводится природно-заповедному фонду (ПЗФ), который является важным средством реализации природоохранных стратегий. В последнее время все чаще становится вопрос поиска путей эффективного совершенствования ПЗФ для внедрения на региональном уровне, его территориальной репрезентативности. Особенно актуальным это является для Херсонской области, что обусловлено, с одной стороны, чрезвычайно высоким уровнем антропогенной трансформации ее территории, а, с другой, – значительным рекреационным сектором в экономике области. Согласно действующего природоохранного законодательства Украины, ПЗФ является одним из основных инструментов для обеспечения охраны окружающей природной среды и биологического разнообразия, а территории и объекты ПЗФ являются ключевыми элементами экологической сети.

Развитие и сохранение территорий и объектов ПЗФ является важной частью выполнения Украиной международных обязательств в сфере охраны природы. В частности, в Законе «Об основных принципах (стратегии) государственной экологической политики Украины на период до 2020 г.» предусмотрено довести к 2015 г. площади национальной экологической сети до уровня 41% от территории, необходимого для сохранения экологической безопасности, внедрение системы природоохранных мероприятий по сохранению био- и ландшафтного разнообразия и расширения площади ПЗФ до 10% в 2015 г. и до 15% от общей площади Украины к 2020 г. [2]. Однако, по состоянию на 1.01.2015 г. этот показатель в Украине достигает лишь 6,05% [5, 7]. А, согласно Государственной стратегии регионального развития на период до 2020 г., утвержденной Постановлением Кабинета Министров Украины от 6.08.2014 № 385, площадь ПЗФ Херсонщины до 2017 г. должна достигать 13,1%, до 2021 г. – 17,9% – учитывая, что по состоянию на 1.01.2015 ее доля достигает 7,9% [6].

Актуальность исследования структуры и репрезентативности территорий и объектов ПЗФ области обусловлена необходимостью дальнейшего стремительного увеличения количества и площадей его территорий и объектов. Этот анализ качественных и количественных показателей, распределения и репрезентативности территорий ПЗФ ставит целью выявить достижения и недостатки существующей системы и способствовать ее эффективному развитию. **Объекты и методы исследования.** Для исследования использованы статистические данные Департамента экологии и природных ресурсов Херсонской областной государственной администрации и Департамента заповедного дела Минэкологии и природных ресурсов и собственные наработки. Рассчитано доля площадей отдельных категорий от общей площади ПЗФ области, дают представление о его структуре и отражает объемы проведения природоохранных мероприятий в пределах Херсонщины. Оценка и анализ структуры и репрезентативности системы территорий и объектов ПЗФ по административно-территориальным распределением Херсонской области проводилась с помощью инструментов программы Microsoft Office Excel 2007.

Изложение основного материала. Структура ПЗФ определяется законодательством и предусматривает распределение территорий и объектов ПЗФ на категории в зависимости от их происхождения, особенностей управления. Согласно Закону «О природно-запо-

ведном фонде Украины», существует 11 категорий территорий и объектов ПЗФ: природные территории и объекты – природные заповедники, биосферные заповедники, национальные природные парки, региональные ландшафтные парки, заказники, памятники природы, заповедные урочища; искусственно созданные объекты – ботанические сады, дендрологические парки, зоологические парки, парки-памятники садово-паркового искусства.

В зависимости от их экологической и научной, историко-культурной ценности заказники, памятники природы, ботанические сады, дендропарки, зоологические парки и парки-памятники садово-паркового искусства имеют статус местного или общегосударственного значения, в то время как природные и биосферные заповедники и национальные природные парки могут быть только общегосударственного значения, а региональные ландшафтные парки и заповедные урочища – только местного значения [3].

Развитие системы территорий и объектов ПЗФ – это динамический процесс, который предполагает постоянное изменение их количества и площадей. Ежегодно создаются новые заповедные объекты, изменяются или уточняются их площадь и сеть. Все изменения фиксируются в Государственном кадастре ПЗФ, который ведется Минэкологии и природных ресурсов.

В настоящее время в пределах области существует 79 объектов и территорий ПЗФ общей площадью 272700,2 га (7,9% площади области), из них 13 объектов общегосударственного значения, 66 местного значения, в т.ч. 22 точечные [1]. На территории области территории и объекты ПЗФ представлены 7 категориями, как природными территориями (биосферные заповедники, национальные природные парки, заказники, памятники природы, заповедные урочища), так и искусственно созданными объектами (ботанический сад, парки-памятники садово-паркового искусства): 1) биосферные заповедники: «Аскания-Нова» им. Ф.Э. Фальц-Фейна (33307,6 га, в т.ч. заповедной площади – 11054 га), Черноморский биосферный заповедник (109254,8 га, в т.ч. в Херсонской области – 106513,8; в т.ч. заповедной площади – 70509 га); 2) Национальные природные парки: Азово-Сивашский (52154 га, в т.ч. заповедной площади – 38981), «Джарылгатский» (10000 га, в т.ч. заповедной площади – 805), «Олешковские пески» (8020,36 га, в т.ч. заповедной площади – 5223,0); 3) дендропарк общегосударственного значения «Аскания-Нова» (183,2 га); 4) семь заказников общегосударственного значения на 34487 га, 13 заказников местного значения на 26892,8 га; 5) 30 памятников природы; 6) 13 памятников садово-паркового искусства местного значения (173,34 га); 7) 10 заповедных урочищ (942 га).

Не все заповедные объекты Херсонщины направлены на сохранение дикой природы. Значительная часть их предусматривает, в силу особенностей отечественного законодательства, охрану искусственно созданных объектов. В действующем Законе «О природно-заповедном фонде...» к объектам ПЗФ отнесено 4 категории, которые предусматривают охрану искусственно созданных насаждения, из которых 2 категории представлены в области, где насчитывается 14 таких объектов (1 дендрологический парк и 13 парков-памятников садово-паркового искусства). Для сравнения в системе категорий заповедных объектов МСОП охрана искусственно созданных объектов не предусмотрена. Кроме того, ряд объектов, не соответствуют действующему законодательству, в той части, что формально в них должны охраняться природные территории и объекты, а на самом деле, они являются искусственными насаждениями. В частности, в области это 4 заказника, 16 памятников природы, 9 заповедных урочищ (например: ландшафтный заказник «Ингулец», лесной заказник «Березовые колки», ботанические памятники природы «Дуб Черешчатый» и «Вековые сосны» (г. Голая Пристань), «Дубы Черешчатый» (г. Херсон), заповедные урочища «Летучие пески», «Старозбурьевский акациевый лес» и др.). Таким образом, только 36 (45,5%) объектов ПЗФ на Херсонщине специализирующихся на охране природных территорий (акваторий) и объектов, тогда как в других 43 (54,5%) объектах охраняются искусственные насаждения, поэтому очень остро стоит задача о оптимизации структуры ПЗФ.

Доля заповедности по административным районам колеблется в значительном диапазоне – от 0 до 32%. Наибольшие показатели (%) в Голопристанском (32), Чаплынском (19,31) и Геническом (10,63) районах, наименьшие – в Нововоронцовском (0,02), Ивановском (0,02), Высокопольском (0,04), Бериславском (точечные – 0,001). В Великолепетиском и Верхнерогогаческом районах природоохранные объекты отсутствуют.

Для того, чтобы подробнее раскрыть региональные различия заповедника территорий по отдельным регионам Херсонщины в таблице представлены расчеты уровней заповедности районов и показатели, отражающие обеспеченность природоохранными землями территории административных районов Херсонской области.

Анализ распределения заповедных объектов области показывает, что их количество не равномерно соотносится с площадью, которую они занимают. Например, в Чаплинском районе фактически находится только 1 объект ПЗФ, но он занимает 33307,6 га (1,2% площади области), в Голопристанском районе площадь одного объекта ПЗФ – Черноморского биосферного заповедника – около 3% от площади области. Противоположная ситуация наблюдается, например, в Белозерском районе, где 9 объектов суммарно имеют площадь в 0,1% области.

Таблица – Обеспеченность населения и территории регионов Херсонской области природоохранными территориями *

Административно – территориальная единица	Пл. административной единицы, га	Площадь объектов ПЗФ*, га	Уровень заповедности региона (доля территорий ПЗФ),%	Коэффициент заповедности региона
г. Херсон	42300	28,34	0,07	0,01
г. Нова Каховка	22300	1955,36	8,77	1,11
Белозерский	153400	4124,5	2,69	0,34
Бериславский**	172100	0	0,00	0,00
Великоалександровский	154000	1286	0,84	0,11
Великопететиский	100000	0	0,00	0,00
Верхньєрогачиский	91500	0	0,00	0,00
Високопольский	70100	30	0,04	0,01
Генический	300800	31969	10,63	1,35
Голопристанский	341100	109060	31,97	4,06
Горностаивский	101800	664,9	0,65	0,08
Ивановский	112000	25	0,02	0,00
Каланчацкий	91600	1473,9	1,61	0,20
Каховский (вместе с горсоветом г.Каховка)	148200	192	0,13	0,02
Нижнесерогозский	120900	636	0,53	0,07
Нововоронцовский	100500	23	0,02	0,00
Новотроицкий	229800	20185	8,78	1,11
Скадовский	145600	10012	6,88	0,87
Цюрупинский	175900	9198,6	5,23	0,66
Чаплинский	172200	33307,6	19,34	2,45
Херсонская область	2846100	224171,0	7,88	1,00

* указана фактическая площадь территорий и объектов ПЗФ

** два точечных объекта

Таким образом, на территории области можно выделить районы с высоким, средним и низким уровнем заповедности, а также районы с отсутствием заповедных территорий. Наряду со средним уровнем заповедности по области около 8%, необходимо отметить необходимость дальнейшего развития сети территорий и объектов ПЗФ в области. Согласно научно обоснованным рекомендациям в степной зоне уровень заповедности должен быть не менее 10%, а согласно Государственной стратегии регионального развития площадь заповедных объектов в области должна достигнуть к 2020 г. 17,9%. Учитывая, что в общей площади ПЗФ области около 120000 га (4%) – это акватории морей, лиманов, заливов – площадь заповедных территорий области крайне недостаточна.

Однако следует отметить, что административное деление области способствует осуществлению организации и управлению ПЗФ, но не отражает разнообразия и распределения природных комплексов, видов флоры и фауны, для охраны которых создаются природно-заповедные территории и объекты. Зато система физико-географического районирования в достаточной мере обеспечивает обзорность и информативность по размещению территорий ПЗФ и отражает природные особенности регионов. Анализируя карты природного районирования по Национальному атласу Украины и картосхему доли пло-

щади природно-заповедных территорий в физико-географических регионах страны [4, 5] необходимо отметить, что согласно градации долей ПЗФ в физико-географических регионах распределяется на шесть уровней, среди которых в четырех и Херсонщина. Так, доля площади природно-заповедных территорий области в южных районах области достигает четвертого (6–10%) и пятого уровня (10,1–15%), а северная часть области и северо-восточная соответствует первому (<1%) и второму (1,1–3%) уровням, которые не обеспечивают охраны природных комплексов. Исходя из приведенного, объекты ПЗФ расположены в системе ландшафтов и физико-географического районирования области размещены неравномерно.

Для обеспечения надлежащего уровня сохранности природного ландшафтного биологического разнообразия региона исследования необходимо обеспечение создания объектов высших категорий, которые представляли типичные природные комплексы, флоры и фауны. На территории области имеется значительный потенциал для расширения сети ПЗФ. Можно назвать такие перспективные объекты ПЗФ как: национальные природные парки «Нижнеднепровский», «Каменская Сечь», региональный ландшафтный парк «Долина Курганов», заказники «Озеро Соляное», «Федоровский», «Миловская балка», «Шиловая балка» и др. Их создание позволит устранить часть диспропорций в структуре ПЗФ области, как в административном, так и в физико-географическом отношении.

Выводы. Неотложными задачами для дальнейшего повышения территориальной репрезентативности территорий и объектов ПЗФ Херсонской области и их оптимизации являются: расширение сети территорий и объектов ПЗФ и приведения их к уровню предусмотренной Государственной стратегией регионального развития на период до 2020 г.; в северных и центральных районах области необходимо создать хотя бы один объект из категории общегосударственных, с целью устранения диспропорции в структуре заповедных объектов области; провести территориальную оптимизацию существующих объектов, в т.ч. приведение в соответствие категории и режима объектов ПЗФ с учетом требований действующего законодательства. Обеспечение указанных мероприятий, по нашему мнению, сможет обеспечить сохранение и воспроизводство экосистем, флоры и фауны области.

Литература: 1. Географія Херсонщини: Навч. посібник / [Пилипенко І.О., Мальчикова Д.С., Єрмакова С. Л., Руденко М.М. та ін.]. Херсон: ПП Вишемирський В.С., 2007. – 221 с. 2. Закон України «Про Основні засади (стратегію) державної екологічної політики України на період до 2020 року», від 21 грудня 2010 року № 2818-VI [Електронний ресурс]. – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2818-17> – Перевірено 01 березня 2015 р. 3. Закон України «Про природно-заповідний фонд України», від 16 червня 1992 року, № 2456-12 [Електронний ресурс]. – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2456-12>. – перевірено 01 березня 2015 р. 4. Національний атлас України / Гол. ред. Л.Г. Руденко. К.: ДНВП «Картографія», 2007. – 440 с. 5. О.З. Петрович, С.І. Іваненко, А.М. Драпалюк. Аналіз структури та репрезентативності природно-заповідного фонду України // Збірник наукових праць ДНВС. – 2013. – том 135. – С 7–16. 6. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Державної стратегії регіонального розвитку на період до 2020 року» від 06 серпня 2014 року № 385 [Електронний ресурс]. – <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/385-2014>. – Перевірено 01 березня 2015 р. 7. Статистичні дані Державного кадастру природно-заповідного фонду, Міністерства екології та природних ресурсів України станом на 01 січня 2013 р.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 30 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – А.Я. Ходасяўцаў, д-р біялагічных навук,
прафесар кафедры біялогіі ХДУ (г. Херсон, Украіна)*

III. ЭКАНАМІЧНАЯ ГЕАГРАФІЯ

УДК 911.3:327

К 100-ЛЕТИЮ КЛАССИЧЕСКОГО ТРУДА ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В.П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО

И.И. Пирожник, Поморская Академия, г. Слупск, Польша

Пирожник И.И. К 100-летию классического труда по политической географии В.П. Семенова-Тян-Шанского. Рассмотрено содержание антропогеографической концепции геополитического развития мира и России, изложенное в классической работе российского географа В.П. Семенова-Тян-Шанского «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии» (1915). Отмечено, что стремясь увязать общественные явления на Земле со свойствами природной среды, автор в традиционные взгляды географического детерминизма вводит фактор активной деятельности человека (особенно экономической), как опосредующего звена в формировании территориального господства на базе различных географических факторов. Раскрывается содержание основных частей работы, в которой последовательно рассмотрены наиболее актуальные вопросы о роли русской колонизации, территориальные формы русского могущественного владения, колонизационные базы и их оборудование, роль путей сообщения в развитии колонизационных баз, практическая картография России и предложения ее административно-территориального деления. Данные идеи и концепции, имеющие в своей основе геополитические представления, развивающие взгляды российских и зарубежных ученых, привнесли немало нового в политическую географию и ее прикладную ветвь – геополитику. Подчеркивается, что все это позволяет поставить В.П. Семенова-Тян-Шанского в один ряд с классиками мировой политической географии и геополитики, действующих в период становления нового направления географической науки. Ключевые слова: антропогеографическая концепция, политическая география, геополитические концепции, колонизация, территориальные формы русского владения, колонизационные базы, пути сообщения, картография России, административно-территориальное деление.

Пирожник І.І. Да 100-годдзя класічнай рабоце па палітычнай геаграфіі В.П. Сямёнава-Цян-Шанскага. Разгледжаны змест антропогеаграфічнай канцэпцыі геапалітычнага развіцця свету і Расіі, што выкладзена ў класічнай рабоце расійскага географа В.П. Сямёнава-Цян-Шанскага «Аб магутным тэрытарыяльным валоданні ў дачыненні да Расіі. Нарыс па палітычнай геаграфіі» (1915). Адзначана, што імкнучыся ўвязаць грамадскія з'явы на Зямлі з уласцівасцямі прыроднага асяроддзя, аўтар у традыцыйныя погляды геаграфічнага дэтэрмінізму ўводзіць фактар актыўнай дзейнасці чалавека (асабліва эканамічнай), як апасрэдаванага звяна ў фарміраванні тэрытарыяльнага панавання на падставе розных геаграфічных чыннікаў. Раскрываецца змест асноўных частак работы, у якой паслядоўна разгледжаны найбольш актуальныя пытанні аб ролі рускай каланізацыі, тэрытарыяльныя формы рускага магутнага валодання, каланізацыйнай базы і іх абсталяванне, ролю шляхоў зносін у развіцці каланізацыйных баз, разглядаецца практычная картаграфія Расіі, даюцца прапановы адміністрацыйна-тэрытарыяльнага дзялення краіны. Дадзеныя ідэі і канцэпцыі, што маюць у сваёй аснове геапалітычныя прадстаўленні, якія развіваюць погляды расійскіх і замежных навукоўцаў, прыўнеслі нямала новага ў палітычную геаграфію і яе прыкладную галіну – геапалітыку. Падкрэсліваецца, што ўсё гэта дазваляе паставіць В.П. Сямёнава-Цян-Шанскага ў адзін шэраг з класікамі сусветнай палітычнай геаграфіі і геапалітыкі, якія дзейнічалі ў перыяд станаўлення новага накірунку геаграфічнай навукі. Ключавыя словы: антропогеаграфічная канцэпцыя, палітычная геаграфія, геапалітычныя канцэпцыі, каланізацыя, тэрытарыяльныя формы рускага валодання, каланізацыйныя базы, шляхі зносін, картаграфія Расіі, адміністрацыйна-тэрытарыяльнае дзяленне.

Pirozhnik I.I. The 100th anniversary of the classic publication in the political geography by Wienamin Siemionow Tien-Szanski. The content of anthropogeographic concept of geopolitical development of the world and Russia is considered in the article based on the classical publication of Russian geographer Wienamin Siemionow Tien-Szanski «About potent territorial possession in relation to Russia. Essay on political geography» (1915). It is noted that the author, seeking an interrelations of social phenomena with the properties of the natural environment, introduces a factor of human activity (especially economic) into traditional views of geographical determinism as a mediate link in the territorial domination development based on different geographical factors. The content of the main chapters of this publication is revealed. The most pressing issues of the role of Russian colonization, territorial forms of a powerful Russian possession, colonization bases and their equipment, the role of railways in the development of colonization bases, practical mapping of Russia and suggestions of administrative-territorial division of the country are consistently evaluated in W. Siemionow Tien-Szanski's publication. These ideas and concepts, which are based on geopolitical representations, develop views of Russian and foreign scientists, brought in a lot of new into political geography and its applicative branch – geopolitics. It is emphasized in the article, that all mentioned above allows to alongside W. Siemionow Tien-Szanski with the classics of world political geography and geopolitics, who worked on the formation of new branch of geography. Key words: anthropogeographic concept, political geography, geopolitical concepts, colonization, Russian territorial forms of ownership, colonization base, lines of communication, cartography of Russia, administrative-territorial division.

Введение. Известный российский и советский географ Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский [27.03(8.04).1870 Санкт-Петербург – 8.02.1942, Ленинград], сын российского государственного деятеля, ученого и путешественника, вице-президента Русского Географического Общества (РГО) Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского, в 1893 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В первые годы профессиональной деятельности принимал участие геологической съемке Салаирского кряжа, затем проводил геологические исследования в бассейне р.Урал и районе Общего Сырта. В последующем принял активное участие в проведении I Всероссийской переписи населения в 1897 г., а затем работал в статистических учреждениях (в 1905–1917 – начальник статистического отдела министерства финансов и промышленности). С 1899 г. под его редакцией начало выходить энциклопедическое издание «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» (из 22 запланированных томов до 1914 вышло 19).

В 1900–1911 гг. вышло в свет капитальное издание «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (12 томов). В монографии «Город и деревня Европейской России» (1910) он провел районирование по типам заселения, а в 1915 в книге «Типы местностей Европейской России и Кавказа» – геоморфологическое районирование этих частей России. В 1919–1937 – профессор географии Ленинградского университета и других высших учебных заведений, одновременно директор Центрального географического музея в Ленинграде (существовал в 1932–1938 гг.), опубликовал свой классический труд «Район и страна» (1928), но подвергнутый давлению тоталитарной системы к активным исследованиям геополитических процессов больше не возвращался. Ученик А. И. Воейкова и В. И. Ламанского, коллега Л. С. Берга и многих других известных ученых – Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский прожил яркую жизнь в русской географической науке.

Рисунок 1 – В.П. Семенов-Тянь-Шанский (второй слева во втором ряду) в составе Главной переписной комиссии Всероссийской переписи населения 1897 г.

Актуальность работы. Современный геополитический уклад мира находится в процессе глубокой трансформации после распада биполярной системы и развала б. СССР. Нарастающее игнорирование норм международного права в ряде областей, проявляемое крупными мировыми державами, использование ими элементов как «твердой» так и «мягкой» силы усиливает нестабильность всей мировой системы. Все эти процессы требуют поиска адекватных научных концепций, которые могут быть использованы в процессе оптимизации реальных международных процессов. Формирование нового геополитического и экономического уклада на постсоветском пространстве, где в последние годы наблюдаются процессы применения активных средств и методов внешней политики, направленных как на углубление интеграционных процессов в евразийском пространстве, так и не всегда взвешенных мер из каталога «жесткой» власти, в виде политического, военного и экономического давления. Такой подход игнорирует многие чаяния республик б. СССР, затрудняя процессы экономико-культурного сотрудничества новых независимых государств, снижая конкурентоспособность и эффективность их национальных экономик в процессе нарастающей глобализации. Проблемы роста на новой технологической базе, активизации регионального развития и выравнивания пространственных диспропорций уровня экономического развития и жизни населения являются актуальной задачей и для главного субъекта постсоветского пространства – России, что требует инновационных подходов ко всему спектру геополитического и экономического развития, а не только применения доктрин «догоняющего развития» или «модернизации». Несомненно, что большой потенциал для разработки современных концепций геоэкономического уклада имеется в системе географических наук, а также в научном наследии школы политической географии, которые следует более активно трансформировать к динамике современного мирового и регионального развития.

Целью статьи является приближение широкому кругу специалистов и студенческой молодежи концептуальных положений в области политической географии русского географа, классического представителя антропологической научной школы В.П. Семенова-Тян-Шанского. Многие проблемы, например, неравномерности хозяйственной освоенности и активизации регионального развития, он предлагал решить за счет создания культурно-колониационных центров, которые бы подтягивали к своему уровню прилегающие регионы. Несомненно, что в освоении богатой ресурсной базы восточной части России могли бы и сегодня участвовать заинтересованные страны СНГ на новой концессионной экономической основе. В целом, отказ от доктрин противостояния, осмысление внутренних проблем, тенденций интеграции территории и населения и налаживания межрегиональных коммуникаций отличают подходы анализируемой концепции от многих геополитических доктрин господства над «внешним» миром. Следует обратить внимание, что самого понятия «геополитика» В. Семенов-Тян-Шанский в своей работе не употребляет, а политическую географию определял как «географию территориальных и духовных господств (или могуществ) человеческих сообществ», а экономическую – как географию «производительных сил, естественных или искусственных», что является основанием для некоторых ученых экономистов определять такой подход предтечей созданной им концепции, которую предлагается назвать экономико-геополитической [4, с. 43].

Основное содержание. Его активная научная деятельность развивалась на рубеже XIX и XX вв. когда формировалась антропогеографическая школа политической географии, которая стремилась увязать общественные явления на Земле со свойствами природной среды, формируя ряд геополитических концепций. Они зарождались в трудах ряда предшественников и учителей В.П. Семенова-Тян-Шанского. Так в работе этнографа и славянофила В.И. Ламанского «Три мира Азийско-Европейского материка» (1892) с позиций единства природно-географических, демографических, этнологических, историко-культурных и политических факторов показано своеобразие Евразии в мировой цивилизации, раскрыта ее макроструктура. Она триедина, является итогом соразвития трех миров, качественно различных в антропогеографическом отношении (природно-историко-культурно-политическом): «Собственно Европы» (современный романо-германский мир), «Собственно Азии» (мир необновимого прошлого) и «Среднего мира», в основном совпадающего с пределами Российской империи (с включением славянских земель в Центрально-Восточной Европе и отдельных территорий зарубежной Азии). Особое место он уделит обоснованию границ и собирательной роли российской колонизации. В работе его отца, вице-президента Императорского РГО П.П. Семенова-Тян-Шанского «Значение России в колонизационном движении европейских народов» (1892) были раскрыты тенденции освоения новых территорий в Америке (европейцами) и Азии (Россией). Ко-

лонизационное движение он объяснял действием «закона предела емкости территории» для населения, который меняется в зависимости от «естественных богатств» или «культурного состояния» (типа хозяйственной деятельности). Профессор кафедры географии и этнографии Санкт-Петербургского университета А.И. Воейков в работе «Будет ли Тихий океан главным торговым путем Земного шара?» (1904) предпринял попытку первого геополитического районирования наиболее обжитой части мира, сравнивая бассейны Атлантического и Тихого океанов. Эти два бассейна анализируются как торгово-промышленные районы, сложившиеся на собственной географической, историко-культурной и политической основе, в их пределах выделено 25 областей, объединяющих государства и их колонии, исходя из особенностей и перспектив развития.

Свое классическое изложение антропогеографическая концепция геополитического развития мира и России получила в работе В.П. Семенова-Тян-Шанского «*О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк по политической географии*» (1915), основные положения которой были заслушаны на заседании Отделения Физической географии РГО в 1912 г. В первой части работы («Об естественных границах» [1, с. 425–429]), он впервые высказал идею взаимодействия живых организмов и трех оболочек Земли, описал процессы распространения человека по земной территории в доисторическое время и период колонизации европейскими народами всей территории Земли в новейшей истории. В последующих частях были изложены наиболее актуальные вопросы о роли русской колонизации, территориальные формы русского могущественного владения, колонизационные базы и их оборудование, роль путей сообщения в развитии колонизационных баз, практическая картография России и ее административно-территориальное деление. Он не разделял упрощенный тезис британского географа Х. Маккиндера об извечном противостоянии Суши и Моря (теллурократий и талассократий), считал, что историческое развитие шло путем синтеза морских и континентальных частей земного шара. В традиционные взгляды географического детерминизма он вводит фактор активной деятельности человека (особенно экономической), как опосредующего звена в формировании территориального господства на базе различных географических факторов.

Исследуя значение моря в развитии человеческой цивилизации во второй части «О формах могущественного территориального владения вообще» [1, с. 430–438], он выделил три «великие океанические бухты»: Средиземное море, Китайское море (которое сейчас подразделяется на Желтое, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря) и Карибское море, сыгравшие выдающуюся роль в развитии человеческой цивилизации.

Ученый выделил три существовавшие в истории формы «территориальных систем политического могущества» (рис. 2):

– кольцеобразная – сложилась в древние времена в Средиземноморье, где сухопутные владения державы-метрополии представляли собой кольцо, что позволяло контролировать внутреннее морское пространство; «В средние века к испытанной системе кольцеобразного могущественного владения прибегали венецианцы и генуэзцы...», отмечает автор. «В позднейшее время кольцеобразную систему на Средиземном море применил Наполеон I, и она ему вполне удалась ... если бы с ним не столкнулась, по наущению его соперницы Англии, Россия. Та же кольцеобразная система была с успехом применена в XVII в. Швецией на северном средиземном европейском море – Балтийском, полуоткрытом в зимнее время льдами, пока эта система не встретила здесь противодействия ... земледельческой России...» [1, с. 436]

– клочкообразная представляющая систему разбросанных по морям отдельных островов и частей материков с портами и военными базами, являющихся частями крупных колониальных империй (Испании, Португалии, Великобритании, Франции). «В результате оказалась уничтоженной многовековая, ни в чем не повинная инко-ацтекская цивилизация, ...слабозаселенные и хищнически, беспорядочно эксплуатируемые европейскими выходцами обширные территории Южной и Средней Америки с прилегающими островами, ... – все это, приведшее в XIX в. к полному распаду владений и экономическому и политическому упадку их метрополий на Пиренейском полуострове...» [1, с. 437]

– чрезматериковая (или «от моря до моря») – охватывающая большие континентальные массивы суши значительной протяженности, с резкими перепадами степени освоения в центре и на периферии. Такая система, отмечает автор, образуется путем освоения внутренних пространств какого-либо материка от одного его берега до другого (Древняя Персия – империя Александра Македонского, США, Российская империя). В этом случае главной задачей освоения обширной территории является устройство внутренних во-

дных и сухопутных коммуникаций. Соседствующая клочкообразная система порождает, для успешной защиты от сильного континентального соседа, добавочную вспомогательную систему ... защитных государств-буферов, отмечал автор [1, с. 437].

Рисунок 2 – Типы территориальных систем политического могущества [1, с. 434]

Анализируя в третьей части работы «О формах могущественного территориального владения в России» (с. 438–445) «чрезматериковую» систему России В.П. Семенов-Тянь-Шанский вскрыл территориальные диспропорции в размещении населения и хозяйственной деятельности. «Каким же образом можно, для укрепления системы и «от моря до моря» сдвинуть культурно-экономический центр государства ближе к истинному географическому его центру?» – задается вопросом автор. И отвечает на него гениальным предложением, которое до сих пор остается актуальным стержнем региональной политики России. «...Для этого есть два способа: один, очень радикальный, – это тот, которому следовал Петр Великий, перенес столицу из Москвы на устья Невы... В данном случае, ... пришлось бы перенести столицу России в Екатеринбург на Урале. Однако этот способ, весьма пригодный в примитивные времена государства, когда подобные эксперименты обходятся сравнительно дешево, совершенно непригоден в наш сложный век дороговизны; да к тому же теперь и пути сообщения настолько улучшились..., что в этом способе нет никакой надобности. Но есть другой способ, вполне применимый и ныне, хотя он и ведет свои корни от очень далеких времен...» [1, с. 442]. Преодолеть отмеченные диспропорции можно созданием «культурно-экономических колонизационных баз». Он рассматривал их как «очаги», посылающие «лучи во все стороны, поддерживая прочность государственной территории» и способствующие равномерному заселению и культурно-экономическому развитию. Выделяя четыре исторически сложившихся «старых базы» в Европейской части (Галицкая и Киево-Черниговская, Новгородско-Петроградская, Московская, Средневолжская) ученый обосновывал создание четырех новых в восточной части (Урал, Алтай с горной частью Енисейской губернии, горный Туркестан с Семире-

чем, Кругобайкалье) [1, с. 443–444]. В случае неудачи стихийного стремления русской колонизации в широтном направлении – к берегам Тихого океана, – которая могла бы быть сломлена физическими силами природы или политическими неудачами в северной Азии, русская колонизация, отмечает автор, «...потеряв Кругобайкальскую базу, стихийно и неудержимо ринулась бы в западной половине Империи к югу, по направлению к Средиземному морю и Персидскому заливу, и попыталась бы достичь еще пока никем не осуществленного господства от моря до моря в меридиональном направлении», – резюмирует свой несколько романтический геостратегический прогноз автор [1, с. 445].

Рисунок 3 – Политико-географическое районирование России [1, с. 437]

В последующих четвертой «О колонизационных базах России, ее карте, штатах и территориях» и пятой «О путях сообщения» частях [1, с. 445–455] В.П. Семенов-Тян-Шанский провел политико-географическое районирование России, выделяя две зоны (западную и восточную) и 19 районов-местностей, различающихся по степени освоенности и типу расселения. По способности к самоуправлению он предлагал деление на «штаты» («земские области» с плотностью населения более 1 чел./кв. версту) и «территории», считал, что федеративное устройство России «было бы для нее безусловно гибелью в смысле могущественного владения» [1, с. 445] (т.е. сохранения империи). Рассматривая казалось бы узкий картографический вопрос деления листов карты и их ориентации он предложил по сути схему комплексного географического районирования (рис. 3), имеющую практическое значение для проведения региональной политики и программ хозяйственного освоения. В.П. Семенов-Тян-Шанский предлагал разделить Россию на западную и восточную части с границей по Енисею, затем он выделил в западной части 11 областей: Финляндию, Западную, Северную, Центральную, Южную Россию, Северное и Южное Приуралье, Русские Пустыни (на месте современного Казахстана), Русский Туркестан (все современные страны Средней Азии), Северо-Западную и Западную Сибирь. Восточную часть России он разделил на 8 областей: Северную Сибирь, Ленский край, Верхояно-Колымский край, Чукотско-Анадырский край, Прибайкалье, Верхнее и Нижнее Приамурье, Камчатку. От Российской империи в течение бурного XX в. отошли Финляндия, Прибалтика, Польша, Беларусь, Молдавия, западная и центральная Украина, украинская часть Южной России, Закавказье, Русские Пустыни и Русский Туркестан, в остальном с точки зрения современной региональной геополитики предложенное районирование России остается в определенной степени актуальным. Обосновывая предложения по оптимизации сети водных и железнодорожных путей сообщения на обширных про-

странствах, автор подчеркивал, что их каркас вытекает органически из географических особенностей России, а русская колонизация «...соприкасаясь на западе, юге и востоке с многолюдными государствами, имеющими свою многовековую историю и культуру, должна... существенно отличаться от европейско-американской колонизации тем, что во все продолжение русской истории имела и долго еще будет иметь несколько военно-мобилизационный характер в зависимости от безопасности границ на том или другом фронте, пока, наконец, новые наши колонизационные базы не будут оборудованы настолько прочно во всех отношениях, что смогут вполне сами за себя постоять» [1, с. 455].

В заключительной шестой части работы автором сформулированы задачи политической географии России, «...ждущие неустанной и беспристрастной научно-географической разработки: 1) мировая роль русской колонизации; 2) территориальные формы русского могущественного владения и наибольшая практическая пригодность тех или иных из них в настоящее время; 3) наши колонизационные базы и их оборудование; 4) пути сообщения в России и странах сопредельных, с точки зрения могущественного владения и оборудования колонизационных баз и 5) практическая картография России и стран, сопредельных для своевременной осведомленности возможно широких кругов по вопросам политической географии России» [1, с. 456]. Несомненно, что во многих аспектах они представляют актуальное исследовательское поле для современных ученых.

Выводы. Рассмотренные положения концепции В.П. Семенова-Тян-Шанского, имеющие в своей основе геополитические представления, творчески развивающие взгляды российских (Л. Мечников, В. Ламанский, П. Семенов-Тян-Шанский, А. Воейков) и зарубежных ученых (К. Риттер, Ф. Ратцель, Х. Маккиндер, А. Мэхэн, Р. Челлен, К. Хаусхофер и др.) привнесли немало нового в политическую географию и ее прикладную ветвь – геополитику, что позволяет поставить В.П. Семенова-Тян-Шанского в один ряд с классиками мировой политической географии и геополитики. Изложенная концепция политической географии, после долгих лет забвения, вошла в программы географического образования и университетские учебники политической географии как России [2], так и других стран СНГ [3], а также была опубликована в полном объеме в современном научно-теоретическом журнале «Региональные исследования» (2002, №1). В кругах специалистов-международников высказывается мнение, что обобщения В.П. Семенова-Тян-Шанского интересны не только для истории геополитических доктрин, но и для современной геоэкономики и методологии сравнительных историко-экономических исследований, составляя научный багаж российской экономико-геополитической школы [4, с. 38]. Специалистами по региональному прогнозированию отмечается актуальность концепции хозяйственно-экономических и культурных баз для современного развития восточных районов России [5], а профильный экономический журнал «Пространственная экономика» опубликовал основные разделы работы В.П. Семенова-Тян-Шанского [6]. Получили признание концептуальные положения политической географии В.П. Семенова-Тян-Шанского и в кругах специалистов политических наук, где в последние годы основные положения работы опубликовал журнал «Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки» (2006, № 4, с. 127–141), а журнал «Власть» дважды обращался к наследию ученого-географа [7]. На высокий теоретический уровень и значимость работ русского географа указывают и зарубежные исследователи. Например, польский политолог Я. Потульский (2009), отмечает, что оригинальный анализ способов геополитического контроля над пространством, предложенный В.П. Семеновым-Тян-Шанским, «представляет собой важный вклад в развитие геополитической мысли», поскольку являлся основой для разработки практических указаний для осуществления внутренней и внешней политики государства в целях защиты геополитического пространства. Его геополитическое видение мира, согласно которому решающая роль в истории и развитии мира сыграла «критическая область» расположенная между экватором и 45 параллелью северного полушария, незаслуженно забыта, однако существенно дополняет работы А. Мэхэна и Х. Маккиндера [8, s.52]. Широкий спектр исследовательских интересов и интеллектуальная значимость теории В.П. Семенова-Тян-Шанского делают его одним из наиболее значимых ученых основоположников политической географии и геополитики, действующих в классический период становления нового направления географической науки.

Литература: 1. Семенов-Тян-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии //Известия Императорского Русского географического общества [ред. Д.И. Мушкетов]. Петроград, 1915. Т. LI. Вып. VIII. – С. 425–457. 2. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с. 3. Пирожник, И.И. Геополитика в современном мире: учебное пособие /И. Пирожник. Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с. 4. Гловели Г. Российские экономи-

ко-геополитические школы //Мировая экономика и международные отношения. 2010, № 11. – С. 37–49. 5. Минакир П.А. Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства // Пространственная экономика. – 2008. – № 4. – С. 5–18. 6. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии //Пространственная экономика. – 2008. – № 2. – С. 144–160 (Часть III-V). 7. Жилкина Л. Геополитические взгляды В.П. Семенова-Тянь-Шанского и современность // Власть. – 2013. – № 4. – С. 179–181. 8. Potulski J. Wienamin Siemionow Tien-Szanski jako twórca rosyjskiej szkoły geopolityki//Przegląd Geopolityczny (Częstachowa), 2009, T. 1. – S. 47–54.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 28 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – К.К. Красоўскі, д-р геаграфічных навук,
прафесар кафедры СЭГ і турызму БрДУ імя А. Пушкіна (г. Брэст, Беларусь)*

УДК 911.3

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПОЛЬШИ

П. Чаплиньски, Щетинский университет, г. Щетин, Польша

Чаплиньски П. Региональные тенденции развития предпринимательства в сельской местности Польши. Предпринимательство не может быть идеальным решением для всех проблем сельских районов, а также необходимые изменения не развиваются в быстром темпе. Активное развитие предпринимательства в сельской местности ограничивает ряд негативных социально-экономических явлений, которые влияют на качество жизни в сельских районах и безопасность его жителей. Следует учитывать также тот факт, что городское и сельское предпринимательство представляют две разные проблемы. Их развитие определяют разные факторы, пространственное расположение, бизнес-среда, величина затрат и потенциальная прибыль. Кроме того, другими являются человеческие ресурсы и социальный капитал, которые выступают не только базовой основой, но обычно ограничивают возможности для развития местного предпринимательства в сельской местности.

Чаплиньскі П. Рэгіянальныя тэндэнцыі развіцця прадпрымальніцтва ў сельскай мясцовасці Польшчы. Прадпрымальніцтва не можа быць ідэальным рашэннем для ўсіх праблем сельскіх раёнаў, а таксама неабходныя змены не могуць развівацца хуткімі тэмпамі. Актыўнае развіццё прадпрымальніцтва ў сельскай мясцовасці абмяжоўваецца шэрагам негатыўных сацыяльна-эканамічных з'яў, якія ўплываюць на якасць жыцця ў сельскіх раёнах і на бяспеку яго жыхароў. Варта ўлічваць таксама і той факт, што гарадское і сельскае прадпрымальніцтва прадстаўляюць сабой дзве зусім розныя праблемы. Іх развіццё вызначаюць розныя чыннікі, прасторавае размяшчэнне, бізнес-асяроддзе, велічыня выдаткаў і патэнцыйны прыбытак. Акрамя таго, зусім іншымі з'яўляюцца чалавечыя рэсурсы і сацыяльны капітал, якія выступаюць не толькі базавай асновай, але звычайна абмяжоўваюць магчымасці для развіцця мясцовага прадпрымальніцтва ў сельскай мясцовасці.

Czaplinski P. Regional trends entrepreneurship in rural areas of Poland. Entrepreneurship may not be the ideal solution to all problems of the rural areas, and the indicated changes will not occur quickly. Entrepreneurship is in rural areas. Limits the number of negative phenomena that affect the quality of life in rural areas and the safety of its residents. Keep in mind that urban and rural entrepreneurship are two different problems. Other factors are the location, the business environment, the costs and potential profits. In addition, others are the human resources, which are not only the basis, but generally limit opportunities for local entrepreneurship in the rural areas.

Введение. Проходящие в течение более 20 лет в Польше процессы социально-экономических преобразований, в т.ч. трансформация в сельских районах, следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, с макроэкономической точки зрения, при которой диагностика и оценка будут зависеть от причины, характера и механизмов, а также форм и последствий изменений. Во-вторых, во временном аспекте, поскольку для возникновения, развития и результатов различных процессов трансформации должны появиться благоприятные условия и соответствующий ресурс времени – обычно разный для разных процессов. В-третьих, процессы трансформации сельской местности следует рассматривать в пространственном измерении, поскольку их содержание сильно зависят от местных и региональных условий.

При рассмотрении предпринимательства в сельской местности, фундаментальная проблема состоит в ответе на вопрос: чем на самом деле является предпринимательство. Следует помнить, что предпринимательство понимается очень широко и пока не сложилось общепринятого определения этого термина. Проведенный анализ различных определений предпринимательства позволяет выявить ряд общих элементов, позволяющих

утверждать, что суть этого понятия состоит в основном в умении действовать активно, творчески, используя инновации.

Если принять, что современный экономический уклад развивается на основе постоянной конкуренции, то предпринимательство становится обязательным условием для участия в рынке, и даже дает возможность его изменения. В контексте нашей темы, занятия предпринимательством людей в сельской местности является не только положительным или желательным, но и необходимым элементом развития экономики. Рост предпринимательства, однако, не решает всех проблем развития польской сельской местности [8, 11].

В контексте вышеизложенного подхода, можно сформулировать несколько проблемных вопросов. Среди них, наиболее актуальными, можно считать, например, следующие: следует ли дальше повышать уровень предпринимательства в сельской местности? Что может изменить рост предпринимательства? Всегда ли будут проявляться положительные изменения? Проявляется ли корреляция между уровнем предпринимательской активности и условиями жизни сельян?

Ответы на эти и многие другие вопросы являются весьма сложными, что является следствием не только комплексности емкого понятия предпринимательства, но и большого разнообразия многих местных и региональных условий, а также разнородности применяемых в исследованиях методологии и методов анализа этого процесса. Вследствие отмеченных особенностей часто трудно проводить сравнительный анализ или делать обобщения. В ходе последующего обсуждения будут рассмотрены региональные аспекты развития предпринимательства в сельской местности.

Основное содержание. Измерить уровень предпринимательства в сельской местности и оценить его количественно достаточно сложно, учитывая многоаспектный характер исследуемого процесса. Использование отдельных показателей, и даже синтетического коэффициента может вызвать ошибочные толкования и исказить тенденции. Однако, применение частных показателей позволяет вскрыть определенные взаимосвязи анализируемых процессов и может способствовать выявлению главных тенденций. Одним из наиболее распространенных показателей, отражающих общий уровень предпринимательства в сельской местности, является доля (%) работников занятых вне сельского хозяйства с учетом их места постоянного жительства (город, село; рис. 1). В соответствии с представленным пространственным распределением данного показателя следует согласиться с тезисом А. Галасевича [7], что «в последние годы отмечается активный процесс повышения занятости сельского населения за пределами их собственных агрохозяйств и ферм». В течение анализируемого периода (2003–2010 гг.) этот вид занятости (при очень больших колебаниях годовой динамики – от 1,6 до 7,9%) увеличился на 40,2%. Следует, однако, отметить, что несельскохозяйственные виды экономической деятельности в сельских районах Польши развиваются очень неравномерно. В соответствии с исследованиями Д. Колодзейчик [9], в 2002 г. наиболее высокая плотность самозанятых работников несельскохозяйственного характера отмечалась в западных (Западнопоморское, Нижнесилезское, Любушское и Великопольское), а также в Мазовецком и Силезском воеводствах страны.

В свою очередь, наименьшая концентрация таких хозяйственных субъектов отмечалась в приграничных воеводствах восточной части страны (Подкарпатское, Люблинское и Подляское воеводства). Исследования Ю. Баньского и К. Чапиевского [2] показывают, что темпы развития несельскохозяйственных видов деятельности в середине прошлого десятилетия были намного выше в сельско-городских гминах, чем в чисто сельских. Наибольший удельный вес индивидуальных агрохозяйств, занимающихся несельскохозяйственными видами деятельности, отмечается при этом в Поморском, Нижнесилезском и Любушском воеводствах, а самый низкий – в Подляском и Люблинском.

Результаты Всеобщей сельскохозяйственной переписи (ВСП) 2010 г. показывают, что в целом 54,7 тыс. агрохозяйств страны (2,9% всех хозяйств, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью) развивали различные виды деятельности, непосредственно не связанные с агрохозяйственной деятельностью. Однако, в сравнении с 2007 г. их количество сократилось почти вдвое. Одной из причин такого явления может быть экономический спад, последствия которого в сельских районах часто принимают более тяжелую форму. Определенное значение имеет также растущая мобильность сельского населения, которое реализует свои потребности в торговле и сфере услуг, иногда на значительном расстоянии от места жительства (воскресные покупки в региональных центрах, сетях гипермаркетов).

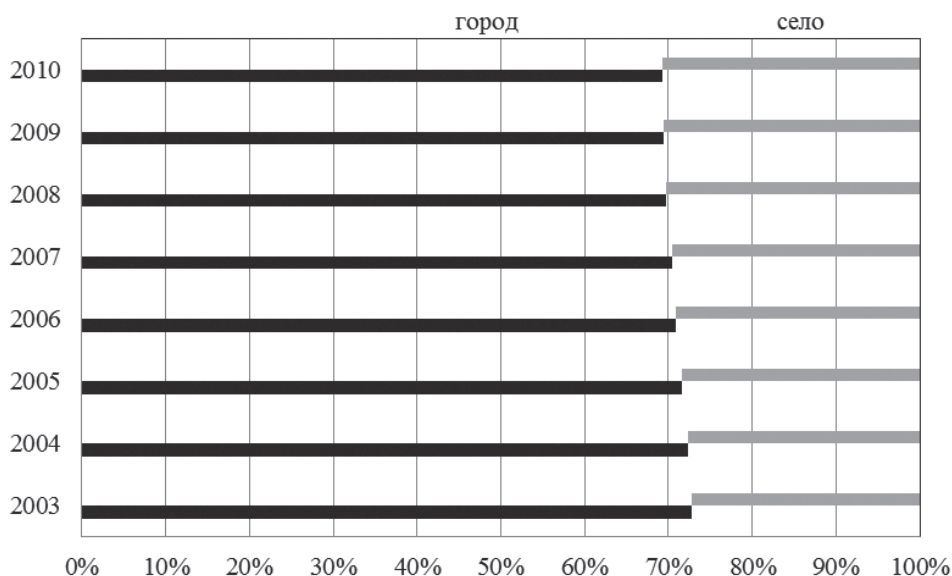

Рисунок 1 – Распределение работников занятых вне сельского хозяйства по месту постоянного жительства в 2003–2010 гг. (Сост. автором по: [7])

Анализируя данные ВСП, можно заметить прямые взаимосвязи между размером агрохозяйства (площадью сельскохозяйственных земельных угодий) и процентом агрохозяйств, развивающих виды предпринимательской активности, не связанные с сельскохозяйственной деятельностью (в группе агрохозяйств с площадью сельхозугодий 0–1 га было только 1,4% домохозяйств с различными формами предпринимательства в то время как в группе 100 га и более примерно 16,3%). Такой тип взаимосвязи, представляется простым следствием экономического расчета. Небольшие хозяйства не в состоянии диверсифицировать свою деятельность в существующих рыночных условиях. Надо признать интересными результаты, касающиеся сфер деятельности, осуществляемой сельскими агрохозяйствами. Это приводит к следующим выводам.

Во-первых, несельскохозяйственная деятельность в сельской местности – это не только агротуризм. По-прежнему этот вид деятельности является популярным в основном среди мелких фермерских хозяйств. В группе агрохозяйств имеющих 1–2 га сельхозугодий 23,4% занимались в 2010 г. агротуризмом. Следует отметить, что среди мелких фермерских хозяйств, растет удельный вес занимающихся другими несельскохозяйственными видами деятельности (например, открытие магазина, ремесла, обработка древесины).

Во-вторых, при определенном размере фермерского хозяйства возможно осуществление определенных видов деятельности. Примером может служить группа хозяйств площадью 100 га и более, среди которых больше всего тех, которые занимаются аквакультурой (30,8%), переработкой сельскохозяйственной продукции (9,6%), производством возобновляемых источников энергии (1,5%).

В-третьих, доля доходов от реализации продукции и услуг несельскохозяйственного профиля в общем объеме доходов агрохозяйств и ферм не очень велика. По статистическим оценкам Главного Статистического Управления Польши доходы от других видов деятельности менее половины агрохозяйств, развивающих несельскохозяйственные виды деятельности, не превышали в 2010 г. 10% общих поступлений. Следует отметить, что доля доходов от других, несельскохозяйственных видов деятельности, были выше, чем от основной сельскохозяйственной деятельности, прежде всего, в небольших агрохозяйствах до 10 га сельхозугодий. При этом следует отметить, что в группе агрохозяйств имеющих 10 га и более сельхозугодий, только в 1/5 части доходы от несельскохозяйственной деятельности превышали поступления от профильной аграрной деятельности.

В региональном разрезе наибольший удельный вес агрохозяйств, основным источником доходов которых были поступления от сельскохозяйственной деятельности, от

мечался в Куявско-Поморском (52,2% всех домохозяйств с индивидуальными агрохозяйствами и фермами в регионе), Подляском (46,7), Варминско-Мазурском (43,9) и Великопольском (41,6) воеводствах, а самая низкая доля таких агрохозяйств – в Подкарпатском (8,3), Силезском (10,3) и Малопольском (13,2%) воеводствах. В свою очередь, воеводства с самой высокой долей индивидуальных агрохозяйств, получающих более 50% всех доходов от несельскохозяйственной деятельности локализованы вдоль западной границы страны (%): Любушское (12,3), Опольское (11,9), Нижнесилезское и Западнопоморское (по 11,6) в то время как наиболее низкая доля таких агрохозяйств отмечается вдоль восточной границы в Люблинском (7,1) и Подкарпатском (7,9) воеводствах.

По данным Европейского фонда развития сельских районов Польши [12], принимая решения о начале собственной предпринимательской деятельности и бизнеса, люди руководствуются разными побудительными мотивами, такими например, как желание изменить образ жизни и самим решать собственную судьбу, повысить уровень заработной платы и личных доходов, проверить свои бизнес-возможности, стремление профессионального развития, желание освоить новые виды деятельности и производства новых продуктов и др. Основные причины, мотивирующие людей приступить к новым видам экономической деятельности в сельской местности, вытекают главным образом из сложных жизненных ситуаций, наиболее часто связаны с поиском дополнительных источников доходов или новых сфер деятельности при утрате ранее имеющихся источников доходов. Не менее важными являются также факторы личных и профессиональных амбиций, желание продемонстрировать свои возможности в локальном социальном окружении.

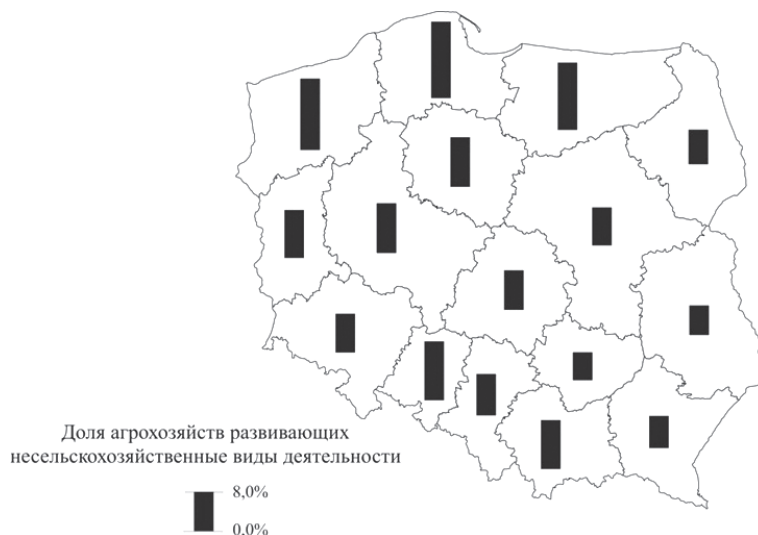

Рисунок 2 – Доля агрохозяйств развивающих несельскохозяйственные виды деятельности (2010 г.; сост. автором по: [4])

Как показывают результаты исследований, содержащиеся в Евробарометре ЕС [3], основным фактором, влияющим на принятие решения о создании собственного бизнеса в сельской местности, является хорошая бизнес-идея. Кроме того, важным мотивом для предпринимательского поведения является желание «быть своим собственным боссом». Социально-экономическое положение т.наз. «босса», при этом естественно, ассоциируется как с высоким уровнем доходов, так свободой принятия деловых решений. Следующим фактором, детерминирующим решение о начале собственного бизнеса, является наличие необходимых финансовых ресурсов, что вполне объяснимо высокой стоимостью кредитных ресурсов и рыночных банковских услуг. Удивительно низкое значение получил фактор наличия потенциального партнера по бизнесу. Это можно объяснить функционированием различных стереотипов эффективности различных форм сотрудничества (в том числе компаний, товариществ), а также более частыми, мотивами и желанием соревноваться, чем сотрудничать, проявляющимися в локальных сообществах на местном уровне. Тем не менее, последнее утверждение, вследствие значительных культурных различий сильно дифференцировано в пространственном аспекте.

На основе данного исследования можно сделать вывод, что предпринимательство в значительной мере определяется человеческим фактором, а если быть более точным – интеллектуальным потенциалом. Оно может принимать две позитивные формы – творческую (собственная бизнес-идея, концепция) или подражательную (имитация других рыночных образцов). Однако, в своей крайней форме имитация может принять такие негативные формы как пиратство. Следует также подчеркнуть, что мнения, представленные как польскими, так и европейскими предпринимателями существенно не различаются (рис. 3).

В 2001–2010 гг. наблюдалось значительное увеличение числа субъектов хозяйствования (компаний, товариществ, индивидуальных предпринимателей), работающих в сельской местности Польши. В 2001 г. в сельских районах страны были зарегистрированы около 700 тыс. хозяйствующих субъектов, а к 2009 г. их численность выросла до 930 тыс. (133%). Однако, считается, что с учетом общей численности населения, проживающего в сельской местности, число субъектов хозяйствования по-прежнему невелико. Общий уровень предпринимательства в сельских районах в 2009 г. по-прежнему был в 2 раза ниже, чем в городах.

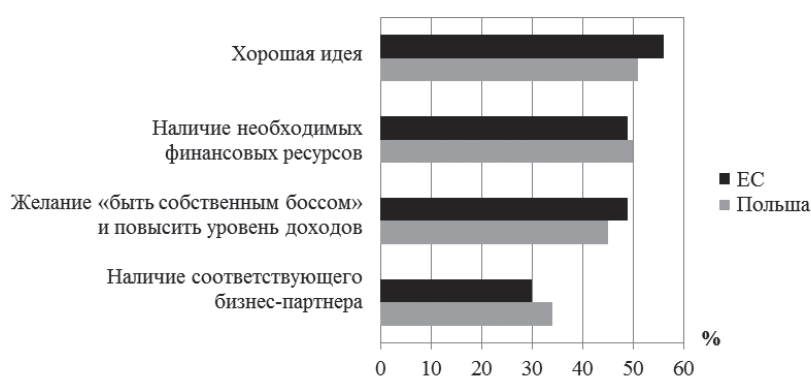

Рисунок 3 – Основные мотивы предпринимательства в сельской местности Польши и странах ЕС (2009 г.; сост. автором по: [5])

По данным Главного Статистического Управления в последние годы отмечается устойчивый рост числа физических лиц, занимающихся хозяйственной деятельностью в сельской местности. Наибольший рост наблюдается среди предпринимателей и индивидуальных хозяйств, использующих более 10 наемных рабочих. По данным обследования трудовой активности населения в 2010 г. несельскохозяйственными видами деятельности (на основе самозанятости) в сельской местности занималось около 460 тыс. чел., что составляет общий рост почти на 40% по сравнению с 2003 г. Измеряя активность сельских жителей, участвующих в несельскохозяйственных видах деятельности на основе самозанятости долей сельского населения в целом занятого вне сельскохозяйственной деятельности, можно утверждать, что в течение исследуемого периода (2003–2010 гг.), этот показатель ухудшился. Это означает, что значительное увеличение занятости вне сельского хозяйства в стране генерируется, прежде всего, за счет увеличения числа наемных работников.

В 2010 г. наибольшую группу сельских жителей, которые занимались индивидуальной трудовой деятельностью, вне сектора сельского хозяйства, составляли самозанятые работники сферы торговли и ремонта автотранспортных средств, а также строительства. Важную роль играли сектор промышленной переработки, деятельность в сфере услуг, особенно транспортных (рис. 4).

Исследования экономической активности населения [6] также показывают значительные различия современного уровня развития внесельскохозяйственного предпринимательства между городом и сельской местностью. Причина этого заключается среди прочего, в более низкой привлекательности сельской местности. Инвестиционный капитал поступает, прежде всего, в области, которые считаются более привлекательными (например, расположенные вблизи основных центров развития), а в большинстве случаев

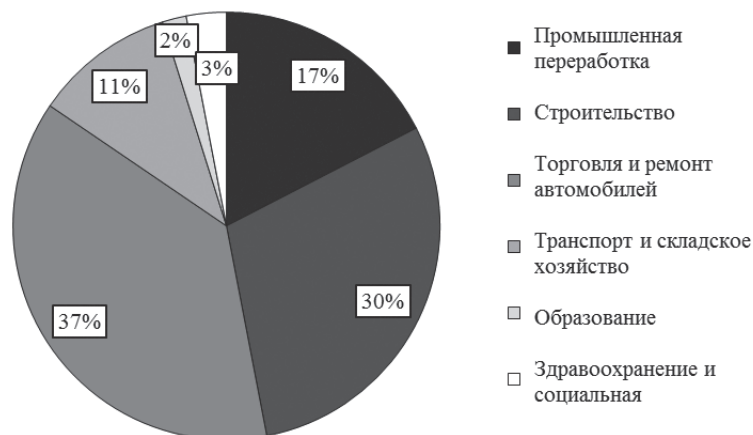

Рисунок 4 – Структура самозанятых работников, работающих вне сельского хозяйства в сельских районах в 2010 г. (Сост. автором по: [1])

в регионы и города с наиболее высоким уровнем развития. Однако, все чаще предприниматели размещают свои предприятия в сельской местности, в основном из-за более низких цен и налогов, по сравнению с городами, на земельные участки. Это приводит к концентрации различных видов деятельности, и, прежде всего, деятельности по оказанию услуг, в пригородных районах крупных городов. Эти услуги, однако, направлены в основном на городских жителей. Низкий уровень доходов населения в сельской местности, ограничивающих местный спрос на товары и услуги, выступают в настоящее время основной причиной невысокой динамики процесса создания новых хозяйствующих субъектов в сельских районах, направленных на обслуживание потребностей местного рынка. Серьезным препятствием на пути развития предпринимательства в сельских районах остается также очень низкий уровень развития местной инфраструктуры, сети транспорта, энергетики, телефонной связи и Интернета. Недостаточным уровнем развития характеризуется также социальная инфраструктура (прежде всего человеческий капитал), которая выступает дополнительным фактором, определяющим низкую привлекательность сельской местности для потенциальных инвесторов.

Результаты исследований по оценке уровня развития предпринимательства на основе синтетического индекса, рассчитанного на основе комплекса частных показателей (численность занятых в сфере предпринимательства, объем инвестиций, доходов и затрат, размер заработной платы и др., всего 26 критериев) в воеводствах Польши в 2009 г. подтверждают значительные региональные различия предпринимательской активности населения (рис. 5).

Лидерами в уровне развития предпринимательства выступают Мазовецкое и Поморское воеводства. В обоих случаях, однако, мы имеем дело с разными факторами, которые определяют успех этих регионов. Для Мазовецкого воеводства исключительную роль играет столичная агломерация Варшавы. Таким образом, можно утверждать, что в Мазовецком воеводстве доминирует городское предпринимательство. В случае Поморского воеводства важную роль играет не только агломерация Трехградья (Гданьск-Гдыня-Сопот), но и культурно-этнические особенности Кашубского региона, и, в меньшей степени, локальных Слупского и Кочевского микрорайонов. В этом случае, предпринимательство имеет не только городской характер, а прежде всего – сельский. Среди других регионов, гораздо более высоким уровнем развития предпринимательства характеризуются воеводства западной Польши (за исключением Любушского воеводства), а также юга страны (Силезское и Малопольское). Наиболее низкие показатели отмечаются в Восточной Польше (за исключением Подляского воеводства). Такое пространственное распределение позволяет сделать вывод о том, по-прежнему важным фактором определяющим уровень развития предпринимательства, остаются региональные культурно-исторические различия и их проявление в рыночных условиях. Отмеченную закономерность подтверждает и региональный пример Поморского воеводства, большая часть которого входила ранее в Померанию.

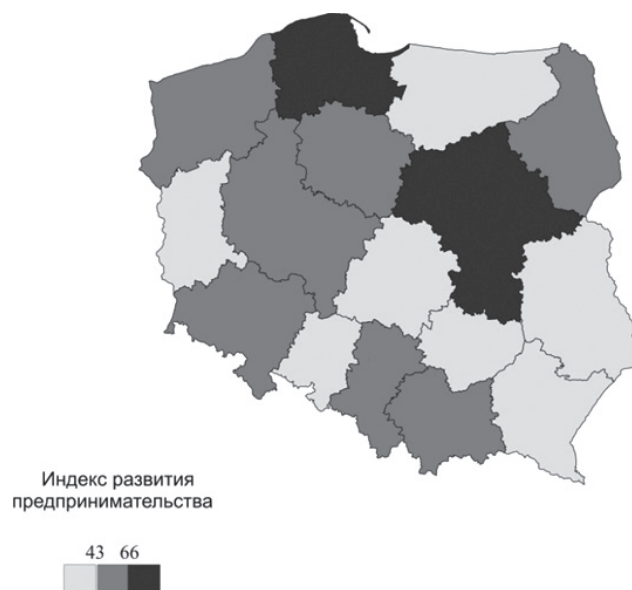

Рисунок – 5. Синтетический индекс развития предпринимательства в сельских регионах воеводств (2009 г.; сост. автором по: [13])

Как отмечалось выше, высокий ранг Поморского воеводства в значительной степени зависит от уровня предпринимательства Кашубского региона, который функционирует в непосредственной близости от агломерации Трехградья, используя многочисленные пространственно-экономические и технико-организационные отношения и взаимосвязи. Важную роль при этом играет, несомненно, социальная ментальность и отношение к трудовой деятельности локального кашубского сообщества (рис. 6).

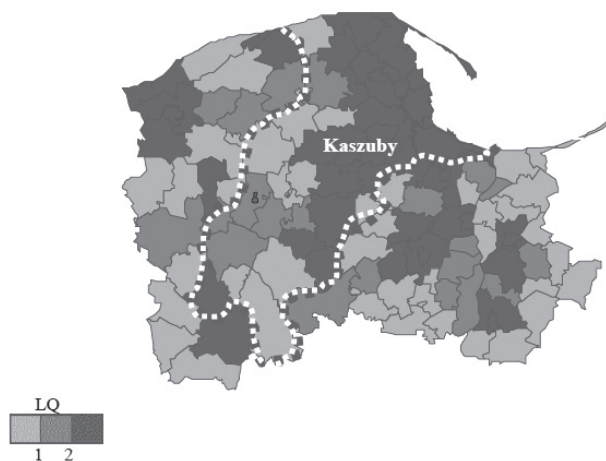

Рисунок 6 – Пространственная структура индекса локализации (LQ*) несельскохозяйственной производственной деятельности в Поморском воеводстве (2009 г.; сост. автором, границы Кашубского этнорегиона определены по [10])

Индекс локализации (LQ) определяется отношением (Т. Стрыякевич [14]):

$$LQ_i = P_{ii} / P_{ji}$$

где: LQ_i – индекс пространственной локализации для i – данной пространственной единицы; P_{ii} – % доля i – признака (свойства) i – данной пространственной единицы в единице высшего уровня; P_{ji} – % доля j – признака (свойства) i – данной пространственной единицы в единице высшего уровня. В силу общих принципов, когда LQ < 1, тогда можно предполагать относительный дефицит данного признака (свойства) в пространственной единице. В данном исследовании, из-за слабости промышленного потенциала региона, основой отсчета в качестве начального состояния принято LQ < 0,5.

В свете многочисленных исследований, можно сделать предположение, что несельскохозяйственная производственная деятельность в Поморском воеводстве имеет сильную обусловленность культурным фоном. Это подтверждает более высокий уровень пространственной концентрации несельскохозяйственных видов предпринимательской деятельности в рамках Кашубского этнического региона.

Предпринимая попытку объяснения существующего положения, надо сказать, что современное локальное кашубское сообщество характеризуется сильными неформальными связями в бизнесе, который работает на основе очень многочисленных семейно-родственных связей, локальных соседских связей и философии «малой родины». Кашубская этническая группа, которая в своей истории пережила много периодов неудач, разработала своеобразную модель хозяйствования (в т. ч. экономии и сбережений), которая в условиях экономического кризиса начинает эффективно функционировать. Свою роль играют также многочисленные этнические связи с кашубами, проживающими и работающими за пределами страны, а также невероятные способности представителей кашубской этнической группы к копированию различных форм хозяйствования. По-прежнему остается значительной роль местного самоуправления и локальной власти в распространении различных форм предпринимательства. От их активности зависит экономическое развитие кашубских гмин, свидетельством чего является «благоприятный климат для предпринимательства», понимаемый как всеобщее согласие и общественное признание. В свете приведенных фактов успех многих, обычно мелких кашубских предпринимателей, представляется вполне очевидным.

Для полной и объективной пространственной картины развития несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности Поморского воеводства, следует обратить внимание, что, помимо значительной части Кашубского этнорегиона, выступают также два других ареала концентрации повышенной активности местных сообществ. Они проявляются в Слупском и Кочевском (Старогард Гданский) микрорайонах. Однако они значительно меньше с точки зрения аккумулированного в них социального и экономического капитала, а также не столь однородны по своему генезису, как Кашубский этнорегион.

Выводы. Предпринимательство не может быть идеальным решением для всех проблем сельской местности, а рассмотренные изменения не происходят одномоментно. Тем не менее, следует подчеркнуть, что предпринимательство в сельских районах существенно ограничивает развитие негативных социально-экономических явлений, которые влияют на качество жизни в сельских районах и безопасность его жителей. Поэтому существует потребность в большей активности усилий, по расширению обучения предпринимательству, поскольку без распространения знаний о принципах функционирования субъектов малого предпринимательства, трудно сформировать современную и конкурентоспособную экономику сельских районов.

Следует также помнить о том, что городское и сельское предпринимательство выступают как два разных мира. В их развитии действуют разные факторы, пространственное расположение, состав и активность деловой среды, объем затрат и размеры возможной прибыли. Важно учитывать также различия социально капитала и человеческих ресурсов. Часто они становятся базовой основой и барьером развития на местном уровне. Все эти элементы определяют пространственные различия уровня предпринимательства в сельской местности Польши.

В общем региональном укладе на уровне страны, Поморское воеводство (вместе с Мазовецким) отличается более высоким уровнем, особенно предпринимательства в сельских районах. В основе этого успеха, вероятно, лежат исторические и культурные факторы, которые в основном связаны с Кашубским этническим регионом. Следует, однако, отметить, что не без значения остается также фактор наличия местных лидеров, поскольку человеческий фактор во многом определяет уровень и качество предпринимательства в своей регионе, и в значительной мере способствует формированию мнения о ней в социальной и экономической среде как в стране, так и за границей.

Литература: 1. Aktywność ekonomiczna ludności Polski IV kwartał 2010, GUS, Warszawa, 2011. 2. Bański J., Czapiewski K. Ł., 2006, Pozarolnicza działalność gospodarza na wsi – wnioski z bazy Agrinpol na tle innych źródeł, FFW, BPW, Warszawa, 2006. 3. Badanie Eurobarometru – ubóstwo i wykluczenie społeczne, 2009. Urząd Publikacji Unii Europejskiej, Luksemburg, 2011. 4. Charakterystyka gospodarstw rolnych. Powszechny Spis Rolny 2010, GUS, Warszawa, 2012. 5. Entrepreneurship in the EU and beyond. A Survey in the EU, EFTA countries, China, Turkey, the US, Japan, South Korea and China. Analytical Report, Flash Eurobarometer, EC, December 2009. 6. Global Entrepreneurship Monitor. 2010, Global Report, 2011. 7. Hałasiewicz A., Rozwój obszarów wiejskich w kontekście zróżnicowań przestrzennych w Polsce i budowania spójności terytorialnej kraju, Warszawa, 2011. 8. Kłodziński M.

Pozarolnicza przedsiębiorczość wiejska// Roczniki Nauk Rolniczych, seria G, 2009, t. 96, z. 4, s.91–98. 9. Kołodziejczyk D. Pozarolnicza działalność gospodarza w indywidualnych gospodarstwach rolnych w skali gmin, [w:] Pozarolnicza działalność gospodarza na obszarach wiejskich, E. Pałka (red.), Studia Obszarów Wiejskich, nr 5, Warszawa, 2004, s. 23–33. 10. Mordawski J. Geografia współczesnych Kaszub, Wyd. Rożak, Gdańsk, 1999. 11. Pałka E., 2010, Kierunki rozwoju pozarolniczej działalności na obszarach wiejskich w Polsce [w:] Infrastruktura i ekologia obszarów wiejskich, PAN, Kraków, 2010, nr 1, s.163–174. 12. Raport: Bariery instytucjonalne rozwoju przedsiębiorczości na obszarach wiejskich, 2011, Europejski Fundusz Rozwoju Wsi Polskiej, Warszawa, 2011. 13. Stan i tendencje rozwojowe sektora MSP w Polsce w latach 2008–2009, PARP, Warszawa, 2010. 14. Strykiewicz T. Adaptacja przestrzenna przemysłu w Polsce w warunkach transformacji, UAM, Poznań, 1999.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 28 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха,
старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА «Беларускае географ. т-ва»*

УДК 911.3

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ- СПУТНИКОВ И ПРИГОРОДНОЙ ЗОНЫ КИЕВА

К.В. Мезенцев, Т.И. Ключко, КНУ им. Т. Шевченко, г. Киев, Украина

Мезянцаў К.У., Ключко Т.І. Функцыянальна-прасторавы аналіз сацыяльна-эканамічнага развіцця прыгараднай зоны і гарадоў-спадарожнікаў Кіева. У артыкуле даецца метадыка прасторавага аналізу вытворчай, сервіснай і жыллёвай функцый прыгараднай зоны і гарадоў-спадарожнікаў буйнога горада. Прааналізаваны асаблівасці праявы пазначаных функцый на прыкладзе прыгараднай зоны Кіева.

Мезенцев К.В., Ключко Т.И. Функционально-пространственный анализ социально-экономического развития пригородной зоны и городов-спутников Киева. В статье раскрыта методика пространственного анализа производственной, обслуживающей и жилищной функций пригородной зоны и городов-спутников крупного города. Выявлены особенности проявления функций на примере пригородной зоны Киева.

Mezentsev K., Kliuiko T. Functional and spatial analysis of socio-economic development of Kyiv's suburbs and satellite cities. The methods and techniques of spatial analysis of manufacturing, service and residential functions of big city's suburbs and satellite settlements are highlighted. The peculiarities of manifestation of these functions are revealed on example of Kyiv's suburban ring.

Введение. В постсоветский период функции и территориальная структура пригородных зон крупных городов существенно трансформировались. Как следствие, в географической научной литературе возрос интерес к вопросам взаимодействия крупного города (метрополиса) и субурбии в постсоциалистических странах. Различные аспекты жилищной, «сезонной» и нежилищной субурбанизации рассматриваются в работах Т. Таммару (2005), Л. Сикоры, М. Уредничка (2007), С. Хирт (2007), А. Махровой (2008), И. Браде и др. (2009), Т. Нефедовой (2011), К. Леетмаа и др. (2012) [1, 2, 6–8, 11, 12].

В Украине наиболее значительные изменения происходят в пригородной зоне Киева и связаны с распространением как жилищной, так и экономической субурбанизации. При этом географические исследования таких процессов остаются фрагментарными [9, 10].

Цель данной статьи – раскрыть методика функционально-пространственного анализа социально-экономического развития городов-спутников и пригородной зоны Киева и показать особенности пространственного распространения функций в пределах пригородной зоны столицы Украины. Соответственно, статья состоит из двух основных частей. Первая включает описание методики исследования трех функций – производственной, обслуживания и жилищной, вторая – результаты ее использования при изучении городов-спутников и пригородной зоны Киева.

Объектом исследования являются города-спутники и пригородная зона Киева, предметом – особенности пространственной трансформации их функций в постсоветский период. В работе анализируются 11 городов-спутников Киева в пределах пригородной зоны, которая охватывает 9 административных районов и разделена на 7 секторов (рис.).

Методика функционально-пространственного анализа. *Пространственный анализ развития производственных функций* в городах-спутниках и пригородной зоне крупного города включает две составляющих: а) анализ размещения крупных предприятий, формирующих хозяйственный профиль территории; б) оценка уровней разнообразия и однородности структуры производства городов-спутников и поселений пригородной зоны.

Согласно действующему законодательству Украины, к крупным относятся предприятия, средняя численность работников на которых за год превышает 250 чел., а годовой доход от любой деятельности превышает сумму, эквивалентную 50 млн евро, определенную по среднегодовому курсу Национального банка Украины. На территории пригородной зоны Киева размещено только два предприятия, которые соответствуют таким критериям, поэтому в качестве крупных мы рассматривали все предприятия, где количество занятых превышает 250 чел. В то же время выделена категория крупнейших предприятий с количеством работников более 1000 чел., которые по сути являются градообразующими.

Рисунок – Города-спутники и пригородная зона Киева

Для оценки уровней разнообразия и однородности структуры производства городов-спутников целесообразно воспользоваться методикой, предложенной в работах А. Паламарчука, О. Шаблия [4, с. 106–110; 5, с. 217–218]. Показатель уровня разнообразия R рассчитывается по формуле:

$$R = \frac{H}{H_{max}} = - \frac{\sum_{k=1}^n P_k \log_2 P_k}{\log_2 n}, \quad (1.1)$$

где H – степень дифференцированности (мера энтропии), H_{max} – максимальное значение степени дифференцированности, P_k – удельный вес k -й отрасли в структуре занятости в производстве города-спутника, выраженная в виде десятичной дроби, n – общее количество отраслей производства в городах-спутниках. Показатель R изменяется от 0 до 1. Чем больше значение R , тем выше уровень разнообразия структуры промышленного производства. Если предприятия определенной отрасли отсутствуют в городе-спутнике, то соответствующее (k -е) слагаемое принимается равным нулю (так как имеет место соотношение: $\lim_{P_k \rightarrow 0} P_k \log_2 P_k = 0$).

Далее проводится оценка уровня однородности и уровня разнообразия структуры производства. Сначала для каждого города-спутника определяется отрасль, которая имеет максимальный удельный вес в структуре занятости в производстве:

$$P_s = \max_k P_k, \quad (1.2)$$

Если значение P_s попадает в промежуток $[0,8; 1,0]$, то уровень однородности структуры является высоким, в промежуток $[0,6; 0,8]$ – средним. Если значение P_s меньше, тогда рассчитывается показатель R . Значение R из промежутка $[0,0; 0,6]$ свидетельствует о низком уровне разнообразия структуры производства, из промежутка $[0,6; 0,8]$ – средним, из промежутка $[0,8; 1,0]$ – высоком уровне [4, с. 106–110].

В основу выделения *функций обслуживания* целесообразно положить трехступенчатое ранжирование предприятий услуг, которое традиционно использовалось в советском градостроительстве (услуги повседневного, периодического и эпизодического спроса), трансформировав его в соответствии с условиями постсоветского периода. Если в советский период в пригородной зоне крупного города преобладали услуги повседневного спроса и отдельные услуги эпизодического спроса, то в условиях постсоветской трансформации такая схема изменилась. Из крупного города распространяются заведения сферы

услуг, входящие в сетевые структуры – сетевые супермаркеты, рестораны, спортивные клубы, отделения банков, офисы сетей туристических агентств, центры обслуживания абонентов мобильных операторов, пункты экспресс-доставки, отделения медицинских лабораторий и т.п. Они ориентированы на удовлетворение тех потребностей, большинство из которых ранее удовлетворялись в крупном городе. То есть распространение таких услуг «приближает» крупный город, одновременно обеспечивая потребности и окрестных поселений (пригородной зоны городов-спутников). Кроме того, ассортимент услуг эпизодического спроса также расширяется.

Учитывая вышеуказанные изменения, целесообразно выделить такие три группы функций обслуживания, распространенные в пригородной зоне и городах-спутниках крупного города: а) местные функции обслуживания – функции предоставления традиционных услуг преимущественно повседневного спроса для удовлетворения потребностей местных жителей; б) диффузионные функции обслуживания – функции предоставления услуг преимущественно периодического спроса для удовлетворения потребностей жителей отдельных центров (прежде всего городов-спутников) и зон их влияния, распространившиеся из крупного города; в) внешние функции обслуживания (функции предоставления отдельных специфических услуг преимущественно эпизодического спроса для удовлетворения потребностей жителей региона (в том числе и крупного города) или страны).

Для оценки распространения и разнообразия диффузионных функций обслуживания целесообразно рассчитывать показатели их территориальной концентрации (локализации) и диверсификации. Показатель территориальной концентрации (k_c) диффузионных функций обслуживания рассчитывается по формуле:

$$k_c = \frac{N_i}{N_\Sigma} : \frac{P_i}{P_\Sigma}, \quad (1.3)$$

где N_i – количество заведений сферы услуг, которые входят в состав сетевых структур, и распространились из крупного города в i -й населенный пункт; N_Σ – общее количество этих заведений на территории пригородной зоны; P_i – численность населения i -го населенного пункта; P_Σ – общая численность населения пригородной зоны.

Показатель диверсификации (k_d) диффузионных функций обслуживания определяется следующим образом:

$$k_d = \frac{M_i}{N}, \quad (1.4)$$

где M_i – количество сетевых структур в сфере услуг, заведения которых представлены в городе-спутнике или ином населенном пункте пригородной зоны; N – общее количество сетевых структур в сфере услуг, представленных в пригородной зоне.

Пространственный анализ *распространения жилищных функций* в пригородной зоне крупного города включает три составляющих: а) характеристика имеющегося жилого фонда, его качества и уровня обеспеченности жильем населения; б) пространственно-временной анализ объемов ввода в эксплуатацию нового жилья; в) анализ распространения в пригородной зоне новых жилищных функций в результате строительства коттеджных городков в пригородной зоне и новых жилых комплексов в поселениях-спутниках крупного города.

Коттеджный городок – это полноценный жилой комплекс, не имеющий статуса отдельного поселения, состоящий из отдельных домохозяйств, застроенный в соответствии с единой архитектурно-планировочной концепцией, имеющий администрацию, общую инфраструктуру, централизованную охрану. При анализе строительства новых многоэтажных жилых комплексов учитывались только те, которые имеют собственные названия (например, «Зеленый квартал» в Броварах, «София» в Софиевской Борщаговке и т.п.) и отдельные жилые комплексы, позиционируемые по их адресам (например, «Кировка 28» в Броварах, «Дом на Черновола» в Вишневом и т.д.).

Важным индикатором функционально-пространственного анализа является показатель «нагрузки» новых жилищных функций на местные общины (L), который рассчитывается по формуле:

$$L = \frac{N_b + N_f}{P_t}, \quad (1.5)$$

где N_b – общее количество домов на территории коттеджных городков, N_f – общее количество квартир в новых жилых комплексах, P_t – численность населения в поселениях пригородной зоны в году t . Для обеспечения более адекватной оценки угроз «размывания» местных общин жителями новых жилых комплексов и коттеджных городков в качестве базового выбран 2001 г., т.е. год начала периода активного строительства новых жилых объектов на территории пригородной зоны столицы.

Основные результаты. Определяющей *производственной функцией* пригородной зоны Киева является *промышленная*. Градообразующие крупные предприятия размещены в шести городах-спутниках. В пределах пригородной зоны Киева расположено несколько центров производства за пределами городов-спутников, но в сфере их влияния: промышленный и агропроизводственные центры в северо-восточном секторе, промышленный и лесопроизводственный центры в северо-западном секторе, центр автомобилестроения в юго-восточном секторе и агро- и лесопроизводственные центры в северном секторе. В западном секторе крупные производственные центры не представлены.

Города-спутники с высокой степенью однородности структуры производства в пригородной зоне Киева отсутствуют; средний уровень характерен для относительно узкоспециализированных центров Вышгорода и Украинки (за счет электроэнергетики), а также Ирпеня (промышленности строительных материалов) с показателем P_s более 0,7. Остальные города-спутники характеризуются разнообразием структуры: Буча, Вишневое, Борисполь и Боярка имеют низкий уровень разнообразия, Фастов, Обухов, Васильков и Бровары – средний (табл.). Однако ни один город-спутник не имеет высокого уровня разнообразия структуры производства. Наиболее высокое значение показателя R в пригородной зоне в Броварах (приближается к 0,8).

Внешние функции обслуживания в городах-спутниках и пригородной зоне Киева представлены прежде всего предприятиями *транспортно-логистической* (международный аэропорт в Борисполе, общеукраинский центр грузовых железнодорожных перевозок в Фастове, центр регионального газотранспортного комплекса в Боярке, многочисленные логистические комплексы) и *туристско-рекреационной* (санаторно-курортные заведения общегосударственного и регионального уровня, многочисленные мини-отели и туристические комплексы для нужд населения Киева и региона) *инфраструктуры*. Другие составляющие – образовательно-научная, медицинская, торгово-ресторанная инфраструктура – представлены лишь отдельными областными и специализированными учреждениями. Внешние функции, связанные с финансовой инфраструктурой, пригородная зона Киева не выполняет.

Таблица – Показатели распространения отдельных функций в городах-спутниках Киева

Города-спутники	Показатели		
	разнообразия производственных функций R	диверсифицированности диффузионных функций обслуживания kd	нагрузки новых жилищных функций на местные общины L
1	2	3	4
Бровары	0,777	2,059	4,59
Борисполь	0,580	1,788	3,97
Обухов	0,650	1,255	1,16
Украинка	0,348	0,576	10,44
Вишневое	0,572	0,937	19,03
Боярка	0,591	0,667	0,55
Васильков	0,670	0,933	0,56
Фастов	0,603	1,172	0,00
Ирпень	0,306	1,277	19,19
Буча	0,424	0,849	12,66
Вышгород	0,419	0,826	17,89

Большинство транспортно-распределительных и складских центров, обслуживающих столицу, расположены вдоль транспортных магистралей международного значения. Можно выделить два ареала с высокой концентрацией логистических комплексов: в западном секторе вдоль автомагистрали на Житомир (в сторону западной границы Украины) и в северо- и юго-восточном секторах вдоль и между автомагистралями на Чернигов и Харьков (в сторону северной и северо-восточной границы).

Наиболее диверсифицированными являются внешние функции обслуживания в северо-восточном (за счет Броваров), юго-западном и северо-западном секторах. В юго-восточном и западном секторах представлены лишь две преобладающие в пригородной зоне отрасли (транспортно-логистическая и туристско-рекреационная), а в северном секторе – только туристско-рекреационные услуги регионального значения.

Диффузионные функции обслуживания в городах-спутниках и пригородной зоне Киева представлены многочисленными сетевыми заведениями *торгово-ресторанной* (заведения более 25 различных торговых сетей, четырех сетей ресторанов быстрого питания) и *финансовой* (отделения более 20 банковских сетей) *инфраструктуры*. Значительно меньше распространение получили диффузионные функции обслуживания, связанные с туристско-рекреационной, медицинской, транспортно-коммуникационной инфраструктурой (представлены до 10 сетей туристических агентств, до 5 – фитнес-клубов, медицинских лабораторий, пунктов экспресс-доставки). Как распространение сетевых структур в определенной степени можно рассматривать и создание филиалов, обособленных подразделений, колледжей высших учебных заведений Киева в городах-спутниках.

Наибольшее количество заведений сетевых структур торгово-ресторанного хозяйства расположено в юго-западном, северо-западном и северо-восточном секторах. «Консервативными» являются западный и северный сектора, жители которых за счет высокой транспортной доступности Киева больше ориентированы на услуги крупного города. Наиболее разнообразна структура сетевых заведений Броваров (представлено 17 сетей с 30 исследуемых) и Борисполя (14), наименее диверсифицирован – Боярки и Украинки (только по 4).

Среди городов-спутников Киева высокий уровень территориальной концентрации (свыше 2,0) характерен для Обухова. Высоким уровнем отличаются города-спутники Украинка, Вишневое, Вышгород, а также районный центр Бородянка (более 1,8). В то же время для Василькова и Боярки характерны сравнительно низкие значения показателя территориальной концентрации заведений, выполняющих диффузионные функции обслуживания. При этом наибольшая доля в территориальной структуре сетевых заведений инфраструктуры услуг приходится на Бровары и Борисполь (более 10%).

Среди других поселений пригородной зоны довольно высокий уровень территориальной концентрации (свыше 4,0) наблюдается в малых сельских населенных пунктах западного сектора вдоль Житомирской трассы. В северо-восточном, южном, северо-западном и северном секторах более высокие показатели территориальной концентрации сетевых функций обслуживания характерны только для городов-спутников и районных центров.

Относительно уровня диверсификации диффузионных функций обслуживания, то значительно более высокие показатели по сравнению с другими поселениями пригородной зоны имеют Бровары (2,059) и Борисполь (1,788) (табл. 1). Наименьшие значения среди городов-спутников наблюдаются в Боярке (0,667) и Украинке (0,576). Однако эти значения существенно выше по сравнению с другими поселениями исследуемой территории.

Местные функции обслуживания в городах-спутниках и пригородной зоне Киева представлены всеми составляющими инфраструктуры – образовательно-научной, медицинской, торгово-ресторанной, финансовой, транспортно-коммуникационной и туристско-рекреационной инфраструктуры.

Жилищные функции пригородной зоны Киева характеризуются высоким уровнем концентрации жилого фонда региона (более 57% жилого фонда Киевской области). Среди городов-спутников Киева наибольшие площади жилого фонда наблюдаются в Броварах, а также Ирпене, Борисполе, Василькове и Фастове, среди административных районов – в Киево-Святошинском (более 18% жилого фонда пригородной зоны, из которых на города Вишневое и Боярка приходится лишь 3%).

В расчете на одного жителя уровень обеспеченности жильем в городах-спутниках ниже, чем в целом по Киевской области (за исключением Василькова). Значительно ниже уровень обеспеченности в Броварах, Ирпене, Вишневом, Боярке, Вышгороде (менее 23 м²). В то же время во всех административных районах этот показатель превышает

ет среднеобластной (за исключением Бородянского района). Максимальные значения характерны для Васильковского и Обуховского районов (соответственно 45,7 и 62,8 м²). Среди городов-спутников Киева в последние три года наибольшие объемы жилищного строительства и темпы роста этого показателя характерны для Бучи и Ирпеня, то есть главным вектором усиления жилищной функции в пределах пригородной зоны является северо-западный.

В пригородной зоне Киева в постсоветский период происходят такие четыре процесса, связанные с жилищной субурбанизацией: выборочная трансформация и фрагментация сельских поселений в ближайшей пригородной зоне; строительство коттеджных городков (в частности, «сезонная» субурбанизация); строительство новых жилых комплексов в поселениях-спутниках с высокой транспортной доступностью [3, с. 120–121].

Показатель нагрузки новых жилищных функций на местные общины свидетельствует о значительных отличиях среди городов-спутников и других поселений пригородной зоны. Так, в Ирпене, Вишневом и Вышгороде показатель превышает 15 новых квартир/домов на 100 жит. (табл.), значителен этот показатель в Буче и Броварах (более 10). В то же время в Василькове, Боярке, Фастове нагрузка на местные общины минимальна. Среди других поселений пригородной зоны можно выделить группу населенных пунктов, для которых угрозы значительного «размывания» местных общин очень высокие (более 100 новых квартир/домов на 100 жит.): это 5 сельских поселений в западном секторе, 2 – в южном, по 1 – в юго-восточном и юго-западном секторах. Такие поселения отсутствуют в северной части пригородной зоны (в северо-западном, северном и северо-восточном секторах).

Выводы. Функционально-пространственный анализ социально-экономического развития пригородной зоны крупного города включает оценку однородности и разнообразия производственной функции, территориальной концентрации и диверсифицированности функций обслуживания (внешних, диффузионных и местных), структуры жилого фонда и нагрузки новых жилищных функций на местные общины. Пригородная зона Киева характеризуется различной степенью проявления основных функций в различных секторах и городах-спутниках.

Литература: 1. Махрова, А.Г. Организованные коттеджные поселки: новый тип поселений (на примере Московской области) / А. Г. Махрова // Региональные исследования. – 2008. – № 2. – С. 13–20. 2. Нефедова, Т.Г. Российские дачи как социальный феномен // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – 2011. – № 15. – С. 161–172. 3. Мезенцев, К.В. Субурбанизация в метрополитенских регионах: опыт Украины / К.В. Мезенцев, И. Браде, Н.И. Мезенцева // Позicionирование России и ее регионов в современном мире: общественно-географический анализ и прогноз. – С-Пб-Р-н/Д, 2014. – С. 120–125. 4. Паламарчук, А. М. Общественно-территориальные системы (логико-математическое моделирование) / А. М. Паламарчук; [Отв. ред. Горленко И. А.]. – К.: Наукова думка, 1982. – 272с. 5. Шаблій, О. І. Математичні методи в соціально-економічній географії: Навч. Видання / О. І. Шаблій. – Львів: Світ, 1994. – 304 с. 6. Brade, I. Comparing residential suburban development in post-socialist urban regions: the case of Moscow, Sofia and Budapest / I. Brade, C. Smigiel, Z. Kovacs // German Annual of Spatial Research and Policy 2009 / H. Kilper (ed.). – Berlin: Springer, 2009. – P. 79–104. 7. Hirt, S. Suburbanizing Sofia: characteristics of post-socialist peri-urban change / S. Hirt // Urban Geography. – 2007. – Vol. 28(8). – P. 755–780. 8. Leetmaa, K. Socialist summer-home settlements in post-socialist urbanization / K. Leetmaa, I. Brade, K. Anniste, N. Nuga // Urban Studies. – 2012. – № 49 (1). Pp. 3–21. 9. Mezentsev, K. New Social and Economic Processes in Kyiv's Hinterland / K. Mezentsev, I. Brade, N. Mezentseva // Часопис соціально-економічної географії. – Харків, 2012. – Вип. 12(1). – С. 156–160. 10. Mezentsev, K. Spatial processes in Kyiv metropolitan region: globalization or post-Soviet transformation // K. Mezentsev, T. Klyujko // Київський географічний щорічник. – 2013. – Вип. 8. – С. 92–98. 11. Sykora, L. Sprawling Post-Communist Metropolis: Commercial And Residential Suburbanisation in Prague and Brno, the Czech Republic / L. Sykora, M. Ourednicek // The GeoJournal Library. Employment Deconcentration in European Metropolitan Areas / Razin E. et al. (eds). – 2007. – Vol. 91. – P. 209–233. 12. Tammaru, T. Suburbanisation, employment change, and commuting in the Tallinn metropolitan area / T. Tammaru // Environment and Planning. – 2005. Vol. 37(9). – P. 1669–1687.

Артыкул наступіть у редакцію 28 лютага 2015 г.

Резьонент – Я.Б. Олійник, декан географічнага факультэта КНУ імя Т. Шайчэнкі, д-р эканам. навук, праф., чл.-кар. НАПНУ, Заслужаны дзеяч навукі і тэхнікі Украіны.

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЛАНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ УКРАИНЫ

Д.С. Мальчикова, ХГУ, г. Херсон, Украина

Мальчикова Д.С. Конструктивный потенциал планирования территорий в контексте решения проблем сельской местности Украины. В статье представлено планирование территорий как основной механизм социальной и экономической интеграции сельской местности, который действует в противоположность рыночной экономической дифференциации в процессе современных общественных трансформаций. На основе анализа государственных программ и задач развития сельской местности осуществлен общественно-географический анализ специфических характеристик сельской местности, в частности акцентировано внимание на необходимости возрождения традиций планирования территорий, но на основе качественно новой идеологии, законодательной базы, исполнительных механизмов и мониторинга проблемных регионов в сельской местности. Доказывается, что это позволит мотивировано решать вопрос рационального использования земель и других ресурсов сельской местности, проводить благоустройство и застройку населенных пунктов, формировать современную инженерную и транспортную инфраструктуру. Ключевые слова: планирование территорий, региональное развитие, сельская местность.

Мальчикова Д. С. Конструктивний потенціал планування територій у контексті вирішення проблем сільської місцевості України. У статті представлено планування територій як основний механізм соціальної та економічної інтеграції сільської місцевості, які дієвічіє у супротивлегласць ринкової економічної диференціації у процесі сучасних громадських трансформацій. На підставі аналізу державних програм і задач розвитку сільської місцевості здійснено громадсько-географічний аналіз специфічних характеристик сільської місцевості, у приватності акцентована увага на необхідності відродження традицій планування територій, але на основі якості нової ідеології, законодавчої бази, виконавчих механізмів і моніторингу проблемних регіонів у сільській місцевості. Доказується, що це дозволить мотивовано вирішувати питання раціонального використання земель і інших ресурсів сільської місцевості, проводити благоустрій населених пунктів, формувати сучасну інженерну і транспортну інфраструктуру. Ключові слова: планування територій, регіональне розвиток, сільська місцевість.

Malchikova Daria. Constructive potential of territorial planning in the context of Ukraine's rural areas problems solutions. The paper presents a territorial planning as a basic mechanism of social and economic integration of rural areas, which acts as opposed to market-based economic differentiation in the process of contemporary social transformations. Based on an analysis of government programs and objectives of rural development carried out socio-geographical analysis of specific characteristics of rural areas, particularly focused on the necessity of reviving the traditions and country planning, but based on the quality of the new ideology, the legal framework, executive mechanisms and monitoring of problem regions in the rural areas. It is proved that it will allow to solve the problem of rational use of land and other resources, rural areas, to carry out landscaping and building settlements, build a modern engineering and transport infrastructure motivated. Keywords: territorial planning, regional development, rural area.

Введение. Специфической чертой планирования территорий в Украине является наличие элементов двух основных подходов к составлению и реализации территориальных планов. Содержательные характеристики этих подходов обнаруживают принципиальные отличия между ними: тотальный (плановый) подход базируется на общегосударственной (народной) собственности на пространственные ресурсы и идее всеохватывающего планирования, а проблемный (рыночный) подход в основе имеет ограничение вмешательства государства в использование пространственных ресурсов и многообразие видов собственности на них. Несмотря на такие характеристики (определенной мерой кардинально отличающиеся, взаимоисключающие), сейчас в Украине существует своеобразный симбиоз этих методологических подходов в планировании территорий разных типов и административного статуса. **Целью** данной работы стал общественно-географический анализ специфических характеристик сельской местности в контексте возрождения традиций планирования территорий, определение задач и особенностей планирования сельских территорий.

Изложение основного материала. Основные концепции регионального развития и развития пространственных структур страны (включая сельскую местность), в большинстве своем находят отображение в виде рекомендаций относительно деятельности социального или экономического характера и изложены в плановых и стратегических документах на разных уровнях. Акцентируем, что, к сожалению, в имеющихся государственных программах, которые так или иначе касаются развития сельской местности и

ее подсистем, как правило, применяют снова компонентный, отраслевой подход, а комплексное видение сельской местности как полиструктурного и многофункционального образования фактически не сформировано. Так, Государственная целевая программы развития украинского села (*далее* – ГЦП-2015) на период до 2015 г. [4] основной целью определяла обеспечение жизнеспособности сельского хозяйства, его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке, гарантирование продовольственной безопасности страны, сохранение сельского населения как носителя украинской идентичности, культуры и духовности. В частности, для определения проблем каждого села и возможностей развития его инфраструктуры согласно положениям ГЦП-2015 Минагрополитики запланировало еще в 2008–2009 гг. провести сплошную паспортизацию сельских населенных пунктов и внедрение социальных стандартов и нормативов проживания населения в сельской местности. В программе деятельности Кабинета Министров Украины «Украинский прорыв: для людей, а не политиков» в п. 3.6 «агропромышленный комплекс и развитие сельской местности» на первое место было поставлено обязательство обеспечить приоритетное развитие аграрного сектора национальной экономики, утвердить его конкурентоспособность и оказывать содействие становлению общественной гармонии – одинакового качества жизни граждан Украины как в сельской местности, так и в городах. При этом Правительство рассматривает свою деятельность в агропромышленном секторе национальной экономики в контексте обеспечения европейских стандартов уровня жизни сельского населения и направляет свои усилия на решение целого ряда приоритетных задач, которые обеспечат достижение поставленной стратегической цели. Вместе с этим отметим, что как в формулировании целей, так и задач программы нет целостного «образа» сельской местности разных таксономических уровней, что не позволяет, на наш взгляд, обоснованно говорить о ее развитии или, по крайней мере, стабильном функционировании.

Общественно-географический анализ позволяет акцентировать такие дискуссионные моменты, присущие почти всем указанным документам: декларативный характер заявленных утверждений и обязательств, отсутствие прописанных механизмов достижения поставленных целей и задач; отсутствие видения сельской местности как специфического полиструктурного и полифункционального образования, которое всегда будет отличаться от городов и урбанизированных ареалов своими целями, задачами, сущностью; утверждение о необходимости достижения определенного (не ниже, чем в других отраслях национальной экономики) уровня доходов сельского населения и среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства является необоснованным, учитывая специфику формирования доходов сельских жителей вообще (значительно меньшая доля нанимаемых работников) и наличие доходов, которые не подлежат статистическому учету (бартерные расчеты, натуральные формы оплаты и т.п.); отсутствие понимания невозможности создания одинаковой социальной инфраструктуры для сельских и городских населенных пунктов: как одинаково обеспечить объектами социальной инфраструктуры села, где количество населения составляет 10000 и 10 чел. соответственно? Ни в одном документе не задекларировано, что возрождение и развитие сельской местности невозможны без нормального функционирования рынка земли.

Заметим, что все указанные шаги государства относительно возрождения и развития сельской местности продиктованы пониманием того, насколько системный и всеохватывающий характер имеют кризисные явления во всех ее сферах. Так, участники общего заседания коллегий Министерства аграрной политики и продовольствия Украины и Министерства регионального развития и строительства Украины по вопросам социального развития украинского села констатировали [4], что инфраструктура большинства сельских населенных пунктов находится в неудовлетворительном состоянии. В частности, в 71% сел отсутствуют дошкольные учебные заведения, 41% – клубы и дома культуры, 50% – не имеют средних учебных заведений. Участковые больницы есть в 2% сельских населенных пунктов, амбулаторно-поликлинические учреждения – в 12%, ФАП – 57%, водопроводы – 22%, газопроводы – 36%, дороги с твердым покрытием – 58%.

Безусловно, говорить о комплексном развитии сельской местности при наличии таких фактов очень тяжело. Фактически, мы имеем дело не с понятием развития или хотя бы возрождения украинского села, а скорее с явлениями упадка и деградации. К такому утверждению добавим, что если по состоянию на 1.01.1988 было 28842 сельских населенных пунктов и 8805 сельских советов [6, с. 445], то на 1.01.2013 количество сельских населенных пунктов составляло 28441, сельских советов – 10279. Количество сельских

населенных пунктов лишь в 2003–2008 гг. сократилось на 108, сокращается и численность сельского населения – в 2000–2008 гг. на 1,3 млн чел.

Считаем, что при таких условиях важнейшими составляющими политики развития сельской местности и сельского хозяйства как основного функционального типа деятельности для сельской местности должны быть: увеличение социального, экономического и пространственного единства сельской местности и уравнивание возможностей развития всех территориальных общин в ее границах; поддержка постоянного развития сельской местности (для современных условий Украины – фактически формирования жизнеспособности сельской местности и ее жителей), рост сельскохозяйственной конкурентоспособности на фоне роста разнообразия видов экономической деятельности в сельской местности.

Достижение этих целей предусматривает соблюдение модели многофункционального развития сельской местности и сельского хозяйства. Поддержка жизнеспособного развития в сельской местности может быть достигнута благодаря разнообразию экономической деятельности, которая гарантирует наличие альтернативных источников доходов, равно как и формированию экологически безопасного производства сельхозпродукции. Однако, это потребует модернизации и изменений в технологических моделях производства, результатом чего станет укрепление и модернизация областей сельского хозяйства и развитие пищевой промышленности с целью повышения качества и безопасности продуктов питания.

Кризисная ситуация в преобладающей части сельской местности и возрастающая социальная дифференциация нуждаются в возрождении традиций планирования территорий, но на основе качественно новой идеологии, законодательной базы, исполнительных механизмов и мониторинга проблемных регионов в сельской местности. Имеющееся состояние планирования территорий областей, районов, генеральных планов населенных пунктов, других проектно-планировочных документов, планов, прогнозов социально-экономического развития и т.п. нуждается в обновлении. Это обусловлено, прежде всего, тем, что новые (рыночные) механизмы общественного развития в Украине определяют и новые подходы планирования территорий, разработка которых замедляется вследствие недостаточности финансирования из государственного и местных бюджетов соответствующих работ, недооценкой многими органами местного самоуправления роли планирования территорий, генеральных планов, промедлением с упорядочением системы административно-территориального устройства и т.д.

Задержка в решении вышеупомянутых вопросов существенно усложняет реализацию государственной региональной политики, развитие местного самоуправления, ухудшает условия сохранения окружающей среды и других условий жизни людей, культурного достояния, препятствует системному и мотивированному решению вопросов рационального использования земель и других природных ресурсов сельской местности, проведению благоустроенной застройки населенных пунктов, формированию современной инженерной и транспортной инфраструктуры и т.п..

Поэтому нужно ускорить усовершенствование системы правового регулирования и финансирование разработки схем планирования территорий и генеральных планов населенных пунктов, долгосрочных программ, повысить ответственность органов местного самоуправления за их реализацию. Как подчеркивает В. Нудельман [3], работы по планированию территорий имеют решающую роль в определении целей и прогнозировании регионального развития, поскольку они (в отличие от отраслевых прогнозов) непосредственно направлены на удовлетворение нужд человека, который живет в конкретной общественной, естественной, инфраструктурной среде. Он приводит общие составляющие работ по планированию территорий, в которых с учетом всех факторов человеческого развития: обосновываются решение относительно наиболее эффективного распределения территорий между производством, жилищно-общественной застройкой, естественными ландшафтами; устанавливается режим их использования; обосновывается развитие систем расселения и отдельных населенных пунктов; устанавливаются параметры развития инженерно-транспортной инфраструктуры; определяются проблемные территории и локалитеты, которые имеют потенциал для прорывного роста европейского и мирового уровня; осуществляется территориальная увязка интересов государства, общества и бизнеса.

Заметим, что в общеметодологическом плане эти составляющие (задачи) актуальны и во время планирования сельской местности, вместе с тем, сельская местность как объект планирования территорий и сельское население имеют специфические запросы и нуж-

ды относительно организации территории. Акцентируем, что нужды понимаются не как исключительно антропоцентрические потребности во все большем объеме материальных благ (например, наращивание объемов сельскохозяйственного производства), а как требования к формированию качественно новых условий жизнедеятельности человека и качества жизни общества в сельской местности в целом [1]. Работы по планированию территорий можно считать первоосновой для всей системы социально-экономического прогнозирования и программирования развития регионов. Эти работы, опираясь на комплексную оценку территорий как ареала своеобразного соединения и взаимодействия общественных нужд, ресурсных возможностей, законодательно установленных экологических, инженерно-технических, санитарных и других ограничений, имеют своим результатом обоснования адекватных этим предпосылкам и задачам рекомендаций относительно желательных профиля, масштабов и условий использования территории.

Сельская местность и жители села вследствие мероприятий, которые осуществляются с нач. 1990-х гг., испытали значительные трансформации – институционные, социально-экономические, ментальные и т.п. В результате, вместо того, чтобы становиться более однородной (имеется в виду сглаживание социально-экономических контрастов), сельская местность становится более разнообразной и дифференцированной во всех аспектах развития. Такая дифференциация дает новые возможности развития, но, вместе с тем, нуждается в новых подходах в планировании и организации сельской местности.

На наш взгляд, несмотря на наличие значительного опыта в области территориального проектирования, ландшафтного и регионального планирования со стороны географов (проанализировано в [4]), географические аспекты планирования территорий, в частности на региональном и локальном уровне представлены недостаточно, и особенно это касается сельской местности. Такой тезис объясняется специфическими чертами и факторами развития сельской местности как объекта планирования [2]:

1) Сельская местность имеет фактически «континуальный» характер в пределах большинства регионов Украины – лишь земли сельскохозяйственного назначения (без земель ГЛФ) составляют более 70% ее площади, достигая в отдельных регионах 85%. Дисперсный характер расселения предопределяет дисперсный характер обеспеченности значительной территории сельской местности объектами производственной, социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры и т.п. Это предопределяет значительные дополнительные расходы в процессе использования территории, которые связаны с созданием и развитием транспортных, инженерных и других коммуникаций, сложностью управления, связи и т.п.

2) Руральность, «ландшафтозависимость» сельской местности – дифференциация сельской местности является, прежде всего, проявлением ландшафтной дифференциации на макро-, мезо- и микроуровнях. Сельская местность, выполняя целый ряд функций (экономические, социальные, средоформирующие, ресурсные, управленческие и т.д.), имеет значительные отличия в пространственной организации общества, которые, прежде всего, связаны с использованием земли как средства производства и предмета труда. Вследствие значительных размеров землепользования (средний показатель составляет от 1,1 га в Черновицкой обл. до 4,5 га в Херсонской обл.) ландшафтные характеристики и ограничения (орографические условия, речная сеть и т.д.) выступают на первый план во время разработки планировочных схем и проектной документации относительно землеустройства, землепользования в сельской местности.

3) Дуалистический характер развития сельской местности по принципу «консерватизм – динамичность». В глобальном измерении сельскохозяйственный вид деятельности является самым консервативным: земли, пригодные к сельскохозяйственному использованию традиционно становятся «плацдармом» сельскохозяйственного освоения, причем виды сельскохозяйственной деятельности оказываются, в определенной мере, лимитированы почвенными и агроклиматическими условиями.

Вместе с тем, агроландшафты испытывают ежегодные циклические изменения, а хозяйственная специализация в пределах одного ведущего вида деятельности – сельскохозяйственного, – может кардинально изменяться даже в пределах указанных почвенных и агроклиматических ограничений под влиянием конъюнктурных изменений, особенностей общественно-географического положения, положения на региональных рынках сбыта сельскохозяйственной продукции и т.п. Такая производственная вариативность предопределяет, с другой стороны, и вариативность эстетических, пейзажных характеристик сельских ландшафтов

Акцентируем, что городская среда (которая характеризуется как более динамическая) за счет преобладания элементов техносферы оказывается более унифицированной и постоянной по сравнению с сельской местностью, вдобавок, специализация промышленных предприятий также обнаруживает значительно большие черты консерватизма, чем специализация сельскохозяйственного производства даже на микрорегиональном (районном) уровне. 1. Имея относительно однообразную структуру (прежде всего ландшафтную, но и социально-экономическую, инфраструктурную), сельская местность отличается топологически на всех уровнях – от микроуровня (например, территория отдельного хозяйства) до макроуровня (территория областей, естественно-хозяйственных регионов, страны в целом). Такой тезис объясняет уникальность и неповторимость условий жизнедеятельности в сельской местности. Соответственно, необходимы специфические подходы планирования как агроландшафтной организации, так и социально-экономической структуры сельской местности. 2. Сельскохозяйственное производство (как основной вид деятельности), основанное на биологических циклах, нуждается в определенных характеристиках агроклиматического потенциала. Вместе с тем укажем, что почти все виды деятельности в сельской местности находятся в тесной зависимости от естественных и экологических характеристик территории. Природная среда является неотъемлемой составляющей сельской местности, поэтому соблюдение правил экологической безопасности региона, конкретного ландшафта, экологизация хозяйственной деятельности является основой создания социального имиджа и экономической стабильности территориальной общины, которая проживает в сельской местности. 3. В сельской местности имеется определенная ограниченность сфер приложения труда (в большей мере это руральные и полуруральные отрасли сельскохозяйственного производства) и значительно меньшие размеры сельских поселений, сравнительно с городскими, что предопределяет более низкий уровень обеспеченности учреждениями социальной инфраструктуры. Часто в населенном пункте единственным предприятием является только сельскохозяйственное, поэтому создание положительного социально-психологического климата, учет местных традиций, нужд и образа жизни жителей сельской местности, членов их семей имеет намного большее значение, чем в городах. В сельской местности значительно больший удельный вес людей пенсионного возраста (33,5 % против 23,8 % в городах), которые нуждаются в социальной защите. Вдобавок, экономическая эффективность аграрного производства в сельской местности ниже, чем в других видах экономической деятельности, получение результата является пролонгированным во времени и имеет большая степень риска. Все это предопределяет специфику планирования социально-экономической структуры территории и градостроительной деятельности в сельских районах.

Выводы. Интегральное географическое видение сельской местности дает возможность характеризовать ее как многофункциональные общественные ландшафтные комплексы, образованные на основе взаимодействия естественной, социальной и экономической составляющих, расположенные за пределами урбанизированных территорий и имеющие специфические признаки (численность, густота населения, виды экономической деятельности). Сельская местность как полиструктурное, системное, многофункциональное образование не является простой совокупностью отдельных элементов и подсистем, поскольку эти подсистемы, взаимодействуя, приобретают свойства эмерджентности, поэтому планирование территорий сельской местности нуждается в разработке отдельных методических подходов, а покомпонентное планирование такого сложного общественно-географического объекта уже не удовлетворяет общественные запросы. Государством на современном этапе принимается еще ряд мероприятий по обеспечению рационального использования сельскохозяйственных земель. Так, в Проекте постановления Кабинета Министров Украины «Об утверждении нормативов оптимального соотношения земельных угодий» от 21.01.2009 г. были предложены Нормативы оптимального соотношения угодий в агроландшафтах и Нормативы оптимального соотношения земельных угодий в пределах сельскохозяйственных предприятий. Анализ данного документа вызывает определенные сомнения и даже удивление, ведь внедрение этих нормативов в практику землеустройства в сельской местности будет закреплять: во-первых, имеющуюся нерациональную структуру использования сельскохозяйственных земель; во-вторых, нерациональную специализацию Украины на первичных этапах сельскохозяйственного производства по переработке сырья.

На наш взгляд, основная задача планирования территорий состоит в поддержке пространственного разнообразия территории (которая сама по себе является важным ресурсом цивилизации). Планирование территории в наиболее общем понимании пред-

ставляет собой целенаправленную деятельность по формированию среды на участках определенного размера. Учитывая специфичность описанных позиционных, ресурсных, демографических характеристик сельской местности в Украине, можно обоснованно утверждать о приоритетности общественно-географических исследований в этой области. Заметим, что если в планировании городов как центров концентрации населения, производства, архитектурных сооружений проектно-строительные и архитектурно-планировочные учреждения имеют ведущее значение, то в планировании сельской местности все же необходимо акцентировать внимание на комплексном географическом обосновании планировочных схем.

Литература: 1. Гукалова, И.В. Качество жизни населения: новое видение задач общественной географии / И.В. Гукалова // Новые географические знания и направления исследований. К.: ИД «Академперіодика», 2006. – С. 44–50. 2. Мальчикова, Д.С. Теоретико-методологічні і методичні засади геопланування сільської місцевості на регіональному рівні: Монографія / Д.С. Мальчикова. – Херсон: Грінь Д.С., 2014. – 362 с. 3. Нудельман В. Деякі проблемні питання вдосконалення інституційних засад здійснення регіональної політики в Україні [Електронний ресурс] / Володимир Нудельман // Режим доступу до джерела – http://www.municipal.gov.ua/data/loads/nudelman_2007.doc. 4. Офіційний сайт Міністерства аграрної політики та продовольства України [Електронний ресурс] // Режим доступу до джерела: <http://www.minagro.gov.ua>. 5. Топчієв, О. Г. Планування територій: Навч. посіб. / О. Г. Топчієв, Д. С. Мальчикова. Херсон: Грінь Д.С., 2014. – 268 с. 6. Украинский советский энциклопедический словарь. В 3-х т. / [Гл. ред. Ф.С. Бабичев] К.: Гл. ред. Украинской сов. энци., 1989. – Т. 3. – 772 с.

*Артыкул наступій у редакцію 28 сакавіка 2015 года
Рэцэнзент – І.В. Гукалова, д-р геаграфічных навук, прафесар, в.н.с. аддзела
прыродакарыстання і сбалансаванага развіцця ІГ НАНУ (г. Кіеў, Украіна)*

УДК 911.3

БОРЬБА ЗА РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Р. Р. Слывка, Прикарпатский национальный университет им. В. Стефаника, г. Ивано-Франковск, Украина

Слыўка Р. Р. Барацьба за рэсурсы як чыннік тэрытарыяльна-палітычных канфліктаў: эвалюцыя ўяўленняў. Мэта артыкула – прасачыць эвалюцыю разумення барацьбы за рэсурсы як чынніка тэрытарыяльна-палітычных канфліктаў у палітычнай геаграфіі. У артыкуле выкарыстаны такія метады даследавання як аналіз літаратуры па тэорыі і метадалогіі грамадскай геаграфіі, метады сінтэзы, абстрагавання і ідэалізацыі. Раскрываюцца асаблівасці развіцця ідэі рэсурсу як важнага складніка магутнасці дзяржавы. Некаторыя дзяржавы разглядаюць кантроль над рэсурсамі іншых краін або спрэчных тэрыторый як найважнейшую мэту знешняй палітыкі, што з’яўляецца прамой прычынай тэрытарыяльна-палітычных канфліктаў. Робіцца выснова, што на пачатку ХХІ ст. цэнтр увагі перамясціўся ад матэрыяльных рэсурсаў у бок чалавечага патэнцыялу і якасці асяроддзя пражывання як найважнейшых кампанентаў магутнасці краіны, следствам чаго з’яўляецца новая форма канфліктаў – інфармацыйная вайна.

Слыўка Р. Р. Борьба за ресурсы как фактор территориально-политических конфликтов: эволюция представлений. Цель статьи – проследить эволюцию понимания борьбы за ресурсы как фактора территориально-политических конфликтов в политической географии. В статье использованы такие методы исследования как анализ литературы по теории и методологии общественной географии, методы синтеза, абстрагирования и идеализации. Основное содержание раскрывает особенности развития идеи ресурса как важной составляющей могущества государства. Некоторые государства рассматривают контроль над ресурсами других стран или спорных территорий как важную цель внешней политики, что является прямой причиной территориально-политических конфликтов. В выводах делается заключение, что в начале ХХІ в. внимание переместилось от материальных ресурсов в сторону человеческого потенциала и качества среды обитания как важнейших компонент могущества страны, следствием чего является новой формы конфликта – информационная война.

Slyvka R. R. Development of ideas about a fight for resources as a factor of territorial and political conflicts. Aim of the paper – to research evolution of understanding of fight after resources as a factor of territorial and political conflicts in Political Geography. Such methods of investigation as analyses of theoretical and methodological literature of Human Geography, so as synthesis, abstracting and idealization are used in the article. Main part exposes the features of development of idea of resource as to the important constituent of power of the state. Some states examine control above the resources of other countries or contested territories as an important aim of foreign policy, which is direct reason of territorial and political conflicts. It concluded that at the beginning 21-th century attention moved from material resources toward human potential and quality of habitat as major components of state’s power, by consequence of what is new form of conflict – information war.

Введение. Развитие общественной географии все в большей степени предусматривает уход от уже достаточно хорошо изученных явлений и процессов в границах антропосферы. В XXI в. имеет место социологизация, экологизация, информатизация исследовательских подходов науки. Географы мира занимают активную позицию по изучению и поиску путей выхода из кризисных явлений. Вполне объясним интерес к политико-географическому изучению конфликтов. Борьба субъектов международных отношений за контроль над территориями и их ресурсами продолжается. Эволюционирует и восприятие борьбы за ресурсы как важного фактора территориально-политических конфликтов (*далее – ТПК*).

Цель статьи – отобразить эволюцию понимания ресурсов как фактора ТПК. Для выполнения поставленной цели следует выполнить следующие задачи: 1) на основе анализа политико-географической литературы проследить формирование ресурсного подхода в политической географии; 2) выделить новые представления о ресурсе как факторе ТПК. Предметом исследования выступает изменение понимания ресурсного фактора в политической географии. Объектом исследования является ресурс как фактор ТПК. В статье использовано методы: литературный, синтез, идеализации, географического моделирования.

Основное содержание. Одним из наиболее распространенных определений социального конфликта является то, которое предложил американский социолог Л. Козер. Конфликтом он считал борьбу за ценности и претензии на особый социальный статус, власть, дефицитные материальные блага; борьбу, в которой целями конфликтующих сторон является нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение противника [1, с. 20]. Территорию следует рассматривать как одну из самых важных ценностей в жизни человека. Она является четко обозначенным пространством жизнедеятельности индивида, социальной группы, этноса, государства. Соответственно, конфликт за обладание территорией может проявляться на уровне личного пространства, пространства социальной группы, этнической группы, государства. Но не каждый конфликт есть политический. В политической географии предметом анализа выступают только такие противоречия, следствием которых является изменение политического статуса территории. Власть над ней дает возможность использовать ресурсы согласно потребности и по усмотрению субъекта властных отношений. Среди объективных причин ТПК выделяют: 1) естественное столкновение материальных и духовных интересов в процессе жизнедеятельности общества; 2) недостаток духовных и материальных ресурсов для жизнедеятельности тех или иных социальных групп населения и государств [1, с. 28]. Территория является «контейнером» ресурсов, которые необходимы для развития общества. На этом основании предлагаем географическую интерпретацию определения Л. Козера: *территориально-политический конфликт – это борьба двух и более субъектов международных отношений за власть над территорией и суверенное право определять статус и использовать ее ресурсы.*

Понимание важности ресурсов как фактора борьбы за гегемонию появилось довольно давно. Так, в Великобритании первое агентство военной разведки (База Военных Знаний), было учреждено еще во времена Наполеоновских войн с целью сбора географической информации, в т. ч., карт о вооруженных силах и территориях иностранных государств [2]. Потребность в знаниях о потенциальных ресурсах территорий мира в целом отвечала доминирующему экономическому подходу XIX в. – позднему меркантилизму. Сущность его заключалась в максимальном вывозе готовой продукции за рубеж и использовании ресурсов колоний для роста промышленности метрополии. Географы откликнулись на потребность в ресурсах имперских государств. Среди основных направлений в географической литературе XIX – нач. XX в. выделяется «колониальное» направление, в рамках которого рассматривались вопросы географического разделения труда в колониальных империях. Концептуальной основой подобных географических исследований служили идеи социального дарвинизма и географического детерминизма, истоки которых восходят к работам К. Ратцеля. Борьба за ресурсы представлялась в то время как одна из базовых задач государства с целью не столько выживания, сколько доминирования и гегемонии. Борьба за ресурсы К. Ратцелем была возведена в ранг одного из «законов территориального расширения государств». Вульгарные детерминисты Ю. Челлен, Э. Семпл, К. Гаусгофер популяризировали псевдонаучные выводы о биологической природе государств и оправданности территориальной экспансии во имя выживания нации-государства. На увеличении дефицитности ресурсов вследствие ускоренного роста населения Земли акцентировал внимание Т. Мальтус. В условиях демографического бума в европейских

метрополиях XIX в. такие взгляды подталкивали правящие элиты к поиску новых источников ресурсов для гарантированного выживания имперских наций (возможно и ценой присвоения или завоевания ресурсов территорий «неисторических» и «нецивилизованных» народов). Причем, демографическая политика некоторых режимов, например, нацистского в Германии, была ориентирована на жесткий контроль со стороны государства и служила экспансионистским целям последнего.

Политика экспансии и империализма в поисках новых рынков сбыта промышленных товаров критиковалась марксистами, которые вполне справедливо указывали на фундаментальную их причину – присущий капитализму антагонизм производства и потребления. Ибо производство материальных благ и обмен с природой подчиняются целям максимизации прибавочной стоимости, границы изъятия природных благ неизбежно переходят здравый смысл и разумные рамки. По словам К. Маркса, капитализм высасывает жизненные соки у изначальных источников всех богатств – земли и работника [3]. Однако, утилитаризм и экологический нигилизм по отношению к ресурсам преобладал не только в западной капиталистической, но и в советской системе природопользования, поскольку ресурсы рассматривались как дармовой экономической базис построения нового, более справедливого общества.

Важным прорывом в понимании ресурсов как фактора развития общества являлась концепция географического POSSIBILIZMA. Она подняла вопрос о возможности использования имеющихся природных ресурсов человеком в соответствии с его знаниями и умениями с целью обеспечения определенного способа жизни. Впервые знание о ресурсе было поставлено как важный, и не всегда экономический или политический, фактор его оценки. Но выводы POSSIBILIZMISTOV о возможностях использования ресурсов в соответствии с возможностями общества было европоцентристскими по своей природе и оправдывало особые права природопользования у «цивилизованных» метрополий, которые обладают для этого необходимыми возможностями. И они превосходят возможности коренных народов, ну и, соответственно, права на использование ресурсов. Как точно выразился Я. Барнетт: «Обеспечение безопасности одних народов происходит за счет других» [4].

Как указывает Дж. Бридж [5, р. 266], исторически разработка ресурсов тесно связана с практикой формирования государства (например, добыча нефти для Венесуэльской государственности от 1930-х и до сегодняшнего дня) или территориальном распространении государственного контроля (например, кампания Хрущева по освоению целинных земель в 1950-х гг.). Действительно, вплоть до конца XIX в. государственный интерес относительно ресурсов заключался почти исключительно в обеспечении безопасности поставок сырья для национальной экономики. Государственная деятельность обеспечивала примитивное накопление и обеспечение монополии в определении и защите частных, а также публичных прав собственности, субсидирование средств в эксплуатацию ресурсов частниками, создание правовых, политических и военных средств для ограничения доступа к критическим или стратегическим ресурсам со стороны конкурирующих наций. Обладание доступом и контролем к тому или иному ресурсу в сер. XX в. ставилось во главу угла национальных интересов многих стран с глобальными амбициями (Франции, Великобритании, Японии, СССР, США и др.). Еще с 1940-х гг. США стремились объявлять сферой своих «жизненных интересов» любые районы земного шара, важные с точки зрения природных ресурсов или стратегического положения. И. Боумен предложил учение о «географических центрах силы», где расположены важнейшие, с его точки зрения, стратегические ресурсы: нефть, олово, урановые руды, каучук [6, с. 76]. Во II пол. XX в., в период деколонизации, под влиянием рекомендаций международных агентств развития превалировал «ресурсный путь» развития постколониальных наций. Идея о возможности достижения быстрого экономического развития и соответственно геополитического веса с помощью использования собственных значительных ресурсов нашла отображение во многих программах развития нефтедобывающих государств (Ирак, Ливия, Нигерия и др.). Настоящий геополитический смысл подобных концепций сводился к желанию ТНК установить геоэкономический контроль над природными ресурсами развивающихся стран.

Но не во всех случаях борьба за контроль над ресурсами имела деструктивную природу. Существуют и положительные примеры, когда совместное ресурсопользование приграничных государств, приводило к установлению долгосрочного мира. Примером может служить известный «план Шумана» по совместному управлению металлургическим комплексом Саара Францией и Германией во имя избегания нового конфликта за данный регион, что привело к формированию ЕОУС (1951) и впоследствии – ЕЭС и ЕС. Но все же,

важно подчеркнуть, что реализован этот проект был между развитыми странами и при специфических условиях квази-государственного статуса ФРГ в послевоенные годы.

Борьба стран за первенство на мировой арене, в особенности под влиянием идеологического и геополитического соперничества Запада и Востока в середине-второй пол. XX в., способствовала развитию количественного направления в оценке влияния ресурсов на могущество государства. Имеются предпосылки для выделения даже особого направления политико-географических исследований – «силometrics» («powermetrics»). Термин предложил использовать К. Хэн в работе «Геополитика и измерение национального могущества» [7]. Он исследовал большинство существующих в мире формул могущества государства, которые были разработаны к 2011 г. Во многих из них (особенно тех, которые созданы ближе к сер. XX в.) наличие природных ресурсов является важной составляющей суммарного силового потенциала страны. Это вполне соответствует запросам и мировоззрению эпохи индустриализации. Например, в формуле Ф. Фриденсбурга (1936) [8], где составляющими военного потенциала государства являются население и самообеспеченность ресурсами. В формуле Ф.Германа (1960) [8] такими составляющими признаны функция использования земель, функция использования человеческого потенциала, функция использования ресурсов и количество военного персонала. Дж. Зингер (1972) [8] предложил «комплексный индекс национального потенциала», который исчисляется суммой переменных – численность населения, городское население, производство стали, производство топлива / угля, военный бюджет, военный персонал. Но глобальный энергетический кризис 1970-х заставил посмотреть по-новому на значение ресурсов для совокупного могущества государства. Явление колебаний цен на минеральное сырье со временем нашло отображение в коррекции понимания феномена могущества. В формулах, которые предложены в 1980–1990-е гг., роль собственных ресурсов государства признавалось все менее важным в обеспечении реального геополитического потенциала государства, более весомым стали признаваться технологические способы ресурсосбережения, вторичной переработки сырья, большего контроля над рынками развивающихся стран и альтернативными путями доставки критически важных для развитых стран топливных ресурсов.

Вследствие демографического бума и обостряющегося экологического кризиса начиная с 1970-х гг. некоторые ученые, а особенно неомальтузианцы и аналитики Римского клуба, все настоятельнее начали поднимать вопрос об «естественных пределах» роста. В тот же период была разработана концепция «устойчивого развития», главным образом как компромисс между количественным развитием (ростом) и естественными ограничениями [3]. Усилиями радикальных географов началось переосмысление идеи «ресурсного пути» развивающихся стран. Например, согласно «теории зависимости» А. Франка, многие страны становятся все более зависимыми от передовых государств, часто колониальных империй в результате взаимодействия и «развития недоразвитости». Сильная и развитая страна эксплуатирует ресурсы более слабых колоний и последние становятся зависимыми от метрополии, считал ученый. Он утверждал, что модернизация не обязательно означает «вестернизацию» и что развивающиеся страны должны ставить собственные цели развития, согласующиеся с их ресурсами, потребностями и культурными ценностями [9]. Но в тоже время, центр–периферийная модель миросистемного анализа И. Валлерстайна доказывает, что для полупериферийных и периферийных государств невозможно стать в одночасье на уровень положения Центра [10, с. 211]. Эту ситуацию образно описывает понятие «проклятие ресурсов», которое впервые использовал Р. Аути в 1993 г. Он обратил внимание, что страны богатые природными ресурсами, были не в состоянии использовать их для развития своей экономики, и характеризовались более низким экономическим ростом, чем страны, которые владеют меньшими природными ресурсами [11] Новые данные показывают, что более точным определением есть – «проклятие неразвитой экономики» [12].

Изыскания известного американского исследователя феномена влияния ресурсов на конфликты Т. Гомера-Диксона показывают, что: 1) дефицит невозобновляемых ресурсов может приводить к сильному конфликту и социальной нестабильности; 2) неравномерное потребление дефицитных ресурсов – критический фактор в мощных конфликтах; 3) мощные конфликты, в которых экологический дефицит выступает фактором, могут с большей вероятностью проявиться в обществах с низким доходом, ресурсозависимых обществах; 4) перенаселенность – благоприятный фактор для мощных конфликтов и когда механизмы, которые позволяют адаптироваться в условиях экологического дефицита терпят неудачу, более вероятным становится мощный конфликт [4, р. 555]. Кроме того,

цикличность ценообразования на топливные ресурсы обуславливают периоды пика и спада в потребности в контроле над ресурсом, что может повлиять на остроту ТПК. Причем, большая зависимость между ценой ресурса и характером ТПК просматривается в странах с менее эластической политической системой и слабой экономической базой (Нигерия, Ирак, Египет, Сирия). Эти выводы полностью отвечают современной оценке ООН, выраженной категорией «уязвимости» населения конфликтных регионов планеты. Это новое представление позволило ресурсным оптимистам утверждать, что не столько природные ресурсы, сколько люди являются основным ресурсом любого государства, а также их способность к самоорганизации, технологическим инновациям, продуцированию ценностей и готовности к сравнительно быстрому обеспечению конкурентных преимуществ государству.

Развитие и эффективное использование человеческого капитала, знаний и информации становится приоритетом постиндустриальных обществ. Вследствие этого стало возможным появление новой формы борьбы за территории – информационной войны, которая предполагает, кроме всего прочего, захват и контроль информационного пространства страны-соперника, а также манипулирование общественным мнением в интересах страны-агрессора, вплоть до добровольной передачи суверенитета (полной или частичной) над всей или частью территории. То есть, могущество государства проявляется и в его способности продуцировать влияние, осуществлять контроль или навязывать свой авторитет другим государствам.

Исходя из предположения Дж. Ная о возможности контроля с помощью «мягкой силы», скрытые территориальные интересы страны могут быть реализованы с помощью влияния на соперника таким образом, чтобы достичь желаемого результата мирным путем. Такое влияние может проявляться тремя путями: 1) путем угроз или принуждения («кнутом»); 2) с помощью поощрения и вознаграждения («пряником»); 3) благодаря привлекательности, которая заставляет других хотеть того же, что и вы [13, р. 23–24]. В роли ресурсов «мягкой силы» сегодня выступают известные торговые марки (бренды), социальные сети, достижения в науке, технике, литературе, искусстве, спорте, популярные СМИ, юмор, мода и стиль жизни и т.п. Причем, геополитическое влияние массовой культуры может быть выше вследствие большого размера потенциальной аудитории, на которую это влияние рассчитано. В тоже время, Р. Арон утверждает, что для страны важно не столько «потенциальная сила» (совокупность материальных, человеческих и духовных ресурсов), сколько «реальная сила» (ресурсы, которые государство способно мобилизовать во времена войны и мира) [14]. И не в последнюю очередь, важной является способность не только государства как политического института, но и гражданского общества к мобилизации. Но антагонизм между странами может порождать состояние постоянной военно-политической мобилизации, следствием чего является порочный круг: прибыль от эксплуатации ресурсов финансирует войну, а война обеспечивает доступ к этим ресурсам. Поэтому политика разоружения и совместного использования ресурсов бывшими врагами, соперниками или конкурентами поможет снять вопрос об их принадлежности в будущем.

Рост эксплуатации ресурсов приводит к формированию в XXI в. нового основания геополитической безопасности высокоразвитых стран. Как утверждает С. Нефедов, приоритетом для геополитического субъекта выступает обеспечение благоприятной окружающей среды, без чего порой невозможен и экономический прогресс. Экологические проблемы не имеют границ и поэтому их решение в большей степени, чем при решении вопросов преодоления бедности и сохранения духовной самобытности, требует расширения подконтрольных пространств, экспансии всех видов [15]. В научный обиход все чаще вводится термин «зеленый империализм». То есть, навязывание странами глобального Центра стратегий ограничения использования природных ресурсов бедным государствам исходя из представлений об устойчивом развитии. Результатом этого стало обвинение глобального Центра со стороны развивающихся стран в политике двойных стандартов, поскольку искусственное ограничение их доступа к ресурсам с целью защиты природы, на самом деле, ограничивает возможности для перспективного роста их экономического и, как следствие, политического и военного потенциалов. Расширение трансграничного контроля над состоянием природной среды должно включать компенсационные выплаты странам и регионам, которые добровольно уменьшают экологическое давление. Но остается много неразрешенных вопросов в урегулировании отношений между странами, в которых «генерируется» экологическая проблема, и теми, которые подвергаются внешнему экологическому давлению. Например, можно ли принудить КНР (члена Совета Без-

опасности ООН, амбициозную и влиятельную страну, которая отвечает за судьбу 1,4 млрд жителей планеты) остановить строительство 13 ГЭС в верхнем течении р. Салуин, ради недопущения экономического, социального и экологического кризисов в Мьянме, развивающейся стране с низким политическим авторитетом, которая представляет интересы «всего» 55 млн своих граждан? Нужно приложить еще немало усилий политико-географов для изучения возможностей справедливого доступа к ресурсам во имя упреждения появления новых зон ТПК.

Выводы. Развитие ТПК неразрывно связано с представлениями сторон конфликта о ресурсах оспариваемой территории. Контроль над ресурсами является скрытым или видимым обоснованием претензий на ряд территорий. Потребность разных политических групп и государств в обеспечении определенного способа, уровня, стиля и качества жизни предусматривает разные виды деятельности ради обретения ресурсов, в частности политические и военные. Сегодня при оценке важности ресурса как важного фактора ТПК, внимание переместилось от материальных ресурсов в сторону человеческого потенциала и качества среды обитания. Такие характеристики ресурса как дефицит, особенность расположения, доступность, мобильность и знания о ресурсе дают возможность исследователю дать оценку их важности, например, для аграрных, индустриальных и постиндустриальных обществ. Переход страны от одного способа и стиля жизни к другому изменяет ценность ресурсов, параллельно изменяются способы борьбы за обладание ими – от военных захватов территории периода колониализма до информационной войны и «зеленого империализма» XXI в.

Литература: 1. Орлянский, В.С. Конфліктологія / В.С. Орлянский. К.: Центр учбової літератури, 2007. – 160 с. 2. Farish, M. Military and Geography / M. Farish // International Encyclopedia of Human Geography / Editors-in-Chief Rob Kitchin, and Nigel Thrift. Amsterdam: Elsevier, 2009. – Vol. 7. – P. 116–121. 3. Лиодакис, Г. Отношение «человек-природа» и историческое значение трудовой теории стоимости / Георгий Лиодакис // Альманах «Восток». – 7 (19). – Июль. – 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_497. 4. Barnett, J. Environmental Security / J. Barnett // International Encyclopedia of Human Geography in 12 vol. / [Editors-in-Chief Rob Kitchin, and Nigel Thrift]. Amsterdam: Elsevier, 2009. – Vol. 3. – 2009. – P. 553–564. 5. Bridge, G. Natural Resources / G. Bridge // International Encyclopedia of Human Geography / Editors-in-Chief Rob Kitchin, and Nigel Thrift. Amsterdam: Elsevier, 2010. – Vol.7. – P. 261–268.; 6. Гольцов, А. Г. Геополітика та політична географія. Підручник / А. Г. Гольцов. К.: Центр учбової літератури, 2012. – 416 с. 7. Höhn, K. Geopolitics and the Measurement of National Power / Karl Höhn / Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Humburg, 2011. – 330 p. 8. Powermetrics Information Network. Formulas. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://powermetrics.bplaced.net>. 9. Нэгл, Г. Географія в діаграмах: Оксфордські учеб. посібня / Г. Нэгл, К. Спенсер. М.: Астрель, 2004. – 176 с.; 10. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополітика і політична географія: Учебник для вузів / Владимир Александрович Колосов, Николай Семенович Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 479 с. 11. Auty Richard M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. – London: Routledge, 1993.; 12. Тамбовцев, В. Проклятие неразвитости: Чем сильнее защищены права собственности, тем скорее государство преодолет «ресурсное проклятие» / Виталий Тамбовцев, Лилия Валитова // Газета. ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2007/09/18_x_2169991.shtml; 13. Nye J. The Rise of China's Soft Power and its Implications for the U.S. / J. Nye, Jisi Wang // Power and Restraint: a shared Vision for the U.S. – China Relationship / [Eds. E. Rosecrance, Gu Guoliang]. N.Y., 2009; 14. Арон, П. Мир і війна між націями / Реймон Арон. Київ: Юніверс, 2000. – 684 с. 15. Нефедов, С.А. Экологическая компонента геополитической безопасности. Автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Ставрополь, 2005. – 17 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 11 сакавіка 2015 г.

Рэцэнзент – В.М. Гуцуляк, д-р геаграфічных навук, заг. кафедры геаграфіі і прыродазнаўства ПНУ імя В. Стэфаніка (г. Івана-Франкоўск, Украіна)

УДК 911.3

ТИПИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПО ОСОБЕННОСТЯМ МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: МЕТОДИКА И ЕЕ АПРОБАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Р.С. Моликевич, ХГУ, г. Херсон, Украина

Моликевич Р.С. Типизация территорий по особенностям медико-демографической ситуации: методика и ее апробация на примере Херсонской области. В статье изложен общественно-географический подход к изучению медико-демографической ситуации в регионе и основы проведения медико-географического зонирования (типизации). На примере Херсонской области проанализировано соответствующие показатели и проведена медико-демографическая типизация.

Малікевіч Р. С. Типізація тэрыторый па асаблівасцях медыка-дэмаграфічнай сітуацыі: методика і яе апрабацыя на прыкладзе Херсонскай вобласці. У артыкуле выкладзены грамадска-геаграфічны падыход да вывучэння медыка-дэмаграфічнай сітуацыі ў рэгіёне і асновы правядзення медыка-геаграфічнага занавання (тыпізацыі). На прыкладзе Херсонскай вобласці прааналізаваны адпаведныя паказчыкі і праведзена медыка-дэмаграфічная тыпізацыя.

Molikevych R.S. Medical-demographic typology for the territories: technique and its approbation by the example of Kherson region. The article deals with the socio-geographical approach to the study of medical-demographic situation in the region and conducting of medical-demographic zoning (typology). The author analyzes the corresponding indicators and conducts medical-demographic typology on the example of the Kherson region.

Ведение. Вопросам комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов и созданию региональных программ развития уже посвящены работы многих украинских и зарубежных ученых: Г.В. Балабанова, В.А. Поповкина, А.В. Гладкого, С.И. Ищука, Д.Н. Стеченко, А.Г. Топчиева, А.И. Чистобаева и др. [1]. В то же время, в научной отечественной литературе слишком мало внимания уделяется вопросу применения методического инструментария таких исследований в оценке медико-демографической ситуации (МДС). А именно показатели МДС наиболее взвешенно отражают социальное положение и качество жизни населения региона, и, в свою очередь, оказывают значительное влияние на тенденции экономического развития. То есть МДС является краеугольным камнем при создании региональных программ и требует особого внимания при общественно-географическом исследовании регионов.

Современная ситуация, с видимой территориальной дифференциацией медико-демографических показателей, требует глубокого научного анализа и обязательного использования его результатов при определении дальнейшего развития демографической политики и здравоохранения на разных территориальных уровнях. Особая потребность в выявлении условий, причин и факторов, формирующих современные показатели рождаемости, смертности, продолжительности жизни и показателей заболеваемости населения, возникает в тех регионах, которые играют первостепенную роль в развитии хозяйства страны, а также там, где сложилась менее благоприятная демографическая обстановка и остро ощущается дефицит трудовых ресурсов. **Целью** статьи является исследование и анализ теоретико-методологических особенностей МДС и проведение медико-демографической типизации административных районов региона областного уровня (на примере Херсонской области).

Изложение основного материала. Исследование МДС является неотъемлемой составляющей при изучении социogeосистемы (СГС), ее структуры и потенциала. С целью выявления общих проблем и общего вектора развития региональных СГС, целесообразным является выделение административных территорий с однородными условиями и схожими показателями МДС. Наиболее подходящими инструментами в данном случае являются медико-демографическое зонирование и типологизация территорий. Медико-демографическое зонирование может способствовать решению многих актуальных научных и прикладных проблем в области прогнозирования МДС, осуществления прогрессивной социально-ориентированной экономической политики в регионе, повышения уровня общественного здоровья, санитарно-эпидемиологического надзора и т.д.[2].

При первичном изучении МДС в регионе необходимым является анализ демографических показателей и показателей, описывающих состояние общественного здоровья – как объективной их составляющей, так и субъективной. За основу берутся объективные статистические показатели: рождаемости, общей смертности, смертности по основным группам причин, младенческая смертность, смертность трудоспособного населения, природный прирост населения, общая заболеваемость, заболеваемость по основным классам болезней и по отдельным видам заболеваний (ВИЧ, туберкулез), ожидаемая продолжительность жизни. Вместе с тем, актуальным будет применение субъективной оценки МДС, т.е. проведение опроса или анкетирования с целью корректировки «сухой» статистики, которая не всегда корректно отображает действительное положение вещей.

Простым примером такого несоответствия являются результаты общественно-географического анкетирования «Общественное здоровье и качество жизни населения» проведенного нами в январе-феврале 2015 г. по районам Херсонской области. Среди прочих вопросов, респондентам было предложено указать сколько раз они болели за прошедший год и сколько раз обращались за помощью в больницу или ФАП. Практически 95% респондентов ответили, что далеко не каждый раз во время болезни они обращались в больницу. Исходя из этого, можно сделать вывод, что показатели официальной статистики

весьма приблизительно отражают реальную ситуацию по здоровью населения. Немаловажными при анкетировании были результаты ответов на вопросы, касающиеся оценки собственного состояния здоровья, факторов влияния на плохое самочувствие (заболеваемость), частоты стрессов, качества медицинских услуг и т.д. Субъективные показатели позволяют рассматривать МДС в ее актуальной динамике и данных о региональных особенностях здоровья населения.

Показатель рождаемости в 2013 г. составлял 11,4 ‰ (среднее по Украине 11,1), или 12300 новорожденных. Закономерно сохраняется ситуация, при которой показатель рождаемости в сельской местности выше, чем в городской – 12,5 и 10,7‰ соответственно. В региональном плане выше среднеобластного показатели имеют Высокопольский (14,5), Горностаевский (13,2), Каховский (13,9) и Чаплинский районы (13,6). Низкие показатели рождаемости наблюдались в Верхнерогачикском районе (8,9). Суммарный коэффициент рождаемости несколько уменьшился, по сравнению с 2012 г., и составил 1,599, что соответствует уровню сер. 1990-х гг.

По сравнению с другими регионами страны, Херсонская область имеет средние показатели смертности – 14,9 ‰ (против 14,6 ‰ по Украине, 2013 г.), однако они являются довольно высокими среди южных регионов (Одесская – 14 ‰, Николаевская – 14,8, АР Крым – 13,7). За период с 2000 по 2013 гг. интенсивность смертности уменьшилась на 0,6 ‰. Но эта тенденция относительная и носит циклический характер. Показатели смертности увеличивались с 2000 по 2008 гг., достигнув максимального пика в 16,3‰, далее до 2011 происходил резкий спад до минимального за период показателя в 14,6‰. Следующий цикл имеет тенденцию на дальнейшее повышение показателей смертности. Значительной, за весь период исследования, была смертность сельского населения, общий уровень которой достигал максимальной разницы в 1,6 ‰ по сравнению с показателями смертности городского населения в 2008 г. В целом ситуация на селе закономерно хуже, что объясняется низким качеством медицинских услуг и старшей возрастной структурой.

Лидерами по показателям максимального уровня смертности среди районов Херсонской области были попеременно Верхнерогачинский и Высокопольский районы. В 2007 г. в Верхнерогачикском районе коэффициент смертности населения достиг самого высокого за период уровня – 21,2 ‰. Высокие коэффициенты смертности стабильно характерны также для Великоалександровского и Великолепетихского районов. Причинами тому является их транспортная удаленность от крупных городов и областного центра, неблагоприятная возрастная структура населения, низкий уровень медицинского обслуживания, распространение социальных проблем (безработица, бедность, алкоголизм и др.). Такое положение вещей отражает «центро-периферийные» тенденции, когда с увеличением удаленности от областного центра и городов ухудшаются социально-экономические показатели, обеспеченность населения услугами и, соответственно, качество жизни населения. Ядрами сравнительно лучших социально-экономических условий ожидаемо являются гг. Херсон, Новая Каховка, Каховка, Скадовск. По мере удаленности от ядер относительно пропорционально увеличиваются показатели смертности.

Структура причин смертности в области существенно не отличается от общеукраинской картины. Главные причины смертности (%): болезни системы кровообращения (БСК) – 61, новообразования – 13,6, внешние причины – 7,94, болезни органов пищеварения – 4, инфекционные и паразитические болезни – 1,98 и болезни органов дыхания – 1,75. Относительно показателей 2000 г., смертность от болезней системы кровообращения возросла лишь на 2,8%, а смертность от новообразований – на 5,8. По другим причинам показатели практически не изменились.

Лидерами среди районов области по смертности (чел./ 100 тыс. населения) от БСК является Генический (1055,9) и Скадовский районы (1032,9). Высокие показатели смертности от новообразований также имеют северные районы – Великолепетихский (284,3), Белозерский (245,1), Великоалександровский (227,3) и Верхнерогачикский (227,0). Общая трендовая динамика детской смертности в области свидетельствует об ее уменьшении и выравнивании разницы между городскими поселениями и сельской местностью. Самый высокий уровень смертности детей до 1 года в 2013 г. был в Верхнерогачикском районе – 27,3 ‰, что почти в 3 раза превышает среднеобластной показатель (9,4 ‰). Ситуация довольно нетипичная для района, поскольку в предыдущие годы показатели были меньше среднеобластных. Также высокая смертность наблюдалась в Великоалександровском (17,7‰), Чаплинском (16,3), Великолепетихском (15,4), где показатели традиционно

высоки. Стабильно низкие показатели детской летальности имеют гг. Херсон и Каховка, Голопристанский, Каховский, Бериславский и Нововоронцовский районы.

Достаточно весомым показателем является уровень заболеваемости населения. В 2013 г. зарегистрировано 656,5 тыс. случаев впервые выявленных заболеваний, или 61127,1 случаев на 100 тыс. населения, что на 2,8% случаев меньше 2012 г., и на 14,4% – по сравнению с 2000 г.

Среди основных классов болезней в Херсонской области доминируют заболевания (%): органов дыхания – 36,7, мочеполовой системы – 7,9, системы кровообращения – 7,3, кожи – 7,1, травмы и отравления – 6,6, болезни глаза – 6, уха и болезни костно-мышечной системы – по 4,8, инфекционные и паразитические заболевания – 4,5, болезни органов пищеварения – 3,9. Среди новообразований наиболее распространены: новообразования кожи – 13,68% случаев (603), молочных желез – 9,38% (414), матки – 7,12% (314), трахеи, бронхов и легких – 10,42%.

По заболеваемости туберкулезом область продолжает занимать лидирующие позиции среди регионов. В 2013 г. показатели заболеваемости активным туберкулезом сократилась на 11,2% по сравнению с 2012 г. Всего зарегистрировано 1036 случаев, среди которых 68,3% мужчины. К районам с высоким риском возникновения активного туберкулеза относятся: Белозерский (99 случаев за 2013 г.), Цюрупинский (86 случаев), Голопристанский (68 случаев).

Для проведения типизации административных единиц и медико-демографического зонирования области, нами был использован метод кластеризации с соответствующими параметрами подсчетов, которые позволяют подчеркнуть отличительные особенности территориальных единиц (метод Варда, расстояние Чебышева [3]) (рис. 1). В качестве показателей для кластеризации были выбраны наиболее часто применяемые: рождаемость, общая смертность, природный прирост, детская (младенческая) смертность, общая заболеваемость, а также показатели смертности и заболеваемости по кровеносной системе, как наиболее распространенной группой заболеваний и причин смертности. Далее обобщен сделанный нами выбор показателей. Рождаемость, смертность и природный прирост являются типичными показателями, которые описывают демографическую ситуацию. Показатель младенческой смертности взят усреднено за 3 года. Связано это со значительной степенью непостоянства показателя. Показатели заболеваемости являются обязательными при описании общественного здоровья. Смертность по причине болезней кровеносной системы и заболеваемость кровеносной системы играют роль индикаторов здоровья и возможных прогнозируемых потерь населения в будущем.

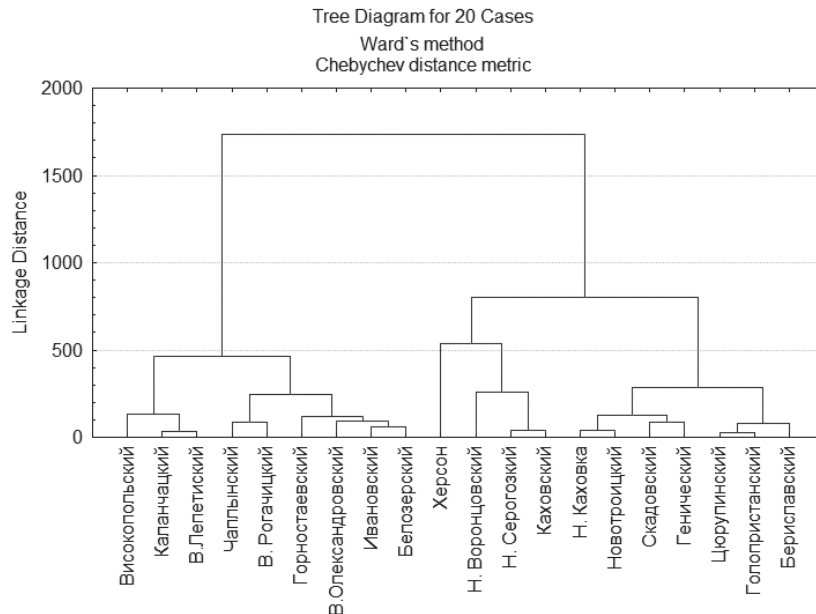

Рисунок 1 – Кластеризация административно-территориальных единиц Херсонской области по показателям медико-демографической ситуации

По результатам кластеризации проведена медико-демографическая типизация области (рис. 2). Исследуемые показатели также отображены как усредненные (средневзвешенные) показатели для каждой административной единицы и каждого типа (табл.).

Таблица – Типизация административных единиц Херсонской области по основным показателям медико-демографической ситуации

Тип	Подтип	Состав (административно-территориальные единицы)	Рождаемость	Смертность	Природный прирост	Детская смертность	Заболееваемость (всего зарегистрировано)	Смертность от болезней кровоносной системы	Заболееваемость болезнями кровоносной системы
I.	I.1.	Високопольский	+	++	-	+	--	+	-
		Великолететский	+	++	-	+	--	--	-
		Каланчацкий	+	+	-	+	-	-	-
	I.2.	Белозерский	+	+	+	+	-	-	-
		Великоолександровский	+	++	-	++	-	-	--
		Верхнерогаичский	-	++	--	+	-	+	-
		Горностаевский	+	+	++	-	-	-	-
		Ивановский	+	+	--	-	-	-	-
		Чаплынский	+	+	++	+	-	++	-
Среднее для типа I			+	+	-	+	-	-	-
II.	II.1.	Каховский	++	-	++	+	-	--	+
		Нижнесерогозский	0	+	-	+	-	--	++
		Нововоронцовский	0	-	+	-	+	--	+
		Херсон	-	-	-	-	+	-	+
	II.2.	Бериславский	+	+	-	-	-	+	+
		Генический	+	+	+	+	-	++	+
		Голопристанский	+	+	-	-	-	+	-
		Новотроицкий	0	+	-	+	+	+	+
		Скадовский	0	+	-	+	0	++	+
		Цюрупинский	+	-	+	-	-	+	-
		Н.Каховка	-	-	-	0	0	+	-
Среднее для типа II			+	0	+	0	-	-	+

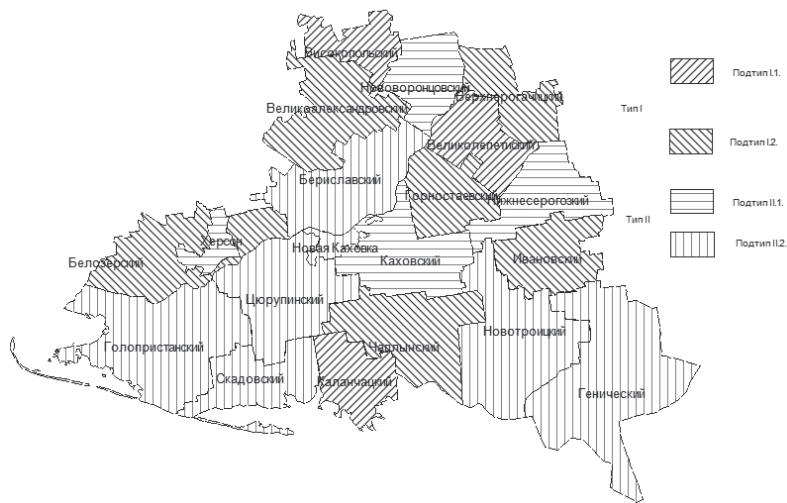

Рисунок 2 – Медико-демографическая типизация территорий Херсонской области

Исходя из особенностей медико-демографической ситуации и на основе кластерного анализа, выделено такие типы административных единиц:

Тип I. К нему относятся Высокопольский, Великолепететский, Каланчацкий, Белозерский, Великоалександровский, Верхнерогачицкий, Горностаевский, Ивановский, Чаплынский районы. Особенностью этого типа является более высокая, чем в среднем по области, рождаемость, и смертность, а также высокие показатели младенческой смертности. Хотя при этом данный тип характеризуется низкими показателями заболеваемости. В пределах типа так же выделено два подтипа. В *подтип I. 1.* входят: Высокопольский, Великолепететский, Каланчацкий районы. Для первого подтипа характерны высокие показатели смертности и высокие показатели природного уменьшения населения. Вместе с тем, подтип характеризуется низкими и очень низкими показателями заболеваемости (как общей, так и по заболеваниям кровеносной системы).

Тип II. характеризуется близкими к средним по области показателям рождаемости (кроме Херсона и Новой Каховки). *Подтип II. 1.*, в состав которого входят Каховский, Нижнесерогозский, Нововоронцовский и г. Херсон, характеризуется низкими показателями смертности от болезней системы кровообращения, но высокими показателями заболеваемости кровеносной системы. *Подтип II. 2.* характеризуется высокими показателями смертности от заболеваний кровеносной системы, но низкими, или близкими к средним, показателями общей заболеваемости.

Выводы. Для улучшения медико-демографической ситуации в Херсонской области необходимо осуществлять следующие стратегические шаги на разных уровнях управления: решение проблем на рынке труда и содействие занятости населения; улучшение транспортной и медицинской инфраструктуры, в частности внедрение семейной медицины, улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации на селе и экологической ситуации в городах; усиление мер по диагностике и профилактике заболеваемости, профилактика репродуктивного здоровья населения, уменьшение социально детерминированных причин в заболеваемости и смертности населения, формирования механизма мотивации населения к ведению здорового образа жизни.

Литература: 1. Арзянцева, Д.А. Наукові підходи до комплексної оцінки медико-демографічної ситуації в регіоні / Д.А. Арзянцева // Університетські наукові записки. Часопис Хмельницького університету управління та права. – 2008. – № 3. – С. 451–455. 2. Прохоров, Б.Б. Медико-демографическое прогнозирование: Учеб. пособие / Б.Б. Прохоров, Е.И. Иванова, Д.И. Шмаков, Е.М. Щербаков. М.: МАКС Пресс, 2011. – 360 с. 3. Пилипенко, І.О. Методи та методики суспільно-географічних досліджень: Навчальний посібник / І.О. Пилипенко, Д.С. Мальчикова. Херсон: ПП Вішемирський В.С., 2009. – 156 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 28 сакавіка 2015 года
Рэцэнзент – І.В. Гукалава, д-р географічных навук, прафесар, в.н.с. аддзела прыродакарыстання і сбалансаванага развіцця ІГ НАНУ (г. Кіеў, Украіна)

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Серга, КНУ им. Т. Шевченко, г. Киев, Украина

Серга Т. А. Територіяльна організація промисловасці будаўнічых матэрыялаў Кіеўскай вобласці. У артыкуле аналізуюцца асаблівасці тэрытарыяльнай арганізацыі промисловасці будаўнічых матэрыялаў Кіеўскай вобласці, фарміравання яе мінеральна-сыравіннай базы і асаблівасці развіцця.

Серга Т. А. Территориальная организация промышленности строительных материалов Киевской области. В статье раскрываются особенности территориальной организации промышленности строительных материалов Киевской области, формирования ее минерально-сырьевой базы и особенности развития.

Serha T. The territorial organization of the building materials industry of Kiev region. The article describes the features of the territorial organization of the building materials industry of the Kiev region, the formation of its mineral resource base and features of development.

Введение. Промышленность строительных материалов является важной составляющей строительного комплекса. Она имеет многоотраслевой характер, включает отрасли добывающей промышленности, перерабатывающей промышленности, смешанные подотрасли, которые объединяют добычу и переработку сырья и материалов. Цель статьи – исследование территориальной организации промышленности строительных материалов Киевской области и структуры ее минерально-сырьевой базы.

Развитие технологий позволяет совершенствовать как средства строительства, так и строительные материалы. Изучение промышленности строительных материалов требует постоянного обновления. На сегодняшний день данная отрасль производства является недостаточно изученной, хотя труды некоторых ученых стали весомой основой для дальнейших исследований. А. Давыденко занимался изучением развития и размещения основных отраслей промышленности строительных материалов Украины. Позже этим вопросом занимался И. Юхновский. Большое внимание вопросам строительной индустрии и промышленности строительных материалов уделяют в своих трудах Й. Бурка, Ю. Качаев. Однако мало изученным остается вопрос территориальной организации промышленности строительных материалов.

Основное содержание. Строительные материалы – это материалы, которые используются при возведении и ремонте зданий и сооружений. Существуют разные подходы к классификации строительных материалов. Б. Веденский определяет строительные материалы как те, которые используются при сведении и ремонту зданий и сооружений. Ученый выделяет следующие виды строительных материалов: природные каменные материалы – камень (рваный, пиленный, тесанный); рыхлые материалы (песок, гравий, щебень); искусственные каменные материалы – керамические (из глины, опаленные), известняково-песчаные (силикатные), цементные (бетоны, строительные смеси), асбестоцементные, гипсовые, стеклянные; органические (битумные и дегтевые) материалы – битумы, дегти, рубероид и толь, асфальтовые бетоны и растворы; деревянные (лесные) материалы – круглый лес, пиломатериалы, фанера; металлы, главным образом черные (сталь, чугун, прокатные и литые) и др. [1].

В зависимости от сферы использования, автор предлагает следующую классификацию строительных материалов: материалы для фундаментов, например, бутовый камень, бетон; стеновые материалы – кирпич глиняный, силикатный, шлаковый и др., кустовая керамика, разнообразные виды легких бетонов (в виде крупных и мелких блоков), стеновые капели, ракушник, вулканический туф, лесные материалы; материалы для перекрытий – железобетонные плиты и панели, пустотелая керамика, шлакобетонные и гипсобетонные блоки, лесоматериалы; материалы для перегородок – гипсошлаковые плиты, гипсовые пустотелые блоки, пустотелая керамика; материалы для полов – доски, бруски, паркет, керамические плитки, асфальтовые бетон и растворы; кровельные материалы – черепица, кровельный сланец, асбестоцементные плиты, кровельная сталь, чугунные листы, доски, кровельная щепа, рулонные материалы (пергамин, рубероид, толь); теплоизоляционные материалы – минеральная и стеклянная вата, пенобетон, пеностекло, древесно-волокнистые плиты, соломит, камышит, пробка, торфоплиты, асбестовые материалы; гидроизоляционные материалы (кроме пергамин, рубероида и толи) – гидроизол, метаизол; отделочные и облицовочные материалы – каменные плиты

(гранитные, известняковые, мраморные и др.), керамические облицовочные плитки, терракотовые плиты, майолика, штукатурные растворы, сухая штукатурка (гипсовая и органическая), гипсовые, цементные и древесноволокнистые архитектурные детали, обои, линолеум, линкруст, краски, лаки, отделочное стекло [1].

Рисунок – Специализация промышленности строительных материалов и уровень интенсивности жилищного строительства

На сегодняшний день главными строительными материалами (специализация промышленности строительных материалов и уровень интенсивности жилищного строительства показаны на рис.) выступают цемент, бетон, железобетон, кирпич, асбестоцементные материалы, стекло, древесные (лесные) материалы. Большое значение имеют природные каменные, отделочные, кровельные, гидро- и теплоизоляционные материалы.

Сырьем для промышленности строительных материалов являются строительные полезные ископаемые. Киевская область относится к областям, мало обеспеченным полезными ископаемыми. На ее территории находятся месторождения строительного песка, строительного и отделочного камня, керамзитового, стеклянного, кирпично-черепичного сырья и песчано-гравийной смеси.

Строительные пески в пределах области распространены достаточно широко, а по времени образования принадлежат к отложениям мела, палеогена, неогена и четвертичной системы. Всего на территории области насчитывается 46 месторождений, запасы которых состоянием на 1 января 2014 г. составляют (тыс. м³) по категориям А+В+С₁ – 280519,8, С₂ – 541,0, внебалансовые – 1170,0. Из общего числа месторождений на данный момент разрабатывается лишь половина.

В геологической структуре Киевской области преобладают докембрийские кристаллические породы и более молодые осадочные отложения разного возраста и состава. Докембрийские породы представлены главным образом равномерно зернистым или порфиropодобным гранитом красного, серого и розово-серого цветов, и редко серым до темно-серого гранодиоритом. С интрузией гранитной магмы связано образование жил аплита и пегматита, а также метаморфических пород – мигматита и гнейса. В пределах Киевской области состоянием на 1.01. 2014 г. Государственным балансом запасов полезных ископаемых насчитывается 23 месторождения **строительного камня**, представленного гранитом, гранодиоритом, мигматитом. Балансовые запасы составляют (тыс. м³) по категориям А+В+С₁ – 13906,0, по категории С₂ – 9560,9, внебалансовые запасы – 5734,6. В 2013 г. из 23 месторождений разрабатывалось 16.

Украина обладает значительными ресурсами *облицовочного камня*, который используется в промышленности строительных материалов в качестве сырья для производства облицовочных изделий. На территории Киевской области расположено только одно месторождение (гранит), балансовые запасы которого составляют по категориям (тыс. м³): $A+B+C_1 - 4844,7$, $C_2 - 1396,0$.

В геоструктурном отношении территория Киевской области расположена на границе двух геоструктурных единиц. Большая ее часть находится в пределах Днепровско-Донецкой впадины, а меньшая (юго-западная) – на восточном склоне Украинского щита.

На территории области широко распространены разнообразные глинистые породы палеогенового, неогенового и четвертичного возраста. В качестве *кирпично-черепичного сырья* используются только глинистые породы с определенными свойствами, которые залегают на небольшой глубине за исключением наглинки и мергельных глин, а в отдельных случаях глин миоцена.

По состоянию на 1.01.2014 г. на территории области имеется 110 месторождений кирпично-черепичного сырья, балансовые запасы которого составляют по категориям (тыс. м³) $A+B+C_1 - 188663,5$, внебалансовые – 9526. Государственному фонду принадлежит 110 месторождений, его резерву – 9. Из общего количества месторождений, учтенных Государственным балансом, на данное время разрабатывается 15, остальные 95 не разрабатываются.

Киевская область принадлежит к областям с наибольшими запасами *керамзитового сырья*. Государственный баланс запасов насчитывает 3 месторождения, однако они не разрабатываются. Причинами можно назвать отсутствие потребителя, низкое качество сырья, недостаточная изученность или несоответствие керамзитового сырья современным требованиям. Балансовые запасы месторождений составляют по категориям (тыс. м³): $A+B+C_1 - 24634,3$, $C_2 - 481,0$.

Стеклоплавное сырье представлено кварцевыми песками в виде пластов толщиной от 2,0–3,0 до 35,0–40,0 м под мощным шаром откывных пород (1,0–30,0 м), а также липаритами, залегающими в виде куполов и имеющих мощность от 3,0 до 45,0 м. государственный баланс запасов полезных ископаемых насчитывает на территории Киевской области 4 месторождения, которые не разрабатываются. Их запасы составляют по категориям: $A+B+C_1 - 1799$ тыс. м³.

Песчано-гравийная смесь используется как наполнитель бетона для промышленного гидротехнического и путевого строительства, как балласт для железнодорожных путей и в дорожном строительстве.

Государственным балансом запасов полезных ископаемых учитывается одно (Чернобыльское) месторождение, которое не разрабатывается. Его запасы составляют по категориям $A+B+C_1 - 354$ тыс. м³. Причины, по которым месторождение не разрабатывается – радиоактивное загрязнение территории месторождения и самого сырья.

Запасы местных месторождений строительных полезных ископаемых обеспечивают потребности строительного комплекса Киевской области не в полном объеме. На достаточном уровне область обеспечена только строительными песками, кирпично-черепичным сырьем и строительными камнями. Потребность строительства в таких материалах, как облицовочные камни, керамзитовое, стеклоплавное сырье и песчано-гравийная смесь обеспечивается за счет межобластного либо внешнего импорта.

Продукция промышленности строительных материалов относится к неметаллической минеральной продукции и производству готовых металлических изделий. 10% всего числа промышленных предприятий области – предприятия промышленности строительных материалов [2].

Структура промышленности строительных материалов области:

1. *Производство железобетонных изделий и конструкций* ориентировано на потребителя; центры – Белая Церковь, Бровары, Ирпень.

2. *Производство строительных изделий из пластмассы* ориентировано на потребителя, крупнейшие центры производства – Киев, Васильков, Вишневое, Бровары, Борисполь, с. Зазимье Броварского района.

3. *Изготовление изделий из стекла* – Киево-Святошинский (пгт Дымер), Фастовский (пгт Борова) районах. Производство ориентируется на сырье, на наличие водных ресурсов и электроэнергии.

4. *Производство строительных материалов из глины (черепица, кирпич)* – ориентировано и на сырье, и на потребителя. Центры – Богуслав, Сквиря, Белая Церковь, Бе-

резань, Переяславль-Хмельницкий, пгт. Володарка, с. Кузьминцы (Кагарлицкий р-н), Борисполь, Васильков, Обухов, Бровары, Вышгород.

5. *Производство цемента, известняка и гипсовых смесей* распространено более широко. Центрами являются города областного значения – Вышгород, Белая Церковь, Борисполь, Бровары, Васильков, Обухов.

6. *Изготовление изделий из бетона, гипса и цемента* является наиболее развитым направлением промышленности строительных материалов. В своем расположении оно ориентировано и на сырье, и на потребителя. Центрами производства являются Обухов, Бровары, Березань, Борисполь, Белая Церковь, Украинка, Вышгород, пгт Бабинцы, села Синява и Петропавловская Борщаговка.

Промышленность строительных материалов области в своем расположении и профиле ориентировано преимущественно на самого большого потребителя – г. Киев. Он является центром жилищно-коммунального, культурно-бытового строительства. Однако на протяжении последних двух десятилетий активно начали развиваться «города-спутники»: Белая Церковь, Бровары, Борисполь. Их активный рост является дополнительным сильным стимулом для развития строительства, а, следовательно, и промышленности строительных материалов.

Выводы. Промышленность строительных материалов Киевской области является важной составляющей как строительного, так и промышленного комплексов области. Продукция промышленности строительных материалов является конкурентоспособной и отвечает современным требованиям строительства. Концентрация промышленности строительных материалов в крупных городах области связана с рядом факторов (спрос, сырье, близкое расположение по отношению к Киеву). Однако ориентируясь в своем расположении на крупный спрос (Киев, Бровары, Борисполь, Белая Церковь) предприятия отрасли способствуют стагнации развития остальных районов области.

Литература: 1. Большая Сов. Энциклопедия / Под ред. Б.А. Введенского. – 2-е изд. – Т. 41. М.: Госиздат «БСЭ», 1956. 2. Статистичний бюлетень «Каталог виробників промислової продукції Київщини». К.: Головне управління статистики у Київській області, 2014.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 14 сакавіка 2015 г.

Рэцэнзент – Я.Б. Олійнык, дэкан геаграфічнага факультэта КНУ імя Т. Шаўчэнкі, д-р эканам. навук, праф., чл.-кар. НАПНУ, Заслужаны дзеяч навукі і тэхнікі Украіны.

УДК 911.3(476)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Шадраков, ГНУ «НИЭИ Минэкономики РБ», г. Могилев,
А.С. Милованова, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев,
С.А. Заруцкий, БрГУ им. А. Пушкина, г. Брест, Беларусь

Шадракоў А.В., Мілаванова Г.С., Заруцкі С.А. Рэгіянальныя асаблівасці развіцця аграэкатурызму Гродзенскай вобласці. Праведзены рэгіянальны аналіз асноўных кампанентаў развіцця аграэкатурызму Гродзенскай вобласці.

Шадраков А.В., Милованова А.С., Заруцкий С.А. Региональные особенности развития агроэкотуризма Гродненской области. Проведен региональный анализ основных компонентов развития агроэкотуризма Гродненской области.

Shadrakov A.V., Milovanova A.S., Zarutski S.A. Regional special features of agroecotourism development in Grodno region. Regional analysis of the basic components of agroecotourism development in Grodno region has been conducted.

Исследование проведено в рамках реализации инициативы «Геоинформационная система развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей» по проекту USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН

Введение. В последние годы одним из самых развиваемых видов предпринимательской деятельности в сельской местности становится агроэкотуризм (далее – АЭТ), имеющий огромный потенциал для развития, так как растет спрос на его услуги, увеличивается число сельских жителей, желающих заняться этим видом предпринимательства. Потребители все чаще ищут продукты высокого качества, услуги и новые социальные связи, которые им могут предложить на селе. В настоящее время популярным направ-

лением загородного отдыха и досуга во всем мире является АЭТ. Он появился в Европе в нач. 1970-х гг. В результате ухудшения экологической ситуации во многих крупных городах у населения возникла потребность в чистом воздухе, природной тишине, натуральных продуктах питания и, наконец, в общении с природой. Другим аспектом развития АЭТ является решение социально-экономических трудностей сельской местности и решение природоохранных проблем определенных территорий.

АЭТ содействует сохранности в регионе местных культур, традиций и ремесел, охране природы, а также стимулирует развитие сопутствующих видов деятельности: производство и торговля местными экологически чистыми продуктами, сувенирной продукцией и т.д. Благодаря АЭТ создаются предпосылки для организации новых рабочих мест и получения дополнительных доходов в бюджет, решается проблема занятости населения и закрепления молодежи на селе – таким образом, появляется дополнительный стимул для развития инфраструктуры региона.

В соответствии с Законом РБ «О туризме» и Национальной программой развития туризма Республики Беларусь аграрный туризм определен как один из приоритетов развития туризма в стране, который призван в максимальной степени задействовать природный и человеческий потенциал белорусской деревни на благо ее жителей, всех граждан республики и многочисленных зарубежных гостей. Исходя из вышеизложенного, изучение мирового опыта развития АЭТ и применение его лучших практик в Беларуси является весьма актуальным. Цель исследования – выявление региональных особенностей развития АЭТ Гродненской области.

Основная часть. Распределение агроэкоусадоб (далее – АЭУ) по территории Гродненской области носит неравномерный характер. Среди районов, отличающихся активностью и желанием местных жителей работать в данной сфере, выделяются Гродненский (76 АЭУ), Лидский (27) и Зельвенский (18) районы. Наименьшее количество АЭУ зарегистрировано в Берестовицком, Слонимском (по 2), Ошмянском, Свислочском, Мостовском (по 7) районах.

Наличие диспропорций в распределении АЭУ отражается в удельном весе районов в общем количестве усадеб Гродненской области. Так, на долю одного Гродненского района приходится 27% усадеб региона (рис. 1). По плотности АЭУ на 100 км² лидируют Лидский и Сморгонский районы.

Обращает на себя внимание тот факт, что, не смотря на ориентированность, преимущественно, на организацию отдыха на природе, АЭУ тяготеют к крупным городским центрам и туристическим объектам: гг. Гродно и Лиде, также Мирскому замку. Наличие рядом с АЭУ культурного центра или объекта позволяет компенсировать непредсказуемость погоды и обеспечить туристов туристско-экскурсионными услугами без значительных трудозатрат и издержек для хозяев усадеб.

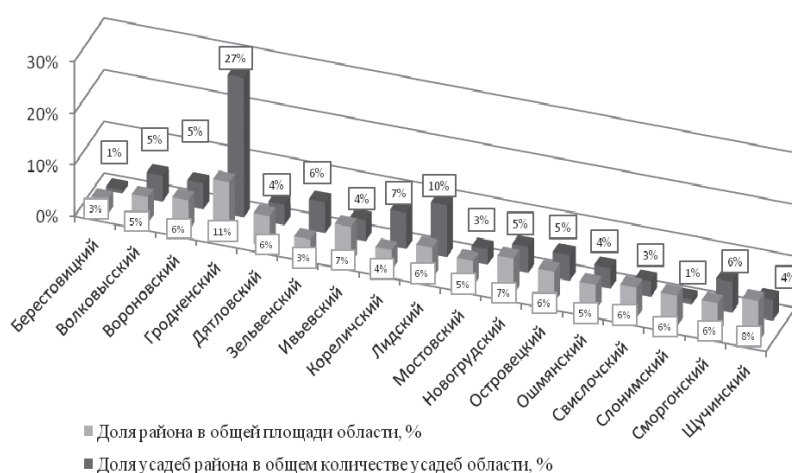
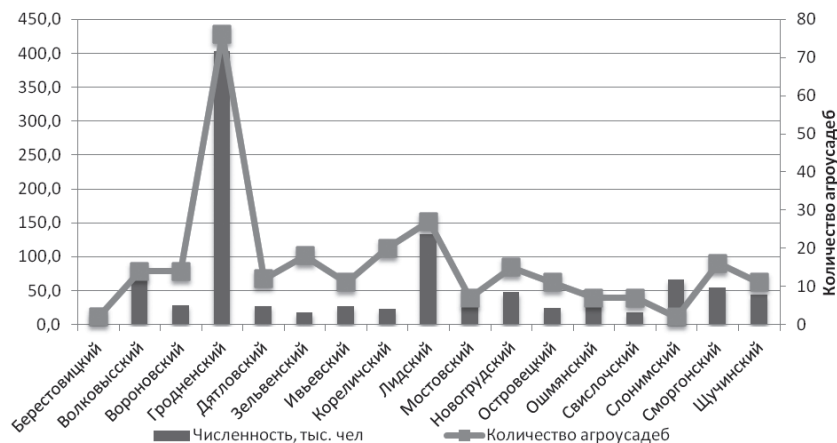

Рисунок 1 – Доля отдельных районов в общей площади Гродненской области и суммарном количестве АЭУ, 2014 г.

Анализ соотношения численности населения и количества АЭУ районов Гродненской области демонстрирует ярко выраженную корреляцию по данным параметрам практически во всех районах (за исключением Слонимского) (рис. 2).

Данные по Гродненскому району приведены с городом Гродно

Рисунок 2 – Соотношение численности населения и количества АЭУ в районах Гродненской области, 2014 г.

Общие коэффициенты обеспеченности агроэкоусадьбами на 10000 жителей района представлены на рис. 3.

Лидером по данному показателю являются слабозаселенные Зельвенский и Кореличский районы. Наименее обеспеченными АЭУ являются Берестовицкий и Слонимский районы.

Соотношение численности сельского населения и количества АЭУ районов области показано на рис. 4. Для анализа соотношения численности населения сельской местности районов области и количества АЭУ использовался общий коэффициент обеспеченности агроэкоусадьбами сельского населения районов области. Лидирующие позиции по обеспеченности АЭУ на 10000 жит. сельской местности уверенно заняли Гродненский, Зельвенский и Кореличский районы. При этом в 7 районах коэффициент обеспеченности АЭУ в расчете на 10000 сельских жителей области составляет меньше 5: в Берестовицком (1,8), Слонимском (1,2), Щучинском и Ошмянском (по 4,4), а также Мостовском районах (4,7).

Данные по Гродненскому району приведены с г. Гродно

Рисунок 3 – Обеспеченность агроэкоусадьбами населения районов Гродненской области

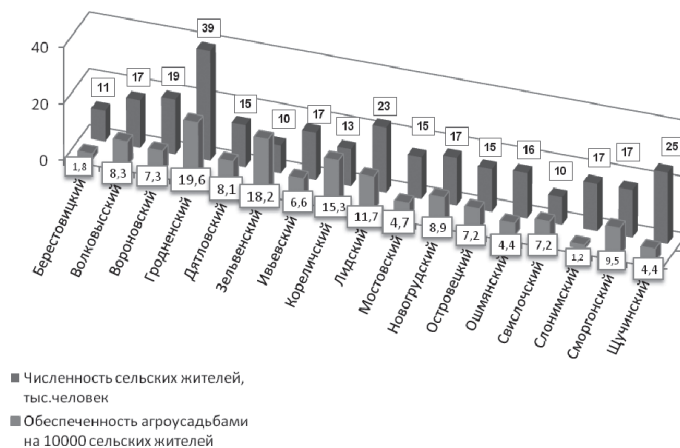
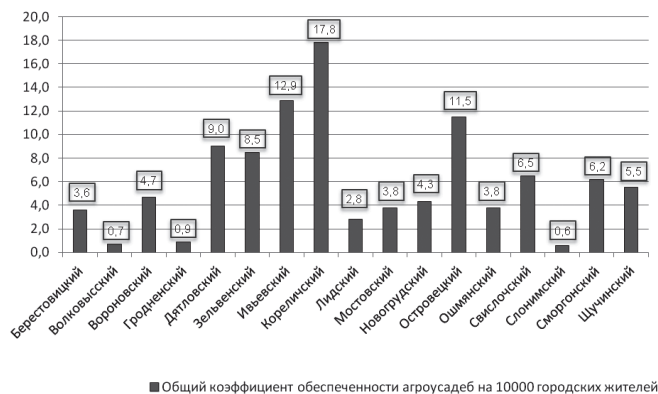

Рисунок 4 – Обеспеченность АЭУ сельского населения районов Гродненской области

Большое значение для определения объема туристского спроса имеет характер расселения населения. Жители городских населенных пунктов испытывают потребность в активном отдыхе. Городское население составляет 72,1% общей численности населения области. Крупнейшие города области – крупные промышленные, культурные центры – г. Гродно (364,2 тыс. чел.), г. Лида (110 тыс. чел.).

Для анализа соотношения численности городского населения и количества АЭУ был рассчитан общий коэффициент обеспеченности АЭУ на 10000 жит. городских поселений (рис. 5).

Лидером по данному показателю является Кореличский район, что обусловлено высокой численностью городского населения и значительным числом АЭУ. Низкая обеспеченность АЭУ в Гродненском районе обусловлена большой численностью населения г. Гродно. Слабая обеспеченность АЭУ Волковысского и Слонимского районов обусловлена небольшим количеством агроусадеб.

Данные по Гродненскому району приведены с г. Гродно

Рисунок 5 – Обеспеченность АЭУ Гродненской области

Заключение. В большинстве районов области прослеживается четкая корреляция между численностью населения и количеством АЭУ. По коэффициенту обеспеченности агроусадеб на 10000 чел. населения в Гродненской области лишь два района (Кореличский и Зельвенский) перешагнули отметку 5,0. При этом в исследуемой области 4 района не достигают значения коэффициента обеспеченности АЭУ на 10000 чел. населения равного 1,0: Берестовицкий, Волковысский, Гродненский и Слонимский районы.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
кандыдат педагагічных навук (г. Магілёў, Беларусь)*

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

С.А. Заруцкий, БрГУ им. А. Пушкина, г. Брест,
А.В. Шадрakov, ГНУ «НИЭИ Минэкономки РБ», г. Могилев,
М.А. Маруденко, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Заруцкі С.А., Шадракоў А.В., Марудзенка М.А. Рэсурсы патэнцыялу і магчымасці перахода Гродзенскай вобласці да ўстойлівага развіцця. Даецца аналіз асноўных кампанентаў рэсурснага патэнцыялу як чынніка перахода Гродзенскай вобласці да ўстойлівага развіцця.

Заруцкий С.А. Шадрakov А.В., Маруденко М.А. Ресурсный потенциал и возможности перехода Гродненской области к устойчивому развитию. Дается анализ основных компонентов ресурсного потенциала как фактора перехода Гродненской области к устойчивому развитию.

Zarutski S.A., Shadrakov A.V., Marudenko M.A. Resource potential and possibilities of Grodno region's transferring to sustainable development. The analysis of basic components of resource potential as the factor of Grodno region's transferring to sustainable development is given.

Введение. Современное развитие общества показывает необходимость гармонизации приоритетов экономического развития, сохранения окружающей природной среды и поддержания здоровой социальной среды – стремление к устойчивому развитию. При этом, истощаемость природных ресурсов и повышение цен на них, экономические кризисы, новые вызовы социальной среды, например, старение общества или появление новых заболеваний – все это заставляет внимательно относиться к ресурсному потенциалу Гродненской области. В данном исследовании ресурсный потенциал включает в себя три основных компонента: природно-ресурсный, социально-демографический и производственно-экономический потенциал.

Цель исследования – выявление территориальных особенностей основных компонентов ресурсного потенциала как фактора перехода Гродненской области к устойчивому развитию.

Основная часть. Регион расположен на северо-западе Беларуси, площадь 25,1 тыс. км² (12,1% территории страны), население – 1058,4 тыс. чел. (11,2% населения РБ). По площади территории и численности населения это самая маленькая область в республике. На востоке область граничит Подляским воеводством Польши, на севере – с Литвой и Витебской областью, на востоке – с Минской областью, на юге – с Брестской областью. Территория области вытянута вдоль западной границы страны: наибольшая протяженность с запада на восток составляет 213 км (средняя 90 км), с юго-запада на северо-восток – 290 км. В приграничной полосе (50–60 км от границы) находятся 11 из 17 административных районов, на долю которых приходится 60% территории и 80% населения области, а также 21 из 31 городских поселений с 84% городского населения региона.

Область имеет достаточно благоприятные природные условия для жизнедеятельности населения и развития сельского хозяйства. Рельеф равнинный (преобладающие высоты – 130–190 м н.у.м.). В центральной части расположена Неманская низменность, вытянутая в широтном направлении вдоль р. Неман. Северную и северо-восточную части региона занимают Лидская равнина и Ошмянская возвышенность (до 320 м н.у.м), крайний северо-восток – часть Нарочано-Вилейской низменности, северо-запад – Гродненская возвышенность, юг и юго-восток – Волковысская и Новогрудская возвышенности. Высшая точка – г. Замковая (323 м, г. Новогрудок) Наличие выше перечисленных моренных возвышенностей на юге и востоке области не создают препятствий для их сельскохозяйственного освоения, кроме повышенной завалуненности и эродированности угодий.

Климат переходный от морского к континентальному. По отношению к восточным регионам Беларуси более влажный, с непродолжительной мягкой зимой и относительно теплым летом. Годовое количество осадков составляет 520–640 мм, на Новогрудской возвышенности – 700 мм. Более 70% осадков выпадает весной. Вегетационный период составляет 189–200 суток (на 10–15 дней дольше, чем на севере страны). Область занимает 2-е место после Витебской области по обеспеченности водными ресурсами среди регионов страны. Вся территория региона дренируется реками бассейна Балтийского моря: более 90% территории относится к бассейну р. Неман и менее 10% – к бассейну р. Западный Буг (р. Нарев /36 км/ и его притоки). Крупнейшие реки области: Неман (350 км), Виляя (188), Щара (113), Котра (112), Зельвянка (85), Свислочь (61). Озер немного, крупнейшие – оз. Белое (5,3 км²), Рыбница (2,5) в Гродненском районе, оз. Свитязь (2,2 км²) в

Новогрудском районе. Важное транспортное и водохозяйственное значение имеет трансграничный Августовский канал (протяженность в РБ – 22 км), соединяющий бассейны р. Неман и р. Висла.

Область – самый освоенный в сельскохозяйственном отношении регион страны. Сельскохозяйственные угодья занимают 50,1% территории региона (1258 тыс. га; 2011 г.). В структуре сельхозугодий на пахотные земли приходится 33,7%, пастбищные и сенокосные земли – 15,7%. По характеру сельскохозяйственной освоенности в 9 из 17 административных районах области доля сельхозземель составляет более 50% от общей площади. Самую высокую сельхозосвоенность имеют Зельвенский (71%, распаханность – 48%), Берестовицкий (68 и 49 соответственно), Кореличский (67 и 43), самую низкую – Островецкий (39 и 25) и Свислочский (38 и 28) районы. Почвы сельскохозяйственных земель региона (%): подзолистые (47,2) и дерново-подзолистые заболоченные (28,4), дерновые заболоченные и дерново-карбонатные заболоченные (12,7), представлены также торфяно-болотные, пойменные. По гранулометрическому составу преобладают супесчаные (80%), распространены также суглинистые, песчаные и торфяные. Осушенные земли в составе сельскохозяйственных земель занимают 26%. Естественное плодородие земель одно из самых высоких в стране.

Лесные ресурсы области незначительны (11% республиканских эксплуатационных запасов древесины). Лесистость территории региона – 36,4% (915 тыс. га; 2011 г.). Среди административных районов области наибольшую лесистость (%) имеют: Островецкий (51), Свислочский (49), Дятловский (47), наименьшую – Зельвенский (18) и Берестовицкий (17). Преобладают сосновые леса (62,8%), распространены еловые (11,3), березовые (13,7), есть черноольховые, дубовые, грабовые, ясеневые. Крупнейшими лесными массивами являются Налибокская, Липичанская и Графская пуцци в восточной части области, северная часть Беловежской пуцци в Свислочском районе (все имеют статус ООПТ).

Из минерально-сырьевых ресурсов области общереспубликанское значение имеют запасы мела, кирпичных и черепичных глин, известкового сырья (Волковысский район), силикатных песков, песчано-гравийного материала, которые составляют ресурсную базу для развитой цементной промышленности и производства строительных материалов в регионе. Важное хозяйственное значение имеют также запасы торфа (долина р. Неман) и Новоселковское месторождение железных руд (Кореличский район).

В экономическом отношении Гродненская область является индустриально-аграрным регионом. В 2012 г. удельный вес области в формировании ВВП страны составлял 8% (6 место в республике после г. Минска, Минской, Гомельской, Витебской и Брестской областей), по уровню ВРП на душу населения (12,1 тыс. долл. США) занимает предпоследнее место среди регионов. В структуре ВРП области на производственную сферу приходится 61% объемов производства, сферу услуг – 39%.

Ведущей отраслью хозяйства региона является промышленность, представленная 1775 промышленными предприятиями, на которых занято 124,8 тыс. чел. – 24,9% от численности занятых в экономике региона (10,7% промышленно-производственного персонала страны). Предприятия области производят 10,1% республиканского объема промышленной продукции. По данному показателю незначительно опережает только Брестскую область. За период 2000–2012 гг. удельный вес Гродненской области в республиканском объеме промышленного производства составлял 9–10%.

По объему промышленного производства в 2012 г. ведущими отраслями промышленности области являются (% от общего объема производства промышленной продукции): пищевая (37,2), химическая (24,2), машиностроение и металлообработка (13,2), производство строительных материалов (8,8), легкая (7,7), электроэнергетика (6,6), лесная и деревообрабатывающая (3,2).

В настоящее время в регионе активно наращиваются объемы производства электроэнергии. В области с 2012 г. функционирует крупнейшая в стране Гродненская ГЭС (10 МВт). С 2011 г. рядом с д. Грабники Новогрудского района введена в эксплуатацию первая в стране ветровая электростанция (1,2 МВт). С 2013 г. в Щучинском районе работает в экспериментальном режиме первая белорусская солнечная электростанция (1,26 МВт). В 2018 г. в Островецком районе планируется завершить строительство и пуск в эксплуатацию первого энергоблока БелАЭС, (1200 МВт). В машиностроении регион специализируется на производстве карданных валов («Белкард», г. Гродно), электротехнических автоагрегатов («Радиоволна», г. Гродно), оборудования для сферы торговли («Гродноторгмаш»), сельскохозяйственного оборудования (100% республиканских объемов производства картофелекопателей и 76% тракторных плугов; «Лидсельмаш»), зерноуборочных комбайнов («Лидагропромаш»), автобусов («Неман», г. Лида), мини-

тракторов и мотоблоков (Сморгонский агрегатный завод), оптоволоконного оборудования и оптических приборов (Сморгонский завод оптического приборостроения), электрического кабеля (Щучинский завод «Автопровод»).

Химическая промышленность является ведущей отраслью промышленности области по основным производственным фондам и экспорту продукции. Регион является единственным производителем в стране аммиака, азотных удобрений, капролактама, также выпускает кордную ткань (99% республиканских объемов производства), полиамидные волокна и нити («Гродно-Азот»), лакокрасочные изделия («Лакокраска», г. Лида), фармацевтическую продукцию (Скидельский завод медпрепаратов).

Лесная и деревообрабатывающая промышленность в Гродненской области базируется на собственных лесных ресурсах и представлена лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслями. В области производится 10% республиканских объемов пиломатериалов, 26% – клееной фанеры («Гроднодрев», «Мостодрев»), 20% – бумаги и картона («Альбертин», Слоним). Промышленность строительных материалов в регионе работает на местном сырье и производит 40% цемента, 57% шифера в стране («Красносельскстройматериалы», Волковысский район). В Гродненской области большое развитие получила стекольная промышленность. В регионе производится 99% республиканских объемов строительного стекла («Гродненский стекольный завод») и представлено уникальное предприятие по производству стеклянной посуды (стекольный завод «Неман», г. Березовка). Легкая промышленность в регионе специализируется на производстве пряжи и швейных ниток промышленного назначения («Гронитекс», Гродно; Слонимская камвольно-прядельная фабрика), чулочно-носочных изделий (66% всей продукции в стране; «Конте», Гродно), представлено также швейное производство (Гродно, Новогрудок), производство кожевенно-галантерейных изделий и обуви (Гродно, Лида).

Пищевая промышленность является ведущей отраслью промышленности области по объемам производства и численности занятых. Ведущей ее отраслью являются мясомолочная. Регион занимает лидирующие позиции наряду с Минской и Брестской областями по производству цельномолочной продукции и сыров, колбасных изделий, промышленной переработке мяса (Лидский молочно-консервный завод, Щучинский маслосырзавод, единственное в стране предприятие по производству детского питания на молочной основе – «Беллакт» в г. Волковыск; мясокомбинаты в Гродно, Лиде, Слониме, Волковыске). Получили развитие табачная (80% производства табачных изделий в Беларуси; «Неман», Гродно), сахарная (Скидельский сахарный комбинат), пивоваренная («Лидское пиво»), мукомольная (КХП «Лидахлебопродукт») промышленность, производство пищевых растительных масел («Гроднобиопродукт»). В большинстве городских поселений размещены средние и малые предприятия по переработке молока, овощей, плодов, картофеля, пищекомбинаты, хлебокомбинаты.

В территориальном отношении в 2013 г. 79% объемов промышленного производства дают 6 крупнейших промышленных центров области: Гродно (40,6%), Лида (12,5%), Волковыск (8,9%), Скидель (7,9%), Слоним (4,4%), Сморгонь (4,4%). Более 50% промышленно-производственного персонала сконцентрировано в Гродно и Лиде.

За 5 последних лет (2008–2012 гг.) рост производства промышленной продукции Гродненской области составил более чем 30%. В отраслевой структуре существенных изменений не произошло. В 2000–2012 гг. выросла доля пищевой промышленности с 36,2 до 37,2%, химической промышленности с 22,9 до 24,2%, сократился удельный вес электроэнергетики с 12,8 до 6,6% и легкой промышленности с 13,7 до 7,7%. Остальные отрасли существенных структурных изменений не претерпели. В территориальном отношении существенно увеличилась в объемах промышленного производства области доля Гродно, за счет развития СЭЗ «Гродно Инвест» (92 предприятия-резидента из 23 стран, на которых в 2013 г. было занято 22 тыс. чел.).

Сельское хозяйство – одна из ведущих отраслей хозяйства области, в которой в 2012 г. было занято 74 тыс. чел. или 14,8% от численности занятых в экономике области (16,2% сельскохозяйственного персонала РБ). В регионе функционируют 187 сельскохозяйственных организации (12% от общей численности в РБ) и 345 фермерских хозяйств (15% от общей численности в стране).

Область в 2012 г. произвела 15,3% республиканских объемов сельскохозяйственной продукции (3-е место после Минской области). Преобладает крупнотоварное производство (78% сельхозпродукции производят сельскохозяйственные организации, 1,2% – фермерские хозяйства, 20,7% – личные хозяйства населения). Основной специализацией является молочно-мясное скотоводство, свиноводство, выращивание картофеля, зерновых культур, сахарной свеклы, рапса, льна. На животноводство приходится 57% объ-

ема производства сельскохозяйственной продукции области. Регион производит 40,3% республиканских объемов сахарной свеклы (1-е место среди регионов Беларуси), 18,8% зерновых культур, 18,4% мяса (2-е место после Минской области), 18,5% картофеля, 15,8% молока (3-е место после Минской и Брестской областей), 13,5% овощей, 16,7% льноволокна, 11,5% яиц (4-е место в Беларуси). Гродненская область также занимает 1-е место среди регионов по средним удоям молока, 2-е – место по поголовью свиней, отличается самыми высокими показателями продуктивности животноводства и урожайности зерновых культур, картофеля, овощей, сахарной свеклы в стране. В структуре посевных площадей (%) основную часть занимают посевы зерновых и зернобобовых (51,3), кормовых культур (34,5), сахарной свеклы (4,7).

В территориальном отношении более 40% валового сбора зерновых культур дают западные и северные районы региона: Берестовицкий, Гродненский, Мостовский, Волковысский, Щучинский и Вороновский районы (более 100 тыс. т в каждом районе) при урожайности 45–60 ц/га. Лидеры по сбору картофеля – Вороновский, Щучинский районы; овощей – Гродненский район (50% валового сбора в области); льна – Кореличский, Дятловский и Слонимский районы (60% валового сбора в области); сахарной свеклы – Гродненский (25% производства в области); Кореличский (9%), Берестовицкий (8%), Мостовский (7%). Более 50% мяса и 30% молока производят Гродненский, Щучинский, Вороновский и Волковысский районы.

С 2000 по 2012 гг. в рамках реализации Государственной программы по развитию сельского хозяйства отмечается рост объемов сельскохозяйственного производства на 61%. Произошло увеличение производства зерновых на 45%, сахарной свеклы на 74%, овощей на 16%, льна на 21%, молока на 28%, реализации скота и птицы на 41%. Быстрыми темпами наращиваются объемы производства мяса и молока. С 2005 по 2012 гг. в области введено в эксплуатацию 153 молочные фермы.

Гродненская область имеет выгодное транзитное географическое положение, через ее территорию проходят основные транспортные коммуникации, соединяющие Беларусь с северными районами Польши, Калининградской областью России и Литвой (кратчайший путь к портам Балтийского моря). Поэтому транспорт относится к отраслям специализации экономики области. В 2012 г в этой отрасли было занято 24,5 тыс. чел. или 5% от численности занятых в экономике области (9,6% занятых в транспортной сфере страны). Основу транспортных коридоров региона составляют железные дороги и идущие параллельно им автомагистрали международного и республиканского значения. Основными видами транспорта по перевозке грузов и пассажиров являются автомобильный и железнодорожный.

Протяженность железнодорожных путей составляет 677 км (последнее место в стране); плотность – 2,7 км/100 км². Железные дороги не проходят по территории Новогрудского и Кореличского районов и 7 районных центров области. Северо-восточную часть региона (Ошмянский и Островецкий районы) пересекает железная дорога Минск–Вильнюс, в центральной части области в широтном направлении – Минск–Молодечно–Лида–Гродно с ответвлением на Друскининкай и Белосток, Барановичи–Слоним–Волковыск–Берестовица–Белосток с ответвлением Волковыск–Мосты–Гродно, в меридиональном направлении – Вильнюс–Лида–Барановичи–Лунинец–Ровно. Крупнейшие железнодорожные узлы – Лида, Гродно.

Протяженность автомобильных дорог – 12,8 тыс. км, из которых только 51% имеют твердое покрытие; густота – 46,8 км/100 км² (1-е место среди регионов). Основные магистрали: Минск–Ошмяны–Вильнюс, Минск–Лида–Гродно, Барановичи–Слоним–Волковыск–Гродно, Вильнюс–Лида–Слоним. Речной транспорт не получил большого развития в регионе. Местное судоходство осуществляется по рекам Неман и Щара (протяженность водных путей 521 км). Гродненский речной порт может использоваться для перевозки грузов по р. Неман через Литву до Балтийского моря. Через территорию области проходит газопровод «Ямал–Европа» и ответвления Дашава–Минск в направлении Ивацевичи–Слоним–Лида–Вильнюс, Ивацевичи–Слоним–Гродно. В 18 км юго-восточнее Гродно расположен аэропорт международного класса, позволяющий принимать практически все типы воздушных судов.

Выводы. В результате проведенного исследования с помощью методов регионального анализа выявлены территориальные особенности основных компонентов ресурсного потенциала как фактора перехода Гродненской области к устойчивому развитию.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
кандыдат педагагічных навук (г. Магілёў, Беларусь)*

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

С.В. Корженевич, Пинский колледж БрГУ им. А. Пушкина, г. Пинск,
М.А. Маруденко, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Каржаневіч С.В., Марудзенка М.А. Эканоміка-геаграфічныя накірункі ўстойлівага развіцця Беларускага Полесся. Разглядаюцца асноўныя накірункі ўстойлівага развіцця Беларускага Полесся ў сучасных рэгіянальных даследаваннях.

Корженевич С.В., Маруденко М.А. Экономико-географические направления устойчивого развития Белорусского Полесья. Рассматриваются основные направления устойчивого развития Белорусского Полесья в современных региональных исследованиях.

Korzhenевич S.V., Marudenko M.A. Economic-geographical approaches of the sustainable development of Belarusian Polesye. The basic directions of sustainable development of Belarusian Polesie in contemporary regional studies.

Введение. Белорусское Полесье занимает большую часть Брестской, Гомельской, значительную часть на юге Минской и крайний юго-запад Могилевской областей. Протяженность с запада на восток составляет более 500 км, с севера на юг около 200 км [1, с. 64]. Из 16 административных районов Брестской области в состав региона полностью или частично входит 13 районов, из 21 района Гомельской области – 19 районов. Также в состав Полесского региона входит 3 района Минской области и 1 – Могилевской области (рис.).

Рисунок – Географическое положение Белорусского Полесья [сост. по: 2]

Белорусское Полесье имеет выгодное ЭГП, находясь по соседству с развитыми индустриальными районами республики. По его территории проходят важные железнодорожные и автомобильные магистрали, водные пути связывающие Республику Беларусь с Польшей, Россией, Украиной. Полесские районы выделяются богатыми месторождениями полезных ископаемых: калийных и каменных солей, нефти, угля, горючих сланцев, строительных материалов. Лучше, чем другие районы страны, Белорусское Полесье обеспечено лесными и водными ресурсами. В этой связи региону принадлежит особая роль в дальнейшем социально-экономическом развитии Беларуси.

Основная часть. Разработка экономико-географических направлений развития Белорусского Полесья базируется на внедрении концепции «выживания за счет собственных усилий и ресурсов». Регион является богатейшей кладовой полезных ископаемых в республике. Здесь находятся крупнейшие месторождения калийных солей – Старобинское и Петриковское. Дальнейшее развитие этой отрасли связано со строительством двух новых калийных комбинатов на базе Нежинского участка Старобинского месторождения и Петриковского месторождения. Рентабельность разработки Петриковского месторож-

дения связано с тем, что его соли отличаются более высоким содержанием хлористого магния, чистотой и меньшей глубиной залегания [3, с. 18]. Планируется, что первая продукция здесь будет получена в 2022 году. Кроме чисто экономической выгоды, разработка Петриковского месторождения предполагает и достижение социального эффекта. Демографическая ситуация в Петриковском районе характеризуется депопуляцией, естественной убылью, отрицательным сальдо миграции, регрессией половозрастной структуры [4, с. 122]. В этой связи создание новых рабочих мест будет способствовать уменьшению миграционных потоков из региона, оптимизации половозрастной структуры и, соответственно, окажет существенное влияние на воспроизводство населения. Также для сырьевого обеспечения работы действующих и стоящих горнодобывающих предприятий требуется доразведка Октябрьского месторождения калийных солей. Все ранее отмеченное позволит значительно увеличить объемы добычи калийных солей и производства калийных удобрений. При благоприятной конъюнктуре рынка добыча руды может возрасти до 40 млн. т/год, а производство калийных удобрений – до 10–11 млн. т/год и более [5, с. 233].

В связи с проводимой диверсификацией ТЭК Республики Беларусь разработка месторождений топливно-энергетических ресурсов в Белорусском Полесье приобретает важное значение для решения поставленных задач. В частности заслуживают внимания проекты по разработке месторождений горючих сланцев, разведанных в Припятском сланценосном бассейне, площадь которого составляет более 20 тыс. км². Предполагаемые запасы их составляют 2,7 млрд. т (Туровское месторождение); 0,9 млрд. т (Любанское месторождение). Горючие сланцы на территории Беларуси являются высокозольным низкокалорийным твердым топливом, сжигание которого на электростанциях неэффективно. В этой связи горючие сланцы лучше всего использовать в качестве сырья для производства бензола, толуола, ксилола, этилена и других продуктов. Зольная часть пригодна для производства легких бетонов, ячеистых утеплителей, известкования почв, облицовочных плиток, использования в дорожном строительстве [1, с. 23]. Разработка их возможна только шахтным способом. При промышленном освоении месторождений горючих сланцев необходимо учитывать экологические последствия, которые могут увеличить антропогенное воздействие на территорию региона, так последствия аварии на ЧАЭС, осушительной мелиорации и без того существенно ухудшают экологическую ситуацию в Белорусском Полесье.

Строительство БелАЭС в Островецком районе заставляет обратить внимание на перспективы открытия промышленно значимых месторождений урановых руд на территории Белорусского Полесья. Это основывается на фактическом материале массовых поисков урана, выполненных в 1970–1980-х гг. Наиболее перспективным рудопроявлением является Болотницкая площадь в Лельчицком районе, где на глубине 300–500 м установлена зона инфильтрационной урановой минерализации. Концентрация полезного компонента достигают промышленных значений, их разработка возможна методом подземного выщелачивания [5, с. 233]. Но разработка такого месторождения должна предусматривать осуществление исследований по минимизации экологических последствий такого проекта в связи с его относительно «грязным производством».

В последние десятилетия интеграционные процессы, новые транспортные технологии и инновации, оптимизация управления транспортными потоками обусловили необходимость совершенствования транспортных систем не только в Беларуси, в целом, но и в ее регионах. В частности, на территории Белорусского Полесья планируется строительство Полесской железной дороги. Новая магистраль должна способствовать улучшению качества жизни жителей густонаселенной полесской глубинки, а также способствовать освоению природно-сырьевой базы региона. Ее строительство и эксплуатация послужат импульсом для создания новых эффективных производств на базе имеющегося сырья: бурых углей, природного камня, гранитного щебня, калийных солей, глин, других ресурсов. Например, карьер «Крестьянская Нива» имеет потенциальную мощность до 400 млн м³ строительных материалов. Его разработка началась практически одновременно с Микашевичским. Однако, до сих пор уровень добычи держится на скромной цифре в 1 млн м³/год. Сдерживающий фактор – отсутствие железной дороги.

Наиболее приемлемым вариантом прохождения трассы железной дороги является маршрут Михалки – Лельчицы – Глушковичи. Общий объем инвестиционных затрат без учета приобретения подвижного состава в ценах 2012 г. оценивается в 447,6 млн. долл. США. Протяженность однопутной железной дороги составит 126,3 км. Предполагается, что для выполнения изыскательских и проектных работ понадобится 2–3 года, а норма-

тивный срок строительства железной дороги составит 4 года. Стоит заметить, что данную ветку, по-нашему мнению, следует называть Южно-Полесской, т. к. железная дорога Брест–Гомель еще в XIX в. получила название Полесской.

Также в ближайшей перспективе целесообразно рассмотрение вопроса о строительстве железной дороги, которая будет проходить по маршруту р.п. Речица–Столин–Давид-Городок–Ольшаны–Микашевичи–Солигорск–Минск. Необходимость проектирования данной железнодорожной ветки обусловлена тем, что Столинский район является густонаселенных районов не только Белорусского Полесья, но и всей страны, и демографическая ситуация в нем одна из самых благоприятных [4, с. 48, 164]. Наличие месторождений строительного камня в Микашевичах и калийных солей в Солигорске также является весомым аргументом за осуществление данного проекта. Достаточно большой сложностью при проектировании данной ветки являются природные условия – наличие низинных болот, лесистость территории, что может повлиять на экологическую ситуацию в регионе.

Заключение. Предложенные направления по дальнейшему развитию Белорусского Полесья содержат меры экономического характера, основаны на дальнейшем использовании полезных ископаемых, а также оптимизации транспортной системы региона. Их реализация может повлиять и на демографическую ситуацию, миграционные процессы, систему расселения, наращивание трудового потенциала в Белорусском Полесье.

Литература: 1. Природа Белоруссии: Попул. энцикл. / Белорус. Сов. Энцикл.; [редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред) и др.]. – 2-е изд. Минск: БелСЭ, 1989. – 599 с. 2. Манак, Б.А. Полесский регион Беларуси: этнодемографический портрет / Б.А. Манак, Е.А. Антипова // Географія: праблемы выкладання. – 2007. – № 1. – С. 3–12. 3. Белорусское Полесье: проблемы развития и размещения производительных сил / И.И. Трухан [и др.]; под ред. С.И. Сидора. Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 175 с. 4. Корженевич, С.В. Географические закономерности трансформации населения Белорусского Полесья: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / С.В. Корженевич; Брест. гос. ун-т. Брест, 2011. – 183 с. 5. Карабанов, А.К. Проблемы освоения минерально-сырьевых ресурсов Беларуси / А.К. Карабанов // Географические науки в обеспечении стратегии устойчивого развития в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25–28 окт. 2012 г., Минск, Беларусь / редкол.: И.И. Пирожник (гл. ред.) [и др.]. Минск: изд. центр БГУ, 2012. – С. 232–237.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2014 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
кандыдат педагагічных навук (г. Магілёў, Беларусь)*

УДК 911:312

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В.Г. Хомяков, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Хомякоў У.Г. Сучасныя праблемы сусветнага народанасельніцтва. У артыкуле разглядаюцца праблемы, якія характэрны сёння для насельніцтва свету: высокія нараджальнасць і прырост – для маларазвітых і нізкая нараджальнасць і нізкі (нават дэпапуляцыі) – у развітых краінах; старэнне насельніцтва, працэсы ўрбанізацыі. Нададзена ўвага праблемам міжнацыянальных і міжканфесійных адносін у розных краінах, нізкага адукацыйнага ўзроўню ў маларазвітых краінах.

Хомяков В.Г. Современные проблемы мирового народонаселения. В статье рассматриваются проблемы, характерные сегодня для населения мира: высокие рождаемости и прироста для развивающихся и низкой рождаемости и низкого (даже депопуляции) – в развитых странах, старения населения, процессов урбанизации. Уделено внимание проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений в разных странах, низкого образовательного уровня – в развивающихся странах.

Khomiakov V. Modern problems of the world population. The article describes problems typical of the contemporary world population: high birthrate and the increase rate, of the population for developing countries and low birthrate and the decrease rate of the population (even de-population) in developed countries, the aging of the population, urbanization processes. It draws attention to the problem of international and inter-confessional relationships both in developed and developing countries, low educational rate in developing countries.

Введение. В 2009 г. численность мирового народонаселения достигла 7 млрд. чел. Чтобы «набрать» 7-й миллиард, человечеству понадобилось 10 лет, тогда как для 6-го миллиарда – 12 (1999), для 5-го – 13 (1987), 4-го – 14 (1974), 3-го – 33 (1960) года. В последние 25 лет это произошло благодаря снижению смертности (на 23,6%) и росту средней продолжительности жизни людей (на 2 года), хотя рождаемость при этом тоже снизилась (на 28,2%).

Основное изложение материала. Рост численности жителей на планете порождает массу серьезных проблем. При среднегодовом приросте мирового населения в настоящее время в 1,2%, проблема проявилась, с одной стороны, в высокой, с другой – в низкой рождаемости, в т.ч. и ниже смертности. В частности, в семи африканских странах среднегодовой прирост населения составляет более 3% (3,0–3,9), в т.ч. самый высокий в Нигере – 3,9% и еще в 16 странах – 2,6–2,9%. Из других регионов мира в это число попали (%) Восточный Тимор (3,1), Гватемала и Французская Гвиана (2,8) [1]. Общий показатель фертильности в африканских странах составляет 4,8 (при среднем в мире – 2,6). В большинстве стран региона он значительно выше: в Нигере – 7,4, Сомали и Уганде – 6,7, Анголе – 6,6, ДРК – 6,5, Чаде, Малави – 6,3 и т.д. Перечисленные страны относятся к самым бедным в мире – высокая рождаемость здесь ведет к таким проблемам, как голод, нищета, отсутствие возможностей для дошкольного и школьного образования, безработица и т.п.

В европейских странах показатель фертильности составляет всего 1,5. Здесь, наоборот, наблюдается депопуляция населения. Самый проблемный регион – Восточная Европа, где ежегодные потери населения превышают рождаемость в среднем на 0,2%. Есть «минусовые» показатели в Северной и Южной Европе. Самая сложная ситуация сложилась в настоящее время в Сербии и Украине, где ежегодно население сокращается на 0,5%, Венгрии (0,4), Латвии, Беларуси, России (0,3), ФРГ, Литве, Хорватии (0,2%). Особенно тяжелое положение у Украины, где численность населения снизили и механические потери: «уход» Крыма и Севастополя (более 2,5 млн. чел.) в состав России, гибель людей в конфликте на Юго-Востоке страны, сотни тысяч беженцев, покинувших страну, из которых значительная часть, вероятно, домой не вернется.

И высокий и низкий (отрицательный) прирост населения – это большая проблема для многих стран мира. Некоторые из них проводят демографическую политику, направленную на регулирование рождаемости в желательном для себя направлении. В странах с большим населением эта политика направлена на снижение рождаемости. В частности, в КНР длительное время пропагандируется однодетная, в Индии – двухдетная семья. При нарушении этих «установок» следуют штрафные санкции. Политику на снижение рождаемости проводят также Индонезия, Бангладеш, Нигерия, ДРК, Вьетнам, Эфиопия и др., хотя особых успехов там она не приносит. В беднейших странах, в Африке в частности, этой политике никакого внимания не уделяется и средняя рождаемость в них остается очень высокой – 37 ‰ (против 20 – в среднем по миру). Даже при высокой смертности – 13 ‰ (8 – среднемировой показатель), прирост здесь остается очень высоким. Самая высокая рождаемость отмечается в Нигере (52 ‰), ДРК, Уганде (47), Буркина-Фасо, Сомали, Мали, Чад (46), Замбии (45), Малави (44) и еще в 10 африканских странах от 40 до 43 ‰ и азиатском Восточном Тиморе – 41 ‰.

**Таблица – Динамика численности населения стран мира
(более 100 млн чел.), млн чел.**

Страна	1999	2009	2050	
			4	5
1	2	3	4	5
Мир	6000,0	7000,0 [4]	9258,0 [1]	8087,0 [3]
Китай	1273,6	1338,6	1322,4	1476,0
Индия	998,1	1198,0	1706,9	1444,5
США	276,2	307,7	394,4	357,5
Индонезия	209,3	240,3	330,6	291,9
Бразилия	168,0	192,1	228,1	212,4
Пакистан	152,3	168,5	260,2	246,3
Россия	147,2	141,9	121,8	133,3
Бангладеш	126,9	156,0	211,0	195,0
Япония	126,5	127,6	101,3	119,3
Нигерия	108,9	149,2	337,6	207,2
ДР Конго			184,5	109,7

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Мексика		107,6	167,7	123,4
Эфиопия			159,1	113,1
Филиппины			150,3	120,2
Вьетнам			119,5	100,1
Египет			117,1	99,1
Иран			110,3	88,0
Турция			103,7	87,4

Не приносят весомых результатов и меры по увеличению рождаемости, принимаемые в Швеции, ФРГ, Франции и др. европейских странах, где поощряется многодетность, предоставляются дополнительные отпуска, предусматриваются материальные выплаты и т.д. Например, в Швеции предоставляется 480 дней декретного отпуска на двоих родителей. Эти дни надо использовать пока ребенку не исполнится 8 лет. За первые 390 дней один из родителей (по выбору) получает компенсацию в размере 80% зарплаты (20–72 евро в день). Пособия платят на всех детей независимо от доходов семьи: на 1-го ребенка – 117, 2-го – 234, 3-го – 351 и т.д. В Исландии при рождении первого ребенка выплачивается помощь в 25 тыс. евро, второго – 50, третьего – 75 и т.д. [4]

Смертность, хотя и снижается, все же остается высокой особенно в африканских странах – 13‰ (в мире в среднем – 8). Самый высокий уровень смертности (‰) характерен для Замбии (20), Лесото (19), Гвинеи-Бисау (18), Анголы, ДРК, Чада, Нигера, Нигерии, Зимбабве (17) и др. Среди стран с высокой смертностью азиатский Афганистан (18) и европейская Украина (15). В развивающихся странах высокой остается и материнская смертность. В расчете на 100 тыс. матерей в Мали она составляет 2325 случаев, Бутане – 1305, Гвинее – 1247 и т.д.

На процессы рождаемости влияет еще одна проблема – неудовлетворительной семейной структуры. По данным ООН, 10% людей планеты – одиночки. В частности, в США 9% взрослого населения являются холостяками (а из работающих – 42%). В Швеции 38% женщин фертильного возраста не замужем. И еще – проблема безотцовщины: в Эстонии вне брака рождается 58% детей, Дании, Латвии, Франции – 45, России – 30. Откуда же при таком положении дел быть высокой рождаемости? Снижению рождаемости способствуют и такие проблемы семьи, как «старение» браков, большая разводимость и др.

Показатели процессов рождаемости и смертности создают еще одну проблему – старения населения мира в целом, что вызывает ряд других проблем. В 1990 г. возрастная структура мирового населения выглядела следующим образом: 34–60–6, а в 2010 – 27–65–8, т.е. уменьшилось количество детей и выросло количество пожилых людей. Естественно, это хорошо, что растет средняя продолжительность жизни населения, но это, одновременно, несет и соответствующее увеличение нагрузки общества на содержание пожилых людей. Вообще, по статистике ООН, население считается старым, если доля лиц старше 65 лет составляет 7%, т.е. сегодняшнее население мира – старое. В Западной и Южной Европе эта возрастная группа составляет 18%, Северной Европе – 16, Северной Америке, Австралии и Океании – 13, Восточной Азии – 10. Самыми старыми странами мира являются европейские страны Монако (24%), ФРГ, Италия (20), Греция (19), Швеция, Болгария, Португалия (18), еще 11 стран – 17%. «Старой» является и Беларусь – 14%.

В Африке доля пожилых людей составляет 3, а старше 65 лет – всего 1%. Здесь, наоборот, чрезвычайно велика доля детей, что вызывает свои специфические проблемы, о чем речь шла выше, и прежде всего, проблему образования. Например, в Гвинее неграмотно 64% взрослого населения, Сенегале, Мали, Эфиопии – 65, Сьерра-Леоне, Афганистане – 68, Буркина-Фасо – 81, Нигере – 85% [1, с.119]. Проблема Африки – низкая средняя продолжительность жизни в целом и по отдельным странам в частности. Продолжительность жизни людей в мире в среднем составляет 69 лет (67 – у мужчин и 71 – у женщин), в Африке – 55,5 (54–57). Только в Северной Африке показатели выше – 69 (67–71) лет. Самые низкие показатели имеют Ангола – 47 (45–49), Гвинея-Бисау – 46,6 (45–48), Свазиленд – 45,5 (46–45), Зимбабве – 42,5 (41–44), Лесото (40–43), Замбия (41–42) – 41,5

лет. В этом же ряду и азиатский Афганистан, где средняя продолжительность жизни составляет 44 (44–44) года.

Имеют место проблемы межнациональных противоречий англо-канадцев и франко-канадцев в Канаде, турок-киприотов и греков-киприотов на Кипре, басков и каталонцев в Испании, англичан и шотландцев в Великобритании, сербов и албанцев в Сербии, грузин с абхазами и осетинами в Грузии и т.д. В ряде случаев возникают вооруженные конфликты. В Сербии и Грузии это привело к провозглашению новых государств Косово, Абхазии и Южной Осетии, а несколько ранее – разделение Бангладеш и Пакистана, отделения Эритреи от Эфиопии и т.д., в других странах – к появлению более 50 «самопровозглашенных» государств, в числе которых Приднестровская Молдавская Республика, Турецкая Республика Северного Кипра, Нагорный Карабах и др. Есть стремление поляков создать автономию в Литве, венгров – в Словакии, в Румынии, в Закарпатской области Украины, турок – в Болгарии и др.

Межнациональные проблемы в ряде случаев возникают в связи с миграцией отдельных мусульманских народов в страны Европы (турок, арабов), латиноамериканцев – в США и Канаду.

Еще опаснее межплеменная рознь в Нигерии, ДРК, Шри-Ланке, Судане, Афганистане, Эфиопии и др. странах. Здесь тоже есть самопровозглашенные государства – республики Биафра (Нигерия), Шабо (ДРК), Эмират Афганистан и др. Судан, «благодаря» этому, в 2010 г. разделился на два государства.

С межнациональными соседствуют межконфессиональные противоречия католиков-ирландцев и протестантов-англичан в Северной Ирландии, мусульман и христиан в Ливане, мусульман и индуистов в Индии, шиитов и суннитов в мусульманстве, Московского и Киевского патриархата в православной церкви и др. Межнациональные и межконфессиональные противоречия приводят к долговременным «горячим» точкам, что мы и наблюдаем в настоящее время в ряде стран и регионов мира (Ближний Восток, Африка, Шри-Ланка и др.).

Страны с большим населением испытывают дефицит территории. В связи с этим в Китае, например, переселяют китайцев на уйгурские территории, в Турции – турок на курдские, в Индонезии – яванцев на территории других народов, что опять-таки приводит к межнациональным конфликтам.

Еще одна проблема – быстрый рост городского населения: в 2010 г. число горожан в мире превысило 50%. В Европе этот показатель составляет 71, а в Америке – 79%. Среди 19 стран мира, где уровень урбанизации составляет 90–100%, 14 стран развивающегося мира. Особенно быстро растут крупные города, став центрами крупных агломераций: Мехико, Сан-Паулу, Буэнос-Айрес, Каракас, Лима, Медельин, Париж, Лондон, Милан, Берлин, Глазго, Барселона и др. В связи с этим в развитых странах возникает проблема качества жизни (длинные поездки от дома до места работы или учебы и обратно, обеспечения жильем, транспортом, бытовыми услугами, наплыв иностранцев, ухудшение экологической обстановки и др.).

В развивающихся странах рост крупных городов сопровождается «ложной урбанизацией» – ростом трущобных районов, преступности, наркомании, антисанитарии и т.п., причем в более гипертрофированной форме. Наиболее сложная ситуация сложилась в городах самых отсталых африканских (Лагос, Киншаса, Могадишо, Конакри, Луанда и др.) и азиатских (Дакка, Сана, Манила, Амман, Кабул и др.) стран. [4]

Выводы. Решить перечисленные проблемы народонаселения можно только усилиями всех стран, всего мирового сообщества. Свои усилия мировое сообщество в первую очередь должно направить на развитие образования, а затем, на этой базе и имеющихся природных ресурсов, осуществить подъем хозяйства и культуры.

Литература: 1. Максаковский, В.П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн.1: Общая характеристика мира. – М.: Дрофа, 2003. – 496 с. 2. Народонаселение мира, 1999 год. 6 миллиардов. Время выбора. – Нью-Йорк: 1999. 3. Основные демографические показатели по странам мира за 2010 год (составлено проф. Е.А. Антиповой по данным PRB). – (Электронный ресурс). – www.pdfactory.com Режим доступа 14.01.2015. 4. Хомяков, В.Г. Мировое народонаселение на рубеже тысячелетий // Магілёўскі мерыдыян. Нататкі Магілёўскага аддзела Бел. геаграф. т-ва. – Т. 2. – Вып. 1. – 2002. – № 1. – С. 27–34.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 10 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – А.В. Шадракіў, кандыдат геаграфічных навук, дацэнт,
нам. галоўнага рэдактара часопіса «Магілёўскі мерыдыян» (г. Магілёў, Беларусь)*

IV. КУЛЬТУРНАЯ ГЕАГРАФІЯ

УДК 911.3

РЕЛИГИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова, РГПУ, г. Санкт-Петербург, Россия

Мартынаў В.Л., Сазонава І.Я. Рэлігіі і цывілізацыі ў прасторавым развіцці грамадства. У аснове цывілізацый ляжаць рэлігіі. Аднак да гэтага часу недастаткова даследавана пытанне аб ўплыве рэлігійна-цывілізацыйнай прыналежнасці на прасторавае развіццё грамадства. Усе цывілізацыі, што існуюць у свеце, можна падзяліць на тры вялікія групы, якія можна назваць «цывілізацыі свабоды», «цывілізацыі падпарадкавання» і «цывілізацыі вызначэння». Адзіная «цывілізацыя свабоды» – хрысціянская, якая лічыць кожнага чалавека вяршыняй тварэння. «Цывілізацыі падпарадкавання» займаюць прамежкавае становішча паміж «цывілізацыямі вызначэння» і «цывілізацыямі свабоды». Аднак для гэтых цывілізацый уласціва спалучэнне уяўленняў аб месцы чалавека, якое характэрнае як для тых, так і для іншых цывілізацый. У «рэлігіях вызначэння» чалавек ўяўляецца глупствам, нікчэмнасцю, пясчынкай, малюсенькай часткай грамадскіх структур. Падзел цывілізацый на «цывілізацыі свабоды», «цывілізацыі падпарадкавання» і «цывілізацыі вызначэння» зусім не азначае таго, што нейкія з іх лепшыя, або горшыя. Яны проста розныя, розныя практычна ва ўсіх праявах жыцця.

Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Религии и цивилизации в пространственном развитии общества. В основе цивилизаций лежат религии. Однако до сих пор недостаточно исследованным остается вопрос о влиянии религиозно-цивилизационной принадлежности на пространственное развитие общества. Все цивилизации, существующие в современном мире, можно разделить на три большие типа, которые можно назвать «цивилизации свободы», «цивилизации повиновения» и «цивилизации предопределения». Единственная «цивилизация свободы» – христианская, считающая каждого человека венцом творения. «Цивилизации повиновения» занимают промежуточное положение между «цивилизациями предопределения» и «цивилизациями свободы». Соответственно для этих цивилизаций характерно сочетание представлений о месте человека, характерное как для тех, так и для других. В «религиях предопределения» и основывающихся на них цивилизациях человек представляется совершеннейшим ничтожеством, песчинкой, крошечной частью общественных структур. Разделение цивилизаций на «цивилизации свободы», «цивилизации повиновения» и «цивилизации предопределения» вовсе не означает того, что какие-то из них лучше, какие-то хуже. Они просто разные, разные практически во всех проявлениях жизни.

Martynov V.L., Sazonova I.E. Religion and civilization in the spatial development of the society. At the heart of civilizations lies religion. But still remains under-researched question of the influence of religious and civilization identity on the spatial development of the society. All civilizations that exist in the world today can be divided into three types, which can be called «civilization of freedom», «civilization of obedience» and «civilization of predestination». The only «civilization of freedom» – a Christian who believes every man the crown of creation. «Civilization obedience» occupy an intermediate position between «civilizations predestination» and «civilization of freedom». Accordingly, for these civilizations characterized by a combination of ideas about man's place, which is characteristic for those and for others. In the «Religion of predestination» and build on human civilization appears to be completely worthless, a grain of sand, a tiny part of the social structures. Separation of civilizations «civilization of freedom», «civilization of obedience» and «civilization of predestination» does not mean that some of them are better, some worse. They are just different, different in almost every aspect life.

Введение. В основе цивилизаций лежат религии. Это мнение высказывалось неоднократно с самого возникновения «цивилизационной теории». По мнению И. Подберезского, «...Именно религии сыграли важную роль в структурировании тех человеческих массивов и пространств общих ценностей, смыслов и символом, которые... и образуют цивилизацию» [6, с. 101]. А. Петракова утверждает: «Значение религии... велико как для отдельной личности, так и для целой цивилизации. В основе религиозного культа лежит вера в определенные идеалы ..., использование которых дает возможность спланировать людей, создавая и поддерживая тем самым национальное или государственное единство. Возможность оценки последствий такого объединения складывается из анализа его целей, являющихся логическим следствием установленных догм и центральных идей конкретной религиозной системы» [4, с. 22].

Основное содержание. До настоящего времени недостаточно исследованным остается вопрос о влиянии религиозно-цивилизационной принадлежности на пространственное развитие общества. По утверждению С.Трифоновой, «История свидетельствует, что все цивилизации использовали религию на первых порах в целях упорядочения собственного пространства... Больше всего в христианизации язычников преуспела католическо-протестантская Западная Европа, чему способствовала эпоха Великих географических

открытий... Отметим, что... исламская цивилизация также шла путем борьбы, приводя окружающие языческие племена к исламу (используя как духовное воздействие, так и силу оружия). Названные культурные общности создали в конечном итоге значительные по размерам пространства... Другие культуры не достигли подобного уровня в силу различных факторов, в том числе и потому, что их религиозные идеологии не содействовали своему активному распространению» [7, с. 100]. Действительно, христианская цивилизация имеет наибольший ареал распространения в современном мире (рис.)

Рисунок – Христианские цивилизации в современном мире (составлено авторами)

В настоящее время интерес к подобного рода исследования усилился, поскольку «Интерес к поиску или конструированию цивилизационного образа или самообраза отдельных регионов на национальном и, прежде всего, субнациональном уровнях усиливается в условиях ослабления и дестабилизации устоявшихся моделей политического устройства или в период становления новой политической системы» [2, с. 79].

Безусловно, рассмотреть в одной статье все аспекты воздействия религий на пространственные различия формируемых ими цивилизаций не получится. Остановимся на одном из главных различий – представлении о месте и роли человека в системе мироустройства.

Исходя из этого представления, все цивилизации, существующие в современном мире, можно разделить на три большие типа, которые, по нашему мнению, можно назвать «цивилизации свободы», «цивилизации повиновения» и «цивилизации предопределения». Основным критерием отнесения цивилизаций к первому, второму или третьему типу является место индивидуума в них. С. Данилов и М. Орлов утверждают: «Сегодня, как никогда, более всего говорится о свободе. Но именно сегодня развиваются процессы, которые представляют угрозу для личной свободы человека. Считая свободу высокой ценностью, государства и международное сообщество вводят в свои законодательства такие общественно-политические нормы, которые противоречат нормам жизни верующего человека, принадлежащего к традиционным религиям» [1, с. 22].

Единственная «цивилизация свободы» – христианская, считающая каждого человека венцом творения, созданным по образу и подобию Божию, провозглашающая принцип равенства всех перед Богом, признающая за каждым человеком свободу воли и никак не определяющее принципов формирования каких бы то ни было общественных структур. В Новом Завете, основе христианского вероучения, вообще не используется понятия судьбы (предопределения).

Как пишет М. Кокаревич, в целом «христианская мораль есть единство культурных и цивилизационных составляющих. Принципы христианской морали можно свести к трем, формулы которых отражают это единство. Во-первых, любить человека ради него самого, чтобы его спасти. Во-вторых, любить человека ради благоволения Бога к себе, чтобы спасти себя. В-третьих, любить в человеке Бога» [3, с. 71]. Внедрение учения о судьбе в христианство, т.е. полное искажение его смысла, происходило в основном под воздействием других религий, в частности – греческого и римского язычества.

Безусловно, в истории христианства было немало кровавых страниц, но написаны были эти страницы людьми, которые данную им свободу воли использовали не во благо, а во зло. Основой же для такого использования служили главным образом постулаты «религий предопределения». Так, например, в течение I тысячелетия от Р.Х. христиане

отвергали саму возможность существования магии, а соответственно – ведьм и колдунов. Но в I пол. II тысячелетия эти идеи широко внедряются в христианство, особенно в католицизм, вера в Спасителя подменяется верой в магические обряды, и проникая в само сердце католического и протестантского миров, приводит к возникновению инквизиции и «охоте на ведьм».

Христианство обращается исключительно к высоким чувствам, к душе человека. Вся христианская обрядность направлена на то, что поднять человека над повседневностью, дать ему возможность увидеть и почувствовать свободу Царства Божьего, царства вечной жизни. Вся низменная сторона жизни христианством отвергается вовсе. В этом есть своя логика, поскольку душа любого человека абсолютно свободна, и человек, «венец творения», распоряжается ею так, как считает нужным. В христианстве очень немного правил, касающихся повседневной жизни человека, и при этом не утверждается, что несоблюдение тех или иных правил, или напротив – их чрезмерное соблюдение, приводит к спасению и вечной жизни.

«Цивилизации повиновения» занимают промежуточное положение между «цивилизациями предопределения» и «цивилизациями свободы». К ним относится большая часть цивилизаций современного мира. Соответственно для этих цивилизаций характерно сочетание представлений о месте человека, характерное как для тех, так и для других. Понятие судьбы в этих цивилизациях используется очень широко, «благородство» или «неблагородство» происхождения играет очень большую роль. Но допускается возможность того, что происхождение, равно как и предопределение, не всегда играет решающую роль в жизни отдельного человека, и этот человек может изменить судьбу с помощью успешного служения некоему высшему делу или высшему благу, которое в разных цивилизациях этого типа определяется по-разному. К «цивилизациям повиновения» относится, например, мусульманская цивилизация. Исходя из канонов ислама, мусульманин может изменить свою судьбу, как в земной жизни, так и в загробной путем совершения некоего подвига во славу Аллаха. Этот «подвиг» может быть просто хаджем (паломничеством в Мекку), а может быть и жертвой жизни во имя торжества ислама. При этом ислам своеобразно понимает покаяние – раскаяться можно лишь непосредственно после совершения греха, исповеди и отпущения грехов не существует вовсе.

В «религиях повиновения» обращение к низменным инстинктам и простым чувствам человека присутствует, но большое внимание уделяется и более высоким чувствам. Цель этого, как правило, заключается в том, чтобы заставить человека повиноваться и служить утверждаемому этими религиями порядку добровольно. Для «цивилизаций повиновения» характерно наличие множества правил, касающихся поведения человека – что надо делать и чего не надо, как надлежит вести себя в определенной ситуации и т.д., при этом считается, что неукоснительное соблюдение этих правил есть единственный путь к спасению и вечному блаженству.

В «религиях предопределения» и основывающихся на них цивилизациях человек представляется совершеннейшим ничтожеством, песчинкой, крошечной частью общественных структур, вне которых существование отдельного человека вообще не имеет никакого смысла. Основной идеей подобных цивилизаций является служение чему-либо. Особенно большое развитие такого рода представления о месте человека получили в индуизме, и на них опирается индийская цивилизация. Ключевым понятием индуизма как религии и индийской цивилизации в целом является понятие судьбы (кармы), которую человек изменить не в силах. Видимо, не случайно самая человеконенавистническая общественная система в истории, германский национал-социализм, использовал многие идеи индуизма и даже одну из его основных эмблем – свастику.

Основу «религий предопределения» и опирающихся на них цивилизаций составляет обращение либо к самым низменным, либо простым чувствам человека, исключительно телесным. Опираясь на них, человеком проще всего управлять. Так, например, в индуизме чрезвычайно большое внимание уделяется проблемам половой жизни, а сексуальные отношения являются частью религиозных обрядов, но при этом не существует понятия «любви». Религии индейцев доколумбовой Америки основывались на страхе смерти – их частью были человеческие жертвоприношения.

Вся жизнь человека в «цивилизациях предопределения» подчиняется множеству правил, она предопределена от начала и до конца, человек неукоснительно соблюдать все правила, установленные для людей его происхождения, и не то что не может, но и не вправе что-либо изменить.

Любопытным представляется восприятие времени в цивилизациях разного типа. В «цивилизациях свободы», в основе которых лежит христианство, восприятие времени имеет линейный характер – «стрела времени» направлена от прошлого к будущему. В

«цивилизациях повиновения» время может иметь как линейный (ислам), так и циклический характер (конфуцианство). А в «цивилизациях предопределения» линейность времени отсутствует, время здесь воспринимается исключительно циклически (один цикл сменяет другой).

Выделение цивилизаций различных типов «в чистом виде» и проведение границ между ними, как пространственных, так и временных, вряд ли возможно, поскольку как для цивилизаций, так и для религий, на которых они основываются, характерно взаимопроникновение, которое можно разделить на два типа. Это взаимопроникновение идей и взаимопроникновение людей. Взаимопроникновение идей заключается в том, что на границах цивилизационных (религиозных) ареалов формируются обширные «переходные зоны», где либо сочетаются черты двух или даже более цивилизаций, либо на их основе формируется своя, часто не похожая на «материнские», цивилизация. Взаимопроникновение людей заключается в том, что значительные группы «носителей» той или иной цивилизации переселяются в пределы других цивилизационных ареалов, в результате чего либо формируются «иноцивилизационные» массивы расселения, либо могут формироваться новые цивилизационные общности.

«Носителем» цивилизации является как территория, так и население [5]. Территория обеспечивает развитие и сохранение материальной составляющей цивилизации (ее инфраструктуру), население – духовной. Инфраструктура той или иной цивилизации может надолго пережить ее саму (пример – сохранившиеся города и культовые сооружения доколумбовых цивилизаций Америки), но с исчезновением породившей их цивилизации эта инфраструктура начинает восприниматься исключительно как памятники.

Цивилизационная принадлежность территории может меняться вследствие выселения или уничтожения ее населения, как «носителя цивилизации», и заселение выходцами из другого цивилизационного региона. Но если исчезнувшая цивилизация находилась на более высоком уровне, чем цивилизация пришельцев, то рано или поздно они начнут использовать ее инфраструктуру (города, пути сообщения, храмы и т.д.), и числить себя ее наследниками. В качестве примера этого можно привести современную Италию и нынешний Египет. Население обеих стран не имеет в антропологическом отношении никакого отношения к населению Римской империи или Древнего Египта, и внешне совершенно с ним несходно, и тем не менее обе страны считают себя наследниками величайших цивилизаций древнего мира.

Но может меняться и цивилизационная принадлежность населения. Пример – изменение цивилизационной принадлежности Восточного и Южного Средиземноморья, происходившее в VII–XV вв. н.э. Эти регионы были частью единой христианской средиземноморской цивилизации, основанной на наследии Римской империи. Именно в этом регионе мира формировались первые христианские церкви, проповедовали первые христианские святые, возникали первые монастыри. Но с нашествием арабов в VII–VIII вв., а впоследствии – турок-сельджуков и турок-османов в XII–XV вв. этот регион становится частью мусульманского мира. При этом автохтонное население региона многократно численно превосходит завоевателей, однако перенимает их религию и культуру, а историю пришельцев начинает воспринимать как свою собственную. Процесс исламизации христианского Востока был очень продолжительным, но, тем не менее, завершился полной победой ислама. Даже те христиане, которые по сей день проживают в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока, по образу жизни немногим отличаются от мусульман. Почему произошло именно так, а не иначе – трудно сказать, поскольку объективных и достоверных сведений о процессе дехристианизации и соответственно исламизации Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки, сохранилось крайне мало. Однако такие исследования могли бы быть чрезвычайно полезными и актуальными в современных условиях.

Изменение цивилизационной принадлежности населения происходило не только в Средиземноморье, но и в других регионах мира. Так, например, основы индийский цивилизации коренным образом изменились при переходе от буддизма, который был господствующей религией на полуострове Индостан, к индуизму. Тот же буддизм стал религией кочевых народов Центральной Азии, вытеснив шаманизм, что привело к трансформации их цивилизационных систем. Распространение христианства среди индейского населения Латинской Америки привело к формированию новых цивилизаций – индейских «по крови» и христианских по религиозной принадлежности, особенно характерных для Центральной Америки.

Заключение. Разделение цивилизаций на «цивилизации свободы», «цивилизации повиновения» и «цивилизации предопределения» вовсе не означает того, что какие-то из них лучше, какие-то хуже. Они просто разные, разные практически во всех проявлениях

ях общественной жизни, и это надо четко осознавать. Безусловно, представители разных цивилизаций в одних и тех обстоятельствах могут действовать одинаково, но это внешнее сходство зачастую обманчиво. Но очень часто это внешнее сходство воспринимается как сходство цивилизаций в целом, и подобного рода заблуждения возводятся в ранг государственной политики.

Литература: 1. Данилов, С.А. Государство, общество, религия в пространстве западно-европейской цивилизации / С.А. Данилов, М.О. Орлов // Изв. Саратов. унив. 2008. Т. 8. Философия, психология, педагогика, выпуск 1. С. 22. 2. Китинов, Б.У. Региональные цивилизации и цивилизационные миры: механизмы культурной идентификации и особенности Каспийского региона / Б.У. Китинов // Вест. Моск. унив. Сер. 12. Политические науки. 2009. – № 3. С. 79. 3. Кокаревич, М.Н. Религия в контексте культуры и цивилизации / М.Н. Кокаревич // Вест. Томского гос. пед. унив., 2014 – № 7 (148). С. 71. 4. Петракова А.С. К вопросу о значении религии в истории развития человеческой цивилизации и культуры // Теория и практика общественного развития, 2011 – № 6, С. 22. 5. Мартынов, В.Л. Социально-экономическая география современного мира / В.Л. Мартынов, Э.Л. Файбусович. М.: Изд. центр «Академия», 2010 – 256 с. 6. Подберезский И. (Вне)очередной закат Запада? Будущее религий, будущее цивилизаций // Мировая экономика и международные отношения, 2009 – № 2. С. 101. 7. Трифонов С.С. Роль идеологий в пространственной экспансии цивилизаций: история, современность и перспективы // Вест. СПбГУ. Сер. 6. 2011 – Вып. 1. – С. 100.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 9 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – А.Г. Манакоў, д-р геаграфічных навук,
прафесар ПДУ (г. Пскоў, Расія)*

УДК 911.3

ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРИФЕРИИ И ПРОЦЕССОВ ПЕРИФЕРИЗАЦИИ ГЕОПРОСТРАНСТВА

И.О. Пилипенко, ХГУ, г. Херсон, Украина

Піліпенко І. А. Грамадска-геаграфічны аналіз фарміравання перыферыі і працэсу перыферызацыі геапрасторы. У артыкуле прадстаўлены грамадска-геаграфічны аналіз фарміравання перыферыі і вызначаны працэсы перыферызацыі як грамадска-прасторавы інтэгральны працэс, сутнасцю якога з’яўляюцца набывццё і назапашванне перыферыіных уласцівасцяў рэгіёнам. Абгрунтаваны тры складнікі механізму фарміравання, узаўважэння і замацавання перыферыі: прыродна-рэсурсны, сацыяльна-эканамічны, сацыяльна-псіхалагічны (ментальны). Сацыяльна-эканамічны механізм, які праяўляецца ў дыфузным характары новаўвядзенняў з іх «хвалевым» распаўсюджваннем у межах асобных рэгіёнаў, з’яўляецца базавым, прыродна-рэсурсны – адыгрывае вырашальную ролю на першых этапах палярывацыі грамадскай прасторы, а ментальны пэўным чынам «кансервуе» перыферыінасць. Ключавыя словы: геаграфічная прастора, палярывацыя, грамадска-геаграфічная перыферыя, механізмы фарміравання.

Пилипенко И.О. Общественно-географический анализ формирования периферии и процессов периферизации геопространства. В статье представлен общественно-географический анализ формирования периферии и определен процесс периферизации как общественно-пространственный интегральный процесс, сущностью которого являются приобретение и накопление периферийных свойств регионом. Обосновано три составляющих механизма формирования, воспроизведения и закрепления периферии: природно-ресурсный, социально-экономический и социально-психологический (ментальный). Социально-экономический механизм, который состоит в диффузном характере нововведений с их «волновым» распространением в пределах отдельных регионов, является базовым, природно-ресурсный – отыгрывает решающую роль на первых этапах поляризации общественного пространства, а ментальный определенным образом «консервирует» периферийность. Ключевые слова: географическое пространство, поляризация, общественно-географическая периферия, механизмы формирования.

Pylypenko Ihor. Socio-geographical analysis of the periphery and peripherization geospace processes. The article presents a socio-geographical analysis of the formation of the periphery and process of the peripherization as the socio-spatial integral process, the essence of which is the acquisition and accumulation of peripheral properties for regions. Three components of the mechanism of formation, reproduction and fixing the periphery are grounded: nature-resource, social-economic and socially-psychological (mental). The social and economic mechanism which consists in diffusion character of innovations with their «wave» distribution within the limits of separate regions, is base, nature-resource – plays a main role at the first stages of polarization of public space, and mental definitely «preserves» center-peripheral relations. Keywords: geographical space, polarization, socially-geographical periphery, mechanisms of formation.

Введение. Факт сохранения определенной поляризации географического и экономического пространства, неравномерности регионального развития является бесспорным, несмотря на многочисленные административные, экономические, социальные, полити-

ческие меры по нивелированию региональных контрастов. Поэтому выявление наиболее характерных особенностей структуры геопространства в контексте моделей «центр–периферия», «полюсов развития», «центров роста» предопределяет дальнейшую необходимость исследования динамических аспектов их функционирования. Целью работы является общественно-географический анализ механизмов формирования периферии и определения составляющих процесса периферизации.

Изложение основного материала. Контрасты между центром и периферией связаны с тем, что зарождение технологических, социальных и других нововведений происходит неравномерно и не повсеместно. Центр – место их генерирования, периферия – среда их распространения. Центр и периферия связаны между собой потоками информации, капитала, рабочей силы и т.п. Движущей силой, которая обеспечивает развитие и воспроизведения систем «центр – периферия», служит качественная трансформация центра за счет генерирования, внедрения и диффузии нововведений. Постоянная инновационная деятельность создает условия для ее развития в пределах центра, обеспечивая здесь максимальный доступ к информации, связям, капиталу, в результате чего возникают новые функции, концентрируются новейшие технологии, наукоемкие области производства, происходят сдвиги в квалификационном и социальном составе населения. Центр вытесняет на периферию области, которые не отвечают статуса ядра, которое закрепляет зависимость периферии от центра. Центр постоянно потребляет разного рода ресурсы из периферийных районов, что также увеличивает территориальную неоднородность, ослабляя периферию.

Однако в течение продолжительных периодов времени развитие центра сопровождается прогрессом периферии; без развитого центра невозможна развитая периферия. Для больше коротких временных отрезков характерной становится ситуация, когда нарастают межрайонные контрасты, поляризуется социально-экономическое пространство, и тем большей мерой, чем большая территория и чем низший исходный уровень ее развития.

Утверждая идею об универсальности территориальной организации общества как дуалистической системы, нужно также акцентировать внимание на изменчивости статуса территорий как элементов геопространства в системе «центр – периферия» при увеличении или уменьшении масштабности исследования. Так, административная единица может быть Центром геосистемы низового ранга. В тот же время, среди административных единиц высшего иерархического уровня быть Периферией системы большего масштаба.

Процесс периферизации мы определяем как общественно-пространственный интегральный процесс, сущностью которого является приобретение и накопление периферийных свойств регионам. Результатом процесса является формирование общественно-географических периферий.

Параметризация общественно-пространственного процесса периферизации как и других интегральных процессов состоит в определенных особенности динамики развития (изменения состояний). Характерным признаком, который на всех уровнях исследования систем «центр – периферия» и уровнях регионализации выступает в качестве мерила, является контрастность (общественно-географический контраст). Считаем, что механизмы формирования периферийности состоят в постоянном возобновлении контрастов между «центром» и «периферией» в результате общественно-пространственного процесса. Наиболее удачное определение его (в контексте данной работы) предлагает К. Мезенцев [2, с. 93]: «...это изменение во времени состояний пространственной организации человеческой деятельности в регионах, которая происходит вследствие влияния предпосылок, управленческих решений и самоорганизации и характеризуется закономерностями стабильности, цикличности, гетерохронной коэволюционности и комплексности».

Интегральный общественно-пространственный процесс, который служит причиной изменения во времени состояний пространственной организации общества в регионах, представляет собой региональное развитие, на разных этапах которого наблюдаем формирование периферий разного генезиса, локации, уровня.

Обобщая имеющийся опыт, автор считает наиболее целесообразным выделить естественно-ресурсный, социально-экономический и социально- психологический (ментальный) механизмы формирования, воспроизведения и закрепления общественно-географических периферий (рис.).

Социально-экономический механизм формирования периферии в целом логически описывается динамическими концепциями регионального развития. Большинство современных концепций регионального развития – это концепции диффузного направления, которые обосновывают неизбежность существования межрегиональных и внутрирайонных диспропорций, включая «волновые» закономерности функционирования раз-

ных иерархических пространственных структур, к которым можно отнести и системы типа «центр–периферия».

Заметим, что на Западе интерес к динамическим концепциям, которые обосновывают наличие постоянной неравномерности регионального развития, особенно заметно проявился в сер. XX в. Одним из важнейших факторов эволюции территориальных структур, особенно в условиях ускоренного НТП, был признан процесс пространственной диффузии нововведений [1, 4, 6 и т.п.].

Понятие «нововведение» (innovation) было применено Й. Шумпетером во время разработки теории экономического развития (1912 г.) для объяснения причин и способов динамических изменений в экономике [3, с. 234]. Вместе с тем, в контексте пространственного развития это понятие приобретает новое, более широкое содержание: под нововведением понимаем любой новый объект, явление или процесс для данной территории, а собственно диффузия нововведений определяется как процесс распространения экономических, социальных, культурных и других нововведений в геопространстве, который имеет определенные причины, закономерности и последовательность [3, с. 235]

Общественно-географические проявления диффузных процессов распространения нововведений зависят от иерархической структуры геопространственных систем, в пределах которых осуществляется их распространение. Все многообразие таких систем можно свести к двум основным типам: 1) система стран и регионов разного уровня иерархии, среди которых всегда выделяется более развитое ядро (центр) и тесно связанная с ним периферия; 2) иерархическая система городов как главных центров инноваций, которая также включает более развитые центры – генераторы научно-технического прогресса и зависимые от них центры низшего ранга.

Для описания развития периферийных территорий (что выходит за пределы центров и осей развития) Дж. Фридманом [5] и некоторыми другими учеными используется концепция «диффузии нововведений», предложенная Т. Хегерстрандом [6]. В общих чертах это модель, которая объясняет географические формы диффузных волн нововведений и предлагает подходы их интерпретации.

Рисунок – Механизмы формирования, воспроизведения и закрепления общественно-географических периферий (сост. автором)

Шведский ученый Т. Хегерстранд, который считается автором теории «диффузии нововведений», подчеркивал, что инновации (нововведение) теснейшим образом связаны с территорией, которая на них влияет, превращает и направляет их. В связи с этим большое значение географического положения центра инновации. Особую роль приобретают размеры и формы территории, численность и размещения населения страны, региона, где адаптируется нововведение. Большую роль при распространении нововведений играют транспортные коммуникации, административные и государственные границы, другие социально-экономические и даже естественные рубежи. Согласно теории «диффузии нововведений», процесс распространения нововведений в регионе происходит волнами.

Т. Хегерстранд выделил четыре стадии «волны нововведений» [4, с. 77], которые имеют разные пространственные масштабы охвата регионов нововведениями [3, с. 236]: 1)

Первая стадия носит название агломерация (формирование центра новации, где зарождаются или проходят первичную апробацию нововведения), характеризуется началом диффузного процесса и резким контрастом между центрами, источниками распространения нововведения, и периферийными территориями. На этой стадии количество акцепторов (тех, кто принял соответствующую новацию) в центре распространения достигает 70 %, в полупериферии – 20%, на периферии – 10%. 2) На второй стадии – называется диффузия – начинается настоящая диффузия и действуют мощные центробежные силы. Происходит радиальное распространение нововведения от центра на полупериферию и периферию, в то время как в центре нововведения затухает. Это приводит к образованию новых центров в отдаленных районах, которые быстро развиваются, и к сокращению резких региональных контрастов, типичных для первой стадии. На этой стадии количество акцепторов в полупериферии и периферии резко возрастает – до 55% и 45% соответственно. 3) На третьей стадии (стадии конденсации, накопление) происходит одинаковое увеличение акцепторов по всей территории. 4) На четвертой – стадии насыщения – происходит общий, но медленный, асимптотичный подъем к максимуму, возможному при наличных условиях, количество акцепторов выравнивается по всей территории и составляет 85–90%.

Другими словами, инновация разделяет пространство на зоны, выделяя в нем центры, полупериферию и периферию. Непосредственный механизм распространения нововведений определяется общением между людьми, обменом информацией, идеями и убеждениями. Это обеспечивается транспортом и связью. Важнейшее значение при распространении инновации имеет также описанный Т. Хегерстрандом эффект соседства. Главной его причиной шведский ученый считает неравномерность адаптации нововведений. Следствие – существование территорий, где принятие инновации происходит быстрее, чем в других местах. Соседство с такими территориями – важное условие большой скорости диффузии инновации. Примером действия эффекта соседства является быстрое распространение нововведений в пригородных зонах больших городов. Применение модели «центр–периферия» и теории распространения нововведений Т. Хегерстранда дает возможность пространственного анализа процессов политических и социально-экономических изменений, как на общегосударственном, так и региональном уровне, абсолютно нового взгляда на процессы урбанизации и миграции населения, межнациональные конфликты, проблемы границ и пограничных территорий.

В дальнейшем теория «диффузии нововведений» была развита американским географом Р. Мориллом в волновую модель диффузии нововведений (1970 г.), который добавил в модель Т. Хегерстранда временной фактор и отметил, что распространение нововведений в разных регионах – более центральных или менее центральных (которые, по сути и являются периферийными) будет иметь разную структуру.

Общественно-географический анализ процессов развития периферии и принятие ею инноваций в контексте указанных моделей позволяет акцентировать такие содержательные характеристики, типы и способы эволюции периферийных территорий: 1) Периферия выступает конечным звеном процесса диффузии нововведений – это закрепляет черты архаичности, традиционализма, консервативности, отстраненности от основных общественных процессов периферийных регионов на всех уровнях – от локального до глобального. 2) Диффузия нововведений на периферии происходит в большинстве случаев по типу совмещения, когда новые элементы сосуществуют со старыми, следствием чего является усложнение структуры периферийных регионов. 3) «Новаторы», расположенные на периферии, имеют намного меньше преимуществ относительно процесса передачи новаций, чем те, что находятся в центре. 4) Согласно закону максимальной пространственной экспансии и принципа волнового характера распространения нововведения новые товары и услуги, идеи и модели поведения, новейшие технологии организации работы, новые факторы производства и т.п.) достигают периферийных территорий со значительной временной задержкой (до нескольких лет), теряя при этом инновационные свойства для центральных регионов.

Акцентируем, что в некоторых случаях инновационные волны могут и не достигать периферии (например, за ненадобностью), происходит своего рода общественный отбор – по принципу естественного отбора. Такой аспект пространственной диффузии в контексте формирования и развития периферий позволяет утверждать об их важной общественной функции – индикации общественной необходимости инноваций на разных уровнях: локальном, региональном, глобальном (например, наличие определенной инновации на всех уровнях свидетельствует определенной мерой о ее глобальном характере).

Социально-психологические механизмы обуславливают, прежде всего, своеобразную «консервацию» отдельных территорий как периферийных, что происходит вследствие перераспределения материальных, трудовых, информационных ресурсов между цен-

тром и периферией. Такое перераспределение обусловлено ментальными установками общества в целом и отдельных людей относительно преимуществ центра сравнительно с периферией: территории, которые длительно характеризуются обществом как периферийные, являются менее аттрактивными для общества и в ситуации выбора решение, как правило, принимается не в их пользу. В некоторых случаях (особенно это касается демографической компонентой общества) возможная ситуация, когда центр под свои нужды «перетягивает» человеческие ресурсы лучшего качества, а периферийные территории закрепляются в своих характеристиках.

Выводы. Проведенное исследование механизмов формирования, воспроизведения и закрепления общественно-географических периферий дало возможность сформулировать такие выводы: 1. Закономерностью функционирования иерархических пространственных структур типа «центр – периферия» является сохранение определенной поляризации географического и экономического пространства, которая воспроизводится несмотря на применение административных, экономических, социальных, политических мер по нивелированию региональных контрастов. 2. Объективные механизмы воспроизведения центрально-периферийных контрастов и неизбежности существования межрегиональных и внутрирайонных диспропорций имеют три составляющих: естественно-ресурсную, социально-экономическую и социально-психологическую (ментальную). Социально-экономический механизм, который состоит в диффузном характере нововведений с их «волновым» распространением в пределах отдельных регионов, является базовым, естественно-ресурсный – играет решающую роль на первых этапах поляризации геопространства, а ментальный определенным образом «консервирует» периферийность.

Акцентируем, что с таких позиций существование периферий разных типов в географическом пространстве является почти аксиоматическим, что позволяет говорить об актуальности их исследования на всех этапах развития общественно-географической науки.

Литература: 1. Грицай, О.В. Центр и периферия в региональном развитии / О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш. М.: Наука, 1991. – 168 с. 2. Мезенцев, К. В. Суспільно-географічне прогнозування регіонального розвитку: Монографія / К. В. Мезенцев. К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2005. – 253 с. 3. Скопин, А. Ю. Введение в экономическую географию: Базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / А.Ю. Скопин. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 272 с. 4. Хаггет, П. Пространственный анализ в экономической географии / П. Хаггет [пер. с англ. Ю. Г. Липеца, С.Н. Тарера]. М.: Прогресс, 1968. – 392 с. 5. Friedmann J. Territory and Function: The evolution of regional planning / John Friedmann. London: Edward Arnold, Ltd., 1979. – 355 p. 6. Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process / T. Hagerstrand. Chicago : University of Chicago Press, 1968.

*Артыкул наступіть у редакцію 28 сакавіка 2015 года
Рэцэнзент – І.В. Гукалава, д-р геаграфічных навук, прафесар, в.н.с. аддзела прыродакарыстання і сбалансаванага развіцця ІГ НАНУ (г. Кіеў, Украіна)*

УДК 383.483.12

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ НА СТАВРОПОЛЬЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.В. Шестакова, А.Л. Аванесян, СКФУ, ИЕН, г. Ставрополь, Россия

Шестакова А.У., Аванесян А.Л. Этнакультурны турызм на Стаўраполлі: праблемы і перспектывы развіцця. У артыкуле разгледжаны асноўныя аб'екты этнакультурнага турызму на Стаўраполлі. Выяўлены праблемы і перспектывы развіцця турызму ў раёнах Стаўрапольскага краю.

Шестакова А.В., Аванесян А.Л. Этнакультурный туризм на Ставрополье: проблемы и перспективы развития. В статье рассмотрены основные объекты этнокультурного туризма на Ставрополье. Выявлены проблемы и перспективы развития туризма в районах Ставропольского края.

Shestakova A.V., Avanesyan A.L. Ethnocultural tourism in the Stavropol region: problems and prospects development. This article describes the main objects of ethno-cultural tourism in the Stavropol region. Problems and prospects of tourism development in the regions of Stavropol territory has been identified.

Введение. Ставропольский край обладает огромным туристическим потенциалом. Главное богатство края – уникальные по разнообразию и целебным свойствам минеральные источники, дополненные месторождениями лечебной грязи. Но туристов, приезжающих на Ставрополье, привлекают не только природные богатства края. Ставрополье – край многонациональный. Особый интерес представляют его восточные районы, заселенные разными народами с их национальными культурами – традиционными (ногайцы, туркмены), относительно новыми этническими группами (даргинцы, аварцы), субэтни-

ческой культурой терских казаков, традициями русского этноса и культурой, недавно вернувшихся в Россию казаков-некрасовцев. Самобытная культура этих и других народов, народные промыслы, национальные праздники, фольклор, национальная кухня вызывают большой интерес у туристов и являются ресурсом для развития фестивального, событийного и этнокультурного туризма. За пределами края, в том числе и за рубежом, известны такие мероприятия, как Международный фестиваль воздушных шаров и Международный форум «Кавказская здравница. Инвестиции в человека», проводимые в регионе Кавказских Минеральных Вод [2]. Среди событий, привлекающих туристов, выделяются проводимые в крае дни армянской, туркменской и ногайской культуры.

Основное содержание. Этнокультурный туризм (ЭКТ) – совокупность различных форм туристской активности, обусловленных стремлением путешественников к познанию, приобщению к различным этнокультурным феноменам [1]. Мировой практикой доказано, что подобный вид туризма способен удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Заметим, что на сегодняшний день, у туристов приезжающих на Ставрополье, интерес вызывают традиции и обычаи народов населяющих край, их традиционные праздники, блюда национальной кухни, песни, танцы.

ЭКТ в регионе может быть представлен двумя основными видами. Во-первых, это посещение организованных этнических поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта. Во-вторых, ЭКТ может включать в себя знакомство с музеями народного творчества и истории. Так, например, в крае имеются этнографические музеи, посвященные истории и традиционной культуре народов. Это отдел этнографии Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Прозрителева и Г.Праве, где представлена культура армян, туркмен, нагайцев, казаков-некрасовцев и др.; музей истории, культуры, этнографии греков Ставрополя при Ставропольской городской греческой национально-культурной автономии; музей «Истории казачества», в котором представлены уникальные экспонаты, связанные со службой казаков (Ставрополь).

На территории Нефтекумского района, в ауле Тукуй-Мектеб расположен этнографический музей «Культурное наследие ногайцев»; в ауле Эдельбай Благодарненского района – музей истории туркменского народа «Народный быт», где можно познакомиться с национальной одеждой и предметами домашнего обихода. В этих районах не только функционируют музеи ногайской и туркменской культуры, но и отмечаются традиционные праздники, издаются газеты на национальных языках.

В последние годы с возрождением национальной культуры и искусства усилился интерес к старинным обрядам и традициям. Больше внимания стали уделять религиозным обрядам (намаз, байрам, ураза). Во многих селах и аулах Туркменского района действуют мечети (Летняя Ставка, Шарахалсун, Чур), а в некоторых строятся (Сабан-Антуста, Маштак-Кулак и др.). В школах района изучается история туркмен Ставрополья, в начальных классах преподается туркменский язык. В районе расположены музеи национальной культуры (аулы Сабан-Антуста, Шарахалсун), издается газета «Туркменская искра», отмечаются традиционные праздники – дни туркменской культуры, проходят празднества, посвященные дню весеннего равноденствия – мусульманскому празднику Навруз. Музей истории ставропольских туркмен в ауле Шарахалсун был открыт в апреле 1995 г. Сохранившиеся предметы домашнего обихода, национальную одежду, образцы народного творчества собирали буквально по крупицам. В музее аула Сабан-Антуста, открытом в 1991 г., имеются такие ценные экспонаты, как кибитка, юрта (с внутренним убранством), предметы домашней утвари XIX века. В музеях всегда многолюдно, здесь проводятся не только экскурсии, но и различные конкурсы, фольклорные праздники и др.

В большинстве городов Ставропольского края, многие народы отмечают традиционные праздники, которые являются «визитной карточкой» и в целом образом всего региона. Ярким примером являются традиционные праздники армян и греков, которые проводятся национально-культурными автономиями Ставрополья. Праздники этих народов имеют многовековую историю и богатое культурное содержание. Корни многих армянских и греческих праздников идут из древней мифологии, другие же имеют вполне реалистические истоки, прежде всего, связанные с сельскохозяйственной деятельностью народов. В дошедших до наших дней обычаях традиционных праздников живет история нации. Первобытное поклонение, суеверные запреты, светская жизнь, дух народа, влияние религии – все это переплетается в обычаях и традициях современных праздников. Практически все традиционные праздники привязаны к определенной дате календаря, что важно для организации туристических маршрутов.

У армян наиболее популярны – Терендез (Сретения Господня), «Сурб – Саркис» (День Святого Саркиса), «Вардавар» (Преображение Христа), «Цахзард» (Вербное вос-

кресенье); у греков – «День Святого Василия (Агиос Василиас)», «Женский фестиваль Гинайкратия», «Апокриес» (Масленица), «Ночь середины лета». Например, Терендез (Сретения Господня) – традиционный армянский праздник, отмечаемый 13–14 февраля, главные его участники – влюбленные пары и молодожены. Символ действия – костер, через который прыгают молодые пары. Вардавар–Преображение Христа – это, безусловно, самый большой летний праздник, один из главных и любимых в народе. Он отмечается на девяносто восьмой день после Пасхи. Главный обряд – обливание водой.

Греки Ставрополя ежегодно, 24 февраля, устраивают трехнедельный карнавал – «Апокриес» (греческая масленица). В дни «Апокриес» воскрешаются различные суеверия и приметы, распеваются веселые песни, устраиваются театрализованные представления. В день «Первого Мая», греки возлагают цветы в храмы, сопровождая это величественным шествием, провозглашают короля и королеву Мая.

В последние годы становятся популярными еврейские традиционные праздники – «Светлая Ханука» (праздник света), «Шавуот» (праздник дарования Торы), «Песах» (Пасха), «Лаг ба-Омер», «Пурим». Праздники евреев уходят своими корнями в древность, тесно переплетаясь с религией.

«Лаг ба-Омер» – еврейский праздник, отмечается в 33 день Омера (18 ияра). По преданию, в этот день произошло событие, которое, на первый взгляд, никак нельзя назвать радостным: величайший праведник и мудрец Торы рабби Шимон бар-Йохай (сокращенно Рашби) покинул этот мир. В день кончины праведника все добрые дела, которые он творил, и вся Тора, которую он учил, поднимаются к Всевышнему, получая свойство постоянства и неуничтожимости. Это шумный и радостный праздник, время пикников, шашлыков и фейерверков. Вечером после захода солнца принято разводить костры в честь рабби Шимона бар Йохая, плясать и петь песни.

18 мая 2014 г. еврейская община Ставропольского края, еврейская национально-культурная автономия края и еврейский Дом дружбы впервые организовали празднование этого праздника вместе с жителями города Ставрополя. На одной из площадей города прошел парад дружбы и мира, в нем приняли участие национальные диаспоры края (греческая, армянская, грузинская, еврейская и др.). Была организована ярмарка народных промыслов, выступление национальных музыкальных коллективов, проходили веселые народные гуляния, а завершились большое праздничное мероприятие благотворительными акциями: все детям раздавали мороженое, воздушные шары, а каждому участнику парада – бесплатный билет на аттракцион [3].

Важно отметить, что на Ставрополье традиционные праздники армян, греков и евреев проводятся в различных районах края и являются перспективным ресурсом фестивального и событийного туризма.

Сегодня практически в каждом регионе России появляются проекты, позволяющие ближе познакомиться с национальной культурой и погрузиться в традиции народов. К примеру, в Краснодарском крае и Саратовской области развиваются проекты этнодеревень. Так, этнотуристический комплекс «Атамань» на Таманском полуострове и армянская этнодеревня в с. Гай-Кодзор Краснодарского края могут многое рассказать об истории кубанских казаков и культуре, традициях и обычаях самой большой диаспоры на Кубани. Этнографический комплекс «Национальная деревня народов Саратовской области» – музей под открытым небом, расположенный в Парке Победы г. Саратова, дает возможность познакомиться с национальными бытовыми традициями и обычаями, особенностями домостроительства, узнать о выдающихся людях области. Похожие проекты набирают обороты и в Ставропольском крае.

Весьма перспективным этнокультурным объектом является «Казачье подворье» в станице Боргустанской Предгорного района, принявшее первых посетителей в декабре 2011 г. На подворье проводится познавательная экскурсия, в ходе которой экскурсанты узнают о традициях и обычаях терских казаков, проживающих на Ставрополье. На территории подворья расположены интересные объекты – «Хата казака», «Дворовые пристройки», летняя кухня с русской печью «Летница», «Сторожевая башня». «Хата казака» – дом станичного казака Амелько Павленко, построенный в 1908 г. Примечательно то, что за 100 лет дом ни разу не перестраивался. Так же экскурсантам предлагается погладить белье старинным утюгом–рубелем, примерить коромысла и пронести воду не разлив ее, принять участие в старинном казачьем обряде «Сватовство», послушать старинные казачьи песни и, конечно же, попробовать «варэники» с картошкой и другие блюда традиционной кухни, приготовленные в русской печи.

В дальнейшем проект «Казачье подворье» предусматривает создание единого комплекса услуг, включающего музейный, экскурсионный, ремесленный, торговый и развлекательно-этнографический компоненты. Уже ведутся работы по созданию гончарной

мастерской и кузницы, в которых посетители при участии мастера смогут попробовать себя в этом старинном ремесле казаков. На подворье планируется изготовление сувениров казачьей тематики из керамики, соленого теста и других материалов.

В сентябре 2013 г. в п. Новокумский Левокумского района своих первых посетителей встретила этнодеревня казаков-некрасовцев. В составе комплекса – историко-этнографический музей, подворья казаков-некрасовцев и христиан-молокан. На подворьях можно познакомиться с особенностями культуры и быта, традиционными ремеслами, национальными костюмами. В музее представлены предметы религиозного культа, облачение некрасовского священника, куклы в нарядах, повторяющих некрасовский костюм, семейные фотографии и предметы домашнего обихода казаков-некрасовцев, вернувшихся в Россию в 1962 г. из Турции. В Турции некрасовцы прожили 254 года, но им удалось сохранить традиции и обычаи своего народа. На территории комплекса для туристов проводятся однодневные экскурсии и театрализованные представления, отражающие самобытность казачества, его обряды, обычаи и культуру.

Этнодеревни не только способствуют сохранению разнообразных культурных традиций, повышению этнического самосознания, но и воспитанию толерантного отношения к другой культуре у подрастающего поколения, что особенно важно в ситуации полиэтничного Ставрополья. А также формированию имиджа региона, способного привлекать туристов как из России, так из зарубежья. Рассмотренные этнокультурные комплексы края не раз встречали туристов из Германии, Франции, Австралии и других стран. В перспективе развития этнокультурного туризма на Ставрополье возможно создание этнодеревень и в других районах края. Так, в г. Пятигорске перспективнее всего разместить этнодеревню армян, а в станице Эссентукской – этнодеревню греков.

Выводы. Организация целевых туров этнокультурного туризма может принести доход не только туристской сфере края через непосредственную оплату тура, но и способствовать возрождению и сохранению традиционно-бытовой культуры народов, проживающих в Ставропольском крае. В программы развлекательных туров могут включаться народные песни и танцы в национальных костюмах, традиционные обряды с которыми в настоящее время можно познакомиться только во время массовых празднеств или на специальных фольклорных вечерах. На наш взгляд, необходима разработка и продвижение на туристском рынке подобного маршрута. Особое внимание следует уделить рекламно-информационной поддержке туризма, используя для этого современные технологии, Интернет и издание информации на всех возможных носителях.

Литература: 1. Бутузov А.Г. Этнокультурный туризм в Московской области: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: <http://www.pandia.ru>. 2. Сергеева М.А. Туризм на Ставрополье // ГТРК «Ставрополье». – 12.09.2011 [Электронный ресурс]: <http://www.stavropolye.tv>. 3. Соломонова В. Лаг ба-Омер в Ставрополе // Международный благотворительный фонд горских евреев СТМЭГИ [Электронный ресурс]: <http://www.stmegi.com>.

*Артыкул пастуніў у рэдакцыю 6 карасавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, дэкан факультэта прыродазнаўства
МДУ імя А. Куляшова (г. Магілёў, Беларусь)*

УДК 801

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА МОЗЫРСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Л.А. Лисовский, МГПУ им. И. Шамякина, г. Мозырь, Беларусь

Лісоўскі Л.А. Геаграфічная тэрміналогія і тапанімічная лексіка Мазырскага Полесья. Мэтай публікацыі з’яўляецца аналіз геаграфічных тэрмінаў і тапанімічнай лексікі Мазырскага Полесья. У артыкуле прадстаўлена аўтарскае азначэнне геаграфічных тэрмінаў і тапанімікі Мазырскага Полесья, якая склалася на працягу доўгага перыяду часу: ад часоў засялення паўднёвай часткі Беларусі дрыгавічамі па сённяшні час.

Лисовский Л.А. Географическая терминология и топонимическая лексика Мозырского Полесья. Целью публикации является анализ географических терминов и топонимической лексики Мозырского Полесья. В статье представлено авторское определение географических терминов и топонимики Мозырского Полесья, которая сложилась на протяжении длительного периода времени: от времен заселения южной части Беларуси дреговичами по настоящее время.

Lisowski L. Geographical terminology and toponymical vocabulary Mozyr Polesie. The article provides an analysis of geographical terms and vocabulary toponymic Mozyrskogo Polesie. The article presents the author’s definition of geographical terms and place names Mozyrskogo Polesie, which are formed over a long period from the time of settlement of Dregovich tribes to date.

Введение. Топонимика связывает вместе географию, языкознание и историю. Топонимы создаются населением конкретной территории столетиями и тысячелетиями. В них сохраняется народная память о событиях более дальних и более современных, о хозяйственной деятельности населения, культурных и этнических связях. В трудах исследователей отмечается, что топонимы с древнейших времен были объектом изучения самых различных наук, потому, что большая часть населения стремится знать, как возникло название родного поселения, реки, озера, о чем сообщают названия местных лесов, болот, лугов. Мозырское Полесье было заселено первобытным человеком более 100 тыс. лет тому назад. Но, к сожалению, многочисленные древние названия, в т.ч. ойконимы, исчезли навсегда.

Изучение географических терминов, топонимического поля Мозырского Полесья является актуальным и позволяет более тщательно познакомиться с местными названиями. Целью публикации является анализ географических терминов в топонимике Мозырского Полесья на примере Мозырского, Ельского, Лельчицкого и Наровлянского районов.

Изложение основного материала. На протяжении более 800 последних лет названия белорусских рек, озер и поселений часто упоминаются в различных исторических документах. Топонимика Мозырского Полесья давно привлекала внимание исследователей. Первыми письменными документами по ней являются древнейшие летописи, в т.ч. «Повесть временных лет». Первобытный человек попал на территорию юга Белоруссии более 100 тыс. лет назад. Древнейшие поселения людей (стоянки) найдены археологами на берегах рек Припять и Сож возле дд. Юровичи (Калинковичский район) и Бердыж (Чечерский район) Гомельской области (существовали примерно 24–21 тыс. лет до н.э.).

С V в. славяне широко расселялись в Европе. Они заняли территорию бассейна р. Припять, с ее берегов расселились, по одной из версий, по всей территории Беларуси. Двигались они преимущественно по рекам. С VIII в. на территории страны и по пограничью стали складываться племенные объединения восточных славян: кривичи, радимичи, дреговичи. Кривичи расселились в бассейне Западной Двины, радимичи – в бассейне Сожа, дреговичи заняли территорию между Припятью и Западной Двиной. Название *дреговичи* происходит, вероятнее всего, от термина *дрыгва* – болото; среди болот они и жили; ведь в древности Припятское и Мозырское Полесье представляли собой сплошной огромный заболоченный массив. О древности заселения этой территории вдоль рек свидетельствуют археологические памятники, например, на Наровлянщине, где протекает Припять, их большое количество, а в Ельском районе их – единицы [5].

Мозырское Полесье находится на юге Гомельской области, на правом берегу р. Припять, между Припятским и Гомельским Полесьем, занимая территорию Мозырского, Лельчицкого, Ельского, Наровлянского районов. Данная территория – плосковолнистая вторичная водно-ледниковая равнина; в междуречье рр. Ботывля и Чертедь – плоская озерно-аллювиальная низменность. На севере выделяется Мозырская конечно-моренная гряда [3].

Известные нам названия больших рек возникли первоначально в одном месте, а затем распространялись вверх или вниз по течению реки. Припять является правым притоком реки Днепр. В древних письменных источниках она известна как Припечь (карта ВКЛ, 1613). Название, по одной из версий, происходит от термина *припечь* (такие названия встречаются еще местами на Полесье). Смысловое значение терминов: песчаный, непокрытый растительностью берег реки, бечевник, пляж. *Припечь* – песчаный нанос у коренного берега, *опечек* – небольшой песчаный нанос среди реки [1, 162]. Но вот, могилевский географ, специалист по культурной географии и топонимике И. Шаруха зафиксировал и другие версии происхождения названия Припять: в верхнем течении от оз. Любать до оз. Нобель – Пирок (см. «Живописная Россия»), затем она известна как Стаход и Струмень. Припятью называлась река только от Ясельды, у д. Качановичи около Пинска. Существуют предания о том, что до Турова Припять называлась Струмень («течение»). Припятью ранее река называлась, главным образом, от Ясельды до Птичи, как При-Пять, При-Петь, т.е. при р. Петь (Петь = Птичь /Пътичь /Бъчичь). И. Шаруха также указывает: 1) Припять – это и Непр, т.е. «небурная, спокойная» (отсюда Данепрас – «До р. Непры»); 2) «При-пять» – при пяти реках, которые по версии В. Пьянова (2005) входят в Семиречье (Припять с пятью притоками и Десна); 3) ссылается на «Географический словарь Королевства Польского и других стран» (Варшава, 1888): а) от белорусского «прыпадзь» – топкое место; б) припятские плотогоны иногда называли реку Трыпять («три раза по пять», т.к. в нее впадает 15 притоков). А. Рогалев (1989) объясняет название как «падающая река с быстрым течением» (течение – то медленное, но в сравнении с болотами со стоячей водой – быстрое.

Словечна – правый приток Припяти. Название происходит, по одной из версий, от этнонима, т.е. «славянская река». В настоящее время населенные пункты, которые расположены на берегах реки, такие как Белый Берег, Белобережская Рудня, Лиховня, Вяжище и др. находятся в зоне отчуждения на территории Полеского радиационно-экологического заповедника.

Желонь – правый приток Припяти в Ельском и Наровлянском районе. Название славянского происхождения: желонь/ желонка – желоб. В среднем и нижнем течении (Наровлянский район) называется Мухоедовский канал.

Иппа – левый приток Припяти, устье недалеко от Мозыря. Название балтское, а возможно и финского происхождения. В Финляндии, Эстонии, Беларуси есть фамилии Иппе [1, с. 147]. Версии И. Шарухо: 1) ипа – *готское*, – возвышенность, святой; 2) балтское в значении «река, вода»; 3) финно-угорское (как, например, р. Ипуть) – в значении «путь», «водный путь», «священный путь».

Тремля – левый приток Припяти. Название сопоставимо с балтийской основой *tzem*, литовской *Tzamis*-озеро; маловероятна связь с белорусским *трымаць* [1, 170].

Уборть – правый приток Припяти, течет с территории Украины с юга на север по Лельчицкому и Петриковскому районам. Славянское название, образованное по типу ландшафтных терминов *уборок, прибор*, т.е. местность «у боров». Но, с другой стороны, борт – берег.

Мытва – правый приток Припяти, в Мозырском, Ельском и Наровлянских районах. Наиболее вероятно балтское происхождения. Такие же названия имеются в бассейне Немана, на территории стран Балтии. Не исключена возможность славянского происхождения от основы *мыть*. [1, с. 167]

Многие гидронимы закреплены в названия поселений Мозырского Полесья [5]. В. Жучкевич [1, с. 77] разделил все названия поселений на несколько групп: 1) названия, данные поселениям по природным особенностям местности; 2) отображающие социально-экономические явления; 3) названия, характеризующие особенности самого объекта; 4) названия патронимические; 5) названия перенесенные; 6) названия религиозного и культового значения; 7) названия мемориальные; 8) названия неясного смыслового значения.

Названия, данные по растительным ассоциациям и отдельным растениям, составляют большинство от общего числа названий группы по природным особенностям. К ним относятся названия от отдельных древесных пород: Березовка (Мозырский, Наровлянский и др. районы), Дуброва, Боровичи, Дубровка (Наровлянский, Лельчицкий), Боровое, Ольшавая, Вязовая, Дубицкое, Липляны, Вишеньки, Зеленый Бор, Полеск, Бук, Вербовичи, Грушевка и др., от травянистых растений, кустарников: Конопелька, Замошье, Кочици (Ельский), Зеленка, Зеленый Мох, Кустовница (Мозырский район) и т.д.

Встречаются оронимы: Горная, Загородины, Нагорные (Мозырский), Верхи, Старое Высокое (Ельский район). Много названий связанных с особенностями гидрографии: Криничный, Прудок, Заводной Остров (Мозырский), Остров, Копанка и др. Некоторое пространство имеют названия характеризующие почвенно-грунтовые условия: Каменка, Камень, Глиница, Гиневичев Груд (Мозырский), Запесочное (Лельчицкий). Многие названия воспроизводят названия животных: Бобры, Бобреньята, Дрозды, Лисное, Ворон (Лельчицкий), Заячье, Волчье, Ястребли (Ельский), Вепры, Дятлик, Белая Сорока (Наровлянский район) и т.д.

Названия, отображающие социально-экономические явления представляют интерес для изучения вопросов о занятиях жителей Мозырского Полесья. Это названия характеризующие занятия населения и производственные навыки. Названия со словами *Буда* связана со значением «поташный завод, смолокурный завод» (Буда Головчицкая, Будки, Буда–Софиевка, Буда–Лельчицкая, Зимовая Буда, Осовецкая Буда, Буда Казимировская). В прошлом добыча смолы и поташа характерна для жителей края, а также слово «буда» означает «строение в лесу» [2]. Название *Гута* (Наровлянский район) свидетельствует, что когда-то в этой деревне было предприятие по выплавке стекла. Встречаются названия *млынок*: Верхний Млынок, Нижний Млынок, Половковский Млынок, Симолицкий Млынок [2].

В различных местах Мозырского Полесья, как и всей Беларуси, встречаются названия Рудня (часто они встречаются и с личными именами): Рудня Михалковская, Рудня Каменковская, Рудня Скрыгаловская, Убортская Рудня, Руднице, Симолицкая Рудня, Рудня, Белобережская Рудня, Смолеговская Рудня, Велавская Рудня, Новая Рудня... Все названия с основой «рудня», как правило, довольно старые поселения. Название связано с добычей и плавкой руды из лимонита [1; 4]. На территории Мозырского Полесья только

одно поселение с названием Тартак (Лельчицкий район). Тартак – лесопилка (немецкое происхождение).

Многие названия характеризуют национальный состав поселения: Мазуры, Мозырь, Чехи, Москалевка. Мазуры, – крупная этнографическая группа поляков. На территории Наровлянского района до нач. XX в. существовали и польские национальные сельские советы.

Названия характеризующие местонахождение, вид, время возникновения поселения: Слобода, Старосельце, Дворище, Хатки, Углы, Слободка, Иванова Слобода, Новая Нива, Новики, Новое Полесье.

Довольно многочисленные патронимические названия: на *ичи* – Махновичи, Борисковичи, Лучежевичи, Балажевичи, Жаховичи, Костюковичи, Мелешковичи, Кузьмичи, Карповичи, Симоничи, Марковичи и др.; на *-ов/-ев, -ово/-ево, -ин/-ино*: Барбаров, Гостов, Боков, Скригалов, Тешков, Усов, Осов, Ковыжев, Сколодин, Шарин, на *-цы*: Головчицы, Мальцы и т.д.

Многие названия поселений края даны по имени первых поселенцев или землевладельцев: Васьковка, Ивановщина, Моисеевка, Романовка, Казимировка, Осиповка, Данилеевка, Михайловка, Захарки, Николаевка, Некрашевка, Павловка, Александровка и др.

В советское время появились названия, которые отображают преобразования происходящие за годы советской власти, в честь партийных деятелей: Передовой, Прогресс, Красная Нива, Киров, Дзержинск (Святоцкий), Боровичи (Грязливо), Калиничи (Гнойное), Роза Люксембург (Алеськая), Дзержинск (Радзивиловичи), Краснобережье (Злодин), Калинина, Ударное (Асмаленик) и т.д.

Выводы. Топонимика Мозырского Полесья до сих пор привлекает внимание исследователей. В настоящее время значительная часть названий Мозырского, Ельского, Лельчицкого, Наровлянского районов систематизирована по группам, определенных В. Жучкевичем, часть объяснена. Большинство топонимов имеет славянское происхождение. Но некоторая часть топонимов края пока не поддается расшифровке, ждет своих исследователей.

Литература: 1. Жучкевич, В.А. Топонимика Белоруссии / В.А. Жучкевич. Минск: Наука и техника, 1968. – 184 с. 2. Иванова, А.А. Микротопонимия Мозырского Полесья: монография / А.А. Иванова. – 2-е изд. Мозырь: УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2007. – 220 с. 3. Лісоўскі, Л.А. Прырода роднага краю: Гомельская вобласць / Л.А. Лісоўскі. – 2-е выд., перапрац. і дапоўн. Мазырь: ТАА ВД «Белы вецер», 2004. – 170 с. 4. Мікратапанімія Беларусі. Матэрыялы / Рэд. М. В. Бірыла, Ю.Ф. Мацкевіч. Мінск: Навука і тэхніка, 1974.– 326 с. 5. Полесье (Лінгвістыка. Археологія. Топоніміка. М.: Наука, 1968. – 301 с.

Артыкул паступіў ў рэдакцыю 31 сакавіка 2015 г.

Рэцэнзент – А.І. Паўлоўскі, старшыня Гомельскага аддзела

ГА «Беларускае геаграфічнае таварыства», загадчык кафедры геаграфіі ГДУ імя Ф. Скарыны, кандыдат геаграфічных навук, дацэнт (г. Гомель, Беларусь)

УДК 911.3

УРБАНИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: АКЦЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.В. Омельченко, ХГУ, г. Херсон, Украина

Амельчанка Н. В. Урбанізацыя ў сацыяльна-геаграфічным вымярэнні: акцэнты даследавання. Артыкул прысвечаны вывучэнню працэсу ўрбанізацыі з пункту гледжання яго ўздзеяння на чалавека, на яго лад і ўмовы жыцця. Працэс урбанізацыі разглядаецца з пазіцыі трансфармацыі ўмоў і ладу жыцця насельніцтва. Удакладнены паняцці з акцэнтам у досыць незвычайным для географічнага ракурсу, у прыватнасці, адлюстраванне ўрбанізацыі ў сацыяльна-геаграфічным вымярэнні. На падставе агульнапрынятых стандартаў апісана «сапраўднасць» урбанізацыі ва Украіне. Ключавыя словы: урбанізацыя, лад жыцця, умовы жыцця, гарадское насельніцтва.

Омельченко Н.В. Урбанизация в социально-географическом измерении: акценты исследования. Статья посвящена изучению процесса урбанизации с точки зрения его воздействия на человека, на его образ и условия жизни. Процесс урбанизации рассматривается с позиции трансформации условий и образа жизни населения. Уточнены понятия с акцентом в достаточно необычном для географического ракурса, в частности, отражение урбанизации в социально-географическом измерении. Описана «истинность» урбанизации в Украине, опираясь на общепринятые стандарты. Ключевые слова: урбанизация, образ жизни, условия жизни, городское население.

Omelchenko N.V. Urbanization in social geographical dimension: focus research. The article is devoted to studying the process of urbanization in terms of its impact on the people, their lifestyle and

living conditions. The process of urbanization is seen from a position of transformation living conditions and lifestyle. In the publication of the notions focus on rather unusual for geographer perspective, including urbanization reflected in sociogeographical terms. Describe the true urbanization in Ukraine, based on common standards. Keywords: urbanization, lifestyle, living conditions, urban population.

Введение. Понятие урбанизации как закономерного исторического процесса, связанного с социально-экономическими преобразованиями общества и концентрацией населения в городах, является весьма обширным [5]. Данному понятию трудно дать краткое определение, которое полно охарактеризовало бы все главные стороны процесса. Согласно демографическому энциклопедическому словарю урбанизация – это исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производственных сил, прежде всего в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д. [3].

Урбанизация и вносимые ею в окружающую среду изменения составляют предмет исследований многих наук (общественных и географических). Глобальные масштабы ускорения процесса урбанизации, охватившего страны с разным общественным строем и уровнем экономического развития, составляют одну из характерных особенностей нашей эпохи. Городской образ жизни и деятельности становится преобладающим в мире, прежде всего в наиболее развитых странах и районах, оказывая все возрастающее влияние на проблемы, связанные с охраной природной среды и рациональным использованием ее ресурсов [5, с. 13].

Изложение основного материала. Общая численность мирового населения, достигшая в 2014 г. отметки в 7,2 млрд чел. (2,5 – в 1950 г.), имела серьезные последствия для процесса развития. Мир с населением в 7,2 млрд – это одновременно вызов и возможность, сопряженные с последствиями для устойчивого развития, урбанизации, здравоохранения и занятости молодежи.

Однако есть прогнозы, что в более, чем 40 странах численность населения в период 2014–2050 гг. сократится. В абсолютном выражении наиболее значительное сокращение населения произойдет в ФРГ, КНР, Польше, РФ, Румынии, Сербии, Таиланде, Украине и Японии. Похожая участь постигнет многие другие страны, особенно в ЦВЕ, в Восточной, Юго-Восточной и Западной Азии [7].

Эксперты полагают, что в 2025 г. в мире будет проживать 8,1, в 2050 г. – 9,6 млрд чел.

В период 1994–2014 гг. число людей старше 60 лет удвоилось. Сегодня пожилых лиц больше, чем детей в возрасте до 5 лет. Предполагается, что к 2050 г. доля пожилых лиц в общем составе населения достигнет 21%. Что касается молодежи, то в ближайшие 35 лет их доля в общем составе населения будет оставаться относительно стабильной.

В настоящее время более $\frac{1}{2}$ населения Земли проживает в городах – 3,9 млрд чел. Графическое изображение динамики городского населения с 1800 по 2025 г. свидетельствует о его стремительном росте (рис. 1).

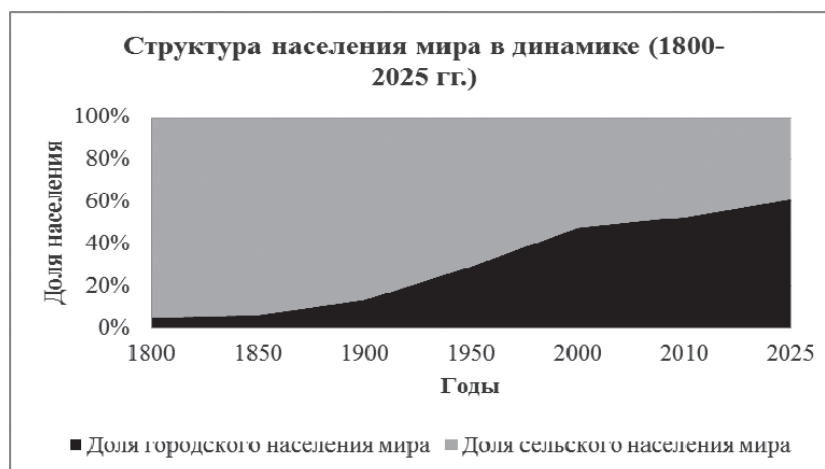

Рисунок 1 – Структура населения мира в динамике (1800–2025 гг. [1])

Если рассматривать динамику численности городского и сельского населения на территории Украины, то можно четко проследить стремительное возрастание численности городского населения после 1960-х гг. в период интенсивной индустриализации (рис. 2).

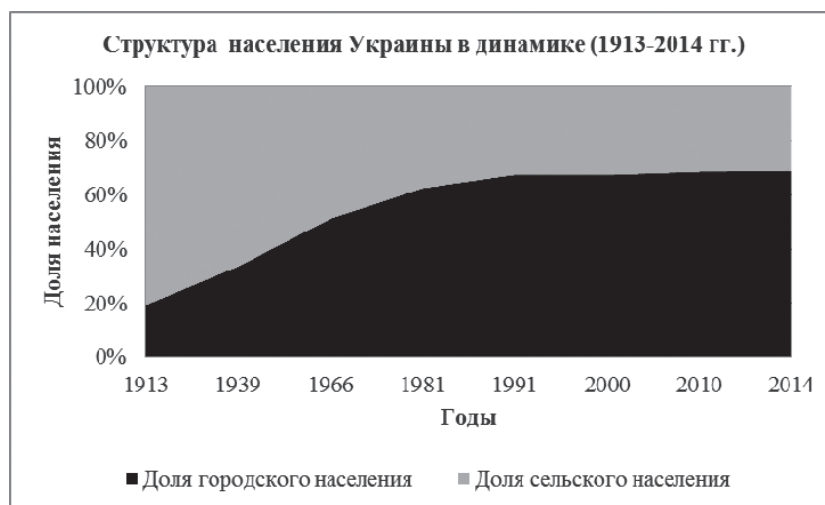

Рисунок 2 – Структура населения Украины в динамике (1913–2014 гг.; [4])

Однако, важно отметить то, что «количественная урбанизация» – это вовсе не показатель качества. В Украине доля городского населения в среднем составляет 67,9%, но при этом немногим более 50% людей будут обеспечены реальными городскими условиями [2].

В целом число горожан продолжает расти и по данным ООН к 2050 г. в городах будут проживать две трети землян [7].

Перед географами, в виду последних тенденций развития урбанизационных процессов в мире, стоит задача расширить научный кругозор в изучении данного вопроса. Географами данный вопрос традиционно «осваивался», прежде всего, в контексте расселения – с точки зрения территориальных особенностей роста и форм концентрации городского населения, функциональной типизации поселений, закономерностей формирования агломераций, и в меньшей степени – с точки зрения человека (социума) как субъекта формирования самих городских поселений разного ранга как объекта, который испытывает на себе изменение условий и образа жизни из сельского (аграрного) в городской (урбанизированный). Важно отметить, что не экономика сама по себе, а разносторонняя культура человека и общества в целом, которая только и позволяет получить ему ощутимые результаты в разных видах деятельности, определяет сегодня возможности успешного включения страны в мировое сообщество и решения большинства важных проблем, в их числе нормального урбанистического развития и разумного освоения территории и ресурсов. Поэтому глубинные причины урбанизации не сводятся к производству, расселению, освоению ресурсов или территории, созданию урбанизированной среды, как учили и учат многие географы (хотя все это очень важные факторы), а определяются, прежде всего, многомерной совокупностью параметров жизни человека, связанной с развитием культуры и цивилизации в их широком понимании [8].

Будучи результатом действия многих факторов, урбанизация, в свою очередь, сказывается на всех сторонах жизни современного общества. Но прежде всего урбанизация означает изменение человека, его интересов и поведения, интенсификацию деятельности, изменение использования свободного времени, ценностных ориентаций и т.п., т.е. всего того, что может быть названо образом жизни. С изменением образа жизни связано изменение урбанизированной среды. В свою очередь, изменение среды является результатом развития производственных отношений общества [6, с. 73].

Таким образом, урбанизация должна рассматриваться значительно шире – она представляет собой сложный социально-экономический процесс, который по своему действию охватывает как городские, так и сельские поселения. Его исследуют с разных точек зрения – социальной, политической, географической, административной и т.д.

Антропокультурный подход в исследовании урбанизации приводит к «провалу» урбанизации в Украине и на всем постсоветском пространстве. Это связано с длительным

господством понимания процесса урбанизации чисто в расселенском плане. Урбанизацию трактовали как процесс, породившийся в результате активной индустриализации. Сегодня постсоветские страны отстают от общепринятых в развитых странах норм и стандартов в области образа и качества жизни горожан, их культуры, доходов, состояния городской среды и т.д.

Недостаточный уровень развития ЖКХ в городах Украины, крайне низкие стандарты оборудования жилья и инфраструктуры в малых городах и поселках городского типа, а также в пригородных зонах городских агломераций и, несмотря на это, огромные масштабы миграции сельских жителей в города, привели не только и не столько к концентрации многообразия во всех формах деятельности, к высоким достижениям культуры, социально-инфраструктурного обеспечения, сколько к консервации в рамках новых построенных городов полуаграрных условий жизнедеятельности, нередко монозанятости населения, до сих пор препятствует развитию подлинной урбанизации в ее современном понимании [8].

Для примера, наиболее серьезным показателем урбанизированности условий жизни населения является бытовая оснащенность, обеспеченность городов канализацией, ваннами (душевыми) и др. Отсутствие элементарных удобств (уборная на улице и т.д.) является признаком типично сельской застройки и соответствующих условий. В развитых странах доля городского населения на 100% совпадает с обеспеченностью жилья канализацией и другими удобствами, т.е., все горожане проживают в «городских» условиях. В Украине же ситуация намного сложнее, по данным исследований, в среднем каждый пятый город не оборудован отдельной канализационной системой, т.е., имеет в основном сельские условия жизни [2, с. 157–159].

Выводы. Антропокультурный подход позволяет понять причины незавершенного, одностороннего развития советской урбанизации и такие важные ее особенности, как низкий уровень жизни горожан, их культуры, качества городской среды в результате недостаточных вложений и в город и в человека в городе, узкая монопрофильная специализация городов, сращивание в них социальной инфраструктуры с производственными предприятиями, критическое состояние малых городов и многое другое. Эти негативные черты и определяют в первую очередь круг проблем, которые предстоит решать Украине и другим постсоветским странам в обозримой перспективе [8].

Эволюция процесса урбанизации в странах разного типа отразилась на характере исследований в этих странах, которые впоследствии стали частью единого междисциплинарного направления – урбанистики. И, если в развитых западных странах оба главные аспекты урбанизации (количественный, связанный с массовым переселением людей в города, изменением занятости, концентрацией населения и формированием мегаполисов, и качественный, связанный со становлением и утверждением городского образа жизни и условий проживания и качества человеческого потенциала) приближены друг к другу, то в Украине, как и в большинстве постсоветских стран, качественный этап урбанизации, в силу его «индустриальной» и постсоветской рыночно-дачной специфики, является слабо проработанным [2]. Считаем, что исследования урбанизации с позиции трансформации условий и образа жизни населения стоит на повестке дня современных географических исследований.

Литература: 1. Антипова, Е. А. География населения мира: Курс лекций /Е.А. Антипова. Минск: БГУ, 2003. – 89 с. 2. Гукалова, І.В. Якість життя населення України: суспільно-географічна концептуалізація: монографія / І. В. Гукалова ; Інститут географії НАН України. – К.: [б.в.], 2009. – 347 с. 3. Демографический энциклопедический словарь / Гл.ред. Д.И. Валентей. М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 608 с. 4. Державна служба статистики України. Населення [Електронний ресурс] Режим доступу: <http://ukrstat.gov.ua/> 5. Куприянов, В. В. Гидрологические аспекты урбанизации: Гидрология городов и урбанизированных территорий / В. В. Куприянов. Л.: ГМИ, 1977. – 183 с. 6. Маергойз, И.М. Географическое учение о городах / И.М. Маергойз. М.: Наука, 1987. – 118 с. 7. Материалы Всемирного банка для учащихся. Урбанизация. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.un.org/ru/youthink/urbanization.shtml>. 8. Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. – 232 с.

*Артыкул наступіть у редакцію 28 сакавіка 2015 года
Рэцэнзент – І.В. Гукалова, д-р геаграфічных навук, прафесар, в.н.с. аддзела
прыродакарыстання і сбалансаванага развіцця ІГ НАНУ (г. Кіеў, Украіна)*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ю.С. Дикевиц, турагентство ЧУП «ОФИРТРЕВЕЛ»,
И.Н. Шаруха, МОО ОО БГО, г. Могилев, Беларусь

Дикевиц Ю.С., Шаруха И.Н. Культурно-исторический потенциал и перспективы развития познавательного туризма в Республике Беларусь. Особый интерес для туристов представляют выдающиеся памятники культурно-исторического наследия. Республика Беларусь имеет большой потенциал для развития туризма, на ее территории расположено более 17,5 тыс. памятников истории и культуры, в том числе более 5 тыс. включены в Государственный список историко-культурного наследия. Культурное наследие является более привлекательным и служит основным средством для развития туризма.

Дзікевіч Ю.С., Шаруха І.М. Культурна-гістарычны патэнцыял і перспектывы развіцця пазнавальнага турызму ў Рэспубліцы Беларусь. Асабліва цікава для турыстаў уяўляюць выдатныя помнікі культурна-гістарычнай спадчыны. Беларусь мае значны патэнцыял для развіцця пазнавальнага турызму: звыш за 17,5 тыс. помнікаў гісторыі і культуры, у т.л. больш за 5 тыс. уключаны ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў. Аб'екты культурнай спадчыны адрозніваюцца прывабнасцю і служаць галоўным сродкам задавальнення запатрабаванняў пазнавальнага турызму.

Dikevich Y., Sharukho I. Geographical estimation attractive of cultural heritage of Belarus for development of informative tourism. Of particular interest to tourists are the outstanding monuments of the cultural heritage. The Republic of Belarus has a great potential for the development of tourism, on its territory there are more than 17,500 monuments of history and culture, with their number more than 5,000 are included in the State list of historical and cultural heritage. Cultural heritage is more attractive and serves as the primary means for the development of tourism.

Введение. *Объект исследования* статьи является культурное наследие, *предметом* – аттрактивность культурного наследия Беларуси в целях развития познавательного туризма. *Цель исследования* – дать географическую оценку аттрактивности культурного наследия в целях развития познавательного туризма в Беларуси. *Задачи:* изучить пространственные особенности культурного наследия, его составляющие; оценить аттрактивность культурного наследия и его влияние на развитие познавательного туризма в стране.

Основное содержание. *Культурное наследие* – это наследие исторического развития цивилизации, которое накопилось на данной территории. *Познавательный туризм (культурно-познавательный, экскурсионный)* – это вид туризма, связанный с информационным потреблением культурно-исторических ресурсов. *Культурно-исторические ресурсы* – это антропогенные пространства и духовные составляющие, представляющие наследие былых эпох развития общества. [1, с. 77]

Культурно-исторический потенциал (КИП) любой страны выражен в ее культурном наследии. Наличие уникальных культурных объектов и их правильный брендинг гарантируют успешное развитие внутреннего и внешнего туристического рынка страны, так как интерес к историческим событиям, историческим личностям и культурным объектам – сильнейший побудительный туристический мотив. [2, с. 85]

Беларусь располагает значительным КИП. В Государственном списке культурно-исторических ценностей (КИЦ), по данным Национального статистического комитета на нач. 2014 г. зарегистрировано 5379 недвижимых объектов: 1763 – архитектуры, 1191 – истории, 2350 – археологии, 60 – искусства, 11 – градостроительства, а также 4 заповедных места. [3, с. 73]

Материальные КИЦ делятся на категории: «0» – включенные или предложенные для включения в Список мирового наследия; «1» – наиболее уникальные; художественные, эстетические и документальные достоинства которых представляют международный интерес; «2» – достопримечательные; характеризуют наиболее отличительные черты историко-культурного наследия всей страны; «3» – характеризуют отличительные черты историко-культурного наследия отдельных регионов страны.

Ценность культурно-исторического наследия (КИН) обусловлена оригинальной и самобытной культурой белорусского народа, корни которой уходят в языческую дохристианскую эпоху, т.к. с кон. X в. мощным импульсом стал приход христианской религии для развития архитектуры, культуры и живописи. [4, с. 26–27]

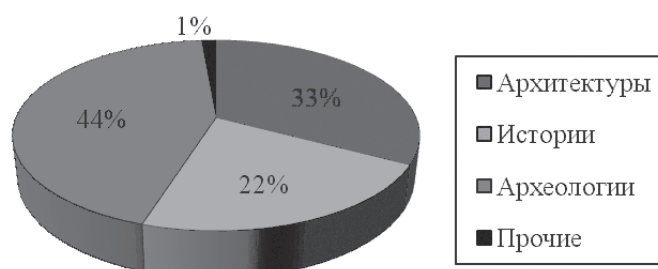

Рисунок 1 – Дифференциация памятников

Оценка КИП производится двумя основными методами: 1) ранжирование КН по его значимости для отечественной и мировой культуры (производится экспертным путем); 2) необходимым и достаточным временем для осмотра культурных объектов (КО; экскурсионный потенциал). Метод позволяет сравнивать различные КО и территории по перспективности развития познавательного туризма.

Экскурсионный потенциал – это природные, культурно-исторические, социально-культурные объекты, которые могут служить объектами экскурсионного показа при разработке и проведении услуги «экскурсия», с целью удовлетворения познавательных потребностей экскурсантов.

Аттрактивность КО оценивается по таким критериям как: историческая и художественная ценность объекта; архитектурный стиль; эстетическая привлекательность; известность; наличие вблизи объекта развитой туристической инфраструктуры.

По результатам проведенной оценки аттрактивности культурного наследия (КН), было выделено 4 класса объектов (рис. 2): «1» – КО обязательные для просмотра, а также подлежащие обязательному включению в туристско-экскурсионный маршрут познавательного туризма (объекты отвечающие на 70% и более всех заданных критериев). В данный класс включены КО достоинство которых представляет международный интерес (из списка Всемирного наследия, а т.ж. наиболее уникальные объекты «1» категории из Государственного списка историко-культурных ценностей РБ). «2» – КО представляющие большой интерес для просмотра экскурсантов и туристов (КО отвечающие на 50–70%). Включены объекты имеющие более отличительные черты КН всей республики. «3» – объекты которые можно посетить по пути следования туристско-экскурсионного маршрута (КО отвечающие на 20–50%). Сюда входят объекты имеющие отличительные черты КН отдельных регионов республики. «4» – объекты на которые можно взглянуть при желании экскурсантов (КО отвечающие на 20% и менее). Это объекты не имеющие большой культурно-исторической ценности, но обладающие особой «изюминкой» (эстетической привлекательностью, неординарным архитектурным решением, сочетанием природной и священо-целебной сил и т.д.)

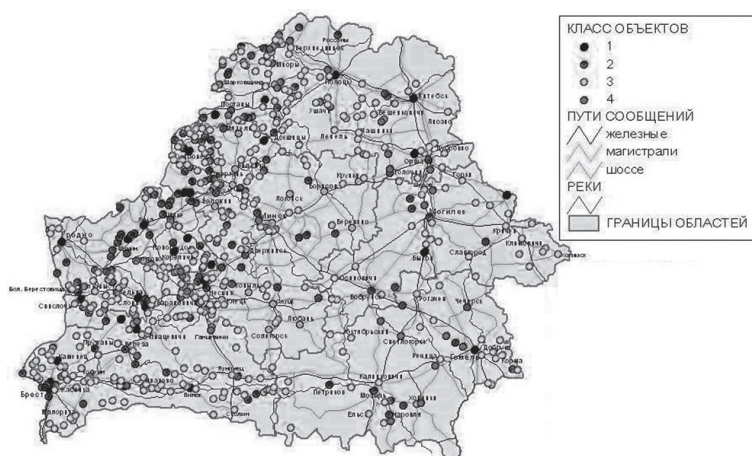

Рисунок 2 – Классификация объекты культурного наследия по аттрактивности

Из общего количества материальных памятников можно использовать около 1,8 тыс. объектов. В настоящее время в экскурсионный показ включено менее 1/3 всех объектов. В наиболее развитых экскурсионных подрайонах (Минский, Брестский) этот показатель несколько выше, однако не превышает 50 %. Более широкое использование культурно-исторических объектов связано с серьезными проблемами: многие из них не реставрированы; отсутствуют подъездные пути и туристская инфраструктура; памятники рассредоточены по территории республики и др.

По результатам исследования была произведена оценка attractiveness объектов КН в целях развития познавательного туризма, после чего все полученные данные были перенесены на карты, что позволило выявить закономерность географии размещения объектов КН на территории Республики Беларусь. Объекты КН размещены не равномерно, в основном они сконцентрированы в Брестской, Витебской, Гродненской и Минской областях. Это позволяет составлять, на территориях данных областей, большое количество экскурсионных маршрутов познавательного туризма, различных тематик, разной временной продолжительности, а также подходящих экскурсантам любой возрастной группы.

Выводы. Полученные данные позволяют утверждать, что страна обладает значительным КИП (>17,5 тыс. КО из числа которых около 35% являются привлекательными на данный момент, а при соблюдении определенных условий она может повыситься до 85%; экскурсионный потенциал составляет >600 ч.) для развития международного познавательного туризма при условии: увеличения инвестиционных вложений на поддержание и реставрацию объектов КН, а также на развитие туризма; наличия доступной и полной информации об объектах и их расположении для всех желающих; правильного брендинга объектов КН и страны на международном туристическом рынке; развития туристической инфраструктуры и транспортных коммуникаций; повышения уровня качества сервиса и квалификации обслуживающего персонала.

Литература: 1. Бессараб, Д.А. География международного туризма: пособие для студентов вузов. В 2 ч. Ч. 2. Дикевич, Ю.С. Географическая оценка attractiveness культурного наследия Беларуси в целях развития познавательного туризма // ГИС-технологии в науках о Земле [Электронный ресурс]: материалы конкурса ГИС-проектов студентов и аспирантов ВУЗов Республики Беларусь, проведенного в рамках празднования Международного Дня ГИС 1012, Минск, 14 ноября. 2012 г. / редкол. : Д.М. Курлович (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2012. – 97 с. 3. География видов туризма / Д.А. Бессараб, Л.В. Штефан; под общ. ред. Д.А. Бессараб – Минск: ТетраСистемс, 2011. – 224 с. 4. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [редколлегия: В.И.Зиновский (председатель) и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. – 105 с. 4. Дикевич, Ю.С. География культурного наследия и познавательного туризма мира / Ю.С. Дикевич, И.Н. Шаруха, А.А. Романюк // Магілёўскі мерыдыян. – 2012. – Т. 12. – Вып. 1–2. (№ 1–2 (18–19)).

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 15 лютага 2015 г.
Рэцэнзент – С.А. Заруцкі, кандыдат геаграфічных навук,
дацэнт кафедры СЭГ і турызму БрДУ імя А.Пушкіна (г. Брэст, Беларусь)*

УДК 911.3 (476.7)

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

**С.А. Заруцкий, БрГУ им. А. Пушкина, г. Брест,
А.В. Шадрakov, ГНУ «НИЭИ Минэкономки РБ», г. Могилев,
А.С. Милованова, МГУ им. А. Кулешова г. Могилев, Беларусь**

Заруцкі С.А., Шадракоў А.В., Мілаванава Г.С. Асаблівасці тэрытарыяльнай структуры аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны як чынік развіцця аграэкатурызму Гродзенскай вобласці. Вылучаны асаблівасці тэрытарыяльнай структуры аб'ектаў гісторыка-культурнай спадчыны як чынікі развіцця аграэкатурызму Гродзенскай вобласці.

Заруцкі С.А., Шадраков А.В., Милованова Г.С. Особенности структуры объектов историко-культурного наследия как фактор развития агроэкотуризма Гродненской области. Выявлены особенности территориальной структуры объектов историко-культурного наследия как фактора развития агроэкотуризма Гродненской области.

Zarutski S.A., Shadrakov A.V., Milovanova A.S. Special features of territory structure of historical and cultural heritage sites as the factor of agroecotourism development in Grodno region. Special

features of territory structure of historical and cultural heritage sites as the factor of agroecotourism development in Grodno region have been defined.

Исследование проведено в рамках реализации инициативы «Геоинформационная система развития агротуризма Брестской и Гродненской областей» по проекту USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН

Введение. Памятники историко-культурного наследия (далее – ИКН) являются материальным продуктом деятельности определенного сообщества людей в ходе освоения занимаемого социально-экономического пространства, представляющие собой универсальную ценность с точки зрения истории, культуры и искусства для отдельной территории. Наличие историко-культурных достопримечательностей является одним из главных факторов привлечения туристов и развития агротуризма в сельской местности. В частности для разработки историко-познавательных экскурсионных программ и маршрутов как дополнительной услуги в контексте продвижения туристического продукта агроусадыбы. Историко-культурные объекты во много определяют туристическую привлекательность территории, в пределах которой находится агроусадыба.

В западных регионах Беларуси (Брестская и Гродненская область) в большей степени сохранились традиции деревенского уклада жизни: ремесла, фольклор, местная кухня, природные и культурные ландшафты сельской местности. В Брестской и Гродненской областях – более 3 тыс. памятников ИКН, из них более 1 тыс. включены в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Данные области по отношению к восточным регионам страны более высокой степенью сохранности и разнообразия объектов культовой архитектуры, памятников оборонительного типа, усадебно-парковых комплексов, исторической архитектурной планировки городов и местечек [1].

Особое место в привлечении туристов и развитии агротуризма (АЭТ) занимают эталонные и уникальные природные комплексы и объекты, имеющие важное экологическое, историко-культурное и эстетическое значение и отображающие геологические, гидрологические, биологические, ландшафтные элементы естественной природной среды. Именно агроусадыбы могут заниматься организацией рыбалки, охоты, сбором грибов и ягод, экскурсий экологической направленности для потенциальных туристов в сельской местности. Цель исследования – выявление пространственных закономерностей объектов ИКН как важнейшего фактора развития АЭТ Гродненской области.

Основная часть. В Гродненской области насчитывается 676 объектов ИКН, включенных в реестр историко-культурных ценностей Беларуси (с учетом отнесения некоторых объектов в состав историко-культурных комплексов). Из них 327 объектов (48%) являются памятниками археологии, 244 объектов (35%) – архитектуры, 90 – истории (13%), 4 – искусства (1%), 11 (2%) относятся к категории «исторические культурные ландшафты» (табл. 1). 535 объектов ИКН региона (79%) являются памятникам местного значения, 141 объект (21%) – памятниками республиканского значения. Гродненская область занимает ведущее место среди регионов Беларуси по численности и удельному весу памятников археологии. 225 памятников (33%) расположены в городских поселениях региона, 451 памятников (67%) в сельской местности.

На территории области расположены 2 памятника, включенного в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Это с 2000 г. Мирский замок XVI–XVII вв. (г.п. Мир, Кореличский район) и с 2005 г. 13 триангуляционных пунктов международного трансграничного объекта «Геодезическая дуга Струве», расположенные на территории 9 административных районов области, в т. ч. геодезические пункты «Тупишки» (Ошмянский район) и «Лопаты» (Щучинский район). «Кандидатами» на включение в список Всемирного культурного наследия являются памятник гидротехнического строительства XIX в. «Августовский канал» (Гродненский район), Борисоглебская церковь в Гродно (1183 г., второе по древности в стране после Спасо-Ефросиньевской церкви религиозно-культурное сооружение), храмы оборонительного типа: церковь Святого Михаила (XIV–XV вв.) в д. Сынковичи (Зельвенский район), церковь Рождества Богородицы (XV–XVI вв.) в д. Мурованка (Щучинский район). Национальное значение имеют также комплекс Старого Замка, башенные часы Фарного костела (XVI в.; самые старые на постсоветском пространстве), исторический центр в г. Гродно; Лидский замок (1330-е гг.); Николаевский костел (XVII в.) в г.п. Мир, руины Новогрудского замка (XIII–XIV вв.), комплекс Борисоглебского монастыря (XII–XVII вв.), Фарный костел (XVIII в.), Михайловский костел (XVIII в.), усадебный дом и др. памятники, связанные с жизнью А. Мицкевича в г. Новогрудке; ансамбль Свято-Успенского мужского монастыря в д. Жировичи (Слонимский район) [2].

**Таблица 1 – Структура объектов культурного наследия
по административным районам Гродненской области, 2009 г.**

	Всего объектов	в том числе:		Памятники искусства	Памятники истории	Памятники архитектуры	Исторические культурные ландшафты	Памятники археологии
		Республиканского значения	Регионального значения					
1	2	3		4	5	6	7	8
Берестовицкий	8	1	7	0	2	2	0	4
Волковысский	39	8	31	0	7	11	0	21
Вороновский	23	4	19	0	2	8	0	13
Гродненский	147	44	103	2	17	62	7	59
Дятловский	27	17	25	0	4	3	0	20
Зельвенский	29	33	25	0	6	6	0	17
Ивьевский	26	14	23	0	3	8	0	14
Кореличский	16	15	12	0	4	6	0	6
Лидский	37	24	32	0	5	18	0	14
Мостовский	22	16	21	0	3	4	0	15
Новогрудский	82	49	63	0	7	53	1	21
Островецкий	23	15	18	0	0	6	1	16
Ошмянский	17	14	10	0	3	8	0	6
Свислочский	23	16	17	0	6	5	0	12
Слонимский	93	63	81	0	15	26	2	50
Сморгонский	25	17	20	1	2	8	0	15
Щучинский	39	21	28	1	4	10	0	24
Гродненская область	676	140	535	4	90	244	11	327

Среди памятников архитектуры в области преобладают памятники культовой архитектуры. Регион имеет самую высокую численность католических храмов среди регионов Беларуси (400 тыс. прихожан РКЦ, 191 приход, 115 действующих костелов). Представлено 70 памятников католической культовой архитектуры, включенных в реестр ИКН Беларуси: 55 костелов, 15 монастырских комплексов в Гродно, Лиде, Слониме, Новогрудке, Ивье, Ошмянском и Свислочском районах. Наибольшую туристическую привлекательность, с позиций эстетики архитектурного облика и внутреннего убранства, имеют Троицкий костел (1903 г.) в д. Герваты Островецкого района – шедевр католической культовой архитектуры, Фарный костел (1678 г.) и монастырь бернардинцев (1602 г.) в Гродно, монастырь базилиан (1700 г.) в д. Боруны Ошмянского района, Троицкий костел (1914 г.) в д. Шилевичи (самый высокий в области – 55 м) и Костел Святого Михаила Архангела (1524 г.) в д. Гнезно Волковысского района, Фарный костел (1395 г.) в Новогрудке, Костел Святого Казимира в д. Вселюб (1433 г., самый старый костел в Беларуси) и др. К числу памятников культовой архитектуры также относятся 22 православных храма и архитектурный комплекс Свято-Успенского мужского монастыря в д. Жировичи (главный православный паломнический центр Беларуси); мечети в Ивье, Новогрудке и Слониме (II пол. XIX в.); здания бывших синагог в Гродно (2 объекта, кон. XIX в.) и Слониме (1642 г.); протестанская кирха (1793 г.) в Гродно, Троицкая церковь староверов (XVIII в.) в Ошмянском районе.

**Таблица 2 – Структура объектов природного наследия
по административным районам Гродненской области, 2009 г.***

1	2 Пл. ООПТ, км ²	3 Пл. ООПТ республиканского значения, км ²	в том числе:			7 Пл. ООПТ местного значения, км ²	в том числе:			в том числе:				
			ландшафтные	биологические	гидрологические		ландшафтные	биологические	ландшафтные	биологические	ландшафтные	биологические	геологические	
Берестовицкий	23,2/3,1	0/0	0/0	0/0	0/0	23,2/3,1	0/0	0/0	0/0	23,2/3,1	0/0	3(0)	3(0)	0(0)
Волковысский	37,1/3,1	37,1/3,1	0/0	37,1/3,1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	2(1)	1(0)	1(1)
Воровский	90,5/6,4	0/0	0/0	0/0	0/0	90,5/6,4	0/0	0/0	0/0	52/3,7	38,5/2,7	21(3)	1(1)	20(6)
Гродненский	442,7/16,2	442,7/16,2	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	10(3)	4(1)	6(2)
Дятловский	51,5/3,3	51,5/3,3	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1(1)	0(0)	1(1)
Зельвенский	13,1/1,5	13,1/1,5	0/0	13,1/1,5	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	8(0)	0(0)	7(0)
Ивьевский	212,8/11,5	206,8/11,2	0/0	0/0	0/0	6/0,3	2,5/0,1	3,4/0,2	0/0	0/0	0/0	16(8)	1(1)	12(6)
Корелицкий	80,6/7,4	33,0/3	1,9/0,2	0/0	31/2,8	47,6/4,3	2,9/0,3	44,7/4,1	0/0	0/0	0/0	11(7)	2(2)	9(5)
Лядский	19,8/1,3	19,8/1,3	0/0	19,8/1,3	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1(0)	1(0)	0(0)
Мостовский	95,1/7,1	95,1/7,1	0/0	95,1/7,1	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	6(6)	0(0)	6(6)
Новогрудский	114,1/6,8	34/2,0	0/0	0/0	0/0	80,1/4,8	0/0	80,1/4,8	0/0	0/0	0/0	12(9)	2(2)	10(7)
Островецкий	131,7/8,4	130,6/8,3	0/0	0/0	0/0	1,1/0,1	1,1/0,1	0/0	0/0	0/0	0/0	19(1)	4(0)	15(5)
Ошмянский	35,0/2,9	0/0	0/0	0/0	0/0	35,0/2,9	35,0/2,9	0/0	0/0	0/0	0/0	34(5)	0(0)	34(5)
Свислочский	161,3/4,9	576,6/39,8	576,6/40	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1(1)	1(1)	0(0)
Слонимский	66,3/4,5	48,1/3,3	0/0	48,1/3,3	0/0	18,2/1,2	18,2/1,2	0/0	0/0	0/0	0/0	15(6)	4(1)	11(5)
Сморгонский	237,5/15,9	8,3/0,6	0/0	8,3/0,6	0/0	153,5/10,3	23,5/1,6	130/8,6	0/0	0/0	0/0	29(14)	1(1)	27(13)
Щучинский	110,6/5,8	110,6/5,8	0/0	110,6/5,8	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	21(14)	4(2)	17(12)
Область	2262,8/10,5	1802,69,8	1533/8,1	312,7/1,6	31,1/0,1	460,2/1,8	122/0,5	388,4/1,3	0/0	0/0	0/0	210 (87)	29 (12)	179 (74)

* – в числителе приводится общая площадь природоохранных территорий в районе, в знаменателе – доля природоохранных территорий от общей площади района;
(2) – памятники природы республиканского значения.

На территории области находятся 9 из 21 замков Беларуси. Это Старый и Новый замки в Гродно (XIV–XVIII вв.), Лидский (1330-е гг.), Мирский (XVI–XVII вв.), руины Гольшанского замка (XIV–XX вв.), Новогрудского замка (XIII в.; остатки двух башен и крепостные валы), замка в д. Любча (XIV–XV вв.), Кревского замка (1330-е гг.), замка Гаштольдов в д. Геранены Ивьевского района (XVI в.; оборонительный вал и незначительные фрагменты укреплений). К числу памятников оборонительной архитектуры относятся также дом-крепость Нюнхартов (1613 г.) в д. Гайтюнишки (Щучинский район) и фортификационные сооружения Гродненской крепости (кон. XIX в.). В области насчитывается около 170 частично или полностью сохранившихся старинных дворцовых и усадебно-парковых комплексов, из которых 29 внесены в Государственный список историко-культурных ценностей. Наиболее известные из них: дом-музей М. Богдановича (1883 г.) и дом-музей Э. Ожешко в г. Гродно; дом-музей А. Мицкевича (1806 г.) в Новогрудке; музей-усадьба Ф. Богусевича (XVIII–XIX вв.) в д. Кушляны и усадьба Агинских (XIX вв.) в д. Залесье Сморгонского района, где написал свой бессмертный полонез «Прощание с родиной» Михаил Клеофас Огинский; дворцово-парковый комплекс Воловичей (нач. XIX в.) в д. Святск Гродненского района и др. Более 90% памятников истории области являются мемориальными памятниками жертвам II Мировой войны (1939–1945). В г.п. Свислочь сохранилось здание бывшей гимназии, где учились руководители восстания 1863–1864 гг. К. Калиновский и Р. Траугутт, в их честь в городском парке установлены памятники. В Волковыске сохранился усадебный дом (1805 г.), в котором в 1812 г. находилась штаб-квартира 2-й Западной армии под командованием П. Багратиона. Среди памятников археологии преобладают памятники раннего средневековья (IX–XIII вв.), также представлены археологические памятники эпохи неолита, бронзового, железного веков.

В области к группе памятников «исторические культурные ландшафты» относятся 11 городских и сельских планировочно-архитектурных комплексов. Это исторический центр и застройка ул. Ожешко, Большая Троецкая, Замковая, Кирова, К. Маркса, Советская в Гродно, застройка ул. Советская в Новогрудке, планировочная структура и застройка пл. Ленина в Слониме, планировочно-архитектурные комплексы центральной части д. Воряны (Островецкий район) и д. Жировичи (Слонимский). В д. Дуды (Ивьевский) сохранился традиционный погонный тип застройки главной улицы XVIII в. Уникальную планировку с наличием бывших рыночных площадей и богатым историко-культурным наследием также сохранили бывшие местечки региона – г.п. Мир (Кореличский район), д. Гольшаны и д. Боруны (Ошмянский район), д. Крево (Сморгонский район), д. Любча (Новогрудский район), г. п. Желудок (Щучинский район), д. Жировичи (Слонимский район), г. п. Сапоцкин (Гродненский район) [3].

По административным районам Гродненской области наиболее высокую численность объектов ИКН имеют Гродненский – 147 объектов (Гродно – 61 объект), Слонимский – 93 (Слоним – 29), Новогрудский – 82 (Новогрудок – 56); наиболее низкую – Ошмянский (17), Кореличский район (16), Берестовицкий (8 объектов). Средняя плотность объектов ИКН области, включенных в реестр историко-культурных ценностей Беларуси, составляет 27 объектов на 1000 км². Плотность (объектов на 1000 км²) выше среднеобластного показателя имеют Гродно (более 70), Слонимский (63), Новогрудский (49), Волковысский, Гродненский, Зельвенский (33) районы. В остальных районах плотность составляет 11–25 объектов на 1000 км². В структуре объектов ИКН почти всех административных районов области преобладают памятники археологии, за исключением Гродно, Лидского, Новогрудского и Ошмянского районов, где доминируют памятники архитектуры.

Общая площадь ООПТ области составляет 226,2 тыс. га или 10,5% территории области (2-е место среди регионов после Брестской области). На территории области расположены: национальный парк «Беловежская Пуща», (вкл. в Список Всемирного природного наследия, Свислочьский район), 14 заказников республиканского значения (9,8% территории области), в т.ч. 8 ландшафтных (8,1%), 5 биологических (1,6%), гидрологический «Миранка» (Кореличский район), 0,1 % территории региона), 20 заказников местного значения общей площадью 46 тыс. га. (1,8 % территории области; табл. 2). Преобладают небольшие по площади ООПТ. Крупнейшими по размерам в регионе являются республиканские ландшафтные заказники «Налибокский» (27,7 тыс. га; Ивьевский и Новогрудский районы), «Озеры» (23,9 тыс. га; Гродненский и Щучинский районы), «Гродненская Пуща» (20,9 тыс. га). ООПТ представлены во всех районах области. Максимальную долю ООПТ от общей площади административных районов имеет Свислочьский район (40%), который можно рассматривать как своеобразный «полюс» экологического каркаса региона. Высокую долю ООПТ (более 10%) имеют Гродненский (16,2), Ивьевский (11,5), Сморгонский (10,5) районы.

гонский (10,9) районы; среднюю долю ОППТ (5–10%) – Островецкий (8,4), Кореличский (7,4), Мостовский (7,1), Новогрудский (6,8), Вороновский (6,4). В остальных районах области доля ООПТ не превышает 5% площади (табл. 2). В области (2013 г.) расположены 210 памятников природы (87 – республиканского значения, 123 – местного; табл. 2). Из них 179 (85%) – геологические (валуны, обнажения, разрезы, скопления глыб валунно-гравийного конгломерата, холмы, гряды), 29 – биологические (старые одиночные деревья; интродуценты, старинные парки), 2 гидрологических – родники «Ивьевский» и «Зеньковичский» (Зельвенский район). Важное историко-культурное значение имеют парки «Мир» (один из самых старых в Беларуси), «Залесье» (более 50 видов; Сморгонский район), «Вердомичи» (45 видов), «Святск» (37 видов; сохранилась система водных каналов; Гродненский район), «Руткевичи» (80 наименований древесных и кустарниковых пород, коллекционный участок 200 сортов сирени; Щучинский), овраг «Ров Яна и Цецилии» (в овраге содержится геологическое обнажение с наличием более 1000 видов остатков ископаемой флоры) в Мостовском районе, разрез «Комаришки» (единственное известное на территории Беларуси местонахождение ископаемых арктических растений) в Островецком районе. Памятники природы представлены во всех административных районах области. Максимальное их количество имеет Ошмянский (34), Сморгонский (29) и Щучинский (21) районы.

Выводы. В результате исследования проведен территориальный анализ объектов ИКН Гродненской области, включенных в реестр историко-культурных ценностей Беларуси (с учетом отнесения некоторых объектов в состав историко-культурных комплексов). Выявлены пространственные особенности размещения ООПТ и памятников природы.

Литература: 1. Пирожник, И.И. Культурное наследие Беларуси: проблемы и направления сохранения и использования / И.И. Пирожник // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 14. – М.: Институт Наследия, 2007. – С. 43–62. 2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В.Я. Абламскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. – Мінск: БЕЛТА, 2009. – 684 с. 3. Особо охраняемые природные территории Республики Беларусь / Министерство природы и окружающей среды Республики Беларусь. Режим доступа: http://http://minpriroda.gov.by/ru/osob_ohran/. Дата доступа: 07.11.2014.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
кандыдат педагагічных навук (г. Магілёў, Беларусь)*

УДК 911.3 (476.7)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Заруцкий, БрГУ им. А. Пушкина, г. Брест,
А.В. Шадраков, ГНУ «НИЭИ Минэкономки РБ», г. Могилев,
А.С. Милованова, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Заруцкі С.А., Шадракоў А.В., Мілаванава Г.С. Гісторыка-культурная спадчына як чынік развіцця турызму ў Брэсцкай вобласці. Выяўлены тэрытарыяльныя асаблівасці асноўных кампанентаў гісторыка-культурнай спадчыны Брэсцкай вобласці. Паказаны іх уплыў на развіццё турызму рэгіёна.

Заруцкий С.А., Шадраков А.В., Милованова А.С. Историко-культурное наследие как фактор развития туризма в Брестской области. Выявлены территориальные особенности основных компонентов историко-культурного наследия Брестской области. Показано их влияние на развитие туризма региона.

Zarutski S.A., Shadrakov A.V., Milovanova A.S. Historical-cultural heritage as the factor of tourism development in Brest region. Spatial features of basic components of the historical – cultural heritage of Brest region have been observed. Their influence on the development of tourism in the region is shown.

Исследование проведено в рамках реализации инициативы «Геоинформационная система развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей» по проекту USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН

Введение. Сохранение и использование объектов историко-культурного наследия (ИКН) – одна из приоритетных задач развития туризма в стране. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития (НСУР) на период до 2020 г. ука-

зано, что стратегической целью государственной политики в области туризма является создание конкурентоспособного туристического комплекса на основе эффективного использования культурного и природного потенциала страны. Показательно, что Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия», ратифицированная Республикой Беларусь 29.12.2004 и вступившая в силу 20.04.2006 г., предполагает проведение научных исследований и практических разработок в области охраны и популяризации и культурного наследия. Цель исследования – выявление территориальных особенностей объектов ИКН как важнейшего фактора развития туризма Брестской области.

Основная часть. В 2009 г. в Брестской области выделяется 709 объектов ИКН, включенных в реестр историко-культурных ценностей Беларуси (с учетом отнесения некоторых объектов в состав историко-культурных комплексов). Из них 284 объекта (40,1%) являются памятниками архитектуры, 225 объектов (31,7%) – памятниками истории, 165 – археологии (23,3%), 8 – искусства (1,1%), 27 (3,8 %) относятся к категории «исторические культурные ландшафты» (табл. 1) [2]. Преобладающая часть объектов ИКН (83%) относятся к памятникам местного значения, 18% – республиканского значения. На территории области расположены 8 триангуляционных пунктов международного трансграничного объекта «Геодезическая дуга Струве», включенного в список Всемирного культурного наследия. Национальное значение имеют также мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Каменецкая вежа, Троицкий костел (д. Волчин), дворец Пусловских и мемориальная усадьба Т. Костюшко (г. Косово), ансамбль бывшего монастыря францисканцев (г. Пинск).

Таблица 1 – Структура объектов ИКН по административным районам области, 2009 г.

	Всего	в т.ч.:		Памятники искусства	Памятники истории	Памятники архитектуры	Исторические культурные ландшафты	Памятники археологии
		Республиканского значения	Регионального значения					
Барановичский	50	6	44	2	21	16	2	9
Березовский	26	3	23	0	11	9	1	5
Брестский	82	15	67	2	28	32	3	17
Ганцевичский	15	0	15	0	1	3	1	10
Дрогичинский	52	7	45	0	22	20	2	8
Жабинковский	36	6	30	0	20	11	0	5
Ивановский	22	5	16	0	0	14	1	7
Ивацевичский	38	7	31	0	8	19	1	10
Каменецкий	62	11	50	0	14	26	2	20
Кобринский	69	13	56	1	12	38	2	16
Лунинецкий	20	2	18	0	3	10	0	7
Ляховичский	11	5	6	0	3	2	3	3
Малоритский	46	5	41	1	31	7	0	7
Пинский	56	29	27	2	4	30	4	16
Пружанский	76	7	69	0	37	30	4	5
Столинский	48	11	37	0	10	17	1	20
Брестская область	709	132	585	8	225	284	27	165

**Таблица 2 – Структура объектов природного наследия
по административным районам Брестской области, 2009 г.***

	Площадь природоохранных территорий (км ²)	Площадь природоохранных территорий республиканского значения, км ²	в том числе:			в том числе:			в том числе:			в том числе:		
			ландшафтные	биологические	гидрологические	ландшафтные	биологические	гидрологические	ландшафтные	биологические	гидрологические	водно-болотистые	Памятники природы	ботанические
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Барановичский	351,2/15,9	351,2/15,9	120,2/5,5	231,0/10,5	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	11(4)	8(3)	1(1)	2(0)
Березовский	147,5/10,5	147,5/10,5	0/0	147,5/10,5	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	5(0)	5(0)	0(0)	0(0)
Брестский	146,8/9,1	79,5/4,9	79,5/4,9	0/0	0/0	67,3/4,2	67/4,1	0,7/0,04	0/0	0/0	7(3)	7(3)	0(0)	0(0)
Ганцевичский	141,7/8,3	141,7/8,3	0/0	25,2/0,5	116,5/6,8	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1(0)	1(0)	0(0)	0(0)
Дрогичинский	216,0/11,6	216,0/11,6	0/0	216,0/11,6	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1(1)	1(1)	0(0)	0(0)
Жабинковский	3,7/0,5	0/0	0/0	0/0	0/0	3,7/0,5	0/0	3,7/0,5	0/0	0/0	6(4)	6(4)	0(0)	0(0)
Ивановский	35,9/2,3	18,6/1,2	0/0	18,6/1,2	0/0	17,3/1,1	0/0	17,3/1,1	0/0	0/0	1(0)	1(0)	0(0)	0(0)
Ивацевичский	476,0/15,9	473,5/15,8	0/0	112,3/3,8	361/12,1	2,5/0,1	0/0	0,7/0,02	1,8/0,06	0/0	4(2)	4(2)	0(0)	0(0)
Каменецкий	372,3/22,1	363,9/21,6	364/21,6	0/0	0/0	8,4/0,5	6,9/0,4	1,5/0,09	0/0	0/0	8(1)	4(1)	0(0)	4(0)
Кобринский	30,6/1,5	0/0	0/0	0/0	0/0	30,6/1,5	0/0	30,6/1,5	0/0	0/0	2(2)	2(2)	0(0)	0(0)
Лунинецкий	356,4/13,2	356,4/13,2	105,3/3,9	251,1/9,3	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	1(1)	1(1)	0(0)	0(0)
Ляховичский	118,0/8,7	61,0/4,5	0/0	0/0	61,0/4,5	57/4,2	0/0	57,0/4,2	0/0	0/0	2(1)	2(1)	0(0)	0(0)
Малоритский	66,9/4,9	15,2/1,1	0/0	15,2/1,1	0/0	51,7/3,8	0/0	51,7/3,8	0/0	0/0	9(8)	6(5)	3(3)	0(0)
Пинский	161,3/4,9	134,4/4,1	134,4/4,1	0/0	0/0	26,9/0,8	0/0	26,9/0,8	0/0	0/0	4(1)	4(1)	0(0)	0(0)
Пружанский	573,1/20,2	538,0/19,0	418/14,8	120,0/4,2	0/0	35,1/1,2	0/0	26,7/0,9	8,4/0,3	0/0	3(1)	3(1)	0(0)	0(0)
Столинский	1239,5/37,1	1192,2/35,7	1192/35,7	0/0	0/0	47,3/1,4	0,6/0,02	0/0	0/0	47/1,4	6(2)	6(2)	0(0)	0(0)
Область	4436,9/13,5	4089,1/12,5	2413,5/7,4	1137/3,5	538,7/1,6	348/1,1	74/0,1	217/0,6	10,2/0,03	46,7/0,1	71(31)	61(27)	4(4)	6(0)

* – в числителе приводится общая площадь природоохранных территорий в районе, в знаменателе – доля природоохранных территорий от общей площади района;

она;

(2) – памятники природы республиканского значения.

По сравнению с другими регионами Беларуси, Брестская область отличается более высоким удельным весом памятников архитектуры и истории. Среди памятников архитектуры региона 83% составляют памятники культовой архитектуры, из них: 197 церквей (129 – деревянных), 25 костелов, 7 монастырских комплексов. 94% памятников истории области являются мемориальными памятниками жертвам II Мировой войны (1939–1945). В регионе также представлены 2 монументальных памятника войны 1812 г. (в Кобрине, часовня в д. Поддубно Пружанского района), 4 мемориальных памятника событий 1863–1864 гг. (могилы повстанцам в д. Осошники и д. Лососин Пружанского района, д. Новая Попина Дрогичинского района, памятный знак на месте усадьбы Р.Л. Траугутта в д. Шестаково Каменецкого района), 1 – жертвам I Мировой войны и 4 – освобождения Западной Беларуси 1939 г. Среди памятников археологии 53% – памятники раннего средневековья (IX–XIII вв.), в т.ч. 19 – городища и селища. В регионе также представлены археологические памятники эпохи неолита и бронзового века, железного века (по 17 % каждая группа), 12 объектов эпохи мезолита, в т.ч. одно селище (д. Заозерье Пинский район).

В области к группе памятников «исторические культурные ландшафты» относятся 4 городских планировочно-архитектурных комплекса (застройка исторических центров Бреста, Кобрина, Пинска (2 объекта), 21 частично или полностью сохранившийся усадебно-парковый комплекс, в т.ч. 3 – мемориально-музейные усадьбы («Заосье» А. Мицкевича; Н.Орды в д. Вороцевичи; Т. Костюшко, г. Косово). Уникальную планировку с наличием бывших рыночных площадей и богатым ИКН сохранили бывшие местечки региона Ружаны (Пружанский район), Косово (Ивацевичский район), Давид-Городок (Столинский район).

По административным районам области наиболее высокую численность объектов ИКН имеют западные районы (Пружанский – 76, Кобринский – 69, Каменецкий и Брестский – 62), низкую – северные и восточные районы (Лунинецкий – 20, Ганцевичский – 15, Ляховичский – 11). Плотность объектов ИКН по районам уменьшается с запада на восток. Высокую плотность имеют города областного подчинения (более 100 объектов на 1000 км²), Брестский, Каменецкий и Жабинковский районы (36–52), среднюю плотность – Пружанский, Кобринский, Малоритский и Дрогичинский районы (20–34), низкую плотность – остальные районы (менее 20 ед./1000 км²). В структуре объектов ИКН северных и восточных районов наблюдается преобладание памятников архитектуры и археологии, западных районов – памятников истории и архитектуры.

Л.Нестерчук выделил на территории области 271 усадебно-парковый комплекс разной степени сохранности [3]. Среди них 49 – имеют частично или полностью сохранившиеся усадебные постройки и парковую зону, 7 – только усадебные постройки, 163 – только фрагменты парковых зон, 52 – в числе несохранившихся комплексов, которые упоминаются в исторических документах. 88% усадебно-парковых комплексов области расположены в пределах достаточно освоенных в сельскохозяйственном отношении средневысотных ландшафтов предполесских и полесских равнин и возвышенностей в северной части области. Наибольшая концентрация усадебно-парковых комплексов характерна для Высоковской равнины и среднего и нижнего течения р. Мухавец (77 объектов, их них 20% имеют высокую степень сохранности), Новогрудской возвышенности, Копыльской гряды и Барановичской равнины в пределах Барановичского, Ляховичского и Ганцевичского районов (62 объекта, 29% – высокую степень сохранности), Загородской (45), Пружанской (28), Косовской (18), Столинской равнин (7 объектов; рис.).

Общая площадь ООПТ области составляет 443,6 тыс. га или 13,5% территории области (1-е место среди регионов Беларуси по площади ООПТ). На территории Брестской области расположены: национальный парк «Беловежская Пуща» (включенный в 1992 г. в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО), 19 заказников республиканского значения (12,5% территории области), из них 5 – ландшафтных (7,4% территории области; 2/3 площади всех ландшафтных заказников страны), 12 – биологических (3,5%), 2 – гидрологических (1,6% территории области) и 28 заказников местного значения общей площадью 347 тыс. га. (1,1% территории области; табл. 2) [4; 5]. ООПТ представлены во всех районах области. Максимальную долю ООПТ от общей площади (%) административных районов имеют районы: Столинский (37), Каменецкий (22) и Пружанский (20), которые можно рассматривать как своеобразные «полюса» экологического каркаса региона. Высокую долю ООПТ от общей площади районов (10–20%) имеют Лунинецкий, Дрогичинский, Березовский, Ивацевичский, Барановичский районы, на территории которых расположена сеть близко расположенных друг к другу заказников республикан-

ского значения, представляющих собой меридиональную полосу экологического каркаса региона в центральной части. В остальных районах области доля ООПТ не превышает 10 % территории.

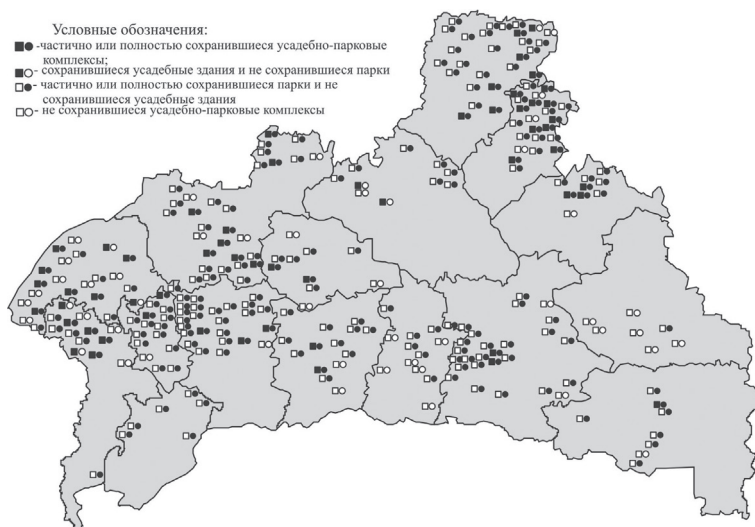

Рисунок – Усадебно-парковые комплексы Брестской области (по Л.М. Нестерчуку, 2002)

В области (2010 г.) – 71 памятник природы (31 – республиканского значения, 30 – местного) общей площадью 1632 га [1] (табл. 2). Из них 61 объект – биологические (интродуцированные лесонасаждения, в т. ч. 22 – старинных парка, старые одиночные деревья), 6 – гидрологические памятники (родники), 4 объекта – геологические памятники (валуны, дюны). Важное историко-культурное значение имеют валун «Камень Филаретов» в Барановичском районе, Пожежинский царь-дуб (самое старое дерево Беларуси возрастом более 800 лет) в Малоритском районе, старинные парк «Порече» (60 видов растений) в Пинском районе, парки г. Кобрин (70 видов), г. Бреста, г.Высокое, г. Пружаны. Памятники природы представлены во всех административных районах области. Максимальное их количество имеют Барановичский (11), Малоритский (9) и Каменецкий (8) районы.

Выводы. В результате исследования проведен территориальный анализ объектов ИКН Брестской области, включенных в реестр историко-культурных ценностей Беларуси (с учетом отнесения некоторых объектов в состав историко-культурных комплексов). Из них 284 объекта (40,1%) являются памятниками архитектуры, 225 объектов (31,7 %) – памятниками истории, 165 объектов – памятниками археологии (23,3 %), 8 объектов – памятниками искусства (1,1 %), 27 объектов (3,8 %) относятся к категории «исторические культурные ландшафты». Выявлены пространственные особенности размещения ООПТ и памятников природы Брестской области.

Литература: 1. Природные ресурсы Брестской области / под ред. А.В. Грибко, М.В. Маслобоева. Брест: ОДО «АртЛайнСити», 2007. – 68 с. 2. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь / склад. В.Я. Абрамскі, І.М. Чарняўскі, Ю.А. Барысюк. Мінск: БЕЛТА, 2009. – 684 с. 3. Несцярчук, Л.М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы) / Л.М. Несцярчук. Мінск: БЕЛТА, 2002. – 336 с. 4. Особо охраняемые природные территории Республики Беларусь / Министерство природы и окружающей среды Республики Беларусь. Режим доступа: [http:// minpriroda.gov.by/ru/osob_ohran/](http://minpriroda.gov.by/ru/osob_ohran/). Дата доступа: 07.11.2014. 5. Особо охраняемые территории Брестской области / под ред. Н.В. Михальчука, В.Т. Демьянчика. – Брест: Облтипография, 1997. – 164 с.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
кандыдат педагагічных навук (г. Магілёў, Беларусь)*

V. ГЕАГРАФІЯ МАГІЛЁўСКАЙ ВОБЛАСЦІ. КРАЯЗНАўСТВА

УДК 551.51 (476.4)

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

М. Р. Смоляров, А. В. Иванова, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев

Смаляроў М. Р., Іванова Н. У. Змяненні клімату Магілёўскай вобласці і сумежных тэрыторый. У артыкуле разглядаюцца пытанні асноўных змяненняў клімату Магілёўскай вобласці і сумежных тэрыторый. Даецца характарыстыка тэмпературы паветра, ападкаў, змяненняў хуткасці і накірункаў вятроў з пачатку XX стагоддзя да цяперашняга часу.

Смоляров М. Р., Иванова А. В. Изменение климата Могилевской области и сопредельных территорий. В статье рассматриваются вопросы основных изменений климата Могилевской области и сопредельных территорий. Дается характеристика температуры воздуха, осадков, изменений скорости и направлений ветров с начала XX века и до настоящего времени.

Smolyarov M.G., Ivanova A.V. Climate change Mogilev region and adjacent territories. The article examines the main climate change Mogilev region and adjacent territories. The characteristic temperature, precipitation, changes in wind speed and direction from the beginning of the twentieth century and the present day.

Введение. Известно, что изменения климата имели место и в прошлом. Однако такие изменения обуславливались природными причинами. Недавние изменения, такие как увеличение средней глобальной температуры на $0,6^{\circ}\text{C}$, с тех пор как начали регистрироваться приборные наблюдения с 1860-х гг., в основном обусловлены деятельностью человека. Фактически 1998 г. был самым теплым годом за весь период инструментальных наблюдений, а 2001 г. стал вторым наиболее теплым годом. 1990-е гг. – самое теплое десятилетие XX в. Вероятно, что степень и продолжительность потепления в XX в. была большей, чем за любой другой период в течение последней 1000 лет. Наблюдавшееся потепление связано с повышением концентрации парниковых газов в атмосфере. Концентрация двуокиси углерода, одного из основных парниковых газов увеличилась на более чем 32%. За тот же период атмосферные концентрации метана и закиси азота увеличились на 17%.

Основное содержание. Интенсивное использование углеродного топлива в индустриальную эпоху приводит к увеличению содержания углекислого газа (CO_2) в атмосфере. Если за последние десятки тысяч лет концентрация CO_2 оставалась практически постоянной, то с конца XIX в. к настоящему времени она увеличилась примерно на 20%, причем большая часть этого повышения приходится на период после 1950 г. Углекислый газ – один из основных парниковых газов [1]. Одновременно растет концентрация и других парниковых газов – метана, закиси азота, хлорфторуглеродов. Подавляющее большинство ученых – климатологов считает что повышение концентрации парниковых газов, в первую очередь CO_2 , должно привести к глобальному потеплению. И такое потепление наблюдается. В XX в. глобальная температура увеличилась на $0,6^{\circ}\text{C}$.

Естественно, происходящие изменения имеют свои региональные особенности. Есть они и в Могилевской области и сопредельных территориях. Далее приведены результаты, проводимых на данной территории исследований по изменениям температуры воздуха и других климатических элементов за более чем 100-летний период инструментальных метеорологических наблюдений.

Выявление температурных изменений и характера их пространственного распределения на территории необходимо для выяснения направленности приспособления природных экосистем к изменяющимся климатическим условиям и для принятия мер по адаптации отраслей народного хозяйства к новой климатической обстановке.

На территориях Могилевской области и сопредельных территорий за период инструментальных наблюдений за среднегодовой температурой за период инструментальных наблюдений за среднегодовой температурой (1881–2009) отмечались непродолжительные периоды потепления и похолодания. Исключение составляет потепление, не имеющее аналогов по продолжительности и интенсивности, начавшееся в 1988 г. Средняя температура января и февраля 1989 г. превысила норму на $7,0-7,5^{\circ}\text{C}$, марта и апреля – на $3-5^{\circ}\text{C}$. В целом этот год был самым теплым за столетний период, превысив норму на $2,2^{\circ}\text{C}$

(столь же теплым оказался и 2008 г.). В 1990 г. в январе – марте средняя по области и сопредельным территориям температура воздуха была на 6,0–8,5°C выше обычного. Текущее потепление продолжается более 20 лет, за исключением 1996 г. (средняя годовая температура воздуха на 0,4°C ниже нормы). При этом среднегодовое потепление было значительнее на севере (1,2°C в Витебской и Смоленской областях). На период с 1990 по 2010 гг. приходились все самые крупные положительные среднегодовые аномалии температуры. Повышение температуры отмечалось в основном в январе–апреле. Положительная аномалия была максимальной в январе (около 3,5°C), затем она уменьшалась и уже в апреле составила 2,0°C; температура этих месяцев в Минске примерно соответствовала средним многолетним температурам во Львове и Киеве. За период 1988–2010 гг. отмечены только две наиболее холодные зимы (1996–2010 гг.) Последняя положительная флюктуация температуры была самой мощной за всю историю инструментальных наблюдений. Вероятность случайности столь длительных аномалий температуры менее 5%. В среднем более теплыми оказались и летние месяцы (положительная аномалия составила в июле 0,7°C, в августе 0,8°C), особенно в последнее десятилетие. Только в мае и ноябре наблюдается небольшое изменение температуры, не превышающее $\pm 0,5^\circ\text{C}$ по сравнению со средними многолетними значениями.

Анализ величины суточных нормированных трендов температуры за последние 40 лет показал, что ее максимум приходится на конец января, затем она снижается вплоть до конца апреля – начала мая. Второй минимум величины трендов температуры приходится на середину ноября, а вторичный максимум – на вторую половину июля – первую половину августа. Таким образом, в изменении величины трендов температуры наблюдается полугодовое колебание. Подобная структура в годовом ходе характерна для колебаний адвекции (горизонтального переноса) тепла течениями системы Гольфстрим. Меньше по величине потепление в летнее время года отмечалось в 1910–1939 гг. Далее последовала мощная отрицательная аномалия температуры в январе – марте 1940–1942 гг. Указанные годы были самыми холодными за всю историю инструментальных наблюдений. Среднегодовая аномалия температуры в эти годы составляла около $-2,5^\circ\text{C}$, среднемесячная в январе и марте 1942 г. соответственно около -10°C и -8°C . В 1997–2010 гг. во все сезоны года аномалии температуры положительные, однако зимы стали более прохладными по сравнению с 1988–1997 гг. В 1988–2014 гг. температура превышала норму в среднем на 1,1°C. Потепление было более выраженным на севере, что согласуется с основным выводом численного моделирования температуры, свидетельствующем о большем повышении температуры в высоких широтах. Потепление 1988–2010 гг. привело к изменению параметров отопительного периода. Его продолжительность, например, в Минской области сократилась на 10–12 дней, а средняя температура отопительного сезона возросла на 1,5–1,7°C. Продолжительные аномалии первых весенних месяцев способствуют более раннему сходу снежного покрова и переходу температуры воздуха через 0°C в сторону повышения. В среднем за рассматриваемый период этот переход происходил на 13 дней раньше средних многолетних значений – в начале марта в Гомельской и Брянской областях и в середине марта в Витебской, Смоленской, Могилевской и Минской областях. В ряде лет переход через 0°C отмечен в феврале, в 1989, 1990, 2002, 2007, 2014, 2015 гг. – в январе. Ранний устойчивый переход через 0°C способствовал и более раннему установлению мягкопластичного состояния почвы и, соответственно, началу полевых работ. На декаду раньше начинался вегетационный период. Сумма активных температур выше 5 и 10°C увеличилась в среднем соответственно на 110⁰ и 60⁰C, а изолинии сумм этих температур сдвинулись к северу примерно на 100 и 60 км. Отрицательные аномалии температуры мая повысили опасность поздних весенних заморозков на фоне активно вегетирующих растений. Отмечались случаи, когда температура первой декады мая оказывалась на 3–7°C ниже температуры третьей декады апреля. Отмеченные при этом майские заморозки нанесли значительный ущерб сельскохозяйственному производству.

Осадки. Первая треть XX в. характеризуется большим количеством выпадающих осадков, примерно на 60 мм (10%) превышающим их средние значения за последующий период. Этому способствует и повышенный в это время речной сток. В среднем для осадков в период последнего потепления не наблюдалось длительных серий положительных или отрицательных аномалий. Исключение – крупная положительная аномалия осадков в 1998 г. Несколько ниже нормы, как в теплое, так и в холодное время года оказались осадки в Могилевской, Гомельской, Брянской и в теплый период года – в Минской областях – ниже. Необходимо отметить, что увеличилась также контрастность осадков. Если по многолетним данным годовые суммы осадков больше 700 мм наблюдались только на

возвышенных территориях, то в среднем за период потепления они зарегистрированы также на севере и северо-востоке (Полоцк, Витебск, Езерище, Смоленск, Вязьма), в районе Борисова, Березинского заповедника и на юге (Житковичи). В Житковичах за период потепления выпало осадков больше, чем где-либо в других областях (исключая Лынтупы). Анализ осадков за теплое и холодное полугодие, а также за год в целом, показывает падение среднегодовых осадков в 1950–1990 гг. по сравнению с 1891–1935 гг. на юге территории на величину около 60 мм. Уменьшение осадков на севере менее выражено и закончилось в сер. 1970-х гг.

Таблица – Сумма осадков в холодный и теплый периоды года по областям (в % от нормы)

Период	Могилевская	Витебская	Минская	Гомельская	Смоленская	Брянская
Холодный (XI–III)	90	114	100	98	107	94
Теплый (IV–X)	98	101	93	103	99	100
Год	95	105	95	102	103	98

Асинхронность в изменении среднегодовых осадков на севере и юге отмечалась в 1891–1910 гг., когда высокие значения выпадающих осадков фиксировались на юге, а высокие – на севере. Второй раз асинхронность в изменении осадков на севере и юге наблюдались в 1970–1980-е гг. Асинхронность осадков, выпадающих на севере и юге, выражена в осадках теплого полугодия. В холодное время года отмечается скорее синхронное изменение осадков на севере и юге до сер. 1960-х гг. В последние 20–25 лет на севере выпало осадков больше, а на юге – меньше норма. Исключение составляют последние 10 лет, когда в среднем на юге и севере выпадало около нормы осадков. [2, с 20–21] Таким образом, изменение осадков на данных территориях отличается большей пространственно-временной изменчивостью по сравнению с температурой. Генеральная особенность изменения осадков – понижение их количества в послевоенное время по сравнению с довоенным (в 1905–1935 гг. выпало на 60–70 мм больше, чем в 1950–2014 гг.). Среднегодовые суммы осадков в период современного потепления существенно изменились, но значения среднемесячных сумм осадков в августе, апреле и мае уменьшились, а в июне и сентябре – увеличились. Схематически в изменении осадков выделяются 2 зоны: северо-восточная, где отмечается рост атмосферных осадков, и юго-западная с уменьшением атмосферных осадков. Кроме того, выделены аномальные зоны: Лельчицкий, Житковичский, Костюковичский и Суражский (Брянская область) районы, где количество выпадающих осадков увеличивается. Важная особенность годового хода осадков: их количество в июне несколько увеличилось, а в августе уменьшилось в среднем на 20%. Такое распределение осадков можно считать благоприятным для сельскохозяйственного производства, поскольку улучшается влагообеспеченность при активном росте растений (июнь), а в августе улучшаются условия уборки зерновых. Однако второй укос трав при таких условиях не может быть полновесным. В то же самое время на территории чаще отмечались засушливые условия на протяжении 2 и более месяцев в период активной вегетации растений. Недобор осадков сопровождался повышенным температурным режимом, что усилило неблагоприятные для сельского хозяйства последствия. В последние 20 лет отмечались также исключительно влажные годы. Так, в 1998 г. обильными были осадки на протяжении всего года, но особенно влажными были июнь и июль, когда в среднем выпало 1,5 нормы осадков. Это вызвало затопление юга и юго-запада Гомельской области, а также посевов на тяжелых почвах на севере Смоленской и Витебской областей. Такие условия на меньших по площади территориях встречаются довольно часто.

Изменение скорости и направление ветра. С 1970-х годов наблюдается снижение скорости ветра. Если в 1940–1970 гг. она составляла 3,6 м/с. Наибольшее снижение скорости ветра произошло в районе метеостанций Нарочь и Минск и на Полоцкой низине. Противоположные тенденции в изменении скорости (или отсутствие изменений) отмечается в Гомельской области. Снижение повторяемости повышенных скоростей ветра не означает уменьшения его порывистости и шквалистости. Повышенный температурный фон и усиливающаяся изменчивость ряда других метеорологических характеристик может создавать условия для шквалистых усилений ветра, временами достигающих разрушительной силы. Увеличилась повторяемость южных направлений ветра. Усиление западных ве-

тров в холодный период и северо-восточных в летний не отличаются большой устойчивостью. В холодный период года резкое усиление ветра юго-восточного румба, характерное для 1970–1980-х гг., с кон. 1980-х гг. сменилось почти на противоположное (западные румбы). В летний период увеличение повторяемости северных и северо-восточных ветров характерно лишь для 1990-х гг. Совместный анализ динамики зимних индексов североатлантического колебания и скорости ветра в данных областях показывает достаточно тесную обратную связь между этими показателями. Уменьшение скорости ветра связано с ростом интенсивности североатлантического колебания и увеличением повторяемости глубоких барических образований, проходящих через территорию Европы в последние 20–25 лет. Аналогично понижение скорости ветра уже наблюдалось в 1906–1929 гг. Оно совпало с высокими значениями индекса североатлантического колебания в эти годы.

Одни из проявлений современного потепления климата – изменения повторяемости экстремальных погодных и климатических явлений. Число шквалов, ливневых дождей, заморозков в южной части на мелиорированных землях, гололеда, инея (на западе), засух, сильной жары растет, а града, тумана, инея (на востоке), изморози, сильных снегопадов, метелей, сильного мороза падает. Большое число теплых зим пришлось на период современного потепления, самые суровые зимы (1928–1929, 1939–1940, 1941–1942 гг.) – на эпоху предыдущего более слабого потепления климата (1910–1945 гг.), и на эпоху текущего потепления (1984–1985, 1986–1987, 1995–1996, 2014–2015 гг.). [3]

Заключение. В Могилевской области и на сопредельных территориях за период инструментальных наблюдений за среднегодовой температурой (1881–2009 гг.) отмечались непродолжительные периоды потепления и похолодания. Исключение составляет потепление, не имеющее аналогов по продолжительности и интенсивности, начавшееся в 1988 г. Средняя температура января и февраля 1989 г. превысила норму на 7–7,5 °С, марта и апреля – на 3–5 °С. В целом этот год был самым теплым за столетий период, превысив норму на 2,2 °С (столь же теплым оказался и 2008 г.). В 1990 г. в январе – марте средняя по области и сопредельным территориям температура воздуха была на 6,0–8,5 °С выше обычного. Текущее потепление продолжается более 20 лет, за исключением 1996 г. (средняя годовая температура воздуха на 0,4 °С ниже нормы). На период с 1990 по 2010 гг. приходились все самые крупные положительные среднегодовые аномалии температуры. Повышение температуры отмечалось в основном в январе – апреле. Положительная аномалия была максимально в январе (около 3,5 °С), затем она уменьшилась и уже в апреле составила 2,0 °С. Анализ величины суточных нормированных трендов температуры за последние 40 лет показал, что ее максимум приходится на конец января, затем она снижается вплоть до конца апреля – начала мая. Второй минимум величины трендов температуры приходится на середину ноября, а вторичный максимум – на вторую половину июля – первую половину августа. Таким образом, в изменении величины трендов температуры наблюдается полугодие колебание. В 1998–2010 гг. температура превышала норму в среднем на 1,1 °С. Сумма активных температур выше 5 и 10 °С увеличилась в среднем соответственно на 110 и 60 °С, а изолинии сумм этих температур сдвинулись к северу примерно на 110 и 60 км.

Литература: 1. Глобальные и региональные изменения климата: причины и следствия / Под ред. В.Ф. Логинова. Минск: ТетраСистемс, 2008. – 494 с. 2. Климат Беларуси / Под ред. В. Ф. Логинова. Минск: Ин-т геолог. наук АН Беларуси, 1996 – 234 с. 3. Природа Беларуси: энциклопедия. В 3 т. Т. 2. Климат и вода/ редкол.: Т. В. Белова [и др.]. Минск: Беларусь. Энцикл. імя П. Броўкі. – 2010. – 504 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 17 сакавіка 2015 г.

Рэцэнзент – А.У. Цюхай, кіраўнік групы аграметзабеспячэння народнай гаспадаркі ДУ «Магілёўаблгідрамет» (г. Магілёў, Беларусь)

УДК 379.85(476.4)

ОПТИМИЗАЦИЯ СЕТИ АГРОУСАДЕБ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

У. С. Демьяненко, И.Н. Шаруха,

ОО «Белорусское географическое общество», г. Могилев, Беларусь

Демьяненко У. С., Шаруха И. Н. Оптимизация сети агроусадоб приграничного региона на примере Могилевской области. В статье предлагаются дополненные определения понятий агротуризм, агроусадьба, анализируется перечень предоставляемых услуг в агротуризме, предлагается классификация агротуризма по услугам. Для оптимизации каркаса агротуризма приграничного региона,

на примере Могилевской области, предпринята попытка использования «системы шестиугольников» Кристаллера–Леша. На основе SWOT-анализа определены слабые, сильные стороны, угрозы и перспективы развития агротуризма приграничных территорий, даны рекомендации по оптимизации каркаса сети агроусадеб.

Дзем'янінак У. С., Шаруха І. М. Аптымізацыя сеткі аграсядзібаў прыпамежнага рэгіёну на прыкладзе Магілёўскай вобласці. У артыкуле прапануюцца дапоўненыя вызначэнні паняццяў агратурызм, аграсядзіба, аналізуецца пералік паслуг у агратурызме, прапануецца класіфікацыя агратурызму па паслугах. Для аптымізацыі каркаса агратурызму прыпамежнага рэгіёна, на прыкладзе Магілёўскай вобласці, зроблена спроба выкарыстання «сістэмы шасцікутнікаў» Крысталера-Леша. На аснове SWOT-аналізу вызначаны слабыя, моцныя бакі, пагрозы і перспектывы развіцця агратурызму прыпамежных тэрыторый, дадзены рэкамендацыі па аптымізацыі каркаса сеткі аграсядзібаў.

Demjanionok U., Sharukho I. Optimizing network farmsteads border region as an example of the Mogilev region. In the article provides clarification of definitions of agritourism, farmstead, analyzed the list of services agritourism proposed classification for agritourism services. To optimize the frame agritourism border region, an example of the Mogilev region, used 'system hexagons' Kristaller-Lesch. Based on the SWOT-analysis identified weaknesses, strengths, threats and prospects of development agritourism on border areas, recommendations for optimizing the network frame farmsteads.

Введение. В научной литературе широко используются понятия «агротуризм» (сельский, руральный туризм) и «экотуризм» (зеленый туризм). В белорусской практике два понятия слились воедино – «агроэкотуризм». Основное отличие данного вида туризма – географическое положение: в качестве туристской дестинации выступает сама сельская местность. Корень «эко» можно исключить из названия «агроэкотуризм», поскольку, агротуризм – вид экотуризма, «зеленого» туризма. Понятие агроусадеб также требует уточнений. Географическим, экономическим аспектам развития агротуризма на территории Могилевской области посвящено несколько десятков работ, но отсутствуют исследования затрагивающие проблемы оптимизации сети агроусадеб, не оценены сильные и слабые стороны, не определены возможные угрозы и перспективы развития.

Основное содержание. В более ранних исследованиях [2, 5, 6], нами было дано определение понятия «агротуризм», которое трансформировалось и приобрело современную архитектуру. Агротуризм (*далее – АТ*) – сектор туристско-рекреационной отрасли непроизводственной сферы, вид экологического туризма вне пределов особоохраняемых природных и историко-культурных объектов и территорий, с временным пребыванием в сельской местности (и в малых городских поселениях), ориентированный на использование природных, историко-культурных и иных ресурсов, в целях получения рекреантами комплексного туристического продукта без занятия ими трудовой, предпринимательской, иной деятельностью, оплачиваемой и (или) приносящей прибыль (доход) из источника в месте пребывания.

Традиционный перечень предоставляемых услуг в АТ: проживание в традиционной для той или иной сельской местности усадьбе; предоставление возможности вести традиционный сельский образ жизни; питание под заказ из экологически чистых традиционных продуктов; знакомство с природой, населением, историей, культурой, бытом края; организация походов за грибами, ягодами, растениями с полезными свойствами; организация рыбной ловли, охоты, откочки меда; катание на велосипедах, плавсредствах, лошадях; участие в народных обрядах, праздниках; организация фольклорных анимационных программ; участие (без получения прибыли/дохода) в традиционных сельскохозяйственных работах (косьба, уборка урожая, дойка коров и др.).

Исходя из основной специализации по предоставляемым услугам, АТ можно классифицировать следующим образом: собственно сельский туризм (сбор урожая, уход за животными, собирательство растений и др.); туризм пребывания на селе (проживание на усадьбе, в деревне); туризм практического опыта (получение жизненного опыта сельского жителя); гастрономический туризм (традиционные аутентичные блюда, напитки); спортивный АТ (пешие, конные, водные, велосипедные прогулки); общинный АТ (туризм экологического сообщества); этнотуризм («погружение» в местные традиции) и др. [2, 5]

Нам видятся три главные социально-экономические задачи АТ, способствующие устойчивому развитию: 1) увеличение привлекательности сельской местности при формировании и предоставлении рекреанту качественного туристического продукта; 2) перевод избытка трудовых ресурсов аграрного сектора в альтернативный сектор производства услуг и создание новых рабочих мест в сельской местности, повышения уровня благосостояния сельского населения, развитие местной инфраструктуры, увеличение финансо-

вой и политической самостоятельности на местном уровне, 3) сохранение местных традиций, обычаев, уклада жизни и окружающей природы.

Анализ исследований по АТ позволяет выделить три эволюционных этапа развития сельского туризма и связанных с ними групп стран. 1) Пионеры АТ – ФРГ, Франция, Австрия, Италия – такой вид рекреации объясним высоким уровнем урбанизации, необходимостью диверсификации экономики и рынка труда в сельской местности. Изначально основу турпотока там составляли недавние сельчане, у которых не было доходов для отдыха на традиционных курортных зонах. Однако сохранявшиеся родственные связи в сельской местности позволяли возвращаться туда, но уже с рекреационными целями. 2) КНР, Индия, регион Латинской Америки – АТ создавался при активном использовании административного ресурса для повышения уровня жизни местных жителей, создания туристической инфраструктуры, для повышения рекреационной привлекательности. 3) Страны бывшего СССР, социалистического лагеря, в которых сельский отдых стал активно развиваться при национализации земель, но в пределах пригородных зон и носил главным образом «дачный» характер, что в современных условиях, по мнению М. Мозгунова (2010), ограничивает развитие классического АТ. [4]

С точки зрения практической деятельности и управления сформировалось четыре основные концепции развития сельского туризма. 1) Западно-европейская – основной упор на рассредоточение туристских потоков по внутренним экологически чистым территориям. С недавнего времени господдержка направлена развитие инфраструктуры АТ. 2) Восточно-европейская – огромна роль государственной поддержки АТ как сегменту сектора услуг. 3) Англо-американская – ограниченность предоставляемых услуг; главный рекреационный ресурс – дешевое размещение как альтернатива дорогим городским гостиницам. 4) Азиатская – АТ выступает как фактор, расширяющий спектр туристских предложений страны и позволяющий демонстрировать элементы национальной культуры [4].

В мире сложилось три модели развития АТ. Для белорусских реалий, в качестве наиболее приемлемой и перспективной, исходя из анализа работы субъектов АТ в 2006–2014 гг., наиболее эффективной и действенной является модель создания региональных сетей туристских хозяйств на базе существующих ресурсов сельской местности, т.е. создание сетей малых семейных гостиничных хозяйств. Данная модель способствует устойчивому развитию села, развитию частной инициативы, малого предпринимательства, не требует привлечения значительных объемов инвестиций, создает новые рабочие места, является вполне реальным источником дохода для сельского населения в ситуации нарастания кризисных явлений в аграрном секторе.

Нодальными (узловыми) объектами АТ являются агроусадьбы (АУ).

Понятие «усадьба» имеет корень «сад», отсюда – «садить» (И. Срезневский). От этого корня в XVI в. появились русские понятия «усадище», «усад» (В. Даль), понятие «усадьба» – западного происхождения (ВКЛ, РП) – оба понятия означают господский двор на селе со всеми строениями, садом и огородом. В. Жучкевич [3] при анализе источников XVII–нач. XX вв., пришел к выводу, что попытки определить понятие «усадьба» относятся к пореформенной эпохе (1860–1870-е гг.) – времени гибели усадебной культуры. В белорусском языке русскому понятию «усадьба» соответствуют понятия «сяліба»/«сядзіба». При этом «сяліба» [3] – «сельскохозяйственное угодье, занятое поселением». От этого базового термина происходит и понятие «селицьба» – «территория, занятая жилыми зданиями» [1, с. 179]. До 1917 г. под усадьбой понималось, как правило, отдельное поселение во владении помещика, шляхтича, с комплексом жилых, хозяйственных и иных построек, а также, как правило, усадебный парк, составляющих единое целое. В советское время (1917–1990) в Беларуси к сельским домам с наделами применялись термины «подворье», «двор», а понятие «усадьба», в основном, относилось лишь к сельским поселениям с центрами сельскохозяйственных предприятий. «Усадьба/сядзіба – «комплекс жилых и хозяйственных строений вместе с двором, огородом и садом, которые составляют индивидуальное хозяйство крестьянина» [7, с. 205].

Экстраполируя известные определения понятие «усадьба» на АТ, получим, что агро(эко)усадьба (АУ, АЭУ) – комплекс традиционных жилых и хозяйственных строений или строений выполненных в традиционном стиле в сельской местности или малом городском поселении вместе с двором, земельным наделом и с определенной инфраструктурой, воспроизводящий полностью или частично сельский быт и культуру, вписанный в окружающий ландшафт и используемый в целях АТ [2].

В Беларуси существует несколько классов АУ, критерием для классификации которых является уровень комфорта («петушки», как «звезды» для отелей). В зависимости от

своих личных предпочтений, рекреант может выбрать АУ от традиционной деревенской хаты до жилого комплекса со всеми удобствами и с пакетом туристических услуг.

На пользу АТ играет богатое историко-культурное наследие, этнический колорит сельских районов. С другой стороны, сказывается влияние как негативных социально-экономических условий (медленный рост уровня доходов населения; относительно низкая территориальная мобильность, особенности расселения – состояние сельской местности и сельского расселения, связность территории, характер урбанизации и субурбанизации), так и субъективных социальных факторов (инерционность предпочтений и вкусов потенциальных потребителей услуг; недостаточная готовность сельских жителей к приему потенциальных рекреантов – инерция в мышлении, выжидательная позиция, осторожность и т.д.).

Группы факторов, определяющих потенциал развития АТ: социально-экономические, расселенческие (состояние и динамика локальных сельских систем расселения, состояние личного подсобного хозяйства); инфраструктурные; культурно-исторические; субъективные (готовность принимать сельских туристов); природные; институциональные. [4]

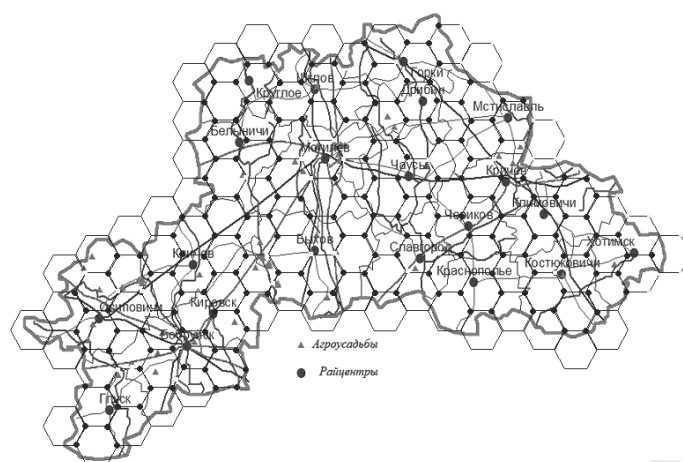

Рисунок – Лакуны в сети АУ (в системе Кристаллера – Леша)

Для оптимизации каркаса АТ на территории Могилевской области нами была предпринята попытка использования «системы шестиугольников» Кристаллера–Леша (теория центральных мест). Система центральных мест («сетка Кристаллера») имеет форму пчелиных сот. Центры некоторых ячеек являются узлами шестиугольной решетки более высокого порядка, центры ее ячеек – узлами решетки еще более высокого порядка и т.д., вплоть до наивысшего уровня с единственным центром. Это, в полной мере, отражает возможность развития кластерной модели всех рангов. Территория области представлена как идеальная однородная равнина, имеющая равномерно распределенную гидрографическую сеть, равномерную шахматную сеть поселений. На основе анализа полученной карты (рис.), были выявлены лакуны в каркасе АУ. Лакуны в будущем могут стать местами для организации наиболее перспективных АУ; их местоположение определено в местах соприкосновения вершин шестиугольников (узловых точках).

Масштаб схемы (рис.) отражает общие закономерности пространственного размещения формирующегося каркаса АУ. Если увеличить масштаб карты, например, до 1:100000 с последующим увеличением длин граней ячеек шестиугольников, то мы бы смогли конкретизировать частное местоположение для каждой из 1000 усадеб, которые могут функционировать на территории области согласно рассчитанной емкости. 10% АУ, действующих на данный момент времени, являются нодальными точками данных ячеек. Это подтверждает факт, что теоретическая емкость заполнена лишь на 30% (исходя из зарегистрированных) и менее 10% (реально работающих) современной емкости территории и необходимости увеличения числа АУ. Емкость территории может изменяться в зависимости от изменений социокультурной и экономической ситуации. Усовершенствование системы инфраструктуры, разработка «зеленых маршрутов», увеличение числа

охраняемых природных и культурных объектов и другие мероприятия могут повлиять на увеличение емкости территории.

На основании выделенных 138 шестиугольников идеальной модели Кристаллера-Леша в области, можно говорить о минимальном количестве АЭУ (245), которое может вместить данная территория. Учитывая полученные результаты, величину культурно-исторического, культурно-географического, рекреационного, туристско-экскурсионного, природно-ресурсного и иных интегральных и отраслевых потенциалов, особенности приграничного расположения области, возможности кластеризации на уровне АУ, емкость территории может составлять на данный момент времени более 900–1000 АУ.

Данное предполагаемое количество объясняется следующими факторами: скромные масштабы частной собственности на землю (увеличение ее масштабов привело бы значительной хуторизации и увеличения числа АУ, оптимальное количество АУ составило бы 245; соответственно количеству узловых точек – взаимно перекрывающихся 245 вершин 138 шестиугольников); отсутствие законодательного лимитирования на количество создаваемых АУ (одной площадке с агрогородком, в малых городских поселениях может работать не одна АУ); гидрографические, орографические, ландшафтные и иные особенности, экологическое состояние территории (не учтены в идеальной модели), позволяющие увеличению емкости АЭТ; особенности транспортной сети, разницы потенциала притяжения поселений разного иерархического уровня и людности; культурные особенности, величина туристско-рекреационного потенциала; уровень «раскрученности» территории, наличие брендов, мемов, мифов; качество предоставляемых агроэкологических услуг; приграничное положение области с Россией.

В таблице определены слабые, сильные стороны, угрозы и перспективы развития АТ приграничных территорий, на примере Могилевской области.

Таблица – SWOT-анализ развития АТ Могилевской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Достаточный природно-ресурсный потенциал Высокий сельскохозяйственный потенциал региона Многоотраслевая направленность крестьянских и личных подсобных хозяйств Относительно высокий (к Европейской действительности) удельный вес сельского населения в регионе Потенциальная всесезонность предоставляемых услуг Близость к потенциальным потребителям Интерес граждан СНГ к отдыху Развитая транспортная система Атмосфера добрососедства Общность культурных, конфессиональных традиций Отсутствие языкового барьера Отсутствие конфликтов Стремление к трансграничному сотрудничеству Государственные программы по УР села</p>	<p>Проблемы кредитования желающих начать деятельность в сфере АТ Слабое продвижение агротурпродукта Загрязнение радионуклидами некоторых приграничных районов Депопуляция населения Трудовая иммиграция в Россию Проблемы СЭР ряда районов Неудовлетворительное состояние инфраструктуры придорожного сервиса Низкая развитость туринфраструктуры Барьерность границы Не работают принятые договоренности по сотрудничеству Существующие нюансы культурно-исторические, конфессиональные, этнические Культурно-исторические отличия в отношениях к труду, отдыху, к собственности</p>
Возможности (перспективы)	Угрозы
<p>Благоприятный инвестиционный климат для реализации проектов развития туристской инфраструктуры Рост доходов местного населения Создание дополнительных рабочих мест Развитие малого предпринимательства на селе Оживление объектов социальной инфраструктуры села Привлечение иностранных туристов Дальнейшая интеграция в ЕЭП</p>	<p>Внешняя и внутренняя конкуренция Потеря туристского рынка из-за низкого уровня туристского сервиса Рост цен на туристские услуги и, как следствие, сокращение потока въездных туристов и туристов из областных центров Социально-экономическая и политическая дестабилизация Снижение чистых доходов потенциальных рекреантов и доли в них на отдых</p>

Выводы. В заключение предлагаем некоторые рекомендации по оптимизации каркаса сети АУ: увеличение «снизу» числа реально действующих АУ; практическая реализация разработанных кластеров АУ на разных уровнях с неизбежным использованием административного ресурса, ресурсов банковско-кредитной системы, инвестиций, научно-практических разработок, авторитета общественных организаций, специализирующихся в

области «зеленого туризма», опыта западных специалистов и участников «зеленотуристического» строительства; создание и развитие, усовершенствование всех звеньев инфраструктуры; обучение и подготовка специалистов, непрерывное повышение квалификации хозяев АУ; создание, продвижение, постоянная актуализация информационной базы АТ на региональном уровне, по районам (с использованием ресурсов чиновников туристической сферы); увеличение возможности получения льготного кредитования; соблюдение всех социальных стандартов в кластерах с участием городов и агрогородков; осознание экосистем, находящихся вблизи АУ; поддержание оптимального числа АУ, плотности по отдельным районам; избегание излишней скученности АУ на одной территории, «скучности», однотипности предоставляемых услуг АУ на одной площадке; создание новых АУ по линиям (осям) «зеленых маршрутов»; разработка индивидуальной «изюминки» для каждой из АУ; увеличение пакета и улучшение качества предоставляемых услуг; расширение перечня видов туризма, например, частный случай – привлечение кемперов, развитие кемпингового туризма; задействование всего потенциала местных памятников и мест знаменитых событий; разработка и усовершенствование «зеленых маршрутов»; развитие придорожного и гостиничного сервиса; установка табличек, маркировка путей сообщения.

Литература: 1. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. М.: Мысль, 1983. – 350. 2. Демьяненко, У.С. Влияние агрогородков и агроусадьб Могилевской области на устойчивое развитие сельских территорий / У.С. Демьяненко, И.Н. Шарухо // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сб. ст. II Межд. науч.-практ. конф., 27–29 марта 2012 г.: в 2-х чч. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2012. – Ч. 2. – С. 12–14. 3. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Беларуси / В.А. Жучкевич. Минск: Беларусь, 1974. – 145 с. 4. Мозгунов, Н.А. Географические факторы развития сельского туризма в Центральной России / Н.А. Мозгунов / Автореф. ... канд. географ. наук : 25.00.24 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. М., 2010. 5. Шарухо, И.Н. Агрогородки и агроусадьбы Беларуси в устойчивом развитии / И.Н. Шарухо, У.С. Демьяненко // Проблемы социально-экономической и эколого-хозяйственной политики стран бассейна Балтийского моря: Материалы международной научно-практической конференции, 24–25 ноября 2011. Псков: ПсковГУ, ООО «ЛОГОС Плюс», 2011. – С. 47–49. 6. Шарухо, И.Н. Агроэкоусадьбы в устойчивом развитии сельских территорий Беларуси / И.Н. Шарухо, У.С. Демьяненко // Наукові записки Сумськ. держ. пед. ун-ту ім. А. Макаренка. Географ. науки. – Вип. 3: [зб. наук. праць]. Суми: СумДПУ, 2012. – С. 204–210. 7. Этнографія Беларусі: Энцыкл. (Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мінск: БелСЭ, 1989 – 575 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 20 ліпеня 2014 г.

Рэцэнзент – А.В. Шадракоў, кандыдат геаграфічных навук, дацэнт, загадчык кафедры геаграфіі і аховы прыроды МДУ (г. Магілёў, Беларусь)

УДК 911.3 (476)

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.А. Заруцкий, БрГУ им. А. Пушкина, г. Брест,
А.В. Шадраков, ГНУ «НИЭИ Минэкономики РБ», г. Могилев,
А.С. Милованова, МГУ им. А. Кулешова г. Могилев, Беларусь

Шадракоў А.В., Заруцкі С.А., Мілаванава Г.С. Інавацыйныя інструменты развіцця аграэкатурызму Магілёўскай вобласці. Прапанавана метадыка распрацоўкі геаінфармацыйнай маркетынгававай сістэмы павышэння канкурэнтаздольнасці аграэкатурызму Магілёўскай вобласці.

Шадраков А.В., Заруцкий С.А., Милованова А.С. Инновационные инструменты развития агроэкотуризма Могилевской области. Предложена методика разработки геоинформационной маркетинговой системы повышения конкурентоспособности агроэкотуризма Могилевской области.

Shadrakov A.V., Zarutski S.A., Milovanova A.S. Innovative instruments of agroecotourism development in Mogilev region. The development methods of geoinformation marketing system to increase competitiveness of agroecotourism in Mogilev region have been offered.

Введение. Агроэкотуризм (далее – АЭТ) Могилевской области привлекает туристов своими традициями, оформлением жилья в стиле «этно», возможностью порыбачить и поохотиться на лоне белорусской природы, национальной кухней и просто тишиной и чистым воздухом. Все это создает условия, которые при правильном подходе можно выгодно использовать для развития агроэкотуристического направления и получать от этого экономическую выгоду. В то же время, наблюдается острый дефицит в эффективной мар-

кетинговой деятельности по продвижению турпродукта АЭТ, особенно в плане использования инновационных технологий. К примеру, из более, чем 100 агроэкоусадоб (АЭУ), работающих в Могилевской области, лишь 25% используют Интернет для рекламы своих услуг. При этом международный опыт указывает на колоссальную роль современных Интернет-технологий в продвижении туристического продукта АЭТ. Таким образом, для повышения конкурентоспособности данного вида туризма необходима комплексная маркетинговая информационная система, учитывающая потребности максимально широкого круга заинтересованных лиц.

Цель проекта – создание маркетинговой геоинформационной системы (ГИС) повышения конкурентоспособности АЭТ Могилевской области. Задачи проекта: 1. Разработка системы индикаторов ГИС как результат процесса согласования компонентов маркетингового продукта между основными целевыми группами проекта. 2. Создание электронных баз данных для ГИС. 3. Оценка потенциала развития АЭТ административных районов области. 4. Разработка ГИС повышения конкурентоспособности АЭТ области с применением передовых Web-GIS-технологий на основе облачных вычислений. 5. Разработка и администрирование сайта для маркетинговой ГИС.

Основное содержание. В настоящее время в области действует общественный совет по развитию АЭТ при управлении спорта и туризма Могилевского облисполкома, в состав которого входят владельцы агроэкоусадоб, представители общественных организаций, в т.ч. Белорусского географического общества. На Web-страницах некоторых районных исполнительных комитетов Могилевской области размещена информация о ряде АЭУ (не более 20%). Существующие инструменты по продвижению АЭТ Могилевской области учитывают лишь отдельные аспекты развития данного вида туризма (одни – сведения об усадьбе, другие – элементы природных особенностей, третьи – отдельные элементы культурного наследия). При этом информация о большинстве усадоб весьма ограничена и сводится к «сарафанному радио», что сдерживает рост туристического потока не только из сопредельных государств, но и с территории Беларуси.

Целевой группой проекта являются владельцы АЭУ, потенциальные потребители турпродукта, в т.ч. иностранные; эксперты (представители региональных органов исполнительной власти, управлений спорта и туризма Могилевского облисполкома и райисполкомов, сотрудники турфирм и турагентств); партнеры из сопредельных государств; широкая общественность, вкл. представителей различных сфер деятельности, заинтересованная в повышении экологической, социально-экономической и экологической устойчивости региона (особенно в сельской местности).

Разработка подобной системы направлена на удовлетворение потребностей различных целевых групп. Для хозяев АЭУ – потребность в продвижении турпродукта. Для потребителей туристических услуг – это необходимость получать исчерпывающую информацию о возможностях АЭУ, развлечениях, обо всех объектах, прилегающих к усадьбе. Для представителей региональных органов исполнительной власти – это потребность в инструменте по мониторингу и диагностике уровня развития туристско-рекреационного потенциала сельской местности области. Для зарубежных партнеров – возможность приобретения необходимого опыта развития АЭТ. Для общественных организаций требуется возможность укрепления институционального потенциала. Столь широкое представительство целевых групп объясняется комплексностью проекта по разработке ГИС, направленного на устойчивое развитие сельских территорий при безусловном согласовании совместного маркетингового продукта между всеми участниками.

Реализация данного проекта позволит дать значительный импульс развитию межсекторного сотрудничества через организацию тесного взаимодействия между представителями широкого круга заинтересованных лиц (региональных органов власти, образовательных учреждений, общественных организаций и пр.), полному задействованию владельцев агроэкоусадоб области (около 100) в решении насущных вопросов. Этому в полной мере будет способствовать ГИС и сайт, на котором она будет размещена.

Реализация проекта «Маркетинговая геоинформационная система повышения конкурентоспособности агроэкотуризма Могилевской области» будет основана на принципах территориальности, комплексности и системности. Владельцам усадоб будет предположено предоставить для ГИС всю имеющуюся информацию об усадьбе (фото, аудио, видео, текстовая). Кроме этого, впервые ГИС будет включать исчерпывающую информацию обо всех объектах, прилегающих к усадьбе и призванных привлекать самый широкий круг туристов: 1) инфраструктурные (дороги с различным покрытием, коммуникации, заправки, объекты придорожного сервиса, банкоматы и пр.); 2) природно-географические

объекты (лесные массивы, водные объекты, уникальные особенности рельефа, различия в степени комфортности климата районов области, редкие виды животных и растений, памятники природы, особо охраняемые природные территории и проч.); 3) культурно-исторические объекты (культовые, белигеративные сооружения, военные памятники и захоронения, дворцово-парковые ансамбли и проч.); 4) все туристические маршруты (автомобильные, велосипедные, пешеходные, водные и др. с информацией обо всех пунктах и достопримечательностях) – более 100. Информация для всех заинтересованных лиц будет представлена в фото-, аудио-, видео- и текстовой формах с указанием точных географических координат данного объекта.

По окончании проект будет поддерживаться разработчиками (по запросу) и заинтересованными лицами в онлайн-режиме, что достигается возможностью доступа к нему при помощи любого, в т. ч. мобильного устройства, имеющего подключение к сети Интернет (смартфон, планшетный компьютер и т.д.). Это будет определять и расширение круга потенциальных пользователей, как из числа лиц принимающих управленческие решения в сфере развития АЭТ, так и среди хозяев АЭУ, а так же реальных и потенциальных туристов. Разрабатываемая методика и технологии применения ГИС являются универсальными, что позволяет применять ее для любого региона на различных пространственных уровнях. Наиболее перспективным является ее применение для приграничных территорий, т.к. будет способствовать увеличению потока въездного туризма и формированию благоприятного имиджа государства. Маркетинговая система будет важным инструментом для дальнейшего продвижения кластерного подхода на уровне районов Могилевской области.

Выводы. Предлагаемая маркетинговая ГИС имеет значительный потенциал для развития в двух направлениях: 1) она динамична и требует постоянного обновления данных (изменение содержания и стоимости предоставляемых услуг на АЭУ, инфраструктурные изменения, разработка новых туристических маршрутов и др.); 2) маркетинговая ГИС на примере Могилевской области может расширяться и на следующем этапе охватить территорию всей Беларуси в рамках реализации национального проекта. В первом случае ГИС может администрироваться и работать для устойчивого развития региона при поддержке Могилевского облисполкома. Во втором – будет охватывать все регионы Беларуси и управляться на уровне Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, либо иных профильных ведомств и учреждений.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
кандыдат педагагічных навук (г. Магілёў, Беларусь)*

УДК 911.3:61

МЕДИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.Ф. Авдашкина, Н.Б. Тупицына, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Аўдашкіна І.Ф., Тупіцына Н.Б. Медыка-геаграфічнае картаграфаванне на прыкладзе Магілёўскай вобласці. Складзены аўтарамі медыка-геаграфічны атлас Магілёўскай вобласці абгульняе сучасныя веды аб экалагічным стане, сацыяльна-эканамічных і медыка-санітарных умовах вобласці.

Авдашкина И.Ф., Тупицына Н.Б. Медико-географическое картографирование на примере Могилевской области. Составленный авторами медико-географический атлас Могилевской области обобщает современные знания об экологическом состоянии, социально-экономических и медико-санитарных условиях области.

Avdashkina I., Tupitsyna N. Medical and geographical mapping on an example of the Mogilev region. Health atlas Mogilev region is a summary of current knowledge on environmental conditions, socio-economic and health conditions in the area.

Введение. Человек на протяжении своей истории всегда стремился не приспособиться к природной среде, а сделать ее удобной для своего существования. Любая деятельность человека оказывает влияние на окружающую среду, а ухудшение её состояния неблагоприятно сказывается на всех живых организмах, в том числе и на человеке.

Проблемы неблагоприятного воздействия факторов окружающей среды на здоровье человека изучается в рамках исследований различных специализаций географической

науки – медицинской географии, медицинского ландшафтоведения, страноведения, нозогеографии, медико-географического картографирования.

Медико-географическое картографирование реализует медико-географические исследования, которые неразрывно связаны с пространственным анализом. Применение медико-географического картографирования позволяет наиболее информативно отображать на территории исследования исходные, а также полученные в результате анализа данные по распространению болезней и факторов, влияющих на заболеваемость. Медико-географические карты используются не только как способ наглядного отображения результатов исследований, но и в качестве одного из основных средств познания взаимосвязей и отношений между состоянием здоровья населения и особенностями географической среды. Актуальность работы обусловлена значимостью исследования пространственной структуры и предпосылок заболеваемости населения.

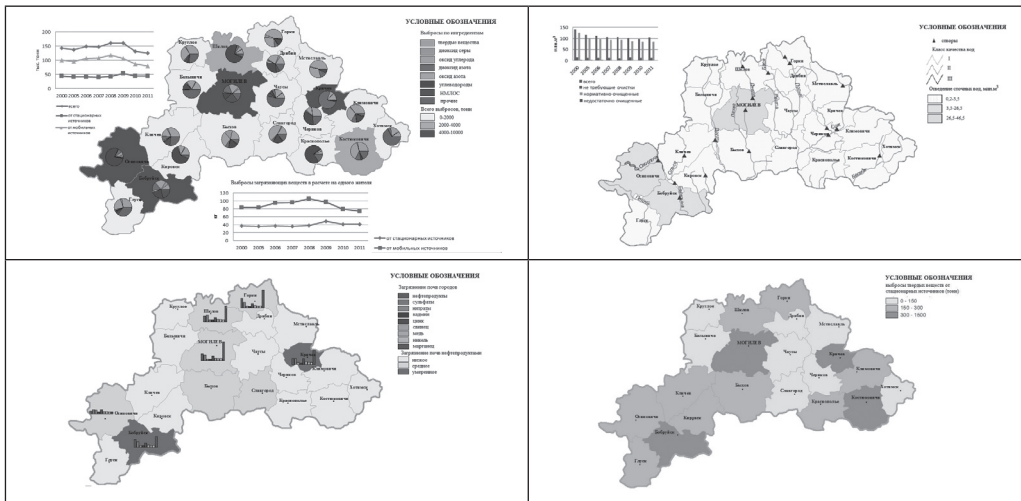

Рисунок 1 – Уровень загрязнения окружающей среды

Основное содержание. Эффективное решение поставленных задач возможно на основе использования геоинформационных систем (ГИС). Оценка проводилась в разрезе районов области по трем основным блокам: уровень загрязнения окружающей среды (рис. 1), уровень заболеваемости (рис. 2) и социально-экономического развития (рис. 3), при помощи перевода статистических показателей в качественные (балльные) для интегрирования в оценочные шкалы.

В результате балльной оценки факторов и заболеваемости проведено медико-географическое районирование и создана итоговая карта (рис. 4).

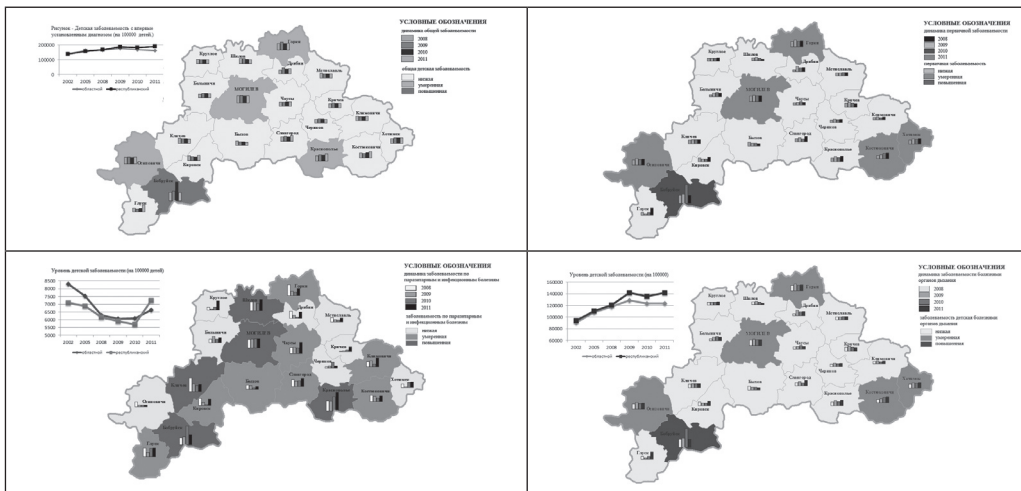

Рисунок 2 – Уровень заболеваемости

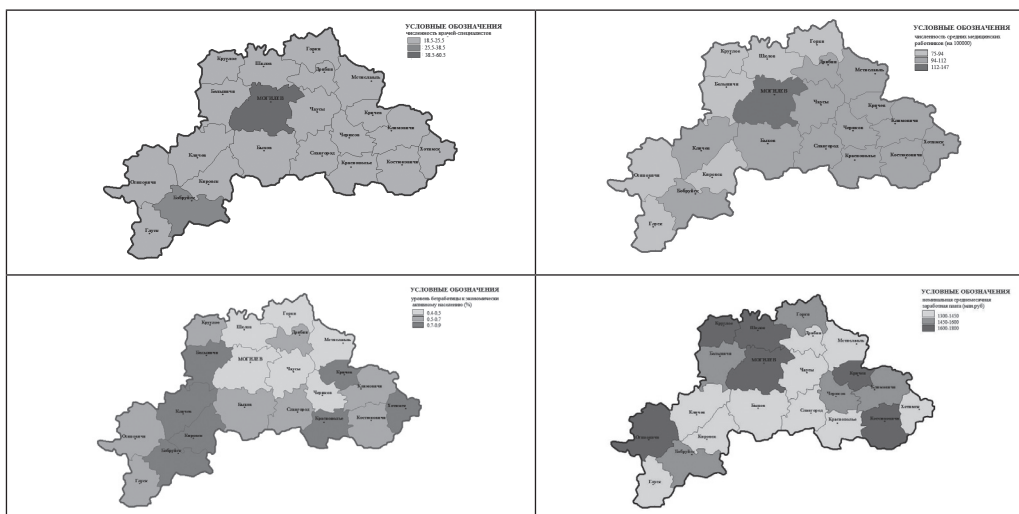

Рисунок 3 – Уровень социально-экономического развития

Для изучения взаимосвязи загрязнения воздушного бассейна районов области и болезней органов дыхания проводился корреляционно-регрессионный анализ посредством приложения MS Excel. Исходными данными являлись детская заболеваемость и статистические показатели общего объема выбросов загрязняющих веществ. Полученные результаты отображены при помощи картосхемы, входящей в проект (рис. 5).

Рисунок 4 – Медико-географическое районирование Могилевской области

Рисунок 5 – Взаимосвязь детской заболеваемости и загрязнения воздушного бассейна

Завершающим этапом моделирования пространственно-временных особенностей медико-географической обстановки стало составление электронного медико-географического атласа территории (www.magilew-region-atlas.jimdo.com). Атлас имеет справочно-информационное назначение и рассчитан на широкий круг пользователей. Атлас включает 3 раздела, содержащих более 40 карт. Главная цель создания атласа – способствовать осуществлению объективной оценки медико-географической ситуации.

Медико-географический атлас – это систематическое собрание органически связанных между собой и дополняющих друг друга медико-географических карт, обусловленных тематикой и назначением атласа, а также особенностями его использования [1].

Комплексный медико-географический атлас Могилевской области представляет собой обобщение современных знаний об экологическом состоянии, социально-экономических и медико-санитарных условиях области. Электронные карты выполнены в программе Arc View Gis 3,2 а. Карты атласа дают необходимые сведения для выявления закономерностей в распространении болезней и природных предпосылок болезней, динамику заболеваний, их связи с природными, социально-экономическими, экологическими условиями. Объективный анализ этих карт позволяет разрешить многие задачи народно-хозяйственного планирования, организации здравоохранения и борьбы за улучшение здоровья человека.

Содержание атласа ориентировано на решение следующих задач: 1) систематизация и анализ данных о роли природных и социально-экономических факторов в распространении заболеваемости населения; 2) выявление наиболее неблагоприятных территорий и оценка степени потенциальной опасности для человека; 3) характеристика заболеваемости населения; 4) выявление взаимосвязи состояния здоровья населения и факторов окружающей среды.

Значительная часть тем реализуется в картах, дополненных диаграммами и графиками, и текстовым материалом. Основной масштаб карт 1:1500000.

Выводы. Медико-географические атласы наглядно иллюстрируют различия основных показателей окружающей среды в связи с различными уровнями здоровья населения и способствуют праву доступа всех слоев населения к информации о состоянии здоровья.

Литература: 1. Берлянт, А. М. Картография: Учебник для вузов /А.М. Берлянт. М.: Аспект Пресс, 2002. – 336 с. 2. Кочуров, Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории /Б.И. Кочуров. М., 1999. – 86 с. 3. Малхазова, С.М. Медико-географический анализ территорий: картографирование, оценка, прогноз. М.: Научный мир, 2001. – 239 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 9 красавіка 2015 г.

Рэцэнзент – А.В. Сарока, загадчык кафедры геаграфіі і аховы прыроды МДУ імя А. Куляшова, кандыдат біялагічных навук, дацэнт (г. Магілёў, Беларусь)

VI. АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ УСТОЙЛІВАГА РАЗВІЦЦЯ ГЕАГРАФІЧНАЙ І КАРТАГРАФІЧНАЙ АДУКАЦЫІ. МЕТОДЫКА ВЫКЛАДАННЯ

УДК 375.5.016:528.9

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ УЧАЩИХСЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Н.С. Луцык, БГПУ им. Максима Танка, г. Минск, Беларусь

Луцык Н. С. Картаграфічная пісьменнасць вучняў як аснова фарміравання картаграфічнай кампетэнтнасці. У артыкуле разглядаюцца пытанні фарміравання картаграфічнай пісьменнасці навучэнцаў як адной з мэтаў геаграфічнай адукацыі, роля картаграфічнай пісьменнасці ў працэсе фарміравання картаграфічнай кампетэнтнасці.

Луцык Н. С. Картографическая грамотность учащихся как основа формирования картографической компетентности. В статье рассматриваются вопросы формирования картографической компетентности учащихся как одной из целей географического образования, роль картографической грамотностью в процессе формирования картографической компетентности.

Lutsyk N. Cartographic literacy of pupils as a basis for developing cartographic competence. The article discusses the formation of cartographic competence of pupils as one of the aims of geographical education, the role of cartographic literacy in the formation of cartographic competence.

Введение. В нормативных документах, определяющих содержание географического образования, отмечено, что школьный учебный предмет «География» направлен на развитие интеллектуального и духовного потенциала молодежи; подготовку учащихся к разносторонней деятельности в географической среде окружающего их пространства [1]. Одной из задач изучения предмета является познание учащимися многообразия особенностей современного географического пространства на разных его уровнях [2]. В последнее время все чаще стали высказываться идеи о том, что центральной задачей учителя географии в современной общеобразовательной школе должно быть развитие пространственных способностей и формирование пространственных знаний и умений учащихся [3]. По мнению экспертов ЮНЕСКО, основной задачей школьной географии является формирование пространственных представлений и пространственных умений на основе работы с картами, глобусами, планами местности, космическими снимками и другими формами изображения земной поверхности [4].

Основная часть. Подготовка учащихся к разносторонней деятельности в географической среде окружающего пространства основывается на развитии определенных умений и навыков, позволяющих адекватно воспринимать пространственные картины тех или иных территорий и сравнивать их друг с другом, свободно ориентироваться в любых, даже в наиболее сложных пространственных структурах. Указанные умения, навыки можно назвать пространственными.

Картографические произведения являются пространственно-временными моделями окружающей действительности (средством передачи пространственной информации). В основу формирования у школьников пространственных умений и навыков должна быть положена практическая работа с различными видами пространственно-временных моделей окружающей действительности.

Важнейшей отличительной особенностью урока географии является использование географической карты. Основными целями и задачами изучения географической карты на уроках географии является: научить понимать карту, читать, знать и, как результат, формирование картографической грамотности учащихся. Картографическая грамотность школьников – понятие о знании карты, умение работать с геоизображениями как с графическими моделями, отражающими пространственные закономерности. Оно достигается при наличии знаний и умений не только читать карты, но и понимать «картографическое» письмо, т.е. составление карты, умение представить пространственно распределенную информацию в картографическом виде. Картографическая грамотность базируется на усвоении системы картографических знаний, умений и навыков, предусмотренных школьной программой. Именно начальный курс географии обеспечивает первоначальную картографическую подготовку учащихся.

Всю систему картографических знаний и умений учащихся в начальном курсе географии можно разделить на несколько подсистем, между которыми существуют тесные связи.

Первую подсистему образуют сведения об объемном геоизображении – глобусе, как модели Земли, а также умения называть и показывать географические объекты на глобусе, определять расстояния, направления и географические координаты объектов на глобусе.

Вторую подсистему образуют сведения о картографических геоизображениях. Здесь можно выделить две основные группы знаний – знания о крупномасштабных картографических произведениях и знания о средне- и мелкомасштабных географических картах. Первая группа содержит знания о планах местности, а также связанные с ними умения. Вторая группа в данной подсистеме картографических знаний и умений – группа знаний о географической карте, умения работать с ней.

Третью подсистему образуют сведения о фотографических геоизображениях.

В числе требований к образовательному процессу в система общего среднего образования, обозначенных в ст. 91 Кодекса Республики Беларусь об образовании, назван компетентностный подход [5]. Компетентностный подход, как способ достижения нового качества образования, рассматриваемом не как сумму усвоенных знаний, умений, а как способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. Следовательно, главной целью картографической подготовки школьников является формирование картографической компетентности, как свойства личности проявлять картографическую грамотность в различных жизненных ситуациях.

Достижению задач подготовки учащихся к разносторонней деятельности в географической среде окружающего пространства наиболее эффективно будет способствовать реализация компетентностного подхода в обучении географии. Компетентностный подход предполагает усиление практической направленности образования. Компетентностное действие подразумевает не только овладение знаниями, практическими умениями, навыками, но и наличие опыта выполнения аналогичной деятельности в проблемных условиях.

А.В. Хуторской определяет компетентность как владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности; это совокупность личностных качеств ученика (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социальной и личностно-значимой сфере [6]. В.В. Сериковым структура компетентности представлена следующими элементами: 1) образ предмета, желаемый результат и способ предстоящей деятельности; 2) понятийное знание о сущности создаваемого в этой деятельности предмета; 3) набор апробированных на собственном опыте способов деятельности; 4) опыт выполнения этой деятельности в проблемных условиях; 5) механизм рефлексии и самоконтроля [7]. Картографическую компетентность можно определить как совокупность способностей учащегося использовать усвоенные картографические знания, умения, навыки для решения теоретических и практических задач в реальных жизненных ситуациях, как стандартных, так и нестандартных.

Необходимо подчеркнуть, что для того, чтобы картографические знания и умения преобразовались в компетенции, необходимым условием является наличие у учащегося хотя бы минимального опыта их использования.

Можно выделить следующие картографические компетенции, формируемые в начальном курсе географии, знания и умения, составляющие их основу:

распознавание географических объектов и явлений на планах местности, географических картах, местности.

Знание способов изображения объектов и явлений на географической карте, плане, глобусе, знание легенды карты, условных знаков, видов карт. Умение называть и показывать условные знаки, понимать легенду карты, уметь читать топографические и географические карты.

Умение ориентироваться на местности, карте, глобусе.

Знание способов ориентирования на местности, способов определения азимута, знание масштаба и его видов, словных знаков, легенды карты, элементов градусной сетки, способов отображения рельефа на карте. Умение определять азимут, стороны горизонта по карте, компасу и по местным признакам, умение определять географические координаты, измерять расстояния на местности, распознавать географические объекты.

Проведение картометрических работ.

Знание способов измерения расстояний, глубин на карте и местности, определения азимута, географических координат, абсолютных и относительных высот, масштаба. Умение определять стороны горизонта, координаты, азимут, абсолютные и относительные высоты, расстояния, глубины, направления на карте, глобусе, местности.

составление географических описаний по картографическим источникам.

Знание легенды карты, масштаба, элементов градусной сетки, особенностей изображения объектов и явлений на географической карте. Умение читать карту, определять расположение объектов на географической карте, описывать рельеф местности по карте, характеризовать географические объекты и явления на карте.

Создание простейших картографических произведений.

Знание масштаба и его видов, видов глазомерной съемки, способов измерения расстояний, глубин, высот на местности и карте, способов отображения географических объектов и явлений на карте. Умение составлять элементарный план местности, обозначать и подписывать географические объекты и явления на контурной карте.

При условии владения учащимися картографическими компетенциями и способностью применять их в ситуации неопределенности (в реальной действительности) можно говорить о картографической компетентности учащихся.

Заключение. Таким образом, сформированная у учащихся картографическая грамотность (через овладение системой картографических знаний и умений) является основой для формирования картографической компетентности. Картографические компетенции позволяют учащимся воспринимать, понимать и преобразовывать окружающее пространство: адекватно воспринимать пространственные картины тех или иных территорий и сравнивать их друг с другом; свободно ориентироваться в любых, даже в наиболее сложных пространственных структурах; выработать зрительные пространственные образы. Тем самым, через формирование картографической компетентности достигаются главные задачи географического образования школьников.

Литература: 1. Концепция учебного предмета «География»: приказ Мин-ва образования Республики Беларусь от 29.05.2009 № 675 // География: проблемы выкладки. – 2009. – № 4. – С. 3–8. 2. Образовательный стандарт учебного предмета «География» (6–11 классы) [Электронный ресурс]: Постановление Мин-ва образования Республики Беларусь, 29.05.2009 № 32. – Режим доступа : <http://adu.by/?p=201> – Дата доступа: 29.08.2014. 3. Каропа, Г. Н. О некоторых проблемах и тенденциях обучения географии в современной общеобразовательной школе / Г.Н. Каропа // География: Проблемы выкладки. – 2010. – № 2. – С. 10–18. 4. Новые взгляды на географическое образование / Н.Дж. Грейвз, Ф. Пинчмел, М. Нейш [и др.]; под ред. В. П. Максаковского, Л.М. Панчешниковой. М.: Прогресс, 1986. – 461 с. 5. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 января 2011 г. № 243 – 3: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 2010 г.: в ред. от 26 мая 2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014. 6. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос» [Электронный ресурс]. – 2005. – 12 декабря. – <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> – Дата доступа: 29.08.2014. 7. Сериков, В.В. Обучение как вид педагогической деятельности : учебное пособие для высших учебных заведений по специальностям «Педагогика», «Педагогика и психология» / В.В. Сериков; под редакцией В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М.: Академия, 2008. – 254, [1] с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 31 сакавіка 2015 г.

Рэцэнзент – К.К. Красоўскі, д-р геаграфічных навук, прафесар кафедры СЭГ і турызму БрДУ імя А. Пушкіна (г. Брэст, Беларусь)

**ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПО ТЕМЕ «ТОПОНИМИКА»
КУРСА «ОРШЕВЕДЕНИЕ»**

В.В. Жуковский, СШ № 2 г. Орша, Беларусь

Часопіс працягвае друкаваць матэрыялы аўтара першага на Беларусі поўнага вучэбна-метадычнага комплексу па геаграфіі адміністрацыйнага раёна – «Орша-знайства» В.В. Жукоўскага.

В статье использованы версии происхождения топонимов, предложенные известными топонимистами, географами Беларуси доктором географических наук В. А. Жучкевичем (1968, 1974) и кандидатом географических наук, доцентом Г.Я. Рылюком (2000-е гг.).

I. Тесты

К какой группе названий населенный пункт относится город Орша?

А. этническая Б. лингвистическая В. гидронимическая

2. К какой группе названий поселений относится город Барань?

А. растительный мир Б. земледельческая тематика В. Занятие населения

3. К какой группе населенных пунктов относится населенный пункт Судники?

А. фамилии поселенцев Б. особых транспортных путей В. гидронимические

4. Каково происхождение названия населенного пункта Химы?

А. химия Б. болотный хвост В. Женское имя

5. Каково происхождение названия населенного пункта Копысь?

А. копоть Б. копыто В. коромысло

6. Какой населенный пункт вошел в состав Орши?

А. Щетинки Б. Вороны В. Лесное

7. Как раньше назывался населенный пункт Краснопольцы?

А. Африка Б. Америка В. Азия

8. Как раньше назывался населенный пункт Приднепровье?

А. Кобыляки Б. Зайцево В. Пороги

9. Каково происхождение слова Днепр?

А. мелкая река Б. быстрая река В. глубокая река

10. Каково происхождение названия реки Адров?

А. пограничная река Б. многоводная река В. красивая река

11. Как до войны называлась одна из центральных улиц Орши?

А. Дубровенская Б. Горецкая В. Могилевская

12. Как раньше называлась улица Мира в Орше?

А. Кагановича Б. Урицкого В. Сталина

13. Как раньше называлась улица Островского в Орше?

А. Дворянская Б. Крестьянская В. Сельская

14. Какую улицу в Орше переименовывали больше всего раз?

А. Смирнова Б. Короткевича В. Энгельса

15. Какая улица в городе Барани названа в честь основателей?

А. Радзивилловская Б. Корбани В. Титова

II. Логические задачи (одно из слов лишнее)

Высокое, Устье, Копысь, Заболотье, Новое Село

Зайцево, Барсуки, Зубревичи, Андреевщина

Яковлевичи, Судники, Юрцево, Барань, Дрибино

Щетинка, Поженки, Краснопольцы, Песчанка, Новки

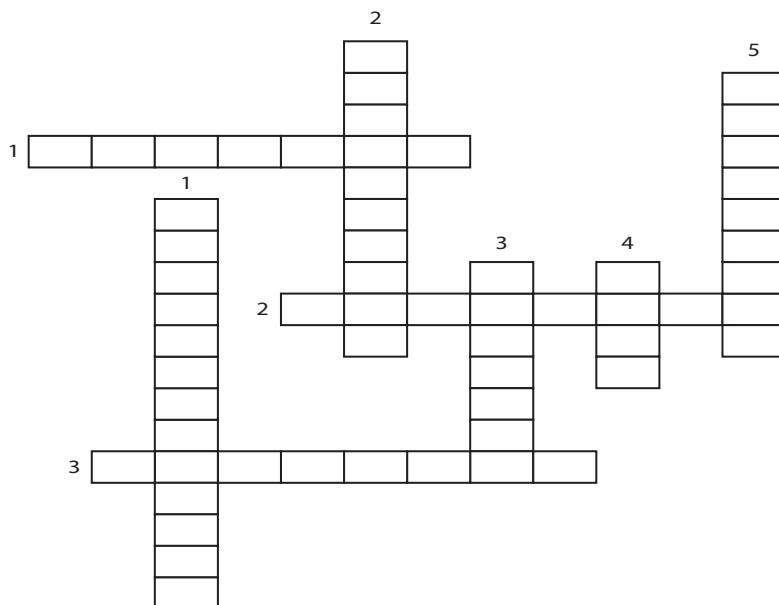
Приднепровье, Прокшино, Рымки, Стуловое, Стайки

Улицы в Орше: Глухая, Оршичная, Клебанская, Интервальная

Улицы в Орше: Чапаева, Толстого, Бедного, Пушкина, Крылова

Улицы в Орше: Советская, Зеленая, Лесная, Сидовая, Парковая

III. Кроссворд «Улицы Орши»

По горизонтали: 1. Улица, в честь Бориса Львовича... (Хигрина). 2. Улица, в честь первого человека в космосе Юрия... (Гагарина). 3. Улица, названная по стороне горизонта (Северная)

По вертикали: 1. В честь тех, кто продолжает учиться после школы (Студенческая). 2. В честь специалиста ... деятельности (Инженерная). 3. В честь героя гражданской войны... (Чапаева). 4. В честь всего... (Мира). 5. Улица, названная по стороне горизонта... (Восточная)

IV. Слоганы

Улица Первомайская, самая майская!

Немало в мире разных городов, но в Орше есть неповторимость.

Улица Ленина самая длинная!

Улица Воз-ан-Влен – мост во Францию.

Орша – земля Короткевича

Орша – восточные ворота Республики Беларусь

Орша – город мой родной, славен ты своим трудом!

Орша – город чистоты и порядка

Орша, наш город родной! Всегда мы и мыслью и сердцем с тобой!

Орша – железнодорожное сердце Беларуси.

V. Ребусы

+ овск

+ ь

Ответы: 1. Ореховск 2. Барань

Похожие дидактические материалы несложно создать для любых других тем и краеведческих курсов. Кроме того, их можно использовать при изучении топонимики по предмету «География Беларуси». Учащиеся охотно принимают участие в решении топонимических вопросов, задач, заполнении кроссвордов, разгадывании ребусов.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 10 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – І.М. Шаруха, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела БГТ,
кандыдат педнаук, дацэнт*

ШКОЛЬНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАДРЫ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Бугаева, МГО ИРО, г. Могилев, Беларусь

Введение. Несмотря на известную поговорку «Один в поле – не воин», от личности человека в настоящее время в любой сфере деятельности зависит многое, особенно, если это касается политики, культуры, образования. Эффективность многих преобразований в школе во многом зависит от творческих усилий каждого педагога. Учитель, его Личность – центральные фигуры в образовании.

Основная часть. Как бы там ни было, учитель был и остается главной фигурой в формировании знаний, умений и навыков у подрастающего поколения. Каждый учитель географии всегда должен быть примером подражания для учащихся, быть эрудированным, грамотным, воспитанным, обязан отлично владеть научными основами географии и смежных наук, педагогики, психологии, методики, чтобы помочь молодежи прочно усвоить основы географической науки, приобрести такие умения и навыки, которые найдут применение в дальнейшей трудовой деятельности, в решении глобальных, региональных и локальных проблем человечества, помогут справиться со всеми современными вызовами.

Таблица 1– Учителя географии Могилевской области, 2012–2014

Район, город	На должности учителя географии					По квалификации			К-во сред. учеб. завед., 2013/14
	2012 г.	2014 г.	По возрастной категории			Географ	негеограф		
			пенсии-онеры	пред-пенси-онного	трудо-способ-ного		С в/о	Без в/о	
Бельничский	17	5	3	–	2	4	1	–	16
г. Бобруйск	40	35	7	4	28	35	–	–	39
Бобруйский	5	3	1	–	2	3	–	–	16
Быховский	14	10	1	–	9	10	–	–	25
Глусский	8	6	1	–	5	5	1	–	12
Горецкий	9	9	1	–	8	9	–	–	19
Дрибинский	10	3	–	–	3	3	–	–	11
Кировский	7	4	1	1	3	4	–	–	14
Климовичский	11	11	–	–	11	11	–	–	19
Кличевский	20	2	1	–	1	2	–	–	18
Костюковичский	11	7	–	–	7	7	–	–	18
Краснопольский	6	7	–	–	7	7	–	–	12
Кричевский	7	7	1	–	6	7	–	–	16
Круглянский	12	7	1	–	6	7	–	–	14
г. Могилев	74	44	9	1	35	42	–	2–	57
Могилевский	14	13	1	–	12	12	–	1	22
Мстиславский	10	5	–	–	5	5	–	–	20
Осиповичский	17	13	4	–	9	12	1	–	25
Славгородский	13	5	–	–	5	5	–	–	14
Хотимский	9	4	1	–	3	3	1	–	11
Чаусский	20	5	1	–	4	5	–	–	15
Чериковский	9	5	1	–	4	5	–	–	11
Шкловский	10	6	1	–	5	6	–	–	18
Область	343	216	36 (17%)	6 (3%)	180 (83,3%)	209 (96,8%)	4 (1,9%)	3 (1,4%)	442

К сожалению, за последние 25 лет в Могилевской области наблюдается устойчивая тенденция сокращения учителей географии: за это время их число сократилось почти втрое. В расписании всех школ есть география и есть те, кто ее преподает, но не все они

имеют географическое образование! В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: географию в школе преподают все, кроме школьных техничек, поваров, вахтеров... География стала «устным» предметом, «удобным» «довеском» к нагрузке учителям разных предметов. Причем, признаем, что не худшим вариантом является ситуация, когда географию ведет учитель истории. Но ведь предмет ведут и учителя физкультуры, трудового обучения, начальных классов, физики и математики, иностранных языков, русского и белорусского языка и литературы, рисования, а также агрономы, философы, библиотекари, воспитатели. Географию охотно «преподают» неспециалисты в предмете – завучи, школьные организаторы, директора школ, социальные педагоги. Анализируя ситуацию со школьными географическими кадрами, кафедрой географии и охраны природы МГУ им. А. Кулешова в 2012 г. отмечалось, что порядка у 60% преподающих географию в школе достаточно низкий уровень владения компьютером, 70% не владели мультимедийными технологиями, 90% не владели ГИС-технологиями (в основном неспециалисты и географы, закончившие двойную специальность, географы, получившие образование до 2005 г.).

О сложной ситуации в деле преподавания географии наглядно свидетельствуют данные таблицы 1. Сведения последней колонки позаимствованы из статсборника (2014) по Могилевской области, остальные – составлены по данным предоставляемым в ИРО районными отделами образования, спорта и туризма (на их основании осуществляется планирование мероприятий по постдипломному образованию географов).

Преподают географию многие, но результаты неутешительные: сельские районы практически перестали давать подготовленных школьников на областной и республиканский туры олимпиады по географии (табл. 2), направлять своих абитуриентов для обучения по географической специальности в МГУ им. А. Кулешова.

**Таблица 2 – Победы сборной команды области
на Республиканских олимпиадах, 1992–2015 гг.
(составлено по статьям журнала «Магілёўскі мерыдыян»)**

Год	Место проведения	Кол-во дипломов	Представлено учебных заведений	Число учителей, подготовивших победителей
1	2	3	4	5
1991	–	–	–	–
1992	Брест	3	3	3
1993	Витебск	6	5	5
1994	Гродно	6	5	5
1995	Орша	3	2	2
1996	Борисов	3	1	2
1997	Слоним	6	2	2
1998	Полоцк	2	2	2
1999	Бобруйск	4	3	3
2000	Барановичи	3	2	2
2001	Гродно	3	3	3
2002	Бобруйск	6	4	4
2003	Борисов	3	3	3
2004
2005	Брест	4	4	4
2006	Минск	8	7	7
2007	Бобруйск	6	6	6
2008	Жодино	6	5	5
2009	Минск	3	3	3
2010	Барановичи	1	1	1

1	2	3	4	5
2011	Могилев	9	6	8
2012	Барановичи	8	8	7
2013	Гомель	5	5	5
2014	Минск	7	6	6
2015	Брест	2	2	2

Неизменно победителей дают учебные заведения гг. Могилев и Бобруйск, до 2007 г. – давал Кричевский лицей, в отдельные годы до 2011 г. можно было встретить представителей Бельничского, Глусского, Круглянского, Кличевского, Климовичского, Мстиславского, Осиповичского, Чаусского районов. С 2012 г. в призерах «ходят» лишь представители Бобруйска и Могилева. А где же школьники из Бобруйского, Быховского (в т.ч. Быховского лицей), Горецкого, Дрибинского, Кировского, Костюковичского, Краснопольского, Могилевского, Славгородского, Хотимского, Чериковского, Шкловского районов? Некоторые районы из года в год не присылают на областные туры олимпиады своих представителей. Это касается и Кричевского лицея, Техтинской СШ Бельничского района, где после ухода на заслуженный отдых, соответственно, Н. Котовой, Л. Плеховой не готовят олимпиадников (вот что значит Личность учителя!)

Больше всего подготовили победителей (из 39 учителей) республиканских олимпиад (3 и более побед) «ветераны» географического олимпийского движения – В. Хомяков (15), С. Юргелас (10), Т. Дмитрук (7), Н. Котова, Н. Лукашенко (по 4), В. Киреев, Г. Батрак, С. Короленко, Т. Завьялова, З. Грибовская (по 3), представители молодого поколения учителей географии – А. Корнеева (7), Д. Поджигеров (5). Интересно, но факт, что из названных преподавателей – 9 (75%) являются Действительными членами географического общества!

В последние годы особенно активно готовят участников на областной и республиканский туры олимпиады А. Корнеева, Д. Поджигеров (оба – Могилев), Н. Лукашенко (Бобруйск). Много сил вкладывает в Олимпиадников соруководитель сборной команды Д. Поджигеров (воспитанник факультета естествознания МГУ им. А. Кулешова, член Ученого Совета МО БГО).

Из школьников-победителей необходимо назвать, прежде всего, имена А. Веко, Г. Лазовика (по 3 диплома, победители международных олимпиад), В. Таранковой, И. Яковлевой, Е. Каминского, А. Шкарубо (по 3 диплома). Около половины победителей областных и республиканских олимпиад получили профессии, так или иначе связанные с географией. Некоторые закончили географические специальности университетов (Н. Тупицына, Г. Дорошенко, М. Захарова, А. Черчук, В. Киреев–младший, А. Богомазов, И. Усова, А. Ходжоян, П. Скрипка, П. Книга, А. Трей и др.), стали кандидатами географических наук (А. Шкарубо, А. Скриган /Волобуева/, А. Шадрок).

Выводы. 1. Своеобразные достижения в олимпиадном движении сборной области, которые достигнуты в 2005–2014 гг., напрямую связаны с успехами в работе кафедры географии и охраны природы МГУ им. А. Кулешова. Именно на этот период пришелся ее расцвет, когда готовились сильные во всех отношениях кадры по специальности «География (научно-педагогическая деятельность)», в структурном подразделении работало до 14 преподавателей, более половины которых участвовали в подготовке команд к областному и республиканскому турам олимпиад. Переход кафедры на подготовку кадров по специальности «География. Биология» (5 лет обучения, 2010), а затем «Биология и география» (4 года обучения, с 2013 г.), привел к сокращению ППС на кафедре (практически до 7 ставок в 2014/2015 уч. году), росту индивидуальной нагрузки ППС (до 900 ч/год на 1,0 ставку доцента), возникновению дефицита времени на подготовку олимпиадников у преподавателей единственной в регионе профильной кафедры. 2. Для того, чтобы показывать высокие стабильные результаты на олимпиадах по географии разного уровня, необходимо постоянная и упорная (начиная с 6–7 классов), а не эпизодическая и формальная работа с учащимися.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – У.Г. Хамякоў, дацэнт кафедры географіі і аховы прыроды
МДУ імя А. Куляшова (г. Магілёў, Беларусь)*

НАУКОВЫЕ ПАВЕДАМЛЕННІ

УДК 911.3(476)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

М.А. Маруденко, А.С. Милованова,
МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Марудзенка М.А., Мілаванова Г.С. Праблемы і перспектывы фарміравання рэгіянальных кластараў у сучасных даследваннях. Сістэматызаваны асноўныя падыходы да выдзялення рэгіянальных і прамысловых кластараў. Вылучаны падыходы да вызначэння дэфініцыі «кластар».

Маруденко М.А., Милованова А.С. Проблемы и перспективы формирования региональных кластеров в современных исследованиях. Систематизированы основные подходы к выделению региональных и промышленных кластеров. Обозначены подходы к определению дефиниции «кластер».

Marudenko M.A., Milovanova A.S. Problems and perspectives of regional clusters' formation in modern research. The main approaches of identification regional and productive clusters have been classified. The determination of approaches towards definition of «cluster» have been given.

Современный этап развития вызывает появление новых форм территориальной организации экономической деятельности. Одной из современных пространственных форм активизации инноваций являются кластерные структуры, которые находят все большее распространение в зарубежных странах [1]. Кластеры играют роль «точек роста» как для экономик целых государств, так и для отдельных регионов, в том числе трансграничных. При этом кластеры являются одной из институциональных форм обеспечения приграничного сотрудничества в сфере торговли, сельского хозяйства, туризма, инфраструктуры, что способствует экономическому развитию приграничных территорий. Все это, в целом, содействует социально-экономическому развитию и повышению конкурентоспособности регионов.

Целью исследования является определение основных подходов к формированию региональных кластеров в современных исследованиях.

Одной из наиболее эффективных форм экономической интеграции, осуществляемой на микроуровне, является формирование хозяйственных блоков – кластеров, включающих фирмы и организации, связанные между собой выпуском конечной продукции и географическим положением. При этом область, внутри которой они располагаются, следует рассматривать как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного, инновационного и производственного потенциалов. Только при наличии такого сочетания кластеры оказываются устойчивыми, системно эмерджентными и конкурентоспособными. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, она выступает как новый вектор развития мировой экономической системы [4, с. 129].

По определению М. Портера, кластер представляет собой группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [3, с. 258]. Или другими словами, это система взаимосвязанных фирм и институтов, оказывающаяся в целом больше простой суммы своих составных частей.

Л.С. Марков систематизировал существующие подходы к определению понятия «кластер» (таблица)

Таблица – Основные подходы к определению понятия «кластер» в современных исследованиях [2]

Автор (источник) Определение	Автор (источник) Определение
1	2
Porter (The competitive advantage of nations 1990 г.)	Промышленный кластер – ряд отраслей, связанных через взаимодействия «покупатель-поставщик», или через общие технологии, общие каналы закупок или распределения, или общие трудовые объединения.

1	2
Schmitz (On the clustering of small firms 1992 г.)	Кластер – группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу.
Swann and Prevezer (A comparison of the dynamics of industrial clustering in computing and biotechnology 1996 г.)	Кластеры – группы фирм в пределах одной отрасли, расположенные в одной географической области.
Enright (Regional clusters and economic development 1996 г.)	Региональные кластеры – это промышленные кластеры, в которых фирмы-участники находятся в тесной близости друг к другу.
Rosenfeld (Bringing business clusters into the mainstream of economic development 1997 г.)	Кластер – концентрация фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже при том, что их масштаб занятости может не быть отчетливым или заметным.
Porter (On competition 1998 г.)	Кластер – географически близкая группа связанных компаний и взаимодействующих институтов в специфической области, связанная общностями и взаимодополнениями.
Feser (Old and new theories of industry clusters 1998 г.)	Экономические кластеры – это не просто связанные и поддерживающие отрасли и институты, а те, которые более конкурентоспособны на основании своих взаимосвязей.
Swann and Prevezer (The dynamics of industrial clustering 1998 г.)	«Кластер» означает большую группу фирм в связанных отраслях в отдельной местности.
Elsner (An industrial policy agenda 2000 and beyond 1998 г.)	Кластер – группа фирм, которые функционально связаны как вертикально, так и горизонтально. Функциональный подход подчеркивает качество существующих взаимосвязей между фирмами и институтами, поддерживающими кластер, и такие взаимосвязи определяются через рынок.
Steiner and Hartmann (Learning with clusters 1998 г.)	Кластер – ряд взаимодополняющих предприятий (в производственном или обслуживающем секторах), общественных, частных и полупубличных исследовательских институтов и институтов развития, которые связаны рынком труда и/или связями затрат – выпуска и/или технологическими связями.
Roelandt and den Hertag (Cluster analysis and cluster based policy making in OECD countries 1998 г.)	Кластеры могут быть охарактеризованы как сети производителей сильно взаимозависимых фирм (вкл. специализированных поставщиков), связанных друг с другом в добавляющей стоимости цепи производства.
Simmie and Sennett (Innovation in the London metropolitan Region 1999 г.)	Мы определяем инновационный кластер как большое количество связанных индустриальных и/или сервисных компаний, имеющих высокий уровень сотрудничества, типично через цепь поставок, и функционирующих при одинаковых рыночных условиях.
Bergman and Feser (Industrial and regional clusters 1999 г.)	Промышленные кластеры могут быть определены в самом общем виде как группа коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых членство в группе является важным элементом индивидуальной конкурентоспособности каждого. Кластерные фирмы связывают вместе сделки купли-продажи или общие технологии, общие покупатели или каналы распределения, или трудовые объединения.
Bergman and Feser (Industrial and regional clusters 1999 г.)	Региональные кластеры – это промышленные кластеры, сконцентрированные географически, обычно внутри региона, который образует столичный район, рынок труда и другие функциональные хозяйственные единицы.
Egan (Toronto Competes 2000 г.)	Кластер – это форма промышленной организации, которая зависит от сетей высокоспециализированных, взаимосвязанных фирм частного сектора и учреждений общественного сектора, конечная продукция которых проникает на рынки за пределы центрального (metropolitan)
Crouch and Farrell (Great Britain: falling through the holes in the network concept 2001 г.)	Общая концепция кластера предполагает тенденцию расположения взаимосвязанных фирм вблизи друг от друга, иногда не являясь важной отраслью в регионе.

1	2
Van den Berg, Braun and van Winden (Growth clusters in european cities 2001 г.)	Популярный термин, «кластер» наиболее тесно связан с местным или региональным размахом сетей. Большинство определений разделяют понятие кластеров как локализованных сетей специализированных организаций, процессы производства которых тесно связаны через обмен товарами, услугами и/или знаниями.
OECD (World congress on local clusters 2001 г.)	Региональные кластеры относятся к географически ограниченными концентрациям взаимосвязанных фирм и могут использоваться как ключевое слово для более старых концепций подобно индустриальным районам, специализированным промышленным агломерациям и местным производственным системам.
Visser and Boshma (Clusters and networks as learning devices for individual firms 2002 г.)	Кластеры определяются как географические концентрации фирм, вовлеченных во взаимосвязанную деятельность.
Andersson et al. (The cluster policies whitebook 2004 г.)	Кластеризация в общем виде определяется как процесс совместного расположения фирм и других действующих лиц внутри концентрированной географической области, кооперации вокруг определенной функциональной ниши и установления тесных взаимосвязей и рабочих альянсов для усиления их коллективной конкурентоспособности.

По определениям, приведенным в таблице, можно выделить две фундаментальные характеристики кластеров.

Во-первых, фирмы в кластере должны быть связаны некоторым способом. Связи являются и вертикальными (цепи покупок и продаж), и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов и другие связи). Следовательно, кластер – форма сети в пределах географической локализации, в которой близость фирм и институтов гарантирует некоторые формы общности и увеличивает частоту и влияние взаимодействий.

Вторая фундаментальная характеристика – то, что кластеры – географически близкие группы взаимосвязанных компаний. Это способствует формированию и увеличению преимуществ, создающих стоимость, являющихся результатом сети взаимодействий между предприятиями.

Выделяются две основные категории кластеров, сформированные по функциональной и пространственной осям: это, соответственно, промышленные и региональные кластеры.

Промышленный кластер фокусируется на конкуренции внутри сектора. Он состоит из всевозможных действующих лиц, ресурсов и видов деятельности, которые объединяются вместе для развития, производства и продажи разнообразных типов товаров и услуг [4, с. 136].

Главной характеристикой кластера является инновационность. Она включает в себя всю инновационную цепочку от генерации научных знаний и формирования на их основе бизнес идей до реализации товарной продукции на традиционных или новых рынках сбыта.

Кластерная структура приводит к созданию «совокупного инновационного продукта» – особой формы инновации. Объединение в кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных научных и технологических изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества, является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера.

Литература: 1. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75–86. 2. Марков, Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 104. 3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. – 608 с. 4. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона : монография / колл. авт. под рук. Т.В. Усковой. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010. – 246 с.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – У.Г. Хамякоў, нам. старшыні Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
дацэнт (г. Магілёў, Беларусь)*

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.А. Щербакова, М.А. Маруденко, МГУ им. А.А. Кулешова, г. Могилев

Щербакова В.М., Марудзенка М.А. Кадровы патэнцыял як чынік інавацыйнага развіцця рэгіёнаў Рэспублікі Беларусь. Праведзены тэрытарыяльны аналіз асаблівасцей кадравага патэнцыялу навуковай галіны рэгіёнаў Рэспублікі Беларусь.

Щербакова О.М., Маруденко М.А. Кадровый потенциал как фактор инновационного развития регионов Республики Беларусь. Проведен территориальный анализ особенностей кадрового потенциала научной отрасли регионов Республики Беларусь.

Scherbakova O.M., Marudenko M.A. Human capacity as a factor of innovative development of the regions in the Republic of Belarus. Spatial analysis of specific features of human capacity in scientific branch in the regions of the Republic of Belarus has been conducted.

Инновационное развитие является одним из направлений программы комплексного развития регионов, включающей также развитие всех сфер материального производства, непроеизводственной и социальной сфер. Региональные органы власти заинтересованы в повышении уровня регионального инновационного потенциала и интенсификации инновационной деятельности субъектов хозяйствования, поскольку использование инноваций обеспечит соответствующим структурам, функционирующим на определенной территории, а соответственно и территории в целом, конкурентные преимущества, высокий предпринимательский доход, вследствие чего усилится конкурентоспособность региона на межрегиональном и международном рынках [23].

Целью инновационного развития региона является повышение уровня инновационности региональной экономики путём организации высокотехнологичных производств, основанных на использовании интеллектуального труда и создающих высокую добавленную стоимость продукта.

Важнейшим ресурсом внутреннего развития общества в настоящее время становится образование, поскольку знания – основа современной экономики, повышения благосостояния нации и конкурентоспособности экономики регионов республики. Специалисты отмечают, что инвестиции в образование, исследования и разработки дают от 0,5 до 0,75% каждого процентного пункта экономического роста на временном отрезке в 10 лет. Знания рожают новые формы и виды деятельности, вносят изменения в обмен результатами труда, воздействуют на возрастание масштабов применения науки для решения практических задач.

Целью данного исследования является выявление пространственных особенностей развития кадрового потенциала как фактора инновационности экономики регионов Республики Беларусь

В Беларуси в 2013 г. работало 54 вуза, в т. ч. 9 – частных. В них обучалось 395,3 тыс. студентов. Государственные расходы на образование (5,3% от ВВП) являются достаточно высокими, что, несомненно, положительно влияет на численность работников, имеющих высшее образование и на численность исследователей. Удельный вес персонала, занятого научными исследованиями и разработками, имеющего высшее образование, составляет в среднем по стране 78,6% . Этот показатель увеличился в сравнении с 2005 г. на 7% . (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по уровню образования

Подготовкой специалистов с высшим образованием в 2013 г. занимались 23856 работников профессорско-преподавательского состава (ППС). В сравнении с 2005 г. численность ППС увеличилась на 917 чел. Вместе с тем, если в 2005 г. среди преподавателей вузов было 42,7% кандидатов наук, то в 2013 г. показатель увеличился всего до 43,0%.

Главной составляющей инновационного потенциала являются ученые и специалисты, занятые научными исследованиями и разработками. Численность работников, занимающихся научными исследованиями и разработками, составила на конец 2013 г. 28937 (на 5% меньше, чем в 2005 г.), что в некоторой степени связано с изменением порядка учета персонала.

На инновационный потенциал региона значительное влияние оказывают исследователи, осуществляющие свою деятельность в области естественных и технических наук, поскольку передовые производственные технологии внедряются в основном в промышленность. Численность этих специалистов в 2013 г. составила 14606 чел. (79% от общей численности исследователей).

Распределение численности работников, выполнявших научные исследования и разработки по регионам страны на конец 2013 г. характеризовалось следующими данными. Наибольшее их число сосредоточено в Минске – 21,1 тыс. чел. (73%), далее – по убыванию: Минская область – 2,9 тыс. чел. (10%), Гомельская – 2,39 тыс. чел. (8,2%), Витебская – 0,8 тыс. чел. (2,8%), Могилевская – 0,59 тыс. чел. (2%), Брестская – 0,56 тыс. чел. (1,9%), Гродненская – 0,44 тыс. чел. (1,5%). Эти цифры еще раз подтверждают необходимость формирования и проведения всеми заинтересованными органами государственного управления и местной власти более продуманной и сбалансированной региональной политики как в сфере науки и инноваций, так и в экономике в целом.

Наибольшее число работников, выполнявших научные исследования и разработки, сосредоточено в организациях предпринимательского сектора (64,5%). В организациях государственного сектора в 2013 г. исследованиями и разработками занимались 26% научных кадров, а 9,3% специалистов занимались научной деятельностью в организациях сектора высшего образования.

Процентное соотношение персонала, занятого научными исследованиями и разработками по республике за анализируемый период практически не изменилось. В 2013 г. в стране из числа персонала, занятого научными исследованиями, меньше всего приходилось на техников (7,5%), а большую часть составляли исследователи (63,4%) (рис. 2).

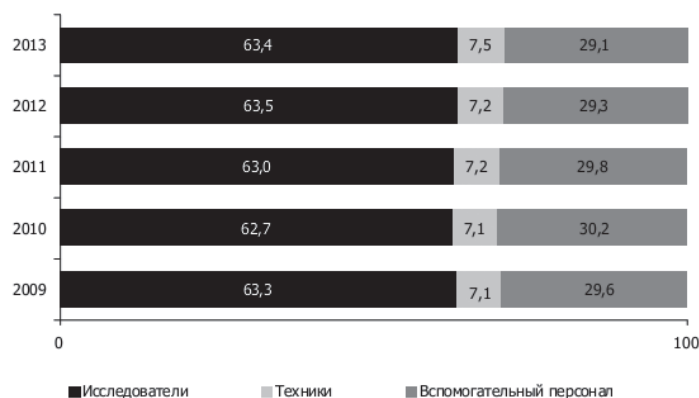

Рисунок 2 – Структура персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям, %

Отток кадров из науки сопровождается уменьшением численности кандидатов и докторов наук. В сравнении с 2005 г. их численность в 2013 г. уменьшилась на 1,6% и 0,5% соответственно (рис. 3). Следует отметить, что ежегодный уровень миграционного оттока ученых за рубеж не превышает 0,1% от общей численности работников, занятых в научной сфере, и профессорско-преподавательского состава УВО. Кроме того, с каждым годом возрастает количество высококвалифицированных специалистов, возвращающихся на родину после длительного пребывания за границей. Как правило, это специалисты, прошедшие серьезную практику в США и ФРГ.

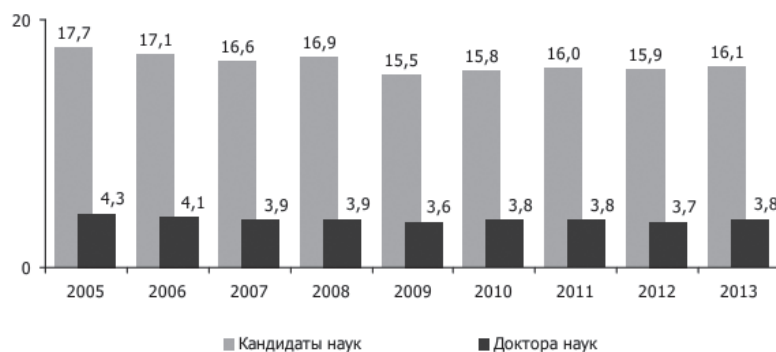

Рисунок 3 – Удельный вес исследователей с учеными степенями в общей численности исследователей, %

Одной из основных причин снижения доли работников, имеющих ученую степень, в численности исследователей, является увеличение их числа в возрастной категории 55 лет и старше. Так, за 2013 г. в сравнении с 2012 г., число исследователей с учеными степенями сократилось на 5%. В возрастной категории 60–69 лет численность исследователей, имевших докторское звание возросло на 5,5%. Наблюдается общая тенденция к уменьшению докторов и кандидатов наук в числе исследователей во всех возрастных категориях, а так же «старение» научного потенциала.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – У.Г. Хамякоў, нам. старшыні Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
дацэнт (г. Магілёў, Беларусь)*

УДК 911.3 (476.7)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИННОВАЦИОННОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

О.А. Щербакова, М.А. Маруденко, МГУ им. А.А. Кулешова, г. Могилев

Щербакова В.А., Марудзенка М.А. Тэрытарыяльны асаблівасці галоўных кампанентаў інавацыйнасці эканомікі рэгіёнаў Беларусі. Праведзены тэрытарыяльны аналіз асаблівасцей галоўных кампанентаў інавацыйнасці эканомікі рэгіёнаў Рэспублікі Беларусь.

Щербакова О.А., Маруденко М.А. Территориальные особенности основных компонентов инновационности экономики регионов Беларуси. Проведен территориальный анализ особенностей основных компонентов инновационности экономики регионов Республики Беларусь.

Scherbakova O.A., Marudenko M.A. Spatial features of basic components of innovation economy in the regions of the Republic of Belarus. Spatial analysis of peculiar features of basic components of innovative economy in the regions of the Republic of Belarus has been carried out.

Введение. Главной задачей «Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.» является перевод национальной экономики в режим интенсивного развития с возможностью обеспечения решения важнейших для Республики Беларусь задач по сбалансированности экономики, значительному росту экспорта (в 2,2 раза), не менее чем 3-кратному росту доли экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта, обеспечению положительного торгового баланса, а также решение вопросов импортозамещения, повышение позиции страны в международных рейтингах в части рейтинга глобальной конкурентоспособности по показателям «Оснащенность новыми технологиями» и «Инновационный потенциал», индекса экономической свободы по показателю «Права интеллектуальной собственности». Одним из важнейших условий достижения представленной программы является обеспечение инновационного развития экономики регионов Республики Беларусь. Поэтому проведение регионального анализа основных компонентов инновацион-

ности экономики является весьма актуальной. Цель исследования – выявление территориальные особенности основных компонентов инновационного развития экономики регионов Республики Беларусь.

Основное содержание. Существует целый ряд подходов к определению ряда близких по значению понятий: «новая экономика», «экономика знаний», «инновационное развитие». В постиндустриальной экономике именно знания, а не материальные активы, являются ведущим фактором накопления богатства. По мнению Н. Богдан, под новой экономикой следует понимать экономику, «в которой решающую роль приобретает информация, а все большая доля продукции носит неосязаемый характер и основывается на эксплуатации идей, а не материальных продуктов» [1].

Сущность инновационного развития экономики заключается в активизации инновационной деятельности по созданию, внедрению и широкому распространению новых продуктов, услуг и технологических процессов как главных факторов качественного роста объемов производства, занятости, инвестиций и внешнеторгового оборота [2].

Проведенный анализ различных подходов к раскрытию сущности инновации определил неоднозначность ее толкования. Во-первых, обнаруживается рассмотрение инновации как результата творческого процесса в виде создания новой техники, технологии, организационной структуры с учетом территориальных особенностей их размещения. Во-вторых, инновация часто рассматривается как процесс качественного изменения, введения новых изделий, техники, технологии, формирования новых отношений по поводу их создания и использования. В-третьих, некоторые авторы определяют инновацию и как результат, и как процесс [3, с. 16].

Ю. Кармышев определяет инновацию как результат инновационного процесса, который обладает определенными признаками и свойствами, характеризует инновацию по позициям [3, с. 16–17].

1. Любая инновация является результатом целенаправленного качественного изменения объекта субъектом, обладающим элементами новизны, непосредственно связана со сферой потребления и имеет четкую ориентацию на удовлетворение существующей общественной потребности с наименьшими затратами.

2. Объектом инновационного изменения выступает вся совокупность факторов производства и экономических отношений, которые возникают между участниками производственной деятельности.

3. Активным деятельным субъектом инновационного процесса является человек, осуществляющий инновационную деятельность, т.е. инновационный предприниматель.

4. Инновация требует обязательного применения методологии инновационного менеджмента.

5. Каждая инновация обеспечивает определенный технический, экономический, экологический и социальный эффекты, обладая комплексной эффективностью.

6. Основными источниками инновационного развития являются новые научные знания и информация.

В настоящее время инновационной деятельностью охвачены все отрасли промышленности Беларуси, а показатель числа инновационно-активных предприятий достаточно устойчив. Значительное падение показателей всех видов инновационной деятельности наблюдается в кризисном 2009 г., а пиковые значения некоторых из них приходятся на 2011 г. Общее число инновационно-активных организаций (ИАО) промышленности в 2013 г. по сравнению с 2012 г. снизилось на 6%, число ИАО сферы услуг – на 5%.

Проведенный анализ количественных показателей и видов инновационной деятельности, присущих белорусским организациям, показал, что структура предприятий в разрезе видов экономической деятельности существенно не изменилась (табл. 1). Приобретением новых и высоких технологий занимаются до 4% организаций, что признается негативным фактом. Наибольший удельный вес составляют предприятия, осуществлявшие закупку активных основных средств (около 58%), исследованием и разработкой новых продуктов занимаются до 28% предприятий, т.е. предприятия, использующие уже освоенные технологии, а не разрабатывающие новые.

Основная часть (~ 54 % в 2013 г.) промышленных организаций сконцентрирована в г. Минске, а также Гомельской и Витебской областях. В г. Минске зарегистрировано наибольшее число ИАО сферы услуг – 34.

В г. Минске сосредоточена 1/5 часть всех промышленно-производственных фондов и присуще значительное недоиспользование мощностей, а также высокая степень их износа. Поскольку машиностроение и металлообработка занимают доминирующее положение

среди отраслей промышленности столицы (более 56 %), приоритетными направлениями развития машиностроения должны стать приборостроение и микроэлектроника; кроме того, дополнительный импульс должна получить сфера информационных технологий.

Таблица 1 – Число инновационно-активных организаций по областям и г. Минску, единиц [4]

Область	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2005	2009	2010	2011	2012	2013
	Организации промышленности						Организации сферы услуг					
Брестская	53	48	47	58	60	45	–	1	3	3	3	3
Витебская	31	21	46	85	71	71	–	1	1	1	1	1
Гомельская	42	38	45	58	59	53	–	1	1	2	2	1
Гродненская	40	29	39	51	46	45	–	1	1	1	1	1
г. Минск	74	50	65	91	102	97	–	9	18	16	34	34
Минская	53	32	55	67	64	66	–	2	–	–	–	–
Могилевская	25	16	27	33	35	34	–	1	1	1	4	3
Беларусь	318	234	324	443	437	411	–	16	25	24	45	43

Наименьшее число ИАО промышленности от общего числа по республике в Могилевской области (8%), т.к. в ее экономику на фоне других регионов в последние годы наблюдался довольно низкий уровень капиталовложений, что углубляет технологическое отставание в различных отраслях промышленности и, прежде всего, в наукоемких. Тем не менее, в последние годы инвестиционная активность увеличивается.

Число ИАО промышленности за 2013 г. от общего числа организаций промышленности имеет тенденцию к снижению практически по всем регионам Беларуси (рис. 1). Лидирующие позиции по-прежнему остаются за г. Минском и Витебской областью.

Здесь удельный вес ИАО промышленности составляет 32,3% и 30,3%, соответственно. Наименьшие показатели в Могилевской и Брестской областях, хотя в сравнении с прошлыми годами этот показатель в Могилевской области незначительно вырос.

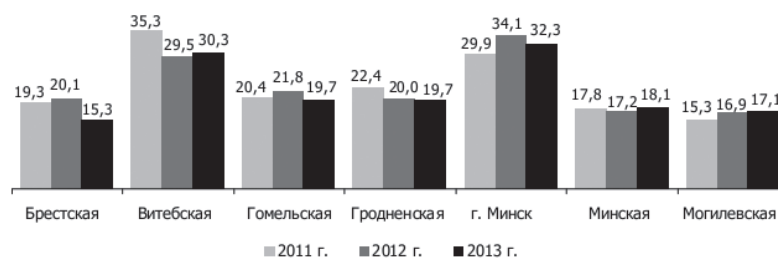

Рисунок 1 – Удельный вес ИАО промышленности по областям и г. Минску (к общему числу обследованных организаций промышленности; %)

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки также, как и число ИАО промышленности, сократилось в 2013 г. в сравнении с 2012 г. на 10% по Беларуси, на 11% по г. Минску и на 3–5% по областям. Наибольшее падение характерно для Могилевской области (15%). Эта негативная тенденция ведет к сокращению творческой деятельности, направленной на получение новых знаний и способов их применения. Во всех областях Беларуси наблюдается сравнительное единообразие по секторам деятельности (рис. 2). Ведущая роль принадлежит сектору коммерческих организаций – от 57,7% в Витебской и до 79,5% в Минской областях. Сектор высшего образования и государственный сектор имеют близкие значения во всех областях.

В результате осуществления инноваций в 2013 г. организации промышленности страны сократили затраты на заработную плату на 27%, материальные затраты уменьшились на 46,7%, а энергозатраты – на 46,5% от общего числа обследованных организаций. Наилучшие показатели по данным характеристикам в г. Минске, Минской и Витебской областях. Наихудшие – в Могилевской области (табл. 2).

Рисунок 2 – Структура организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности в 2013 году, %

Таблица 2 – Результаты от осуществления инноваций организациями промышленности, по областям и г. Минску, 2013 г.

Область	Организации, имевшие в результате осуществления инноваций					
	сокращение затрат на ЗП, ед.	уд. вес в общем числе обследованных, %	сокращение материальных затрат, ед.	уд. вес в общем числе обследованных, %	сокращение энергозатрат, ед.	уд. вес в общем числе обследованных, %
Брестская	23	51,1	30	66,7	29	64,4
Витебская	11	15,5	34	47,9	33	46,5
Гомельская	11	20,8	19	35,8	23	43,4
Гродненская	15	33,3	19	42,2	17	37,8
г. Минск	28	28,9	46	47,4	43	44,3
Минская	17	25,8	31	47,0	32	48,5
Могилевская	6	17,7	13	38,2	14	41,2
Беларусь	111	27,0	192	46,7	191	46,5

Выводы. Среди факторов, препятствующих организациям промышленности в осуществлении инноваций, можно выделить следующие: недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, длительные сроки окупаемости нововведений. Производственные факторы, такие как недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, невосприимчивость организаций к нововведениям, были оценены как незначительные. В результате проведенного исследования были выявлены территориальные особенности основных компонентов инновационного развития экономики регионов страны.

Литература: 1. Богдан, Н.И. Инновационная политика в условиях «новой экономики» / Н.И. Богдан // Организация и управление. – 2002. – № 1–2. – С. 234–242. 2. Денисюк, В.А. Конкурентоспособность и инновационная активность государств: анализ международных рейтингов и индикаторов / В.А. Денисюк // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iee.org.ua/files/alushta/39-denyuk-konkur_i_innov_aktiv.pdf. – Дата доступа : 11.03.2015. 3. Кармышев, Ю.А. Инновационное развитие депрессивных регионов в трансформируемой экономике России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ю.А. Кармышев ; Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2004. – 41 с. 4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] – 2014. Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_439/. Дата доступа : 11.03.2015.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 1 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – У.Г. Хамякоў, нам. старшыні рэдакцыйнай калегіі часопіса
«Магілёўскі мерыдыян» (г. Магілёў, Беларусь)*

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ОПАСНЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ г. МОГИЛЕВА И ОКРЕСТНОСТЕЙ)

М.Е. Захарова, Е.А. Подобед, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Захарова М.Е., Подобед Е.А. Современные геологические процессы как фактор формирования инженерно-опасных геологических явлений (на примере г. Могилева и окрестностей). В статье рассматриваются вопросы типологии современных геологических процессов, протекающих в пределах территории г. Могилева и окрестностей. Геологические процессы определяются геоморфологическими и стратиграфическими особенностями территории, значительно зависят от климатических и гидрогеологических условий и могут протекать ускоренно под влиянием деятельности человека.

Захарова М.Я., Подобед К.А. Сучасныя геалагічныя працэсы як чыннік фарміравання інжынерна-небяспечных геалагічных з'яў (на прыкладзе г. Магілёва і наваколля). У артыкуле разглядаюцца пытанні тыпалогіі сучасных геалагічных працэсаў, якія праходзяць у межах тэрыторыі г. Магілёва і наваколля. Геалагічныя працэсы вызначаюцца геамарфалагічнымі і стратыграфічнымі асаблівасцямі тэрыторыі, значна залежаць ад кліматычных і гідрагеалагічных умоў і могуць працякаць паскорана пад уплывам дзейнасці чалавека.

Zakharova M.E., Podobed E.A. Modern geological processes as a factor in the formation of engineering and geological hazards (for example, in Mogilev and Mogilev region). The article deals with the typology of modern geological processes occurring within the territory of Mogilev and the surrounding area. Geological processes are determined by geomorphological and stratigraphic features of the area, greatly depend on the climatic and hydrogeological conditions and can occur rapidly under the influence of human activity.

Введение. Важнейшей особенностью геологических процессов является неравномерность их проявления в пределах различных регионов и районов. Могилевская область характеризуется значительным развитием экзогенных геологических процессов, как по количеству, так и по видам последних, причем, отдельным районам свойственны свои особенности развития процессов. Изучение современных геологических процессов имеет высокую практическую значимость, поскольку рациональное освоение компонентов геологической среды и безопасная, длительная эксплуатация объектов промышленного и гражданского строительства невозможна без качественного анализа современных геологических процессов.

Основная часть. На территории Могилевского района активизированы процессы плоскостной эрозии, а на участках крупных склонов – оползни, осыпи, особенно при подрезке склонов. Оврагообразование – наиболее распространенный вид процесса, развивающийся на участках склонов речных долин и их притоков. Все названные процессы значительно активизировались в результате интенсивного освоения территории. Активный рост оврагов на участках, где они раньше не развивались, а также повторные врезки обусловлены не столько региональными особенностями территории, сколько вмешательством человека. В частности, гражданское строительство по долинам рр. Дубровенка, Дебря в г. Могилеве, и связанное с процессом строительства, движение строительной техники, грузовых машин в значительной степени способствовало активизации процессов оврагообразования в указанных частях города.

Гравитационные процессы на территории Могилевского района проходят по-разному. Различают медленное перемещение материала на склонах (крип) и процессы, идущие с высокой скоростью: оползни, обвалы, осыпи, селеподобные потоки. Необходимое условие протекания таких процессов – сравнительно крутые склоны (более 15...20° для оползней, обвалов, осypей). Обвалы, осыпи чаще всего приурочены к долине Днепра в городской черте. Эти процессы также проявляются практически во всех карьерах, на некоторых дорожных выемках. Объемы перемещаемых пород обычно не превышают 1–2 тыс. м³, а, чаще всего, измеряются сотнями кубометров.

Изредка в бассейне Днепра могут возникать селеподобные потоки, тяготеющие к участкам наибольших перепадов высот, распространения лессовидных отложений и овражно-балочных систем. В процессе прохождения одного селеподобного потока могут уничтожаться небольшие участки пашни, иногда заносятся улицы и отдельные дома. Селеподобный смыв обрабатываемых в качестве огородов участков регулярно происходит на территории частных домовладений на ул. Подгорная в г. Могилеве.

На территории Могилева и окрестностей из гравитационных процессов наиболее развит крип, или медленное движение материала на склонах в результате периодического

изменения термического режима и увлажнения. В течение года подвижные репера на склонах смещаются преимущественно в интервале 0–10 мм, изредка эта величина достигает 30–40 мм, а в единичных случаях – даже 160 мм. Крип характерен для слоя покровных отложений мощностью около 0,5 м. Для рассматриваемого процесса свойственна частая смена знака движения по профилю склона и во времени. При этом перемещение грунтов в разные годы на одних и тех же участках может быть направлено в противоположные стороны. [1]

Оползни – один из наиболее часто встречающихся экзогенных геологических процессов, развитых в зоне распространения ледниковой формации. Г.А. Колпашников выделяет несколько типов оползневых смещений: древние оползни солифлюкционного типа и оползни-течения; современные обвалы-оползни и оползни-течения.

Древние оползни солифлюкционного типа и оползни-течения отмечены на участках обнажения склонов в пределах долин Днепра. Они характерны для склонов, сложенных валунными супесями и суглинками. Распространены они и в районах залегания озерно-ледниковых отложений – ленточных глин (рис.). Механизм образования и динамика развития оползней данного типа связаны с периодическим оттаиванием мерзлых пород, что обусловило их переход в текучее состояние. По особенностям проявления они мало отличаются от оползней-течения.

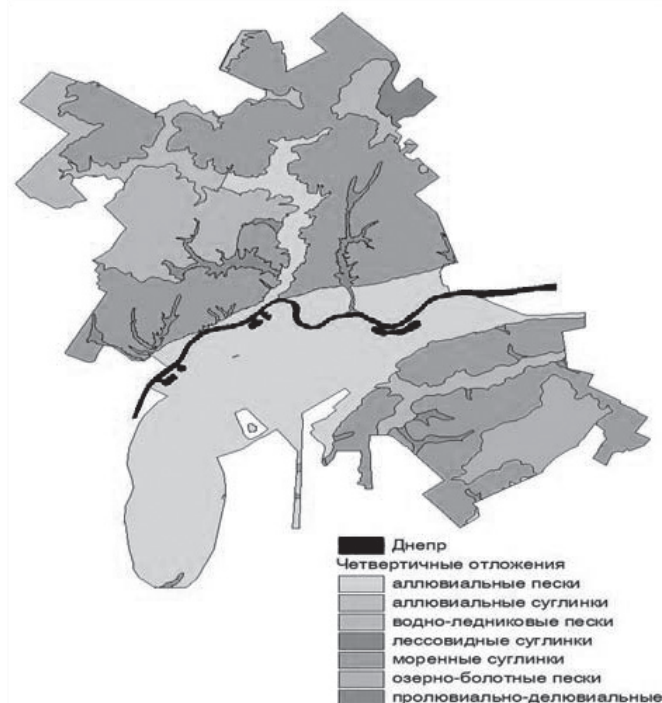

Рисунок – Схема четвертичных отложений на территории г. Могилева

Современные обвалы-оползни широко распространены на склонах речных долин. Их происхождение обусловлено подрезкой склонов постоянно действующим водотоком. Как правило, для этих участков характерны террасовидные двухступенчатые оползни с высотой ступеней до 20 м. Оползни-течения характерны для участков, где имеет место смачивание глинистых отложений.

Основными особенностями формирования новых оползней и активизации существующих для территории Могилева являются: наличие водоносной песчаной толщи у контакта с валунными глинами, суглинками и супесями; увлажнение нижележащих пород и потеря вследствие этого прочностных связей между частицами грунта; подрезка склонов водотоками, что приводит к обрушению или оползанию грунта и его постепенному смещению к урезу реки с последующим размывом; участие в оползневом процессе напорных вод нижележащего водоносного горизонта, которые усиливают напряженное состояние в массиве.

Осыпи, как и оползни, характерны для склонов речных долин и оврагов. Большинство осыпей приурочено к склонам, сложенным песчаными породами [2]. В долине реки Днепр в районе дд. Польшковичи и Николаевка-2 подобные условия соблюдаются полностью. Оползневый и осыпной процесс особенно активизируется в период снеготаяния и летних ливневых дождей. Ежегодно в оврагах на указанной территории можно наблюдать свежие проявления данных процессов, иногда значительной интенсивности, о чем можно судить по мощности осыпного шлейфа, который составляет иногда 2 м в высоту и 2,5 в ширину.

На отдельных участках городской территории широко распространены насыпные грунты. К насыпным грунтам относятся грунты природного происхождения с нарушенной структурой, а также отходы промышленного производства, насыпаемые обычно на склонах с целью их планировки. Свойства таких грунтов очень различны и зависят от многих факторов (вид исходного материала, степень уплотнения, однородность и т. д.). Большая часть таких грунтов на территории г. Могилева наблюдается преимущественно на левом берегу р. Днепр и на правобережных склонах. Застройка данных участков производится с обязательным использованием свай и применением противозерозионных мероприятий. Эффективность последних в ряде случаев невелика и требует постоянной корректировки.

Выводы. Современные геологические процессы – неотъемлемая часть развития городских ландшафтов. Основу процессов составляет сочетание физико-географических факторов, среди которых ведущее значение имеет стратиграфия территории, геоморфологические особенности и гидрогеологические условия. Освоение ландшафтов в результате человеческой деятельности может изменить не только скорость геологических процессов, но и их вектор. В ряде случаев применение противозерозионных склоновых мероприятий эффективно, но в некоторых случаях весьма затратно. Тщательное планирование освоения территории по геологическому фактору является рациональным и необходимым.

Литература: 1. Нечипоренко Л.А. Современные геологические процессы в бассейне Верхнего Днепра (на территории Беларуси) / Л.А. Нечипоренко // Природопользование [Электронный ресурс]. – 2011. – № 20. – Режим доступа: <http://ecology.basnet.by/journal/priroda20/Nechiporenko.pdf>. 2. Трацевская, Е. Ю. Региональная инженерная геология Беларуси: тексты лекций по спецкурсу для студентов специальности I–51 01 01 «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых» специализации I–51 01 01 03 «Инженерная геология и гидрогеология» / Е.Ю. Трацевская. Гомель: ГГУ, 2008.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 9 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – А.В. Сарока, загадчык кафедры геаграфіі і аховы прыроды
МДУ імя А. Куляшова, кандыдат біялагічных навук, дацэнт (г. Магілёў, Беларусь)*

УДК 712.4 (476.4)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЕВА

М.А. Маруденко, МГУ им. А. Кулешова,
г. Могилев, Беларусь

Марудзенка М. А. Сучасныя тэндэнцыі азелянення гарадской тэрыторыі Магілёва. У артыкуле разглядаюцца сучасныя тэндэнцыі азелянення гарадскіх садоў, паркаў, сквераў і іншых рэкрэацыйных зон, а так жа санітарна-ахоўных зон прадпрыемстваў. Выяўлены асноўныя падыходы ў развіцці інтэр'ернага азелянення горада.

Маруденко М. А. Современные тенденции озеленения городской территории Могилева. В статье рассматриваются современные тенденции озеленения городских садов, парков, скверов и других рекреационных зон, так же санитарно-защитных зон предприятий. Выявлены основные подходы в развитии интерьерной озеленения города.

Marudenko M. Modern trends in greening the urban territory of Mogilev. This article discusses the current trends of urban landscaping gardens, parks and other recreational areas, as well sanitary protection zones enterprises, the main approaches in the development of interior landscaping of the city.

Введение. Городская система озеленения в целом и отдельные ее элементы при рациональной организации оказывают существенное влияние на важнейшие показатели качества городской среды. Основной задачей озелененных территорий является создание комфортных условий среды городов. Создание градостроительного комфорта – это не пассивное приспособление к местным условиям, а разработка эффективных мероприя-

тий, компенсирующих или устраняющих недостатки естественных условий среды при максимальном использовании ее полезных качеств. Создание комфортных условий в городах невозможно без учета эстетических и психологических аспектов застройки и ее озеленения [1].

Основная часть. Урбанизированные территории являются наиболее ярким примером мощного и, как правило, несбалансированного воздействия на геологическую среду техногенных факторов. В городах, как нигде, более отчетливо проявляется процесс антропогенной трансформации живой природы. На урбанизированных территориях естественный ландшафт претерпевает коренные изменения.

Специфика городской территории заключается в том, что она приобретает в той или иной степени, в зависимости от конкретных социально-экономических условий, характер поляризации разных типов поселений. Территория выступает как интегрирующая категория, и от того, насколько рационально она используется в процессе градостроительного освоения, насколько рациональна ее планировочная организация, зависит не только гармоничное развитие города в целом, но и действенность природоохранных мероприятий.

Наибольшее воздействие на окружающую среду городских территорий оказывают промышленность, транспорт и население [2]. Городской ландшафт – это функциональное и территориальное единство в разной степени измененных естественных компонентов природного ландшафта, городских технических систем и техногенных комплексов [3].

В настоящее время оптимизация городской среды является одной из актуальнейших задач урбоэкологии. При этом особое внимание уделяется использованию растений, как основному фактору стабилизации экологической обстановки в городе.

При озеленении городских садов, парков, скверов и других рекреационных зон в г. Могилеве открывается широкий простор для использования приемов ландшафтной архитектуры и фитодизайна. Система озеленения микрорайонов состоит из микрорайонного сада, озеленения участков при жилых домах, озеленения участков детских учреждений и школ, пешеходных дорожек и защитных полос вдоль прилегающих к микрорайону улиц.

Проектирование озеленения санитарно-защитных зон осуществляется с учетом характера промышленных загрязнений, а также местных природно-климатических и топографических условий. Большинство видов, используемых в озеленении, достаточно устойчивы к местным условиям, цветут и дают полноценные семена, однако самосев отмечен для сравнительно малой части видов. В целом интродуценты представляют важный компонент системы озеленения городов, а их выращивание вне природных местообитаний является формой охраны данных видов путем выращивания в культуре. Растения, входящие в ассортимент для озеленения промышленного центра, должны обладать не только высокой газоустойчивостью, но и достаточной газопоглотительной способностью.

Характерной чертой современной тенденции озеленения г. Могилева является переход от проектирования отдельных парков, скверов, садов, бульваров к созданию крупных и взаимосвязанных систем озеленения территорий и зеленых массивов. Предусматривается образование единой системы озелененных территорий с учетом величины и народнохозяйственного профиля города, его исторических и других индивидуальных особенностей, планировочной структуры, архитектурно-пространственной композиции застройки и местных природно-климатических условий.

Современной тенденцией развития интерьерного озеленения является сближение архитектуры с природой, которое находит отражение в использовании средств декоративно-прикладного искусства, различных природных материалов и создании объемно-пространственных композиций, напоминающих природные ландшафты, уголки живой природы.

Характерной особенностью современного интерьерного озеленения г. Могилева является рациональное использование вертикальной плоскости. Емкости с растениями крепят на кронштейнах у капитальных стен и колонн, помещают на декоративные решетки, застекленные перегородки и экраны, служащие опорой для вьющихся и ампельных растений и выполняющие функцию разделения пространства на отдельные зоны или уголки. Там, где позволяет архитектурная планировка здания, используют для подвесного озеленения ниши, арки, входы в здания и оконные проемы. Очень красивы подвешенные к потолку «цветочные люстры» – вазоны с растениями, укрепленные на металлических стойках-держателях. Вертикальное озеленение позволяет максимально насытить помещение зелеными растениями, не занимая полезную напольную площадь.

Зеленые насаждения – составная часть городской среды. Они существенным образом влияют на ее визуальные характеристики. С помощью планомерного озеленения города можно в относительно короткие сроки улучшить его внешний облик.

Заключение. Зеленые насаждения города входят в состав комплексной зеленой зоны – единой системы взаимосвязанных элементов ландшафта города и прилегающего района, обеспечивающей комплексное решение вопросов озеленения и обновления территории, охраны природы, направленной на улучшение условий труда, быта и отдыха населения. Объекты растительного мира обладают рядом определенных свойств, которые необходимо учитывать при ландшафтной организации территории.

Литература: 1. Авдеева Е.В. Оптимизация структуры городских зеленых насаждений [Электронный ресурс] / – Самара, 2009. – Режим доступа: [Http://www.nioch.nsc.ru/mirrors/press/chemwood/volume2/n2/stat_14.html](http://www.nioch.nsc.ru/mirrors/press/chemwood/volume2/n2/stat_14.html) – Дата доступа: 01.04.2015. 2. Изменение климата: риски для благосостояния человека и инфраструктуры: мат-лы III Междунар. конф. Рос. о-ва экол. экономики, С.-Петербург, 13–15 июня 2009 г. /под ред. И.П. Бойко [и др.]. СПб., 2009. – 168 с. 3. ГОСТ 28329–89 Озеленение городов. Термины и определения. М.: Издательство стандартов, 1991. – 6 с.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 9 красавіка 2015 г.
Рэцэнзент – М.Я. Захарова, старшы выкладчык кафедры геаграфіі і аховы прыроды
МДУ імя А. Куляшова (г. Магілёў, Беларусь)*

УДК [911.3](476-470)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ И ФАКТОРЫ ИХ РАЗВИТИЯ

М.Р. Смоляров, А.В. Спасюк, МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь

Смоляров М.Р., Спасюк А.В. Инвестиционный потенциал регионов и факторы их развития. В статье рассматриваются вопросы инвестиционного потенциала региона и факторы их развития. Даются основные характеристики составляющих экономико-географического положения региона, критерии социального и экономического риска.

Смаляроў М.Р., Спасюк А.В. Інвэстыцыйны патэнцыял рэгіёнаў і чыннікі іх развіцця. У артыкуле разглядаюцца пытанні інвэстыцыйнага патэнцыялу рэгіёну і чыннікі іх развіцця. Даюцца асноўныя характарыстыкі складнікаў эканоміка-геаграфічнага становішча рэгіёну, крытэрыі сацыяльнай і эканамічнай рызыкі.

Smolyarov M.G., Spasiuk A.V. Investment potential of the regions and factors of their development. The article discusses the investment potential of the region and the factors for their development. Are the main characteristics of the components of economic and geographical situation of the region, the criteria for social and economic risk.

Артыкул напісаны ў рамках выканання тэмы «Эканоміка–геаграфічныя чыннікі і рэгіянальныя тэндэнцыі інвэстыцыйнай актыўнасці Беларускі–Расійскага памежжа». Грант Міністэрства адукацыі № ДР 20120448 ад 17.04.2013 (кіраўнік – А.В. Шадракіў).

Введение. Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и т.п. Его определяет ряд факторов, которые в свою очередь зависят от соотношения нескольких инвестиционно-значимых частных показателей [1].

Основное содержание. Основными направлениями исследования, проводимого в рамках оценки инвестиционного потенциала региона, являются: оценка производственных мощностей; пригодность их к переоборудованию или использованию для организации производств; определение наличия необходимого для организации производства оборудования; оценка производственной инфраструктуры. Кроме того, оценке подлежит эффективность использования ресурсов предприятий региона в разрезе производительности труда в ведущей отрасли хозяйственной специализации (промышленность или сельское хозяйство) и фондоотдачи.

Важным критерием развития экономики региона является также структура импорта и экспорта. Наиболее благоприятной считается преобладание в экспорте наукоемкой продукции и продукции высокой степени обработки. Для импорта рациональным является ввоз на территорию региона машин и оборудования, поскольку это по сути вложения в средства производства.

Инфраструктурный потенциал представляет экономико-географическое положение региона и его инфраструктурную обеспеченность [3]. Это один из важных факторов, влияющих на развитие региона.

яющих на решения инвестора и обеспечивающих возможность снабжения электроэнергией и газом, водой и другими ресурсами производства. Наличие аэропортов и портов обуславливает обеспеченность производства инвестора сырьем, запчастями и возможностью регулярного экспорта продукции. Состояние железных и автодорог, речных путей сообщения также принимается во внимание. Учитывается и то, как рабочие могут добраться до места работы.

Инфраструктурный потенциал региона зависит от экономико-географического положения региона; территориального размещения региона (близость к внешним границам, регионам-поставщикам и регионам-потребителям); инфраструктурной освоенности, обустроенности и обеспеченности региона; развития системы коммуникаций на данной территории [2].

Выделяют факторы, определяющие уровень некоммерческих инвестиционных рисков. Каждый частный фактор обобщающих понятий имеет одновременно как позитивное количественное выражение – через «позитивный» показатель – для определения сводного уровня инвестиционной безопасности, так и негативное – через обратный по содержанию «негативный» показатель – для определения сводного уровня инвестиционных некоммерческих рисков.

Социальные риски. Помимо общепринятых аспектов – населения, уровня и образа жизни, анализу подвергаются также социальная инфраструктура и социальное неблагополучие (табл.). Характерными показателями социальной обстановки в регионе являются тенденции демографической ситуации, т.е. численность и половозрастная структура, численность и структура семей, миграция и расселение. Данный показатель тесно связан с показателем трудового потенциала. Уровень и образ жизни населения региона наглядно характеризуют такие показатели как: основные источники и уровень доходов, покупательская способность, уровень и структура расходов и потребления, имущественное расслоения в наиболее «бедных» и наиболее «богатых» группах населения.

Таблица – Составляющие социального риска

Критерий	Составляющие
Население	Численность и половозрастная структура, численность и структура семей, миграция и расселение
Уровень и образ жизни	Основные источники и уровень доходов, покупательская способность, уровень и структура расходов и потребления
Социальная инфраструктура	Жилище, транспорт и связь наука, культура и образование
Социальное неблагополучие	Безработица, забастовки, условия труда, уровень престижа

Наиболее негативно сказываются на инвестиционной привлекательности безработица, забастовки, плохие условия труда, большие скопления беженцев и вынужденных переселенцев, а также кризисные ситуации, вызванные стихийными бедствиями, экологическими и техногенными катастрофами, военными действиями, острыми международными конфликтами.

Экономические риски отражают негативные тенденции в экономическом развитии региона, текущей экономической ситуации в целом, в режимах финансово-кредитной деятельности. Экономические условия осуществления инвестиций зависят от многих факторов: тенденций, наблюдаемых в экономическом развитии региона; емкости существующего местного и мирового рынков и возможности их расширения; условий сбыта (состояние товаропроводящей сети, удаленность рынков сбыта) и уровня цен на продукцию, услуги на местном, международном рынках, а также объема импорта аналогичных товаров и позиции поставщиков-конкурентов; экономической политики правительства по развитию инвестируемых видов экономической деятельности; допустимой доли зарубежного участия в капитале компаний; возможности перевода дивидендов за рубеж; возможности получения кратко- и долгосрочных кредитов на внутренних и мировых рынках банковского ссудного капитала и капитала небанковских финансовых структур; возможности мобилизации финансовых средств за счет выпуска ценных бумаг; уровня инфляции в регионе; конвертируемости национальной валюты; активности в реализации экономических реформ; наличия высокоэффективных инвестиционных объектов; наличия перспективного партнера.

Выводы. Под инвестиционным потенциалом следует понимать объем инвестиций, который может быть привлечен в основной капитал региона за счет всех (внутренних и внешних) источников финансирования, исходя из наличия в регионе различных экономических, социальных и природных ресурсов, особенностей его географического положения и иных объективных предпосылок, существенных для формирования инвестиционной активности в нем. Соответственно, под политикой, влияющей на инвестиционную привлекательность, следует понимать процесс (явление, действие) преимущественно субъективного характера, определяющие его территориальные особенности [4]. В основном это действия государственных и муниципальных (местных) органов власти и управления, пытающихся оказать влияние на развитие региона, и происходящие в данном регионе процессы.

Литература: 1. Акиндеев, Ю.А. Инвестиционная политика / Альманах современной науки и образования / Ю.А. Акиндеев // Тамбов: Грамота. – 2012. – № 10 (65). – С. 13–15. 2. Иванов, Г.И. Инвестиции: сущность, виды, механизмы функционирования. Уч. пособие / Г.И. Иванов. Р-н/Д: Феникс, 2009. – 350 с. 3. [http:// www.investmentrussia.ru](http://www.investmentrussia.ru) Инвестиции в России; 4. Иванов, М.Ю. Понятие инвестиционного климата и его влияние на эффективность инвестиционного воздействия партнеров / М.Ю. Иванов. М.: Рос. акад. Гос. службы при Президенте РФ, 1996. 5. Асаул, А.Н. Формирование инвестиционного климата (опыт Петербургского региона) / А.Н. Асаул // Экономика Украины. – 2002. – № 4.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 17 сакавіка 2015 г.
Рэцэнзент – У.Г. Хамякоў, нам. старшыні Магілёўскага абласнога аддзела ГА БГТ,
дацэнт (г. Магілёў, Беларусь)*

СТРАТЫ НАВУКІ

МАКСАКОВСКИЙ В.П.

12 января 2015 г. на 91 году жизни ушел из жизни выдающийся ученый и педагог, академик РАО, почетный профессор МПГУ Владимир Павлович Максаковский. Владимир Павлович Максаковский в 1945 г., в суровые военные годы, еще будучи в армии, поступил на заочное отделение географического факультета МГУ им. М. Ломоносова и вся его дальнейшая жизнь была посвящена географии. В 1946–1950 гг. учился на очном отделении факультета, в студенческие годы был сталинским стипендиатом. После окончания университета в 1950 г., поступил в аспирантуру на кафедру экономической географии социалистических стран МГУ, где его учителями были И.А. Витвер и И.М. Майергойз. В течение 60 лет жизнь и деятельность Владимира Павловича были связаны с географическим факультетом МПГУ. В 1958–1965 гг. он был деканом географического факультета МГПИ им. В.И. Ленина. В 1968 г. возглавил кафедру экономической и социальной географии, которой руководил на протяжении 45 лет. В 1976–1992 гг. был членом постоянной Комиссии географического образования Международного географического союза, в которой представлял СССР. Владимир Павлович – один из выдающихся реформаторов географического образования, член-корреспондент АПН СССР (1982), академик РАО (1992). Автор и редактор учебников для средней школы, в т. ч. «Экономической географии зарубежных стран» (св. 20 изданий в кон. 1980-х гг.; Госпремия СССР, 1977), один из руководителей подготовки научного труда «Страны и народы» (1978–1985; Госпремия СССР, 1987). Лауреат премии Президента РФ в области образования 1996 г. (за УМК по курсу географии для 10 класса) и премии РФ в области образования 2008 г. Награжден медалью Н.К. Крупской, золотой медалью РАО, знаком «Отличник просвещения СССР». Подготовил 28 кандидатов наук, из которых некоторые затем стали докторами наук и академиками РАО. Максаковский – автор более 600 научных статей, книг и географических карт, учебных пособий по географии для школьников, учителей и студентов педвузов всей страны.

АНОШКА В.С.

17 студзеня 2015 г. пасля цяжкай і працяглай хваробы на 77-м годзе жыцця памёр Валерый Станіслававіч Аношка – доктар геаграфічных навук, прафесар кафедры глебазнаўства і зямельных інфармацыйных сістэм геаграфічнага факультэта, заслужаны работнік БДУ. Таленавіты вучоны і педагог В.С. Аношка ўсё сваё жыццё прысвяціў развіццю геаграфічнай навукі і адукацыі, шмат сіл аддаючы навучанню і выхаванню студэнтаў і аспірантаў. На працягу доўгага перыяду ён быў лідэрам навуковай школы ў галіне глебазнаўства і геаграфіі глебаў, на высокім узроўні працягваў традыцыі глебавых даследаванняў, якія закладзены Я.Афанасьевым, І. Лупіновічам, А. Мядзведзевым, заснаваў новы напрамак – меліярацыйную геаграфію. Больш за 20 гадоў узначальваў кафедру глебазнаўства і геалогіі, якая вылучалася высокім ўзроўнем навуковай працы і арганізацыі навучальнага працэсу.

Нарадзіўся В.С. Аношка 13 верасня 1938 у в. Гайдукова Слабада Чэрвеньскага раёна. Пасля заканчэння геаграфічнага факультэта БДУ (1963), працаваў у Староюрковичской васьмігадовай школе Любанскага раёна, адначасова выконваючы абавязкі інжынера-глебазнаўцы ў БелНДІ глебазнаўства і аграхіміі. З 1964 г. уся яго працоўная дзейнасць звязана з геаграфічным факультэтам БДУ, куды ён прыйшоў па запрашэнні акадэміка І. Лупіновіча. У БДУ ён прайшоў шлях ад аспіранта да прафесара, загадчыка кафедры, аўтарытэтнага навукоўца. В.С. Аношка – аўтар больш за 450 навуковых прац, у т. л. 9 манаграфій, 23 падручнікаў і вучэбных дапаможнікаў з грыфам Міністэрства адукацыі, больш за 50 вучэбна-метадычных выданняў і навучальных карт. Выхаванне і даследаванні прадвызначыў кірунак навуковых даследаванняў В.С. Аношка – геаграфія глебаў. Пасля заканчэння аспірантуры, абараніў дысертацыю па раздзелу «глебазнаўства». Кандыдат біялагічных навук (1970). Вынікі яго даследаванняў сталі складовай часткай калектывных манаграфій «мікраэлементы ў глебах Беларусі і эфектыўнасць мікраўгнаенняў» (1970) і «мікраэлементы ў глебах Еўрапейскай часткі СССР» (1973). Пад яго навуковым кіраўніцтвам арганізаваны назірання за трансфармацыяй меліяраваных глеб, якія праводзяцца ў НДЛ экалогіі ландшафтаў, падрыхтаваны шэраг навуковых публікацый, метадычных рэкамендацый па рацыянальным выкарыстанні меліяраваных зямель, выканана больш за 10 тэм НДР па вывучэнні ўплыву

меліярацыі на прыродныя комплексы Беларускага Палесся. У 1973–1990 гг. ён быў у ліку арганізатараў дзевяці Усесаюзных сімпозіумаў па меліярацыйнай геаграфіі, шэрагу міжнародных канферэнцый і з’ездаў. Валерыем Станіслававічам ў 1990 г. у ЛДУ абаронена доктарская дысертацыя на тэму «Меліярацыйна-геаграфічны аналіз буйнога рэгіёну (на прыкладзе тэрыторыі Беларусі)», пасля якой выпушчаны навуковыя манаграфіі: «Эвалюцыя глебаў меліяраваных тэрыторый Беларусі» (1990), «Беларускае Паазер’е: аналіз экалагічна-меліярацыйнага стану» (1992), «Рацыянальнае прыродакарыстанне Беларускага Паазер’я» (1993) і інш. Ім упершыню распрацаваны прынцыпы і метады правядзення прыродна-меліярацыйных даследаванняў, праведзена глебава-меліярацыйнае раянаванне тэрыторыі Беларусі, прапанаваны метадычныя рэкамендацыі па барацьбе з дэградацыяй меліяраваных зямель Беларускага Палесся. Ім падрыхтаваныя навучальныя насценныя карты «Глебавая карта свету» (2002), «Рэспубліка Беларусь. Глебавая карта» (2004) і інш.

Вялікую ўвагу Валерыі Станіслававіч надаваў гісторыі станаўлення і развіцця глебазнаўства ў Беларусі. Аналіз архіўных і фондавых матэрыялаў дазволіў выдаць навучальныя дапаможнікі «Гісторыя развіцця глебазнаўства Беларусі» (2000) і «Гісторыя і метадалогія глебазнаўства» (2013). Дзякуючы ініцыятыве В.С. Аношкі на геаграфічным факультэце былі адкрыты дзве новыя спецыяльнасці: «Геалогія і разведка радовішчаў карысных выкапняў» і «Геаінфармацыйныя сістэмы». Пасля атрымання Беларускаю суверэнітэту, В.С. Аношка надаваў вялікае значэнне арганізацыі выкладання геаграфіі ў сярэдніх навучальных установах. Ён быў аўтарам школьных праграм па геаграфіі, дапаможніка «Агульная геаграфія» (11 кл.), інш. выданняў. На працягу доўгага перыяду часу ўзначальваў Секцыю геаграфіі, геалогіі, геадэзіі і картаграфіі Навукова-метадычнага цэнтра Міністэрства адукацыі; быў арганізатарам Рэспубліканскіх алімпіяд школьнікаў па геаграфіі, з’яўляўся старшынёй журы. Па яго ініцыятыве і пад непасрэдным кіраўніцтвам каманды школьнікаў Рэспублікі Беларусь сталі прымаць удзел у Міжнародных алімпіядах па геаграфіі, рэгулярна займаючы прызавыя месцы. В.С. Аношка вёў вялікую грамадскую працу, больш за 20 гадоў быў прэзідэнтам Беларускага геаграфічнага таварыства. Па ініцыятыве Валерыя Станіслававіча былі сабраны матэрыялы па дасягненнях вучоных-географаў выхадцаў з Беларусі, беларускай геаграфіі вернута імя А. Смоліча, усталяваны памятны камень і арганізаваны музей на радзіме І. Чэрскага, вызначаны геаграфічны цэнтр Беларусі і ўсталяваны памятны знак, вызначаны геаграфічны цэнтр Еўропы, арганізавана работа па падрыхтоўцы да выдання «Нацыянальнага атласа Беларусі» (2002) і і г.д.

Цяжка змярыцца з думкай, што пайшоў з жыцця Чалавек, да апошняга дня які браў удзел у навуковай, адукацыйнай і грамадскім жыцці геаграфічнага факультэта, які валодаў вялікім аўтарытэтам і павагай калегіаў, студэнтаў і выпускнікоў факультэта, выдатны вучоны з глыбокай энцыклапедычнай эрудыцыяй, энергіяй і працавітасцю, поўны ідэй і бязмежна адданы навуцы. Спагадлівасць і добразычлівыя адносіны да людзей, бліскучае пачуццё гумару, сціпласць і незвычайнае абаяанне, уменне падтрымліваць сяброўства доўгія гады будуць захоўвацца ў памяці калег і блізкіх Валерыя Станіслававіча. Светлая памяць пра Валерыя Станіслававіча Аношка назаўжды застанецца ў сэрцах беларускіх географаў, яго калег, сяброў, выпускнікоў факультэта.

ГРОМЫКО О.С.

4 мая 2015 г. на 70-м годзе жыцця скоропостыжно скончался известный общественно-политический деятель Олег Семенович Громыко. Он родился в мае победного 1945 в д. Залесье Брагинского района (сейчас зона отселения ЧАЭС). После школы трудился на заводе, служил в армии. В 1973 г. окончил географический факультет Могилевского пединститута. В студенческие годы был активистом: старостой группы, членом комитета комсомола, активно участвовал в спортивной жизни, художественной самодеятельности.

После института работал в школах Чаусского района и г. Гомеля, занимался общественной деятельностью. Авария на ЧАЭС подтолкнула О.С. Громыко к идее создания партии «Зеленый мир», которую он реализовал в 1994 г., стал ее лидером на длительное время, причем оставаясь единственным партийным вожаком, проживавшем вне столицы.

Память об Олеге Семеновиче останется надолго в памяти тех, кто его знал, кто с ним работал.

*Выпускники геофака МГПИ 1973 г.,
члены кафедры географии и охраны природы МГУ им. А. Кулешова,
Могилевского областного отдела ОО «Белорусское географическое общество»*

ЮБІЛЕІ. ЮБІЛЕЙНЫЯ ДАТЫ

ПЕРШЫ ВЫКЛАДЧЫК ГЕАГРАФІЧНЫХ І ГІСТАРЫЧНЫХ ДЫСЦЫПЛІН У ГІСТОРЫІ МДУ ІМЯ А. КУЛЯШОВА – МІХАІЛ РУДНЕЎ

А.Р. Агееў, МДУ імя А.Куляшова, г. Магілёў, Беларусь

У сувязі з вострым недахопам кваліфікаваных настаўнікаў ў беларускіх губернях у пач. ХХ ст. пачынаюць утварацца настаўніцкія інстытуты. Ва ўмовах хуткага пашырэння сеткі пачатковых школ і слабаразвітай сістэмы падрыхтоўкі педагагічных кадраў жыццё выводзіла праблему дэфіцыту падрыхтаваных педагогаў у разрад першачарговых. У выніку ў 1913 г. у Магілёве пачаў дзейнічаць настаўніцкі інстытут, які ў 1918 г. быў пераўтвораны ў педагагічны і ад якога, у сваю чаргу, вядзе свой радавод Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. Куляшова.

Інстытут стаў першай у губерні спецыяльнай педагагічнай установай з трохгадовым тэрмінам навучання. Геаграфія і гісторыя адразу занялі прыстойнае месца ў вучэбнай праграме гэтай сярэдняй па сваім статусе навучальнай установы. Ужо пры паступленні абітурыенты пісалі тры пісьмовыя работы, здалі вусныя іспыты па 9 прадметах, у т.л. па гісторыі, географіі і прыродазнаўстве. Паступоўцы ў гарадское пры інстытуце вучылішча здалі географію, гісторыю і яшчэ 6 іспытаў [6, арк. 11; 7, арк. 2–2Аб].

Абітурыенты павінны былі паказаць дастаткова шырокія географічныя і глыбокія гістарычныя веды. Так, па географіі патрабавалася веданне географічных карт усіх частак свету і Расійскай імперыі; географіі Расійскай імперыі ў межах падручніка Баранова і Гарэлава; асноўных паняццяў фізічнай географіі, географіі чатырох частак свету (Азіі, Афрыкі, Амерыкі і Аўстраліі) і асобна Еўропы ў межах падручніка Іванова «Пачатковы курс географіі» часткі I, II, III [6, арк. 51].

Прэзэнтэнтны на вучобу ў настаўніцкі інстытут павінны былі паказаць веды: рускай гісторыі ў межах падручніка па прадмету Елпацьеўскага, «або (яшчэ лепей)» прафесара С. Платонава; старажытнай гісторыі, гісторыі сярэднявечча і новай гісторыі ў аб'ёме скарочанага падручніка ўсеагульнай гісторыі Іванова. Паступоўцы мусілі ўмець арыентавацца як у гістарычнай карце Расіі, так і ў гістарычных картах старажытнага свету, сярэдніх вякоў і новага часу [6, арк. 51–51].

Дырэктар настаўніцкага інстытута стацкі саветнік У. М. Тычынін энергічна пачаў фарміраваць штат установы і ствараць яе матэрыяльную базу. Ужо ў ліпені было выдаткавана 1000 руб. на закупку прыбораў для выкладання прадметаў. Больш чым на 2000 руб. па рэшце на канец 1913 г. было закуплена абсталявання, рэактываў, прэпаратаў, наглядных дапаможнікаў. Падпіска на 1914 г. рабілася з-за адсутнасці сродкаў у крэдыт праз Магілёўскае таварыства цвярозасці. Самым дарагім з выпісаных інстытутам шасці часопісаў быў «Исторический вестник», які каштаваў 12 руб. А трэцюю частку падпіскі складалі часопісы географічнай накіраванасці «Природа и Люди» (5 руб.) і «Естествознание и География» (3 руб. 50 кап.). [5, с. 16].

Асабовы склад служачых у інстытуце ў 1913 г. налічваў 14 чалавек. Кіраўніцтва Віленскай навучальнай акругі і дырэктар інстытута Тычынін імкнуліся падабраць для новай установы высокакваліфікаваных выкладчыкаў. Выкладаць гісторыю і географію быў запрошаны каледжскі асэсар Міхаіл Рыгоравіч Руднеў. Праваслаўны па веравызнанні, ён скончыў курс па гістарычным аддзяленні гісторыка-філасофскага факультэта Юр'еўскага ўніверсітэта і 16 верасня 1910 г. паступіў на службу. У імянных спісах 1914 і 1916 гг. «наяўнага саставу служачых, якія ў выпадку заслугі маглі атрымаць узнагароду», значыцца і М.Р. Руднеў [1, с. 18]. Гэта бадай уся інфармацыя пра першага гісторыка інстытута, якой мы валодалі да апошняга часу. Але пошукі ў віленскіх архівах прыадкрылі нам заслону над таямніцамі лёсу гэтага чалавека.

У 1912 і 1913 гг. выкладчык гісторыі Пінскай жаночай гімназіі Мінскай губерні Міхаіл Руднеў звяртаўся да Апекуна Віленскай навучальнай акругі з просьбай перавесці яго з Пінску ў які-небудзь іншы горад і іншую сярэдняю мужчынскую або жаночую навучальную ўстанову на пасаду выкладчыка гісторыі. Прычынай просьбы быў сыры клімат горада Пінска, які «шкодна адбіваўся на стане» яго здароўя. Прычым 16 мая 1913 г. у сваім прашэнні ён пісаў, што «шкоднае дзеянне пінскага клімату адбілася на мне настолькі, што па парадзе ўрачоў лета прымушаны праводзіць у Крыме». Баючыся,

што «па кліматычных умовах далейшае знаходжанне ў г. Пінску... будзе зусім немагчымым», Руднеў настойліва прасіў перавесці яго на новае месца працы [4, арк. 2, 4].

Іншай падставай для пераводу ў прашэнні была названа нагрузка гісторыяй толькі ў VIII класе жаночай гімназіі. Апошняя акалічнасць выклікала няўпэўненасць у нагрузцы з-за таго, што колькасць навучэнцаў, якія паступалі ў восьмы клас, не была кожны год аднолькавай, што «існаванне гістарычнага аддзялення ў VIII класе ў пачатку кожнага навучальнага года можа падваргацца сумневу, і мае становішча ў якасці выкладчыка Пінскай гімназіі ў пачатку кожнага навучальнага года можа быць няпэўным і непрыемным (як гэта было ў пачатку 1911/12 навучальнага года)». З ліставання выявілася, што прасіла перавода і Марыя Канстанцінаўна Шабуніна-Руднева – жонка Міхаіла Руднева. Яна працавала выкладчыцай гісторыі ў гэтай жа Пінскай жаночай гімназіі [4, арк. 2–2Аб].

Як бачна з дакументаў архіва, пасля звароту былі запрошаныя неабходныя для пераводу даведкі. З іх высвятляецца, што Руднеў скончыў «курс па гістарычным аддзяленні гісторыка-філасофскага факультэта сапраўдным студэнтам гісторыі ў 1909 г. у Юр'еўскім ўніверсітэце», меў пасведчанне звання настаўнік гімназіі і прагімназіі, з правам выкладаць гісторыю» [4, арк. л. 3].

Выконваючы абавязкі начальніка Пінскай гімназіі выказаў меркаванне, што перавод Руднева на лепшае месца «заслугоўвае ўвагі», і даў яму 12 чэрвеня 1912 г. дастаткова фармальную, але станоўчую характарыстыку: «Руднеў – акуратны і добрасумленна выконваючы свае абавязкі настаўнік. Ён цікавіцца сваім прадметам, папаўняе свае пазнанні чытаннем навуковых даследаванняў. Можна спадзявацца, што з яго выпрацаецца вопытны выкладчык. Як чалавек, ён цвярозага жыцця і са спагадлівай душой» [4, арк. л. 3].

Просьба каледжскага асэсара Міхаіла Рыгоравіча Руднева аб пераводзе нарэшце была задаволена, і ў пачатку верасня ён прыбыў у Магілёўскі інстытут для службы настаўнікам гісторыі і географіі. Пераезд у іншае месца заўжды з'яўляецца стрэсам. Цалкам верагодна, што нейкія рэчы: горад, узровень коштаў, жыллёвыя ўмовы ці новы калектыў не надта спадабаліся Рудневу. На гэта наклалася неабходнасць распрацоўкі і выкладання новых прадметаў. Гісторык па адукацыі павінен быў выкладаць не толькі гістарычныя, а таксама і географічныя дысцыпліны. Мажліва, Руднеў недацаніў усе гэтыя складанасці? Магчыма, ягоныя амбіцыі былі вышэйшыя, і ён разлічваў на працу ў гімназіі? Якімі б

ні былі прычыны, але ўжо шостага верасня, фактычна яшчэ не прыступіўшы да выканання сваіх абавязкаў, ён напісаў на імя дырэктара Тычыніна заяву: «Гонар маю заявіць Вам, што не магу прыняць на сябе абавязкі выкладання географіі і методыкі географіі па праграмах настаўніцкага інстытута і таму адмаўляюся ад пасады выкладчыка ў настаўніцкім інстытуце» [4, арк. л. 6]. Было гэта фармальнай прычынай, каб не пераязджаць у Магілёў, ці рэальна выкладанне географічных дысцыплін уяўлялася гісторыку вельмі складанай, а можа, не надта прыемнай задачай, сказаць сёння цяжка.

Тычынін, перад якім стаялі і іншыя тэрміновыя і шматлікія праблемы па адкрыцці інстытута, вымушаны быў у гэты ж дзень дакладзіць Папячыцелю Віленскай навучальнай акругі: «...нягледзячы на ўсе пераконванні, выкладчык гісторыі і географіі даверанага мне інстытута п. Руднеў падаў мне заяву, якая прыкладаецца пры гэтым, што ён адмаўляецца ад пасады выкладчыка ў інстытуце». На дакладную з канцылярыі Папячыцеля 11 верасня прыйшоў адказ «для абвясчэння выкладчыку Рудневу, што на службу ў Пінскую гімназію ён не будзе вернуты». Адначасова Папячыцель даручыў Тычыніну запытацца, ці трэба «лічыць яго заяву аб адмове службы ў інстытуце як прашэнне аб звальненні?» Такой рэзкай рэакцыі на адмову чытаць географію Руднеў, відаць, не чакаў і пасля азнаямлення з лістом Папячыцеля прасіў не лічыць яго заяву прашэннем аб звальненні [ЛДГА. – спр. 410, л. 5–8].

У такім умовах Руднеў з восені 1913 г. пачаў выкладаць гісторыю і географію ў Магілёўскім настаўніцкім інстытуце. Педагагічны савет інстытута 27 верасня 1913 г. у адпаведнасці з палажэннем аб настаўніцкіх інстытутах і праграмах Маскоўскага і Віцебскага настаўніцкіх і Віленскага хрысціянскага інстытутаў зацвердзіў «прынцыпы і правілы» выкладання прадметаў. Распрацоўваючы праграмы і падбіраючы падручнікі, выкладчык гісторыі і географіі абавіраўся і кіраваўся практыкай і трохгадовым вопытам Віцебскага настаўніцкага інстытута. Так, географію прадугледжвалася выкладаць на першым годзе навучання па праграмах, выпрацаваных у Віцебскім настаўніцкім інстытуце. Планавалася вывучаць фізічную географію па падручніку «Курс фізічнай географіі» Лесгафта, які быў дапушчаны Вучоным камітэтам Міністэрства народнай асветы для VIII класаў жаночых гімназій і настаўніцкіх інстытутаў [8, арк. 2, 12–15].

Па гісторыі планавалася ў 1-м класе прайсці курс старажытнай гісторыі і, па магчымасці, сярэдніх вякоў. У другім і трэцім класах прадугледжвалася завяршыць вывучэнне гісторыі сярэдніх вякоў, прайсці ўсю новую гісторыю, рускую гісторыю і методыку гісторыі. У першым класе прапаноўвалася вывучаць гісторыю па вучэбных кнігах «Древняя история» і «Средняя история» праф. Н. Карэева і па вучэбнай кнізе «Древняя и средняя история» праф. Віпера. [8, арк. 14]

Рудневу адразу прыйшлося асвойваць новыя географічныя вучэбныя прадметы. Займацца гэтым яму давялося і надалей. Так, у наступным 1914/15 нав. годзе ён распрацоўваў камерцыйную географію і методыку географіі. Усё гэта патрабавала моцнага інтэлектуальнага і фізічнага напружвання. Нягледзячы на раней дадзенае абяцанне, яму давялося адмовіць дырэктару інстытута Тычыніну ў просьбе выкладаць царкоўную гісторыю на час адсутнасці ў інстытуце законанастаўніка з-за заняцці новымі прадметамі і адсутнасці «пэўнага вучэбнага дапаможніка» па прадмету [4, арк. л. 13]. Пазней Міхаілу Рыгоравічу давялося выкладаць яшчэ і палітэканомію.

Матэрыяльнае становішча Міхаіла Рыгоравіча пасля пераводу значна палепшылася. У Пінскай жаночай гімназіі ягоны «пастаянны аклад утрымання» складаў 814 руб. 80 кап. у год, а такі самы аклад утрымання на пасады выкладчыка інстытута за вылічэннем на пенсію – 1382 руб. 40 кап. З-за розніцы ў акладах у 567 руб. 90 кап. напрыканцы 1914 года ўзнікла неабходнасць кампенсаваць ў даход казне 134 руб. 70 кап. за 4 месяцы працы ў інстытуце пасля пераводу з Пінску. Неабходнасць выплаты грошай у казну выклікала чарговую перапіску і непрыемную сітуацыю ў жыцці Руднева. [4, арк. л. 14–14Аб., 17–21].

Інстытут дзякуючы самаадданай працы супрацоўнікаў не прыпыніў сваёй дзейнасці ні ў гады Першай сусветнай вайны, ні ў рэвалюцыйных умовах 1917 г., ні падчас Грамадзянскай вайны. У гады Першай сусветнай вайны інстытут меў цяжкія зборы студэнтаў і памяшканнем. Частка студэнтаў і выкладчыкаў была мабілізавана на фронт. Пасля пераводу Стаўкі Вярхоўнага галоўнакамандуючага ў Магілёў летам 1915 г. большая частка будынка інстытута была занята рознымі вайсковымі і дыпламатычнымі ўстановамі і часцямі.

Пасля перамогі Лютаўскай рэвалюцыі пачалася дэмакратызацыя настаўніцкіх інстытутаў, якія абвясчаліся аўтаномнымі навучальнымі ўстановамі з падпарадкаван-

нем непасрэдна Міністэрству асветы Расіі. У іх уводзілася выбарнасць педагагічнага кіраўніцтва, дазвалялася выкладанне на родных мовах студэнтаў і вывучэнне нацыянальных моў, літаратуры, гісторыі, краязнаўства.

Выкладчыкі і студэнты ўдзельнічалі ў рэвалюцыйных падзеях, у т.л. у дзейнасці Магілёўскага Беларускага Камітэта. Ад імя педагагічнай рады інстытута, у якую ўваходзіў і Руднеў, выкладчык матэматыкі Яўген Сямёнавіч Аляхновіч быў у снежні дэлегаваны на гістарычны Усебеларускі з'езд 1917 г., які даў магутны штуршок да паскарэння нацыянальнага і дзяржаўнага будаўніцтва беларусаў. Інстытут працягваў працаваць, нягледзячы на тое, што ў сакавіку 1918 г. горад быў заняты польскімі ўзброенымі фарміраваннямі, якіх у маі змянілі германскія войскі. На сходзе грамадскіх, палітычных арганізацый, дэпутатаў мясцовага земства і гарадской думы 31 сакавіка 1918 г. нацыянальна арыентаваная частка супрацоўнікаў інстытута падтрымала ідэю незалежнасці Беларускай Народнай Рэспублікі.

Здароўе Міхала Рыгоравіча ў Магілёве не палепшылася. Не спрыяў гэтаму ні клімат, ні віхуры грамадска-палітычных падзей. У верасні 1918 г. у жывіцы Магілёўскага настаўніцкага інстытута адбылася трагічная падзея: заўчасна памёр выкладчык гісторыі, геаграфіі і палітэканоміі Руднеў. На яго месца ў штат інстытута быў прыняты Яўген Іосіфавіч Бычкоў, які ўжо ў канцы года стане наступным кіраўніком інстытута.

Пошукі ў архівах Літвы раскрылі важныя штрыхі і эпизоды біяграфіі першага географа і гісторыка МДУ. Выявілася, што ён ў 1909 г. скончыў курс гістарычнага аддзялення гісторыка-філасофскага факультэта Юр'еўскага ўніверсітэта, меў пасведчанне звання настаўніка гімназіі і прагімназіі з правам выкладання гісторыі, якую потым і выкладаў у Пінскай жаночай гімназіі, быў высокакваліфікаваным спецыялістам і жанатым чалавекам, меў кепскае здароўе.... Ягоны нялёгкі вопыт выкладання геаграфічных дысцыплін у Магілёўскім настаўніцкім інстытуце яшчэ раз нагадвае, што вучэбныя прадметы лепш выкладаць профільным спецыялістам. З яго справы сталі вядомы новыя геаграфічныя дысцыпліны, якія выкладаліся ў інстытуце: камерцыйная геаграфія і методыка геаграфіі. Нягледзячы на атрыманыя звесткі і сёння застаюцца невядомымі вялікія лакуны ў ягонай біяграфіі. Так, мы не ведаем пачатак жыцця М. Р. Руднева, што вымагае далейшых даследаванняў.

Літаратура: 1. Агееў, А.Р. Пачатак станаўлення гістарычнай адукацыі ў Магілёўскім педінстытуце (1913 – 1933 гг.) / А.Р. Агееў // Гістарычны факультэт. Да 75-годдзя ўтварэння. – Магілёў: УА «МДУ імя Куляшова», 2010. – С. 15 – 24. 2. Агееў, А. Р. Першыя крокі станаўлення геаграфічнай адукацыі ў Магілёўскім педінстытуце / А. Р. Агееў // А. А. Смоліч і яго час: Матэрыялы навуковых прац першага смолічаўскага семінара Міжнароднай навуковай канферэнцыі «Тэарэтычныя і прыкладныя праблемы геаэкалогіі» (Мінск – Магілёў, 27 – 29 верасня 2001 г.) / Уклад. У. Хамякоў, І. Шаруха, Г. Рыздзевікі. – Мн. – Магілёў, 2001. – С. 76–82. 3. Гісторыя Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта (1913 – 1940 гг.): дакументы і матэрыялы / аўт.-склад.: А.Р. Агееў, К. М. Бандарэнка, В.П. Клімковіч; пад агульн. рэд. К. М. Бандарэнкі. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2008. – 216 с. 4. Літоўскі дзяржаўны гістарычны архіў. – ф. 567, воп. 19, спр. 410. М. Руднев. 5. Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова: мінулае і сучаснасць / А.Р. Агееў, В.А. Бандарэнка, С. А. Парашкоў, П. Г. Рабзонаў і інш.; пад. рэд. В. І. Вішнеўскага – Магілёў: МДУ імя А. А. Куляшова, 2003. – 260 с. 6. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Фонд 2258. – Воп. 1. – Спр. 6. 7. НГАБ. – Фонд 2258. – Воп. 1. – Спр. 12. 8. НГАБ. – Фонд 2258. – Воп. 1. – Спр. 22.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 21 студзеня 2015 г.

Рэцэнзент – С.С. Украінка, член рэдкалегіі часопіса «Магілёўскі мерыдыян» (Магілёў, Беларусь)

ПОЛЯКИ И БЕЛОРУСЫ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ГРЕЦИИ (1897–1905): К 110-ГОДОВЩИНЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ

И.Н. Шаруха, МОО ОО БГО, г. Могилев, Беларусь

Путешествуя в сентябре 2014 г. в Западной и Центральной частях Крита, сделал много открытий для себя. На второй день пребывания в Ретимно (Рефимно, Ретимнон), во время обследования старых улочек города обнаружил арку с надписью: «ΠΡΟΣΔΟΚΩ ΑΝΑΣΤΑΣΙΝ ΝΕΡΨΩΝ». Слева от закрытых на замок ворот прикреплена мемориальная доска с текстом на польском, греческом и английском языкам (в переводе на белорусский): «Мейсца вечнага спачынку жаўнераў польскіх, якія палеглі ў вайне за вольнасці Грэцыі 1897–1905». Минут через 20 около мемориала встретил велосипедиста. Сразу догадался – поляк! Разговорились. Но и он с удивлением отметил, что ничего подобного

не ожидал встретить на Крите. Дней через пять, в воскресенье, вернулся к мемориалу в надежде, что он открыт для посетителей. Но, увы! Пришлось взбираться на ворота, чтобы сфотографировать завратное пространство. Оказалось, что там находится около 30 могил в три ряда.

По возвращению в Могилев стал искать в Интернете хоть какую-нибудь информацию о мемориале. Нашел массу данных о мемориале в память погибших во Вторую Мировую войну австралийцах, но об интересующем объекте ничего конкретного не нашел ни на английском, ни на русском, ни на польском языках. Не знаю и фамилий погибших. Единственно, что мне сказал один из критских рестораторов, что на интересующем меня военном кладбище похоронены и белорусы (или выходцы из Беларуси). Но как проверить эту информацию?

Как могли попасть поляки и белорусы на Крит в 1897–1905 гг.? Какие военные события происходили в это время?

13 января 1897 г. в критских городах Ираклион и Ретимнон началась резня христиан местными мусульманами при участии турецких солдат. 18 января эта «методическая резня» распространилась и на г. Ханья (в то время главный город острова), в котором 23 января мусульмане полностью сожгли христианские кварталы. Все европейские консулы были вынуждены перебраться на военные корабли.

Под народным давлением греческие король Георг и премьер-министр Делианнис послали к Криту группу военных кораблей под командованием А. Райнека. Этот шаг привёл к тому, что восставшие против турок критские патриоты водрузили греческий флаг в пригороде Ханьи Халепе и провозгласили 25 января воссоединение Крита с Грецией. Данные действия вызвали протест посольств «Держав» (Великобритания, Австро-Венгрия, Германия, Франция, Россия, Италия), выступавших за сохранение турецкой неприкосновенности.

1 (13) февраля 1897 г. на Крит был послан наспех собранный корпус греческой армии полковника Вассоса (по сути всего лишь полк в 1500 бойцов с 1 артбатареей), где его, около г. Ханья, в заливе Колимбари, с радостными криками встречали около 5 тыс. критян. Корпусу противостояли войска «Великих держав», которые фактически оккупировали Ханью и поддержали высадку турецких войск, а 3 (15) февраля призвали Грецию отозвать свои войска. Греция отказалась. Это вызвало гнев кайзера, призвавшего к блокаде греческих портов. Против высадки греческих войск выступили Россия, Франция. «Державы» выступили за придание Криту автономии в составе Османской империи. Но Вассос 6 февраля, при поддержке 8 тыс. критских повстанцев, взял крепость Вуколиа на дороге к Ханье, 7 февраля одержал победу над 4 тыс. турок при Ливадиа (разбитые турки нашли защиту у европейских войск). 9(12) февраля повстанцы, не находившихся под прямым командованием Вассоса под обстрелом турецкой артиллерии и султанских кораблей под руководством будущего премьер-министра Греции Э. Венизелоса (ему стоит памятник в центре Ретимно) предприняли атаку на османов. Но их продвижение было остановлено огнем с европейских кораблей. В обстреле приняли участие германский, российский, австрийский и 3 английских корабля (армаду возглавлял итальянский адмирал Каневаро). Французская и итальянская общественность радовались, что их корабли не принимали участие в обстреле повстанцев. А вот снаряд с русского броненосца «Александр» разбил флагшток греческого флага в щепки. Греки в обращении к народам Европы, напоминали, что «турки и бенгазийцы (либийцы) малодушно скрываются под защитой европейских адмиралов», а «критяне не просят никакой помощи, никакой защиты у Европы. Пусть только оставят нас свободными свести счета с турками, с бесчеловечными своими завоевателями». Но эти протесты нисколько не тронули европейские правительства. Итальянская пресса выражала «отвращение политике Германии и России, которые решились стать жандармами на Крите», французские газеты писали что «Франция потеряла своё достоинство на Крите».

Греческое правительство не отзывало корпус Вассоса, но и не присылало подкреплений. Адмиралы «Держав» призвали критских повстанцев сложить оружие. Те ответили «Мы презираем вас и ваши орудия» и продолжали военные операции. 22 февраля повстанцы осадили город Иерапетра. Позиция европейских монархий была выражена в частности послом Российской империи в Париже: «Крит ни в коем случае не может соединиться с Грецией в сегодняшних обстоятельствах» и была повторена слово в слово в ультиматуме европейских держав греческому правительству 2 марта 1897 г. 6(18) марта была объявлена морская блокада Крита. 11(23) марта «Державы» высадили на остров 3000 моряков. Англичане заняли Ираклион, русские – Ретимно (при этом погиб один солдат – похоронен на городском кладбище; русские туристы сделали его могилу культовым местом, не понимая сути проблемы), французы – Сития, итальянцы – Ханья, немцы – Суда, австрийцы – Киссамос. Корпус Вассоса был обречен. Еще одно Критское восстание завершалось, не добившись воссоединения с Грецией. Свобода на Крит придет через 16 лет. «Державы» подбирали нового правителя Крита. Россия предложила принца Георга – второго сына греческого короля, но турки настаивали, чтобы правителем был турецкий подданный. Европейских правителей интересовали не Крит, а разрушение Греции.

Османская империя готовилась к новой войне. С другой стороны, греки отправили в Македонию 34 отряда иррегулярных бойцов, среди которых были и итальянские добровольцы. Это беспокоило Россию. Английский историк Д. Дайкин писал, что если Россия не была враждебна к греческим претензиям на Крит, то греческие претензии на севере препятствовали ее панславистским планам. Россия предложила блокаду, самого северного тогда, греческого порта Волос, но этому воспротивилась Великобритания.

Война началась в Фессалии и Эпире, но греческие войска оставляли шаг за шагом свою территорию, стремясь в основном сохранить армию. Эта война была остановлена вмешательством Николая II 5(17) мая 1897 г. Прекращение войны завершило и Критское восстание.

Новое греческое правительство в апреле 1897 г. отозвало корпус Вассоса с острова. Турки не спешили с выводом войск с Крита, что привело к новым волнениям. 25 августа (6 сентября) были убиты 500 христиан Крита и 14 британских моряков. Великобритания, Франция, Россия и Италия потребовали эвакуации турецких войск в течение 15 дней. Турки, поддерживаемые Германией, медлили, но после ультиматума адмиралов 4-х держав, 31 августа (12 сентября) турецкие войска оставили остров.

В результате дипломатических игр принц Георг был избран правителем Крита, остров стал автономной провинцией Османской империи, но единственным символом, напоминающим о султанах, был его флаг. Кризис указывал на складывающиеся коалиции Великобритании и России, с одной стороны, Германии и Турции, с другой. Perris Land в работе «Восточный кризис в 1897 г.» пишет: «...война 1897 г. была ... виртуальной дипломатической войной ... для установления международного экономического контроля над Грецией...».

В 1905–1906 гг. на острове вновь развернулось партизанское движение. Восстание 1905 г., которое возглавил Э. Венизелос, занимавший посты министра юстиции и иностранных дел в правительстве автономии, имело резко выраженный антиабсолютистский характер. Политик стремился не допустить преждевременных и неподготовленных действий по объединению острова с Грецией.

К борьбе за вольность Греции подключились сотни польских, и, вероятно, белорусских патриотов, воспитанных на героических событиях восстаний 1794, 1830–1831, 1861–1863 гг., три десятка из которых погибли и похоронены в Ретимно.

*Артыкул паступіў у рэдакцыю 6 кастрычніка 2014 г.
Рэцэнзент – А.Р. Агееў, кандыдат гістарычных навук,
член рэдакцыйнай калегіі часопіса (г. Магілёў, Беларусь)*

ЮБИЛЕЙ Ю.М. ЗВЕРЕВА

Рэдакцыя часопіса «ММ» віншуе з юбілеем Ю.М. Зверава і жадае яму моцнага здароўя, прафесійных дасягненняў, асабістага шчасця, доўгіх год жыцця.

Часть жизни юбиляра – Юрия Михайловича Зверева, заведующего кафедрой географии, природопользования и пространственного развития Института природопользования, территориального развития и градостроительства Балтийского федерального университета (БФУ) им. И. Канта (г. Калининград) связана с Беларусью, с г. Могилевом. Здесь юбиляр пошел в 1-й класс СШ №3 (ныне – гимназия), окончил 8 классов в СШ №9.

Юрий Михайлович Зверев родился 20 августа 1960 г. в г. Кострома, в семье известного в России, Беларуси, СССР экономико-географа Михаила Константиновича Зверева (1927–2013). Зимой 1965 г. вместе с родителями переехал в г. Могилев. Его отец в 1965–1971 гг. работал старшим преподавателем, доцентом кафедры экономической географии Могилевского государственного педагогического института, а в 1971–1975 гг. возглавлял данное структурное подразделение географического факультета. С 1975 г. семья Зверевых переехала в г. Калининград.

Юрий Михайлович пошел по стопам отца: окончил геофак КГУ (г. Калининград, 1982), аспирантуру по кафедре экономической географии капиталистических и развивающихся стран МГУ им. М. Ломоносова (1987). Кандидат географических наук (1989). Доцент (1993). Действительный член Русского географического общества, член Российской ассоциации политической науки (РАПН), член Российской ассоциации международных исследований (РАМИ). Ю.М. Зверев – активный исследователь, участник многочисленных научных коллективов, разработчик актуальных географических, экономических проблем, в т.ч. Калининградского региона. Он участвовал в разработке концепции СЭЗ «Янтарь» (1991), многих проектов регионального развития (вкл. Региональную программу образования, Федеральную программу развития ОЭЗ в Калининградской области, Территориальную комплексную схему градостроительного планирования и развития территории Калининградской области, Стратегию СЭР Калининградской области и др.). Являлся Национальным консультантом ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) в области конверсии (1995) и по реструктуризации легкой промышленности (1996–1997) в проекте ЮНИДО «Калининград-2000». Участвовал в проекте TACIS PROMETEE-II «Поддержка программой TACIS глобального плана развития Калининградской области» (1997–1998), проектах программы «Соседство: Литва-Польша-Калининградская область РФ» SEBCO («Сотрудничество между городами и сельскими территориями как двигатель регионального развития в Юго-Восточной Балтике»), RESAREA («Создание биполярного пространства научных исследований Клайпеда-Калининград») и East-West Window («Окно: Восток-Запад») (2007–2009) и др.

Основные научные интересы юбиляра: регионоведение Балтийского региона, география мирового хозяйства, мировая экономика, проблемы социально-экономического и геополитического развития Калининградской области, геополитика, военная экономика США и России. Ю.М. Зверев – Почетный работник высшего профессионального образо-

вания Российской Федерации (2006), имеет ряд наград, в т.ч. медали «Калининград. 750 лет» (2005); «60 лет Калининградской области» (2006); Медаль Гданьского университета (2012).

Автор 186 публикаций, в т.ч: монографий «Калининградские альтернативы. Социально-экономическое развитие Калининградской области в новых геополитических условиях» (1995, в соавт.), «Российский эксклав на Балтике: Калининградская область в балтийском экономическом пространстве» (1997, в соавт.), «Международная интеграция российских регионов» (2007, в соавт.), «Россия на Балтике: 1990–2007» (2008, в соавт.), «Россия «двухтысячных»: Стереоскопический взгляд» (колл.; 2011), «Kaliningrad Oblast Of Russia In The Transborder Region South-Eastern Baltic» (2011; в соавт.), учебных пособий «Мировое хозяйство и международные экономические отношения» (1994), «Москвоведение. География Москвы и Московской области. 8–9 кл.» (1996, в соавт.), «Мировая экономика и международные экономические отношения» (2000), «География России. 8–9 кл.» (2001, в соавт.), «Социально-экономическое и геополитическое развитие Калининградской области» (2002, в соавт.), «География янтарного края России» (2008; в соавт.), «Транспортный комплекс Калининградской области» (2008, в соавт.).

И.Н. Шаруха, В.Г. Хомяков

80 ГОД Н.К. ЗВЕРАВАЙ (1935–2008)

У жніўні 2015 г. спаўняецца 80 год з дня нараджэння Надзеі Канстанцінай Зверавай, імя якой у гісторыю беларускага пачатковага прыродазнаўства ўвайшло ў 1970-х гг. дзякуючы таму, што яна была першым літаратурным рэдактарам матэрыялаў па краязнаўству, прыродазнаўству П.А. Лярскага (1918–2013). Спецыяльна для падручнікаў «Прыродазнаўства» Лярскага перакладала з беларускай мовы на рускую вершы, у т.л. адзін з іх «Начало реки» К.Кірэнкі, увайшоў у рускамоўны падручнік для 3 класа (1971), які ў 1972 г. быў прадстаўлены на Дзяржаўную прэмію.

У г. Магілёве падтрымлівала прафесійныя адносіны са шматлікімі магілёўскімі пісьменнікамі і паэтамі, у т.л. сакратаром Магілёўскага абласнога аддзялення СП БССР Аляксеем Пысіным (1920–1981), праз мужа – сяброўскія адносіны са шматлікімі калегамі Міхаіла Канстанцінавіча па географічнаму факультэту і ў першую чаргу з Ларысай Яўгенаўнай Астроўскай (1923–1914) і Пятром Аляксеевічам Лярскім (1918–2013).

Надзея Канстанцінаўна – жонка географа, прафесара М.К. Зверава, маці географа Ю.М. Зверава

І.М. Шаруха, У.Г. Хамякоў

Надежда Константиновна Зверева родилась 9 августа 1935 г. в г. Костроме в семье служащего. В 1959 г. окончила Костромской государственной педагогический институт им. Н. А. Некрасова. В 1965–1975 гг. работала в редакциях газет в г. Могилеве. В Беларуси опубликовала две книги стихов (1967, 1972), ряд стихов в белорусском журнале «Нёман» (1975). С 1975 г. проживала в г. Калининграде, где работала корреспондентом газеты «Калининградская правда», заведовала бюро пропаганды художественной литературы, была редактором Калининградского книжного издательства. Член Союза писателей СССР с 1972 г.

Скончалась 18 января 2008 г. в Калининграде.

КНИГИ

Здравствуйте!: стихи – [Минск: Беларусь, 1967]. – 71 с.

Тропинка: стихи. – Минск: Мастацкая лит., 1972. – 78 с.

Прямая речь: стихи /худож. Ю. Синчилин. – Калининград: Кн. изд-во, 1989. – 191 с.: ил. – Содерж.: Стихи: «Не закрыть перед сказкою окон»; Горизонт; «Еще до мартовской поры»; «Нет не свет»; «Снег холодный комкая в неловких»; «Взмах молнии»; Ливень и др.

ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ И ЖУРНАЛАХ

«Дарите женщинам цветы...»; «Надела я платье синее...»; «Косили в скверах мужики...»; «Есть люди...»: стихи / Н. Зверева // Неман. – 1975. – № 3. – С. 115–116.

Слово о втором хлебе: стихи / Н. Зверева // Будь славен, хлебороба труд! – Калининград, 1980. – С. 56–73.

Осень в Чистых прудах: стихи / Н. Зверева // Литва лит. – 1980. – № 1. – С. 6–7.

Осень в Чистых прудах: [стихи] / Н. Зверева // Праздники дружбы на берегах янтарной Балтики. – Вильнюс, 1982. – С. 102.

«Седой туман росой холодной ляжет...»: стихи / Н. Зверева // Юный натуралист. – 1985. – №9. – С. 12.

«Ребята! Лукоморье – веселая страна...»: [стихи] / Н. Зверева // Григо Э.И. У лукоморья дуб зеленый. – Калининград: Кн. изд-во, 1987. – [96] с.: цв. ил.

«Вот он – край...»: [стихи] / Н. Зверева // Ваулина В. Д. Наш край: Калининградская область. – Калининград, 1988. – С. 5.

Отголоски; «Вот он – край...»: стихи / Н. Зверева // На самом краешке России...: стихи и песни о Калининграде. – Калининград: Янтар. сказ, 1996. – С.

Мой Пушкин: стихи / Н. Зверева // Внимая звуку струн твоих... Калининград, 1999. – Вып. 4. – С. 88.

Пушкинский век: стихи / Н. Зверева // Запад России. – 1999. – № 1. – С. 33–35.

Оттепель; Секрет: стихи / Н. Зверева // Балтика. Калининград. – 2001. – № 1. – С. 37–38.

«Подарили слепому радугу...»; «Про красоту «былая» скажут...»; «Дарите женщинам цветы...»; «Зелено-синяя, как глобус...»; «Изменчивую пасмурной порой...»; Ты и я; Сентябрь; «У речушек маленьких...»; «Вода, казалось вымерзла до дна...»; «(Подкова на счастье)...»; «Мне по душе, когда бунтуют...»: стихи / Н. Зверева // Балтика. Калининград. – 2002. – № 4. – С. 59.

Счастье; Молитесь о душе; Знак; Добро; Суженые; Свет: стихи / Н. Зверева // Стихотворения Калининградских поэтов. – Калининград, 2003. – С. 38–41.

Кениг; «О, сделайте мне честь...»; «Учили за счастьем охотиться...»; «Я вспомню блеск упрямых глаз...»; Женщина на корабле; «Из снега и из облака слепили...»; «На ярмарке трешку...»; «Мы первых никогда не берегли...»; О золоте; «Откуда их берут, немилых...»; Баллада о маге: стихи // Антология калининградской поэзии. – Калининград, 2005. – С. 115–118.

«Вот он – край...»: [стихи] / Н. Зверева // Сечко Л. Край, в котором мы живем. Очерки истории Калининградской области. – Калининград, 2008. – С. 6.

РЕДАКТОР КНИГ

Пикуль, В. С. Три возраста Окини-сан: сентимент. Роман / В.С. Пикуль; ред. Г.Н. Пащинская, Н.К. Зверева; рец. Г.П. Жидков. – Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1986. – 702 с. – (Морской роман).

Старцев, А. М. Рейс как рейс: [сборник] / А.М. Старцев; авт. послесл. Н.К. Зверева; ред. Н.К. Зверева. – Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1986. – 367 с.

Кочетов, В. В. Призвание: [сборник] / В.В. Кочетов; ред. Н.К. Зверева. – Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1989. – 79 с.

Сименон, Ж. Пассажир «Полярной лилии» / Ж. Сименон; ред. Н.К. Зверева; пер. с фр. Ю.Б. Корнеев, Э.Л. Шрайбер, М.Е. Тайманова. – Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1990. – 525 с. – (Морской роман).

Тетенькина, Т. Г. Обещай мне завтрашний день: повести о любви и не только / Т.Г. Тетенькина; ред. Н.К. Зверева; худож. И. Исаев. – Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1991. – 351 с.

Михайлов, В. Д. Плащ любви: стихи / В.Д. Михайлов; ред. Н.К. Зверева; худож. Н.В. Березин. – Калининград: РИА «Аргумент», 1994. – 94 с.

АВТОР ВВЕДЕНИЯ

Самусевич, А. Г. Возьми меня с собой на Куршскую косу: стихотворения / А.Г. Самусевич; авт. введ. Н. Зверева; ред. С.В. Супрунова; худож. И. Шелепов. – Калининград: Янтар. сказ, 2002. – 85 с.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. ЗВЕРЕВОЙ

Зверева, Н.: [краткая биограф. справка] // Калинингр. правда. – 1979. – 8 марта.

Зверева Надежда Константиновна // Писатели Калининградской области: библиограф. указатель. – Калининград, 1984. – с. 30: портр.

- Симкин, С. «Оставьте мне меня...» // Калинингр. правда. – 1989. – 8 марта.
 [Надежда Константиновна Зверева] // Календарь памятных дат по истории края на 1995 год. – Калининград: [б.и.], 1995. – С. 58.
 [Надежда Константиновна Зверева] // Календарь памятных дат по истории края на 2000 год. – Калининград: [б.и.], 2000. – С. 64.
 [Надежда Константиновна Зверева] // Календарь памятных дат истории края на 2005 год. – Калининград: [б.и.], 2005. – С. 67.
 [Зверева Надежда Константиновна]: [некролог] // Калинингр. правда. – 2008. – 19 янв. – С. 6.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

О книге «Здравствуйте!»

Пысин, А. Веточка доброты / А. Пысин // Неман. – 1968. – № 10. – С. 177–178.

О книге «Прямая речь»

Дмитриев, М. Дарите женщинам цветы! // Страж Балтики. – 1989. – 16 февр.

Ю.М. Зверай

ДА 130-ГОДДЗЯ М. А. ГРАМЫКІ

Географ, прыродазнавец, літаратуразнавец, дзеяч беларускага нацыянальнага адраджэння пач. XX ст. Міхайла Аляксандравіч Грамыка нарадзіўся 12.11.1885 г. у в. Чорнае Рэчыцкага раёна ў сям’і разначынца. У час вучобы ў Магілёўскай гімназіі ўдзельнічаў у рабоце нелегальнага гуртка РСДРП. У 1905 г. паступіў у Маскоўскі ўніверсітэт на медыцынскі факультэт, затым перавёўся на фізіка-матэматычны па спецыяльнасці геалогія, удзельнічаў у маскоўскім снежаньскім паўстанні. У 1906–1907 гг. уваходзіў у сялянскую арганізацыю пры Магілёўскім акруговым камітэце РСДРП. У 1907 г. пачаў літаратурную дзейнасць. Пасля заканчэння ўніверсітэта (1911) настаўнічаў у Адэсе ў прыватнай камерцыйнай вучэльні, у жаночых гімназіях, у 1920 г. стаў загадчыкам школы-інтэрната для беларусаў-бежанцаў.

У 1921–1930 гг. М.А. Грамыка працаваў у Інбелкульце (НАНБ), выкладаў геалогію ў Белпедтэхнікуме, працаваў дацэнтам кафедры геалогіі БДУ. Міхайла Грамыка разам з А. Смолічам, М. Азбукіным з’яўляецца распрацоўшчыкам беларускай навуковай тэрміналогіі па геаграфіі, геалогіі. Ён адным з першых беларускіх навукоўцаў браў удзел у пошуках на нафту на Палессі. Напісаў і падрыхтаваў да выдання на беларускай мове падручнікі «Пачатковая географія» (1923, 4 выданні), «Уводзіны ў навуку аб неарганічнай прыродзе» (Ч. 1. Крышталаграфія. Ч. 2. Мінералогія, 1926). Акрамя гэтага ў 1920-я гг. актыўна друкаваў у беларускіх часопісах паэмы, п’есы (пастаноўкі па іх у 1927–1929 гг.), кнігі паэзіі (2, 1927).

У 1930 г. рэпрэсаваны па справе «Саюза вызвалення Беларусі» і сасланы ў Іванава-Вазнясенск на 5 год. Пасля заканчэння тэрмінусылкі (1936) пераехаў з сям’ёй у Запарны Кіраўск, дзе працаваў выкладчыкам горнага тэхнікума. У 1941–1948 гг. жыў і працаваў у Пермскай вобласці, Удмурціі (працаваў у розных навучальных установах, у т. л. дацэнтам Удмурцкага педінстытута (Іжэўск). У 1948–1952 гг. выкладаў у Запарным горным тэхнікуме. Апошнія гады жыцця працаваў у падмаскоўным г. Хімкі. Акрамя правядзення навуковых даследаванняў, выступаў як літаратурны крытык з артыкуламі пра творчасць М. Багдановіча, пра пастаноўку «Цара Максімільяна» і інш., перакладаў на беларускую мову творы Л. Талстога, У. Сасюры. У 1967 г. выдадзены том «Выбранае», у 1987 г. – «Родная пушча» (п’есы, вершы, паэмы, успаміны, лісты), у 1975 г. перавыдадзена «Каля тэрасы: Драмы». Рэабілітаваны 15.11.1957 г. Сябра СП БССР з 1965 г. Памёр 30.06.1969 г.

У.Г. Хамякоў, І.М. Шаруха

ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ

АГЕЕЎ Аляксандр Рыгоровіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры археалогіі і дапаможных гістарычных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

АЎДАШКІНА Ірына Фёдараўна, выкладчык географіі СШ № 1 г. Магілёва (г. Магілёў, Беларусь)

АВАНЕСЯН Аракся Лаўрэнцьеўна, магістр Інстытута матэматыкі і прыродазнаўчых навук Паўночна-Каўказскага Федэральнага ўніверсітэта (г. Стаўрапаль, Расія)

АМЕЛЬЧАНКА Наталля Вячаславаўна, асістэнт кафедры СЭГ Херсонскага дзяржаўнага ўніверсітэта, natali_omelchenko@i.ua (г. Херсон, Украіна)

БУГАЁВА Алена Уладзіміраўна, метадыст географіі аддзела фізіка-матэматычных і прыродазнаўча-геаграфічных дысцыплін Магілёўскага абласнога інстытута развіцця адукацыі, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ГАРКУНОЎ Валерыі Аляксандравіч, гал. рэд. часопіса, д-р сельскагаспадарчых навук, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ДАНІЛЬЧАНКА Алена Сяргееўна, старшы выкладчык кафедры агульнай і рэгіянальнай географіі Сумскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя А. Макаранкі, Правадзейны член Украінскага географічнага таварыства, olena_danylchenko@ukr.net (г. Сумы, Украіна)

ДЗЕМ'ЯНЁНАК Уляна Сяргееўна, настаўнік географіі СШ № 8 г. Магілёва, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ДЗІКЕВІЧ Юлія Сяргееўна, супрацоўнік турагенцтва ПУП «ОФІРТРЭВАЛ», Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ЖУКОЎСКИ Віктар Васільевіч, настаўнік географіі СШ № 2 г. Орша, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Орша, Беларусь)

ЗАРУЦКІ Сяргей Аляксандравіч, кандыдат географічных навук, дацэнт кафедры СЭГ і турызму Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Пушкіна, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Брэст, Беларусь)

ЗВЕРАЎ Юрый Міхайлавіч, кандыдат географічных навук, дацэнт, загадчык кафедрой географіі, прыродакарыстання і прасторавага развіцця Інстытута прыродакарыстання, тэрытарыяльнага развіцця і горадабудаўніцтва БФУ імя І. Канта (г. Калінінград, Расія).

ЗАХАРАВА Марына Яўгенаўна, старшы выкладчык кафедры географіі і аховы прыроды, загадчык кабінета-музея геалогіі і палеанталогіі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ІВАНОВА (СПАСЮК) Настасся Уладзіміраўна, выпускніца факультэта прыродазнаўства УА «МДУ імя А.Куляшова» (г. Магілёў, Беларусь)

КАБАТ Тамара Фёдараўна, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры класічнай і сучаснай замежнай філалогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Пушкіна (г. Брэст, Беларусь)

КАРЖАНЕВІЧ Станіслаў Васільевіч, выкладчык географіі Пінскага каледжа Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Пушкіна, кандыдат географічных навук, kate250884@mail.ru (г. Пінск, Беларусь)

КЛЮЙКО Таццяна Іванаўна, аспірант кафедры эканамічнай і сацыяльнай географіі КНУ імя Т. Шаўчэнкі, Правадзейны член Украінскага географічнага таварыства (г. Кіеў, Украіна)

ЛІСОЎСКИ Леанід Альбінавіч, кандыдат педагагічных навук, дацэнт Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. Шамякіна, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Мазыр, Беларусь)

ЛУЦЫК Нэлі Сцяпанаўна, аспірант кафедры фізічнай географіі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка, nellilu@mail.ru (г. Мінск, Беларусь)

МАЛІКЕВІЧ Раман Сяргеевіч, асістэнт кафедры СЭГ Херсонскага дзяржаўнага ўніверсітэта, stoa13@rambler.ru (г. Херсон, Украіна)

МАЛЬЧЫКАВА Дар'я Сяргееўна, кандыдат географічных навук, дацэнт, загадчык кафедрой СЭГ Херсонскага дзяржаўнага ўніверсітэта, darina13@i.ua (г. Херсон, Украіна)

МАРТЫНАЎ Васіль Львовіч, д-р географічных навук, прафесар кафедры эканамічнай географіі Расійскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя А. Герцана, martinvas@yandex.ru (г. Санкт-Пецярбург, Расія)

МАРУДЗЕНКА Марыя Аляксандраўна, СНДЛ краязнаўства і картаграфіі факультэта прыродазнаўства Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова (г. Магілёў, Беларусь)

МЕЗЯНЦАЎ Канстанцін Уладзіміравіч, д-р географічных навук, прафесар кафедры эканамічнай і сацыяльнай географіі КНУ імя Тараса Шаўчэнкі, старшыня Кіеўскага аддзела Украінскага географічнага таварыства, k_mez@ukr.net (г. Кіеў, Украіна)

МІЛАВАНОВА Ганна Сяргееўна, СНДЛ краязнаўства і картаграфіі факультэта прыродазнаўства Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.Куляшова (г. Магілёў, Беларусь)

ПАГОЦКІ Міхаіл Андрэевіч, СНДЛ краязнаўства і картаграфіі факультэта прыродазнаўства Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.Куляшова (г. Магілёў, Беларусь)

ПАДАБЕД Кацярына Аляксандраўна, СНДЛ картаграфіі і краязнаўства факультэта прыродазнаўства УА «МДУ імя А. Куляшова» (г. Магілёў, Беларусь)

ПАНАМАРОВА Алена Анатолеўна, аспірант кафедры батанікі Херсонскага дзяржаўнага ўніверсітэта, romanageva.pzf@gmail.com (г. Херсон, Украіна)

ПІЛПЕНКА Ігар Алегавіч, кандыдат географічных навук, дацэнт, дэкан факультэта біялогіі, географіі і экалогіі Херсонскага дзяржаўнага ўніверсітэта (г. Херсон, Украіна)

ПРОЖНИК Іван Іванавіч, д-р географічных навук, прафесар Інстытута географіі і рэгіянальных даследаванняў Паморскай Акадэміі, сябра рэд. рады часопіса «Магілёўскі мейдэян» (г. Слупск, Польшча)

САЗОНАВА Ірына Яўгенаўна, кандыдат географічных навук, дацэнт кафедры эканамічнай географіі Расійскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя А. Герца на, iesazonova@mail.ru (г. Санкт-Пецярбург, Расія)

САРОКА Аляксандрына Віталёўна, кандыдат біялагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры географіі і аховы прыроды Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.Куляшова, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

СЛЫЎКА Раман Радаслававіч, кандыдат географічных навук, дацэнт кафедры географіі і прыродазнаўства Прыкарпацкага нацыянальнага ўніверсітэта імя В.Стэфаніка, дактарант кафедры географіі Украіны ЛНУ імя І. Франка, romanslyvka@i.ua (г. Івана-Франкоўск / г. Львоў, Украіна)

СМАЛЯРОЎ Міхаіл Робертавіч, кандыдат педагагічных навук, дацэнт кафедры географіі і аховы прыроды Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

СЯРГА Таццяна Аляксандраўна, аспірант кафедры ЭСГ Кіеўскага нацыянальнага ўніверсітэта імя Тараса Шаўчэнкі (г. Кіеў, Украіна)

ТУПІЦЫНА Наталля Барысаўна, старшы выкладчык кафедры географіі і аховы прыроды Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ХАМЯКОЎ Уладзімір Георгіевіч, дацэнт кафедры географіі і аховы прыроды Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова, Правадзейны член ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ЧАПЛІНСКІ Павал, д-р хабілітаваны, ад'юнкт кафедры даследавання гарадоў і рэгіёнаў Шчэцінскага ўніверсітэта, somma@o2.pl (г. Шчэцін, Польшча)

ЧАРНОЎ Барыс Аляксеевіч, кандыдат педагагічных навук, прафесар, загадчык кафедры географіі, экалогіі і метадыкі навучання Пераяслаў-Хмяльніцкага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Г. Скаварады, olimp-geograf@ukr.net (г. Пераяслаў-Хмяльніцкі, Украіна)

ШАДРАКОЎ Аляксей Васільевіч, кандыдат географічных навук, снс ДНУ «НДЭІ Мінэканомікі Рэспублікі Беларусь», нам. старшыні Магілёўскага абласнога аддзела ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ШАРУХА Ігар Мікалаевіч, кандыдат педагагічных навук, дэкан факультэта прыродазнаўства Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. Куляшова, старшыня Магілёўскага абласнога аддзела ГА «Беларускае географічнае таварыства» (г. Магілёў, Беларусь)

ШАСТАКОВА Анжаліка Уладзіміраўна, кандыдат географічных навук, дацэнт кафедры ЭСГ Інстытута матэматыкі і прыродазнаўчых навук Паўночна-Каўказскага Федэральнага ўніверсітэта (г. Стаўрапаль, Расія)

ШЧАРБАКОВА Вольга Аляксандраўна, СНДЛ краязнаўства і картаграфіі факультэта прыродазнаўства Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.Куляшова (г. Магілёў, Беларусь)

ЯЛОВІЧАВА Ядзвіга Казіміраўна, д-р географічных навук, загадчык кафедры фізічнай географіі свету і адукацыйных тэхналогій Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, yelovicheva@yandex.ru (г. Мінск, Беларусь)

ЗМЕСТ

I. АФЦЫЙНЫ АДДЗЕЛ

Калонка галоўнага рэдактара	3
Магілёўскі Мерыдыян. Надрукаваныя матэрыялы, 2001–2014	4
Да 70-годдзя Вялікай Перамогі.	
Кабот Т.Ф. Федор Кабот (1921–1995) – герой-подводник и полярный исследователь	18
Весткі з абласной алімпіяды па географіі-2015	20
Весткі з рэспубліканскай алімпіяды па географіі-2015	21
Региональные тенденции и факторы развития агроэкотуризма Брестской и Гродненской областей	22
Круглы стол ПРААН аб змесце навучальнага курса па змяненні клімату	22

II. ТЭОРЫЯ ГЕАГРАФІІ. ФІЗІЧНАЯ ГЕАГРАФІЯ

Чарноў Б. А., Шаруха І.М. Асаблівасці развіцця географічнай навукі ў 1950–1980 гады	25
Еловичева Я.К. Новый разрез Шкловских межледниковых отложений Марьянчинская Горка (Могилевская область)	29
Данильченко Е.С. Иерархическая структура ландшафтно-гидрологических систем территории Сумского Приднепровья	36
Пономарева А.А. Структура и территориальная репрезентативность природно-заповедного фонда Херсонской области	41

III. ЭКАНАМІЧНАЯ ГЕАГРАФІЯ

Пирожник И.И. К 100-летию классического труда по политической географии В.П. Семенова-Тян-Шанского	45
Чаплински П. Региональные тенденции развития предпринимательства в сельской местности Польши	52
Мезенцев К.В., Ключко Т.И. Функционально-пространственный анализ социально- экономического развития городов-спутников и пригородной зоны Киева	60
Мальчикова Д.С. Конструктивный потенциал планирования территорий в контексте решения проблем сельской местности Украины	66
Слывка Р.Р. Борьба за ресурсы как фактор территориально- политических конфликтов: эволюция представлений	71
Моликевич Р.С. Типизация территорий по особенностям медико-демографической ситуации: методика и ее апробация на примере Херсонской области	76
Серга Т.А. Территориальная организация промышленности строительных материалов Киевской области	82
Шадраков А.В., Милованова А.С., Заруцкий С.А. Региональные особенности развития агроэкотуризма Гродненской области	85
Заруцкий С.А., Шадраков А.В., Маруденко М.А. Ресурсный потенциал и возможности перехода Гродненской области к устойчивому развитию	89
Корженевич С. В., Маруденко М.А. Экономико-географические направления устойчивого развития Белорусского Полесья	93
Хомяков В.Г. Современные проблемы мирового народонаселения	95

IV. КУЛЬТУРНАЯ ГЕАГРАФІЯ

Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Религии и цивилизации в пространственном развитии общества	99
Пилипенко И.О. Общественно-географический анализ формирования периферии и процессов периферизации геопространства	103
Шестакова А.В., Аванесян А.Л. Этнокультурный туризм на Ставрополье: проблемы и перспективы развития	107
Лисовский Л.А. Географическая терминология и топонимическая лексика Мозырского Полесья	110

<i>Омельченко Н.В.</i> Урбанизация в социально-географическом измерении: акценты исследования	113
<i>Дикевич Ю.С., Шаруха И.Н.</i> Культурно-исторический потенциал и перспективы развития познавательного туризма в Республике Беларусь	117
<i>Заруцкий С.А., Шадраков А.В., Милованова А.С.</i> Особенности территориальной структуры объектов историко-культурного наследия как фактор развития агроэкотуризма Гродненской области	119
<i>Заруцкий С.А., Шадраков А.В., Милованова А.С.</i> Историко-культурное наследие как фактор развития туризма в Брестской области	124
V. ГЕАГРАФІЯ МАГІЛЁЎСКАЙ ВОБЛАСЦІ. КРАЯЗНАЎСТВА	
<i>Смоляров М. Р., Иванова А. В.</i> Изменение климата Могилевской области и сопредельных территорий.....	129
<i>Демьяненко У. С., Шаруха И.Н.</i> Оптимизация сети агроусадоб приграничного региона на примере Могилевской области.....	132
<i>Заруцкий С.А., Шадраков А.В., Милованова А.С.</i> Инновационные инструменты развития агроэкотуризма Могилевской области	137
<i>Авдашкина И.Ф., Тупицына Н.Б.</i> Медико-географическое картографирование на примере Могилевской области	139
VI. АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ УСТОЙЛІВАГА РАЗВІЦЦЯ ГЕАГРАФІЧНАЙ І КАРТАГРАФІЧНАЙ АДЖАЦЫІ. МЕТОДЫКА ВЫКЛАДАННЯ	
<i>Луцьк Н.С.</i> Картографическая грамотность учащихся как основа формирования картографической компетентности.....	143
<i>Жуковский В.В.</i> Дидактический материал по теме «Топонимика» курса «Оршеведение»	146
<i>Бугаева Е.В.</i> Школьные географические кадры Могилевской области	148
НАВУКОВЫЯ ПАВЕДАМЛЕННІ	
<i>Маруденко М.А., Милованова А.С.</i> Проблемы и перспективы формирования региональных кластеров в современных исследованиях	151
<i>Щербакова О.А., Маруденко М.А.</i> Кадровый потенциал как фактор инновационного развития регионов Республики Беларусь	154
<i>Щербакова О.А., Маруденко М.А.</i> Территориальные особенности основных компонентов инновационности экономики регионов Беларуси	156
<i>Захарова М.Е., Подобед А.В.</i> Современные геологические процессы как фактор формирования инженерно-опасных геологических явлений (на примере г. Могилева и окрестностей)	160
<i>Маруденко М. А.</i> Современные тенденции озеленения городской территории Могилева	162
<i>Смоляров М.Р., Спасюк А.В.</i> Инвестиционный потенциал регионов и факторы их развития	164
СТРАТЫ НАВУКІ	167
ЮБІЛЕІ. ЮБІЛЕЙНЫЯ ДАТЫ	
<i>Агееў А.Р.</i> Першы выкладчык геаграфічных і гістарычных дысцыплін у гісторыі МДУ ІМЯ А. Куляшова – Міхаіл Руднеў	169
<i>Шаруха И.Н.</i> Поляки и белорусы в борьбе за независимость Греции (1897–1905): К 110-годовщине окончания войны	172
Юбилей Ю.М. Зверева	175
Юбилей Н.К. Зверавай	176
Да 130-годдзя М.А. Грамыкі	178
ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ	179

HATATKI

«МАГІЛЁЎСКИ МЕРЫДЫАН»

Том пятнаццаты
Выпуск першы-трэці
(2015 – № 1–3 (28–30))

Адказы за выпуск рэдактар *І. Шаруха*
Адказы за выпуск *У. Хамякоў*

Літаратурнае рэдагаванне *С. Украінка*
Камп'ютэрны набор: *І. Шаруха, М. Шаруха, У. Дзем'янёнак*
У. Хамякоў, Д. Гуніна, В. Бародзіч, А. Шадракоў, А. Сарока
Макетаванне: *Ж. Сідарэнка*

Карэктурa: *У. Хамякоў, І. Шаруха, М. Смаляроў,*
М. Захарова, А. Сарока, Ж. Сідарэнка

Падпісана ў друк 08.05.2015 г.
Фармат 60x84¹/₈. Папера афсетная. Гарнітура SchoolBookC. Друк афсетны.
Ум. друк. арк. 21,47. Наклад 250 экз. Заказ _____.

Надрукавана з арыгінал-макету заказчыка